

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2303-9493

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления
РАНХиГС**

**Том 11
Выпуск 5(47)**

Периодическое научное издание
Выходит пять раз в год

Санкт-Петербург
2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шамахов В. А., председатель редакционного совета, д-р экон. наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, директор СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Китин Е. А., канд. юрид. наук, доцент, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Мерешкин Д. Е., канд. юрид. наук, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Понедельков А. В., д-р полит. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Ветренко И. А., д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, директор ИАЦ «Русская мечта» (Санкт-Петербург);

Гетман А. Г., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Жамкочьян С. С., канд. юрид. наук, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Кашина М. А., д-р полит. наук, профессор кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Раздел I сборника содержит материалы секции «Цифровая трансформация таможенных органов: вызовы и возможности» и молодежной секции (кафедра таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС), проведенных в дистанционном формате 21 и 23 октября 2020 г. в рамках региональной научно-практической конференции «Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации таможенных органов и евразийской интеграции».

Раздел II содержит материалы секции «Влияние СМИ на формирование мировоззрения современной молодежи» (орг. кафедра социальных технологий) научно-практической конференции «Влияние СМИ на формирование ценностных ориентиров молодежи», приуроченной к 100-летию газеты «Смена» (24 декабря 2019 г., исторический парк «Россия — Моя история», орг. ФСТ СЗИУ РАНХиГС).

Раздел III содержит отдельные статьи разной тематики.

Издание адресовано студентам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, ученым и исследователям.

Статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу: <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Материалы региональной научно-практической конференции «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

21 и 23 октября 2020 г.

<i>Анискин А. А.</i> Взаимодействие таможенных органов и ОАО «РЖД» в сфере логистики	8
<i>Борисова С. Н., Кошелева О. Э.</i> Категорирование участников внешнеэкономической деятельности как механизм совершенствования таможенного администрирования	12
<i>Борисова Ю. А.</i> Совершенствование таможенных цифровых технологий в странах ЕАЭС.....	16
<i>Ворона А. А., Горохов А. Д.</i> Практика сотрудничества Федеральной таможенной службы и российского предпринимательства.	22
<i>Жиряева Е. В., Устюгова Е. Г.</i> Особенности импорта текстильных волокон и тканей: зеркальная статистика и риски неверной классификации	28
<i>Калмыков С. П., Плотников В. С.</i> Национальные и региональные аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности (на примере экспорта Новосибирской области) ..	40
<i>Килина И. П., Малинина Е. А.</i> Рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС	52
<i>Ляшенко М. В., Калмыков С. П.</i> Необходимость цифровизации экономики стран ЕАЭС для углубления интеграции.	66

Мешечкина Р. П., Высочиненко А. С. Развитие экспортного потенциала России в контексте цифровизации таможенных процессов	79
Морозова А. А. Роль логистических центров в интеграции ЕАЭС	87
Набок А. Р. Анализ экономических аспектов программы развития Дальнего Востока до 2035 года	93
Негрова А. С. Внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС	105
Николаев В. В., Тахиров Р. А. Проблема подготовки кадров должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД, прошедших обучение по направлению «Таможенное дело»	112
Ницулаш Е. А., Кукель В. П. Логистические решения АО «Почта России» в современных условиях	118
Писанкова В. А., Хохлова П. В. Единая система регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара ЕАЭС	123
Терешенкова А. Ю., Чебарева Е. И. Цифровая трансформация взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществами: практика и перспективы	131
Тимашева Д. Ю. Взаимодействие таможенных органов государств — членов ЕАЭС в охране объектов интеллектуальной собственности	143
Тимофеева П. В. Совершенствование таможенных операций посредством цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности	149
Черношейкина Е. П. Государственное регулирование международных почтовых отправок на примере Новосибирского почтового таможенного поста с применением технических средств таможенного контроля	155
Юмаев Н. С. Цифровые технологии как фактор совершенствования таможенного администрирования при применении ТН ВЭД в странах ЕАЭС	165

Раздел II

Материалы научно-практической конференции
**«ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
 ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ»**

24 декабря 2019 г.,

исторический парк «Россия — Моя история», Санкт-Петербург

Ахмерова Л. В. Информационные технологии и средства массовой коммуникации в духовной жизни общества	173
Гриненко Т. Г. Роль СМИ в формировании профессиональных предпочтений молодежи	176
Коротенкова Р. Г., Тимофеева Е. В. Особенности алгоритма принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга в организации	181
Кутейников А. Н. Изменение поведенческих установок россиян в постсоветскую эпоху	189
Нижегородцева Н. А. Роль и место средств массовой информации (СМИ) и Интернета в современном образовании России	197
Огарева Е. И. Пишущая молодежь и толстые литературные журналы: кто кому нужнее? Проблемы взаимодействия и взаиморазвития	206
Шубина И. В. Блоггерство как социокультурный феномен	213

Раздел III

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Абдыраманова Ч. Ш., Акматалиев А. А. Особенности государственной службы в Кыргызской Республике и тенденции ее реформирования	220
Васильева О. С., Антончева О. А. Муниципалитеты как субъекты общественной дипломатии	229
Войнаровская Л. И., Степанова Е. А. Особенности управления человеческими ресурсами в современной организации на примере учебного медиацентра СЗИУ РАНХиГС	239

Глушаков Р. И. Нормативно-правовые основы и особенности организации трудовой деятельности персонала в условиях пандемии на примере ВМА им. С. М. Кирова	249
Дронова Т. Н. Халатность (ст. 293 УК РФ): некоторые вопросы законодательной регламентации и толкования	259
Зинина Е. А., Кавеев К. А. Механизм предупреждения конфликта интересов как индикатор обнаружения проблем на пути совершенствования антикоррупционной политики	269
Лепешкина О. И. Антикоррупционные стандарты ГРЕКО и Россия ..	278
Филиппов Г. Г. Проблема измерения степени доверия общества к власти	288
Аннотированный список статей.	293
Информация об авторах	324

Раздел I

**Материалы региональной
научно-практической конференции**

**«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»**

21 и 23 октября 2020 г.

А. А. Анискин¹

Взаимодействие таможенных органов и ОАО «РЖД» в сфере логистики

Таможенные органы в процессе своей деятельности взаимодействуют с различными структурами, как государственными, так и частными, в том числе в сфере логистики. На сегодняшний день одним из перспективных направлений в данной сфере является взаимодействие таможенных органов и ОАО «РЖД».

Значимость логистики в таможенной сфере достаточно велика. Таможенная логистика включает в себя мероприятия, направленные на решение вопросов, связанных с организацией и документальным обеспечением доставок грузов между получателями. Совершенствование взаимодействия двух сторон таможенной логистики — таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности [6] позволит ускорить товарооборот, оптимизировать товаропотоки и тем самым во многом сократить временные и материальные затраты сторон [2].

На сегодняшний день ОАО «РЖД» и ФТС России сотрудничают по нескольким направлениям, одним из ключевых среди которых является совместная работа на приграничных станциях. Для того чтобы понять, как взаимодействуют в данном направлении ОАО «РЖД» и таможенные органы, кратко рассмотрим используемые для этого информационно-технические ресурсы.

В совместной работе таможенных органов и ОАО «РЖД» применяются электронно-информационные системы взаимодействия и обмена данными. В распоряжении ФТС России имеется единая автоматизированная информационная система (ЕАИС), созданная для автоматизации деятельности должностных лиц и работников таможенных органов, а также для хранения и резервирования информации. Кроме того, существует информационная система взаимодействия АИСЭВ, предназначенная для непосредственного взаимодействия ОАО «РЖД» и ФТС России [1].

Взаимодействие декларанта/перевозчика с таможенными органами начинается до его прибытия на территорию ЕАЭС [4]. До прибытия

¹ Научный руководитель: Истомин Л. Г., канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

железнодорожного состава на таможенную территорию в ЕАИС через АИСЭВ в электронном виде направляются следующие документы и сведения:

- транспортные/перевозочные документы;
- документы, содержащие сведения об адресе и наименовании отправителя/получателя, кодах станций отправления и назначения, количестве грузовых мест, сведения об упаковке и ее виде, информация о коде товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, сведения о весе товара и т. д.;
- документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений в отношении ввозимых товаров.

Представленная в ЕАИС предварительная информация проходит автоматическую проверку по ее соответствию структуре и форматам, установленным ОАО «РЖД» И ФТС России для реализации электронного взаимодействия между ними.

При получении документов, успешно прошедших форматно-логический контроль, ЕАИС в виде электронного пакета документов направляет их на таможенный пост прибытия товаров.

Получив электронный пакет документов, должностное лицо таможенного органа реализует все мероприятия в рамках системы управления рисками.

Если должностным лицом таможенного органа было принято решение о необходимости таможенного досмотра и его фиксации в АС «ПП», то в АИСЭВ направляется электронное сообщение о принятии такого решения, а также дается информация о дальнейшей отцепке вагона/вагонов состава.

Таким образом, после прибытия железнодорожного состава, транспортирующего груз, в пункт пропуска через государственную границу России перевозчик отправляет в электронном виде в ЕАИС таможенных органов заверенное электронной подписью уведомление о прибытии железнодорожного поезда и перевозимого им груза.

Помимо этого, таможенные органы и ОАО «РЖД» сотрудничают в рамках процедуры таможенного транзита.

Таможенная процедура таможенного транзита — это таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру [5].

Партия товара помещается под процедуру таможенного транзита таможенным органом на основании заявления декларанта и после предоставления соответствующих документов.

При реализации процедуры таможенного транзита таможенные органы и железнодорожные органы также тесно сотрудничают. В начале процедуры начальник железнодорожной станции берет на себя обязательство в течение 12 часов предоставить документы, полученные от декларанта, в пост прибытия груза [3].

Начальник станции, в свою очередь, незамедлительно связывается с таможенным органом с помощью письма через АИСЭВ. Далее должностное лицо станции назначения организует предоставление документов в таможенный орган назначения для завершения таможенной процедуры таможенного транзита.

Железнодорожная станция назначения в оперативном порядке взаимодействует с таможенным органом назначения в целях завершения таможенной процедуры таможенного транзита в электронном виде (с использованием АИСЭВ). Начальник станции назначения в то же время организует представление документов в таможенный орган назначения для завершения таможенной процедуры таможенного транзита [Там же].

Таким образом, на сегодняшний день таможенные органы и ОАО «РЖД» активно сотрудничают с помощью средств информационных технологий по нескольким направлениям, включая работу на приграничных станциях и таможенный транзит.

Литература

1. Государственные информационные системы, находящиеся в ведении ФТС России // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/gosudarstvennye-informaczionnye-sis> (дата обращения: 10.10.20).
2. Колобова В. А., Винник К. П. Логистика в современном мире: особенности в России и ключевые проблемы // Вестник университета. 2017. № 5. С. 30–33.
3. Общий порядок электронного взаимодействия ФТС России и ОАО «РЖД» при совершении таможенных операций при международной перевозке товаров железнодорожным транспортом и в отношении временно ввозимых на таможенную территорию или временно вывозимых с таможенной территории Таможенного союза транспортных средств международной перевозки // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=524698#07505488294990785> (дата обращения: 10.10.20).

4. Приказ ФТС России от 24.07.2012 № 1490 «Об утверждении Временного порядка обмена электронными документами и сведениями при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля в отношении железнодорожных составов и товаров, убывающих с таможенной территории Таможенного союза» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/12pr1490/> (дата обращения: 10.10.20).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/5a75bfc12fb22083f1c36a55ab285ee71ac3a6f5/ (дата обращения: 10.10.20).
6. Черныш А. Я., Гупанова Ю. Е. Применение методологии таможенной логистики в повышении качества таможенных услуг // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 101–107.

С. Н. Борисова, О. Э. Кошелева

Категорирование участников внешнеэкономической деятельности как механизм совершенствования таможенного администрирования

Внедрение категорирования участников ВЭД является процессом, поэтапно реализуемым российскими таможенными органами на базе программ развития таможенной службы Российской Федерации (Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [6] и «10 шагов навстречу бизнесу» [2]) и международных нормативно-правовых актов, главное место среди которых занимает Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур [3]. Наряду с электронным декларированием, предварительным информированием, авторегистрацией и автовыпуском деклараций на товары, внедрением института уполномоченного экономического оператора категорирование участников внешнеэкономической деятельности рассматривают как атрибут совершенствования таможенного администрирования.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, указав основные направления развития таможенной службы РФ, одной из задач на перспективу в направлении совершенствования таможенного регулирования определила развитие субъектно-ориентированного подхода в рамках системы управления рисками (СУР) путем категорирования участников ВЭД в целях реализации принципа выборочности при проведении таможенного контроля. Тенденция совершенствования системы управления рисками остается актуальной и на долгосрочный период до 2030 г. в утвержденной программе «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [5].

При использовании подхода в виде субъектно-ориентированной модели СУР участники ВЭД распределяются на три категории риска: низкий, средний и высокий уровни риска. Такое разделение является условием соблюдения положений Генерального положения Киотской конвенции 1973 г. Российская Федерация присоединилась к данной Конвенции с принятием Федерального закона № 279-ФЗ от 3 ноября 2010 г. «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении из-

менений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года».

В соответствии со Стандартом 6.2 «Таможенный контроль сводится к минимуму, необходимому для обеспечения соблюдения таможенного законодательства». В контексте данного стандарта категорирование участников необходимо для проведения контроля, соответствующего уровню риска, к которому отнесено лицо или товар. Стандарт 6.4: «Таможенная служба применяет анализ рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, которые должны быть проверены, и степени такой проверки». Категорирование участников ВЭД, построенное на СУР, отнесение лица к той или иной категории риска, основано на вероятности нарушения лицом законодательства, о чем может быть сделан вывод только путем анализа деятельности лица и анализа рисков.

Результатом применения субъектно-ориентированной модели категорирования является равномерное распределение участников ВЭД по указанным категориям уровня риска. Цель такого категорирования заключается в оптимизации процесса распределения полномочий должностных лиц таможенного органа, снижении уровня издержек при осуществлении ВЭД для добросовестных участников ВЭД.

В ФТС России применяются два базовых подхода при категорировании: автоматическое и отраслевое категорирование.

Субъектно-ориентированный подход в категорировании участников ВЭД позволяет при помощи разных методик (автоматического и отраслевого категорирования) распределить участников ВЭД по уровням риска и дифференцированно применять формы таможенного контроля, оптимизируя использование ресурсов таможенных органов.

Особенностью автоматического категорирования является отсутствие субъективного фактора, что обеспечивает возможность относить участников ВЭД к определенной категории риска объективно при подаче декларации. Для автоматического категорирования используются 36 критериев негативного и позитивного действия.

В соответствии с присвоенной категорией риска к участникам ВЭД применяют различные меры, направленные на минимизацию рисков. Для низкого уровня риска это обеспечение соблюдения запретов и ограничений и контроль после выпуска товаров, для среднего — обеспечение соблюдения запретов и ограничений и документальный контроль после выпуска товаров, для высокого — расши-

ренный перечень мер таможенного контроля и фактический контроль до выпуска товаров [1].

К положительным критериям деятельности участников ВЭД относят размер уставного капитала, низкий уровень налогового риска, продолжительность ВЭД с момента подачи первой декларации на товары и сумму уплаченных таможенных платежей. Отрицательными критериями деятельности принято считать долю товаров, перемещаемых в офшорные зоны или перемещаемых нехарактерным логистическим маршрутом, а также долю товаров, в отношении которых при таможенном контроле выявлены нарушения; отклонение основных показателей таможенного декларирования в меньшую стоимость от средних значений по аналогичным товарам; количество и степень тяжести административных правонарушений и наличие уголовных дел.

В таблице приведены статистические показатели результативности концепции «10 шагов навстречу бизнесу» [4].

**Статистические показатели результативности концепции
«10 шагов навстречу бизнесу»**

Показатель	Год			
	2017	2018	2019	2020
ЭД, зарегистрированные в ЦЭД	20	30	60	95
Авторегистрация ЭД на экспорт	50	60	70	99
Авторегистрация ЭД на импорт	10	30	60	99
Автовыпуск ЭД экспортеров низкого риска	25	40	60	80
Автовыпуск ЭД импортеров низкого риска	5	25	50	80
Автоматические профили риска	80	82	85	90

Из анализа представленных данных следует, что за последнее время улучшены все показатели деятельности участников ВЭД. Так, доля электронных деклараций (ЭД), зарегистрированных в ЦЭД в 2020 г., увеличилась на 79% по сравнению с 2017 г.; авторегистрация ЭД на экспорт выросла на 45,5% за тот же период; авторегистрация ЭД на импорт — на 90%; автовыпуск ЭД экспортеров низкого риска в 2020 г. увеличился на 68,75%; автовыпуск ЭД импортеров низкого риска — на 93,75%; доля автоматических профилей риска увеличилась на 11,1% в сравнении с 2017 г.

Наибольшая часть участников ВЭД относится к категории среднего уровня риска и составляет 95 495 участников ВЭД (81,4% общего количества), второе место по количеству занимает категория высокого уровня риска — 11 132 участника ВЭД (9,5%), третье место принадлежит категории низкого уровня риска — 10 718 участника ВЭД (9,1%).

Ожидания бизнес-структур от применения субъектно-ориентированной модели СУР направлены на необходимость открытости в системе категорирования, доступности информации о статусе лица в Личном кабинете участника ВЭД, процессе его информирования об изменении статуса и причинах его изменения, стимулирующее воздействие на добросовестных участников ВЭД путем создания конкурентных преимуществ, введение «порога толерантности» в процентном соотношении от добросовестной деятельности.

Литература

1. Гуськов А. Б. Оценка добросовестности организаций: категорирование участников ВЭД [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/71582/ (дата обращения: 23.10.20).
2. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/razvitie-2020> (дата обращения: 23.10.20).
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/ (дата обращения: 23.10.20).
4. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami> (дата обращения: 23.10.20).
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 23.10.20).
6. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/be041cf96610ece2b2967127b8443a06d4a1d2df/ (дата обращения: 23.10.20).

Ю. А. Борисова¹

Совершенствование таможенных цифровых технологий в странах ЕАЭС

Стабилизированный рост экономики и рост позиций в конкурентной среде любой страны с трудом можно вообразить без внедрения инновационных технологий. Главную роль в этом играют инновации и компьютерные модернизации. Говоря о таможенном деле, здесь для повышения безопасности в сфере экономики страны таможенные органы должны обеспечить охрану грузов, пополнение государственного бюджета путем взимания таможенных платежей, а также производить тщательный таможенный контроль. Однако не стоит забывать, что важен еще и комфорт проведения таможенных операций и процедур для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), от чего зависит высокое качество услуг, предоставляемых государством, а также увеличение спектра доступности этих услуг как для участников ВЭД, так и для обычных граждан.

Именно поэтому электронная модернизация управления и экономики не могла не затронуть такую динамично развивающуюся область обмена товарами, как внешняя торговля, и механизмы таможенного регулирования на уровне государства. В настоящее время в различных сферах широко применяются цифровые технологии big data, телематики, «облачные» и др. В методах работы таможни также происходят глобальные изменения, формирующие ее современный, цифровой облик — «Digital Customs». В 2018 г. вопрос цифровизации таможни был рассмотрен в статье «Цифровые технологии в таможенном деле» О. В. Алёхиной, Г. В. Игнатьевой, И. А. Смирновой и Н. Л. Тарасовой². Необходимо выяснить, что изменилось за прошедшее время.

В целом цифровизация представляется в виде организационно-технического явления включения торговли на электронном уровне

¹ Научный руководитель: Калмыков С. П., канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

² Алёхина О. В., Игнатьева Г. В., Смирнова И. А., Тарасова Н. Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3(72). С. 9–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-tamozhennom-dele/viewer> (дата обращения: 23.10.20).

в единое пространство фискального таможенного регулирования. Появляются новые способы, которые цифровая таможня предоставляет для того, чтобы организовать совместную работу с налоговыми органами России в сфере создания единого фискального канала, а также для присоединения российской таможни к заграничным каналам таможенной информации. Исследованию также подлежит координация права в институтах законодательства в сфере таможенного дела, непосредственно связанных с использованием современных информационных технологий, таких как Личный кабинет участника ВЭД, электронное декларирование, таможенное сопровождение e-commerce, единый лицевой счет и многое другое [2, с. 41–48].

В большей же степени ядром современной таможни выступает электронное декларирование. Начиная с 2018 г. в главном источнике таможенного законодательства, т. е. Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), отменено предписание о наличии подтверждения декларируемых сведений в бумажном виде. Теперь такие данные требуется размещать в электронном виде в архиве декларанта, они будут доступны для таможни уже после подачи декларации.

Цифровизация таможни в странах ЕАЭС предусматривает прежде всего рассмотрение воздействия технических новшеств, применяемых в администрировании таможенного дела, на нормативно-правовое урегулирование таможенных отношений, которые складываются: 1) в сфере таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу; 2) в области таможенного контроля. Анализируются связанные с этим основные риски: 1) риски, касающиеся безопасности; 2) риски фискального характера. На сегодняшний день полным ходом идет серьезная работа по формированию прогресса межведомственного электронного взаимодействия в ФТС России. Принцип таков: в электронном виде таможенным органам приходят заверенные сведения и документы с электронной подписью непосредственно от министерств и ведомств, а не от участников ВЭД, что, в свою очередь, позволяет снизить риски в представлении недостоверной информации, и, более того, тем самым сокращается время проведения таможенных операций. Создание принудительного декларирования электронным путем предоставило шанс поначалу осуществить нововведение в виде удаленного выпуска товаров, а через несколько лет перейти и к новшествам в сфере автоматического выпуска по отношению к товарам, у которых в автоматическом ре-

жиме не выявлены риски, определенные в рамках системы управления рисками (СУР).

Далее определяются координационные направления, по которым должны быть внесены изменения в ныне действующее таможенное законодательство для того, чтобы осуществить удаленный выпуск товаров, перемещаемых через таможенную границу, а также работу центров электронного декларирования (ЦЭД). Это дает возможность в дальнейшем, при полном переходе на данные инновации, Федеральной таможенной службе (ФТС России) принять решение о целесообразности проводить все таможенное оформление в ЦЭД.

Наконец, необходим анализ таких важных вопросов правового регулирования таможенного сопровождения, как электронные транзакции, преимущества цифровой таможни в условиях «деконтейнеризации» внешней торговли, т. е. распада крупноторговых поставок на множество мелких посылок и резкого увеличения числа контролируемых предметов [4].

Затронутые ранее нововведения, такие как автоматический выпуск товара, а также, в качестве дополнения, и автоматическая регистрация, помогают сокращать время на выполнение рутинных таможенных операций. К примеру, на Саратовской таможне, в 2016 г. было принято решение об использовании автоматического выпуска. Этот эксперимент показал, что данная операция заметно экономит временной ресурс. Уже в начале 2018 г. на Саратовской таможне при экспорте автоматический выпуск декларации, оформленной информационной системой в сфере таможенного дела, занимал 2 минуты 16 секунд.

Отметим, что упомянутая выше технология единого лицевого счета участника ВЭД, а также централизация учета таможенных и каких-либо других платежей в единой базе предоставляют возможность результативно руководить финансовыми ресурсами во время процесса таможенного оформления, а также ускорить проведение платежей, упростить осуществление возврата различных платежей, в том числе и таможенных.

Не остается в стороне и Личный кабинет участника ВЭД, который способствует сотрудничеству таможенных органов с фирмами. Там же появилась возможность произвести оплату таможенных платежей с помощью электронной банковской гарантии. Также появились электронные расписки в области таможенного дела, которые свидетельствуют о принятии проведения уплаты налогов и таможен-

ных пошлин. Помимо этого, с 1 октября 2020 г. в Личном кабинете появилась возможность уточнения сведений, которые были некорректно указаны в расчетных документах, при условии, что Федеральным казначейством денежные средства были отнесены к категории невыясненных поступлений.

Для создания таких новелл таможенное законодательство ЕАЭС и российское законодательство о таможенном деле берут в пример лучшие практики, рекомендованные Всемирной таможенной организацией, а также опыт партнеров по торговле, особенно это касается Европейского союза, по созданию «бесбумажной среды» для таможенных администраций и субъектов ВЭД.

Исходя из содержания семинара-совещания информационно-технических служб и подразделений региональных таможенных управлений, таможен, напрямую подчиненных ФТС России, и организаций, подпадающих под ведение ФТС России, который проходил в Туле 13–15 ноября 2019 г., отметим, что первый заместитель Губернатора Тульской области В. А. Федорищев выделил тесное сотрудничество правительства региона с таможенной службой. Он заявил, что совместно реализуется приоритетный национальный проект «Международная кооперация и экспорт», а также сообщил, что в 2019 г. число субъектов ВЭД возросло практически на 10%. В настоящее время этот показатель составляет более чем 750 участников, которые экспортируют региональные товары в 120 стран мира. К слову, всего за три квартала 2019 г. объемы экспорта увеличились почти на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [1].

В современных условиях цифровизации экономики России прогресс информационно-технического обеспечения таможенных органов за счет введения актуальных технологий является ключевым фактором результативного сотрудничества между бизнесом, государством и простыми гражданами.

Что касается планов на будущее, то при описании такого характерного направления, как тотальное внедрение современных технологий в сферу деятельности таможни, заместитель руководителя ФТС России Д. В. Терещенко отметил, что главной целью Стратегии-2030 является формирование качественно новой таможни, которая будет содержать в себе «искусственный интеллект», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной и малозаметной для законопослушного бизнеса

и результативной для государства. Главным ориентиром драйверов развития и выхода на качественно новый уровень станут цифровые технологии.

В планы входит реализация широкого спектра ряда ценных проектов и обеспечение перехода на широкомасштабное внедрение в таможенные органы передовых технологий, в которые также входят «облачные» технологии, технологии «больших данных», разного рода мобильные технологии, технологии идентификации, встроенные средства информационной защиты и другие [5].

Стоит учесть и результаты некоего «реформирования» за последние несколько лет. Так, например, ФТС России завершила работу по подготовке и утверждению в Правительстве РФ Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р [3]).

По состоянию на 2019 г. в пределах Комплексной программы развития таможенных органов на период до 2020 года были сформированы 12 из 16 предусмотренных ЦЭД, на которых сосредоточено оформление более чем 66% всех деклараций, выпущенных таможенной службой. С 1 ноября 2019 г. начал работу ЦЭД Центральной энергетической таможни. 4 сентября 2020 г. руководитель ФТС России В. И. Булавин сообщил о создании оставшихся четырех центров электронного таможенного декларирования, в том числе двух на Дальнем Востоке. В области автоматизации достигнуты серьезные результаты: в 2019 г. зарегистрировано более 2 млн полностью автоматических деклараций без какого-либо участия таможенного инспектора, а также выпущено около 0,5 млн деклараций, что в 1,5 раза больше, чем за весь 2018 г. [6].

Таким образом, в результате электронно-цифровых преобразований в области таможенного дела произошли очевидные улучшения в правоприменительной практике, обеспечении единообразия совершения таможенных операций и сокращении сроков выпуска товаров.

Подводя итоги, отметим, что внедрение цифровых технологий обеспечит:

- таможенное администрирование высокого качества;
- сокращение сроков таможенного контроля;
- создание широкого спектра условий для удобного ведения бизнеса;
- создание конкурентных преимуществ для добросовестных участников ВЭД, соблюдающих законы;

- осуществление автоматических таможенных операций и рост доли услуг таможенного дела, которые должны быть представлены в электронном виде;
- совершенствование внутриведомственного и межведомственного информационного содействия между таможенными органами в области реализации функций по надзору и контролю;
- облегчение совершения таможенных операций.

Литература

1. Ермилов И. С., Игнатьева Г. В. Передовые информационные технологии в таможенном деле // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1(22). С. 75.
2. Игнатьева Г. В., Алёхина О. В. Перспективы и риски цифровых технологий в таможенном деле // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1(30). С. 63.
3. Стратегия развития ФТС России до 2030 года // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (дата обращения: 02.10.20).
4. ФТС: «Цифровые технологии дают новые возможности для взаимодействия с бизнесом» // Ассоциация электронных торговых площадок [Электронный ресурс]. URL: <https://aetp.ru/market-news/item/418622> (дата обращения: 02.10.20).
5. «Цифровая таможня» и развитие правового регулирования таможенных операций // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследовательские проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/258411769> (дата обращения: 02.10.20).
6. Цифровые технологии будут навсегда зачислены на службу в таможню [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/70740/ (дата обращения: 02.10.20).

А. А. Ворона, А. Д. Горохов

Практика сотрудничества Федеральной таможенной службы и российского предпринимательства

Экспоненциальный рост мировой торговли и меняющаяся динамика международной торговли, появление и развитие новых цепочек поставок создали новые требования и перспективы в отношении процессов взаимодействия между участниками внешней торговли.

В то время как предприятия стремятся быстрее перемещать товары и снижать собственные расходы, таможенные органы обязаны обрабатывать увеличивающиеся объемы декларационного массива и выполнения контрольных функций. Также в современной практике таможенных органов необходимо соблюдать ряд тенденций, таких как снижение физического контроля с целью противодействия коррупции, увеличение скорости таможенного контроля и выпуска товаров и т. д.

Чтобы достичь указанных целей, таможенным органам и представителям бизнеса требуется сотрудничать друг с другом и с другими заинтересованными сторонами для обеспечения соблюдения действующего законодательства, политики государства и программ развития таможенных органов и бизнеса, эффективно реагируя на постоянно меняющуюся среду [4].

Цель статьи — определить проблемы и перспективы взаимодействия таможенных органов и бизнес-структур, а также раскрыть факторы, влияющие на него.

Динамичное партнерство таможенных органов и бизнеса направлено на стимулирование инноваций и возможностей экономического роста и создание более экономичной, эффективной и гибкой таможенной службы.

Сегодня переход на перспективные информационные технологии — одно из наиважнейших направлений для ФТС России. С помощью данных технологий ФТС старается обеспечить благоприятные условия для развития и ведения бизнеса, реализовать ускорение и упрощение проведения таможенных операций, следовательно, наладить взаимодействие между таможенными органами и бизнесом [1].

Таможенные органы предпринимают ряд шагов по модернизации и упрощению таможенных процедур для эффективного выполнения своих обязанностей.

В то же время таможенная служба должна проводить мероприятия для выявления потребностей и ожиданий бизнеса, чтобы проводить таможенную политику максимально эффективно. Этот процесс является непрерывным и требует постоянного вовлечения и обратной связи по выявлению необходимых изменений и реформ действующего законодательства, а также разработке процедур и планов осуществления этих изменений. Для обеспечения успеха реформ программы данных изменений требуют конструктивной и устойчивой двусторонней коммуникации и взаимодействия между таможней и бизнесом.

Взаимодействие таможни и бизнеса является ключевым элементом эффективного управления, которое помогает унифицировать законодательство, нормативные акты и политику таможенных органов, основываясь на разнообразии точек зрения государственных органов и бизнеса и в максимально возможной степени реагировать на выявленные потребности той или иной стороны [3].

Создание вебинаров и консультаций, как правило, является первым шагом и необходимым условием для развития партнерства между таможенными органами и бизнесом. ФТС России стремится активно взаимодействовать с бизнес-сообществом, в этой связи осуществляется процесс цифровизации данного направления, а именно проведение вебинаров по актуальным вопросам таможенного администрирования на официальной странице ФТС России в социальной сети Facebook. Использование указанного направления является современным и удобным способом взаимодействия широкого круга заинтересованных представителей бизнес-структур, а также становится средством получения обратной связи с участниками ВЭД в режиме онлайн. Проведение мероприятий в формате вебинаров может стать площадкой для определения проблемных вопросов во взаимодействии таможни и бизнеса с последующим их устранением.

Развитие таможенно-делового партнерства через формальный механизм, регулярные консультации и другие типы взаимодействия будет способствовать согласованности, гармонизации, прозрачности, справедливости, автоматизации и эффективности таможенных и бизнес-процессов. Это также обеспечивает подотчетность и возможность для обеих сторон проводить открытый обмен информацией, предоставлять обратную связь и работать над проблемами и возможными недостатками.

Основные преимущества взаимодействия таможенных органов и бизнеса представлены в таблице [4].

Преимущества взаимодействия таможенных органов и бизнеса

Преимущества таможенной службы	Преимущества бизнеса
Разработка новой таможенной политики и нормативных актов, облегчение внедрения и исполнения таких мер	Повышение прозрачности и добросовестности ведения деятельности в сфере международной торговли
Повышение эффективности действующей политики из-за обмена информацией между таможенными органами и бизнесом	Упрощение таможенных процедур и быстрый выпуск товаров
Повышение добровольного соответствия со стороны бизнеса	Облегчение получения доступа к информации в таможенной сфере
Повышение безопасности товарных потоков в страну	Снижение транзакционных издержек
Разработка новых законодательных актов с учетом интересов государства и бизнеса	Развитие процесса консультаций и вебинаров для последующего формулирования политики и программы реформ и модернизации
Регулярная обратная связь с бизнесом об изменениях в отраслевых практиках и тенденциях для упрощения, гармонизации и модернизация таможенных бизнес-процессов и методов	Лучшее понимание и оценка таможенных требований, законов и процедур
Оптимальное использование технических ресурсов и кадрового потенциала	Открытые каналы связи с таможенными органами
Повышение собираемости доходов в бюджет государства	Повышение репутации для таможенных органов и страны в целом

Можно сделать вывод о том, что описанное выше взаимодействие дает различные преимущества как для таможни, так и для бизнеса. Так, преимущества для таможенных органов заключаются в упрощении законодательства и таможенных процедур в связи с налаживанием каналов коммуникаций, а бизнес, в свою очередь, снижает издержки на таможенное декларирование благодаря упрощению ряда таможенных процедур.

В рамках рассматриваемого взаимодействия важно выделить факторы, которые бы успешно способствовали таможенному и деловому взаимодействию [3]:

- 1) привлечение исполнительного руководства таможенных органов и предприятий для развития взаимоотношений;
- 2) добровольное участие, основанное на общих интересах и целях, взаимном доверии и уважении;
- 3) прозрачные и открытые коммуникационные каналы взаимодействия;
- 4) ясность в отношении роли и ожиданий каждой из сторон;
- 5) обе стороны должны работать над выработкой общего видения;
- 6) четко определенные цели и задачи, подкрепленные временными и ресурсными обязательствами;
- 7) более широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для привлечения частного сектора;
- 8) вовлечение бизнеса на ранней стадии инициирования и принятия политики для обеспечения реалистичной политики.

Важно отметить, что участники должны иметь актуальные знания о таможенных процессах и возможность влиять на решения друг друга для поддержки процесса вовлечения, консультаций и партнерства. Создание многоуровневых консультационных механизмов позволит решить ряд политических и оперативных вопросов. Первоначальный диалог с частным сектором может начаться на центральном уровне. Однако создание единого органа по упрощению процедур торговли может оказаться недостаточным, особенно в географических условиях Российской Федерации [2].

В то же время в сфере взаимодействия таможенных органов и бизнеса существует ряд проблем, который препятствует развитию рассматриваемых отношений.

Среди проблем можно выделить следующие:

- 1) напряженная атмосфера взаимодействия таможенных органов и бизнеса;
- 2) низкий уровень доверия таможенных органов по отношению к бизнесу и наоборот;
- 3) отсутствие четкого понимания перспектив, которые можно получить от активного взаимодействия таможенных органов и бизнеса;
- 4) низкое качество коммуникационных каналов на постоянной основе;
- 5) отсутствие значимого взаимодействия с любой из сторон, что может привести в течение определенного периода времени к сокращению участия;

6) низкая развитость подхода к решению проблем с помощью динамической обратной связи с обеих сторон.

Можно сделать вывод, что большинство проблем взаимодействия бизнеса и таможенных органов связаны с собственным восприятием друг друга как непреодолимых барьеров, целью которых является воспрепятствование ведению нормальной деятельности.

Прочные отношения между таможенными органами и деловыми кругами могут обеспечить необходимую основу для работы с партнерами на региональном уровне для решения региональных проблем, постановки региональных целей, развития партнерских отношений и содействия региональной торговле на основе совместных усилий и ресурсов [5].

Основной таких отношений могут стать торгово-деловые ассоциации в таможенно-деловом партнерстве, которые в России находятся на низком уровне развития.

Такие ассоциации составляют базу многих успешных таможенно-деловых консультативных процессов. Они могут играть ключевую роль в разработке и осуществлении таможенной политики и процессов. Ассоциации могут дать консультативному процессу следующие преимущества:

1) свести к минимуму появление или потенциальную угрозу негативного влияния со стороны интереса одной экономической отрасли. Несмотря на то что ассоциации могут представлять одну отрасль, торговлю или экономический сектор, их членский состав часто бывает разнообразным. Большинство ассоциаций получают широкий спектр информации от своих членов и подотчетны всем представителям бизнеса, а не только нескольким;

2) предоставить право голоса тем, кто не может позволить себе прямое взаимодействие с таможенными органами. Такая процедура особенно помогает малому и среднему бизнесу;

3) допустить до участия тех, кто не имеет прямой финансовой заинтересованности в данных результатах и решениях;

4) использовать свои устоявшиеся эффективные механизмы коммуникации с отраслевыми секторами для повышения осведомленности и конструктивной поддержки консультативного процесса;

5) национальные ассоциации могут иметь ценные связи с международными ассоциациями или иметь членство в них, что может положительно повлиять на обсуждение вопросов, связанных с глобальной политикой, экономической конкурентоспособностью или международным движением товаров и услуг;

6) ассоциации обладают потенциалом для поддержки частного бизнеса [3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что сотрудничество таможенных органов с бизнесом в современных условиях имеет ряд преимуществ для обеих сторон, таких как повышение обратной связи, упрощение таможенных процедур и т. д. Однако постоянная напряженность между бизнесом и таможенными органами мешает развивать благоприятные условия для внешней торговли. При этом постоянно предпринимаются меры с обеих сторон для улучшения сложившейся ситуации.

Литература

1. Ворона А. А., Дмитроченко А. О. Тенденции развития взаимодействия таможенных органов и бизнеса // Вузовская наука: от теории к практике : сб. материалов региональной научно-практической конференции. В 3-х ч. / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. 2019. С. 46–52.
2. Коварда В. В., Харланова В. Н., Реутова Ю. И. Исследование влияния деятельности таможенных органов на формирование благоприятного предпринимательского климата в России // Вестник евразийской науки. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-deyatelnosti-tamozhennyh-organov-na-formirovanie-blagopriyatnogo-predprinimatelskogo-klimata-v-rossii> (дата обращения: 07.10.20).
3. Савенко М. А., Борисова Е. М., Касьянова Н. Т., Кириллова Д. А. Механизмы взаимодействия таможенных органов с лицами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vzaimodeystviya-tamozhennyh-organov-s-litsami-osushchestvlyayuschimi-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 07.10.20).
4. Стоялова А. А., Макрусев В. В. Современная форма взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом // International Journal of Professional Science. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-forma-vzaimodeystviya-tamozhennyh-organov-s-biznes-soobschestvom> (дата обращения: 07.10.20).
5. Шарощенко И. В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1(82) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-vzaimodeystviya-tamozhennyh-organov-i-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii-harakteristika-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 07.10.20).

Е. В. Жиряева, Е. Г. Устюгова

Особенности импорта текстильных волокон и тканей: зеркальная статистика и риски неверной классификации

Структура и физико-механические свойства текстильных материалов определяют их классификацию в разд. XI ТН ВЭД ЕАЭС и ставку пошлины. Многие классификационные признаки текстиля неочевидны, вызывают затруднения и могут быть определены только экспертным путем. По мнению специалистов [6], идентификация состава шерстяных и смешанных тканей является сложной экспертной задачей. Из статьи [4], например, следует, что бамбуковые волокна декларируются как гидратцеллюлозные и являются таковыми, хотя в торговой практике их представляют как природные растительные.

По завершении всех таможенных операций товар выпускается и сведения о нем отражаются в статистике импорта. В экспортирующей стране собирается, соответственно, «зеркальная» статистика экспорта. Расхождения в данных зеркальной статистики указывают на ошибки классификации.

Есть несколько методов выявления неверной классификации [2]. Данная статья посвящена анализу расхождений в зеркальной статистике. Нулевая гипотеза состоит в том, что неверная классификация вызвана стремлением участника ВЭД уйти от определенной тарифной линии с более высокой ставкой пошлины. Исследовались группы, товарные позиции и субпозиции групп 50–55 разд. XI ТН ВЭД ЕАЭС. Признаками, объединяющими эти группы, являются простой состав (отсутствуют компоненты других разделов) и базовая технология производства (пряжение, ткачество).

Метод

По каждой группе анализировались импорт Российской Федерации из стран — основных партнеров по торговле товарами данной группы (по сведениям ФТС России) и экспорт из этих стран в РФ (по сведениям таможенных служб стран-экспортеров) в 2018 г. Данные были получены из «Торговой карты» (Trade map) Международного торгового центра [11]. Если среди основных торговых партнеров были наименее развитые страны или страны — участники зоны

свободной торговли, они рассматривались с учетом того, что пошлина могла не влиять на классификацию.

Результаты исследования

По группам 50 и 53 не найдено расхождений, заслуживающих внимания.

Группа 51 «Шерсть»

Основными торговыми партнерами по группе 51 являются Италия и Китай. Наибольшее расхождение в сведениях статистики наблюдается по тканям из шерстяной пряжи аппаратного и гребенного прядения, товарные позиции 5111 и 5112 (табл. 1).

Таблица 1

**Импорт товаров группы 51 РФ и зеркальный экспорт стран —
торговых партнеров, тыс. долл. [11]**

Товарная позиция	Наименование	Италия			Китай		
		Экспорт	Импорт	Разница, %	Экспорт	Импорт	Разница, %
5111	Ткани из шерстяной пряжи или тонкого волоса животных аппаратного прядения	6623	3103	—113	12 471	2908	—329
5112	Ткани из шерстяной пряжи или тонкого волоса животных гребенного прядения	8140	2674	—204	1 295	832	—56

Основной объем торговли в товарной позиции 5111 (ткани из пряжи аппаратного прядения) приходится на субпозицию 5111 30 «Ткани из шерстяной пряжи, содержащие менее 85% шерсти, смешанные с химическими волокнами» (табл. 2).

Большие расхождения в торговле с Китаем приходятся также на субпозицию 5111 19, где классифицируются ткани с содержанием шерсти более 85% с высокой поверхностной плотностью (более 300 г/м²). На экспорт приходится 7179 тыс. долл., на импорт — всего 528 тыс. долл.

Таблица 2

Импорт товаров субпозиции 5111 30 РФ и зеркальный экспорт стран — торговых партнеров, тыс. долл. [11]

Субпозиция	Италия			Китай		
	Экспорт	Импорт	Разница, %	Экспорт	Импорт	Разница, %
5111 30	4327	2353	−84	4612	1929	−139

В товарной позиции 5112 (ткани из пряжи гребенного прядения) преобладают субпозиции 5112 11 и 5112 19. Обе субпозиции относятся к тканям из гребенной пряжи с содержанием шерсти или тонкого волоса в количестве более 85%. 5112 11 включает тонкие ткани — с поверхностной плотностью не более 200 г/м², 5112 19 — прочие. Это самые дорогие позиции в ассортименте шерстяных тканей. Низкие объемы их декларирования наиболее очевидны (табл. 3).

Таблица 3

Импорт товаров отдельных субпозиций товарной позиции 5112 РФ из Италии и зеркальный экспорт Италии, тыс. долл. [11]

Субпозиция	Экспорт	Импорт	Разница, %
5112 11	4665	959	−386
5112 19	2663	1498	−78

Ставка пошлины по всем тканям — 10% [5]. Альтернативные субпозиции, куда могли бы быть отнесены рассматриваемые товары — это группировки тканей из химических волокон, смешанных с шерстью: 5515 13, 5515 22, 5516 32. Однако импорт по этим субпозициям облагается такой же высокой 10%-й пошлиной. Поскольку обсуждаемые здесь субпозиции группы 51 относятся к наиболее дорогому ассортименту, любая другая субпозиция тканей группы 51 или 55 может служить «прикрытием». Это сокращает базу для начисления пошлины.

Вывод: основной субпозицией риска в группе 51 является 5112 11, включающая самые дорогие товары данной группы.

Группа 52 «Хлопок»

Основными поставщиками по группе 52 являются Узбекистан, Китай и Турция. По сведениям Турции, в Россию экспортируется хлопковое волокно, не подвергнутое кардо- или гребнечесанию. Им-

порт в России оформляется как отходы или как волокно, подвергнутое кардо- или гребнечесанию (табл. 4). В торговле с Узбекистаном, возможно из-за лучшего информационного обмена между странами, такого расхождения не замечено.

Таблица 4

**Импорт товаров товарных позиций 5201–5203 РФ из Турции
и зеркальный экспорт Турции, тыс. долл. [11]**

Товарная позиция	Наименование	Экспорт	Импорт
5201	Волокно хлопковое, не подвергнутое кардо- или гребнечесанию	7019	1237
5202	Отходы хлопкового волокна (включая пря- дильные отходы и расщипанное сырье)	33	6123
5203	Волокно хлопковое, подвергнутое кардо- или гребнечесанию	64	7610

Разницы в пошлинах по этим товарным позициям нет, она равна нулю [5]. По этой причине тот факт, что товарная позиция 5201 является преференциальным товаром, значения не имеет. Отметим различия в мерах нетарифного регулирования (табл. 5).

Таблица 5

**Меры нетарифного регулирования, применяемые
к товарным позициям 5201–5203 [1]**

Подсубпозиция	Меры
5201 00 900 0	Фитосанитарный контроль
5202 10 000 0	Опасные отходы. Санитарно-эпидемиологический контроль. Фитосанитарный контроль
5203 00 000 0	Санитарно-эпидемиологический контроль

Объектами фитосанитарного контроля ЕАЭС¹ являются волокно хлопковое, не подвергнутое кардо- или гребнечесанию (5201 00) и отходы хлопкового волокна (5202) как продукция высокого фитосанитарного риска. Кроме того, отходы хлопкового волокна подлежат

¹ Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 318.

лицензированию. Наибольшее предпочтение участник ВЭД может отдать товарной позиции 5203, которая не требует ни лицензии, ни фитосанитарного сертификата. И это подтверждается статистикой (см. табл. 4). Однако следует помнить, что товары товарных позиций 5202 и 5203 представлены в мировой торговле в ничтожных количествах. Так, мировой экспорт по группе 52 в 2018 г. составил 59,8 млрд долл., на товарную позицию 5201 пришлось 27% этой суммы, на 5202 — 1%, на 5203 — меньше 1% (241,9 млн долл.). По внешнему виду указанные товары могут мало различаться. На рис. 1–4 приведены примеры.

Рис. 1. Хлопок товарной позиции 5201: кипы хлопкового волокна, не подвергнутого кардо- или гребнечесанию. Упаковка: стандартная экспортная упаковка в кипы. Масса: 165 ± 5 кг на кипу [9]

Рис. 2. Хлопок товарной позиции 5202: очес после гребнечесальной машины (comber noil) [8]

Рис. 3. Хлопок товарной позиции 5203: хлопок, подвергнутый кардо- или гребнечесанию, ровница (cotton roving) [10]

Рис. 4. Хлопок, подвергнутый гребнечесанию [12]

Вывод: ошибки в классификации хлопкового волокна вызваны трудностями идентификации, не позволяющими различить товарные позиции 5201, 5202 и 5203. Участник ВЭД может отдавать предпочтение товарной позиции 5203, поскольку к ней применяется минимальное число мер нетарифного регулирования, таможенный инспектор может отдавать предпочтение товарной позиции 5202 из-за того, что число мер нетарифного регулирования в этом случае максимально.

Группа 54 «Химические нити»

Основными поставщиками химических нитей и материалов из них являются Беларусь, Китай и Турция.

Ставка пошлины на товары товарной позиции 5407 составляет от 0 до 15%, простой средний тариф — 8,7%. Ставка пошлины по товарной позиции 5408 — 5%. Разница в размерах пошлины значительна. Из табл. 6 видно, что именно этот фактор повлиял на заниженные показатели импорта тканей товарной позиции 5407 и соответственно завышенные (что особенно заметно на примере Китая) — по товарной позиции 5408.

Таблица 6

**Импорт товаров товарных позиций 5407, 5408 РФ
и зеркальный экспорт стран — торговых партнеров, тыс. долл. [11]**

Товарная позиция	Наименование	Беларусь			Китай			Турция		
		Экспорт	Импорт	Разница, %	Экспорт	Импорт	Разница, %	Экспорт	Импорт	Разница, %
5407	Ткани из синтетических комплексных нитей	36 387	30 062	—21	264 360	139 838	—89	22 093	13 844	—60
5408	Ткани из искусственных комплексных нитей	604	470	—29	2846	19 203	85	1 842	2 873	36

Различить синтетические (5407) и искусственные нити (5408), из которых изготовлены ткани этих товарных позиций, можно только путем лабораторного химического анализа, что является первой причиной ошибок в классификации (в случае Беларуси). Расхождения между статистикой России и Беларуси удивительны, так как страны действуют в рамках таможенного союза и имеют общие подходы к классификации. Указанное расхождение приходится в основном на одну субпозицию — 5407 10, включающую ткани из нитей высокой прочности (табл. 7).

Вывод: наиболее сильные расхождения в статистике торговли тканями группы 54 выявлены в торговле с третьими странами — Китаем и Турцией, что объясняется стремлением участника ВЭД выбрать меньшую ставку пошлины.

Таблица 7

**Импорт товаров субпозиции 5407 10 РФ из Беларуси
и зеркальный экспорт Беларуси, тыс. долл. [11]**

Субпозиция	Наименование	Импорт	Экспорт	Разница, %
5407 10	Ткани, изготавливаемые из нитей высокой прочности	846	3985	—371

Группа 55 «Химические волокна»

Основными поставщиками химических волокон и тканей из них являются Китай, Беларусь и Республика Корея. По всем трем странам наблюдалось превышение зеркального экспорта над импортом по товарным позициям 5514, 5515 и 5516. В табл. 8 приведены сведения о торговле с Беларусью.

Таблица 8

**Импорт товаров товарных позиций 5514–5516 РФ из Беларуси
и зеркальный экспорт Беларуси, тыс. долл. [4]**

Товарная позиция	Наименование	Экспорт	Импорт	Разница, %
5514	Ткани из синтетических волокон, содержащие менее 85 мас. % этих волокон, смешанные в основном или исключительно с хлопковыми волокнами, имеющие поверхностную плотность более 170 г/м ²	5490	4603	—19
5515	Ткани из синтетических волокон прочие	5987	5168	—16
5516	Ткани из искусственных волокон	876	715	—23

Превышение экспорта над импортом по трем товарным позициям небольшое. По товарной позиции 5516 оно достигает 23%, однако объемы торговли невелики, а следовательно, расхождения имеют малую значимость. Так, по субпозиции 5516 93 (прочие ткани из искусственных волокон из пряжи различных цветов) экспорт Беларуси составил 6 тыс. долл., а импорт России — 45 тыс. долл. Причина может состоять в том, что участники неверно определили,

с какими волокнами в составе ткани смешана пряжа из искусственных волокон и что представляет собой ткань из пряжи различных цветов.

В табл. 9 приведены сведения о торговле с Китаем и Республикой Корея. Наблюдается одинаковая закономерность в торговле с обеими странами.

Таблица 9

Импорт товаров товарных позиций 5514–5516 РФ и зеркальный экспорт стран — торговых партнеров, тыс. долл. [4]

Товарная позиция	Наименование	Ставка пошлины	Китай			Республика Корея		
			Экс-порт	Им-порт	Разница, %	Экс-порт	Им-порт	Разница, %
5514	Ткани из синтетических волокон, содержащие менее 85 мас. % этих волокон... с хлопковыми волокнами, имеющие поверхностную плотность более 170 г/м ²	8	59 938	45 067	–33	34	9	–278
5515	Ткани из синтетических волокон прочие	10	27 410	12 893	–113	84	13	–546
5516	Ткани из искусственных волокон	10	14 830	5 174	–187	331	152	–118

Китай, являясь основным поставщиком товаров группы 55 в Россию, поставляет главным образом ткани товарной позиции 5514 (на 60 млн долл. в 2018 г.), а в рамках этой товарной позиции преобладает (39,4 млн долл.) субпозиция 5514 22 «Окрашенные ткани из полиэфирных волокон саржевого переплетения». Импорт России по товарной позиции 5514 составляет только 45 млн долл., а по субпозиции 5514 22 — 39 млн долл. Отсюда следует заключить, что ошибки в классификации связаны не с конкретной субпозицией, а в целом с более высокой ставкой пошлины на ткани группы 55 по сравнению с группой 54. Группа 55 не является преференциальной.

Ставка пошлины, с которой сталкивается импорт Китая, по данным ИТС [11], соответствует преобладающей ставке таможенного тарифа ЕАЭС (табл. 9). Этот уровень (8–10%) превышает пошлину на ткани из искусственных комплексных нитей товарной позиции 5408 (5%), куда, как отмечено выше, товары классифицируются в избыточных объемах. Следовательно, для правильной классификации необходимо различать в составе ткани комплексные нити (группа 54) и пряжу (группа 55). Сделать это довольно легко: следует отделить от ткани по образцу нитей основы и утка (так как они могут быть разными) и внимательно осмотреть их поверхность. Комплексные нити имеют бесконечную длину, их поверхность гладкая, без торчащих концов волокон (группа 54), если же концы волокон выступают на поверхности пряжи — это группа 55 (рис. 5). При разном составе основы и утка (комплексные нити и пряжа) ткань лучше направить на экспертизу.

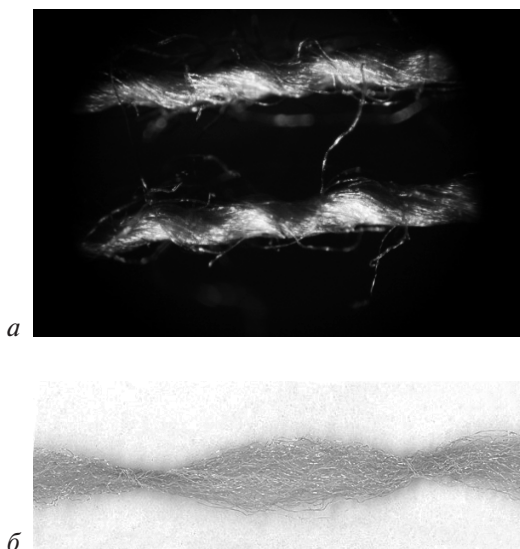

Рис. 5. Внешний вид пряжи (а [3])
и комплексной текстурированной нити (б [7])

Вывод: наблюдается декларирование тканей в группе 55 на пониженном уровне вследствие более высокой ставки пошлины на них по сравнению с группой 54.

Заключение

Принятая гипотеза о том, что неверная классификация вызвана стремлением участника ВЭД уйти от определенной тарифной линии с более высокой ставкой пошлины, подтверждается в целом. Этот вывод является основным для тканей групп 54 и 55. Для тканей шерстяного ассортимента, как полагаем, минимальная стоимость, применяемая таможенными органами, заставляет участника ВЭД уклоняться от классификации товаров в субпозициях наиболее дорогостоящих тканей: 5112 11 и 5112 19. Значительными являются расхождения в зеркальной статистике по хлопковому волокну при нулевой пошлине. Допускаем, что существуют две причины этого:

1) участник ВЭД не склонен оформлять товар по товарной позиции 5201, требующей фитосанитарного сертификата;

2) таможня могла настоять на классификации товара в качестве отхода хлопкового волокна в товарной позиции 5202, где меры нетарифного регулирования наиболее жесткие, а участник ВЭД согласиться с этим.

Оба варианта возможны из-за большого сходства во внешнем виде товаров этих товарных позиций.

Литература

1. Алта-софт. Все для декларантов и участников ВЭД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru> (дата обращения: 23.10.20).
2. Андреева Е. И., Кушнер Г. Ф. Выбор объектов контроля правильности классификации товаров с учетом соотношения кода ТН ВЭД и величины их таможенной стоимости // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 32–38.
3. Антистатические свойства с применением NegaStat // Текстильная индустрия [Электронный ресурс]. URL: <https://texindustry.ru/news-articles/tkani/antistaticheskie-svoystva-s-primeneniem-negastat/> (дата обращения: 23.10.20).
4. Власова Ю. С., Чадова Т. В., Некрасов А. Е. Идентификация сырьевого состава текстильных изделий, импортируемых в РФ // Потенциал современной науки. 2015. № 3. С. 77–82.
5. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза: Приложение к решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения: 23.10.20).

6. Рагозинникова Е. В., Черенцова Г. Г. Особенности идентификации текстильных товаров для таможенных целей // Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров : сб. статей IV Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 285–288.
7. Текстурированные нити [Электронный ресурс]. URL: <https://knitplanet.ru/slovar/teksturirovannye-visokoobemnye-niti> (дата обращения: 23.10.20).
8. Comber Noil. Silvertex Cotspin Ptv. Ltd. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fabricsweb1.com/fabrics/comber-noil-1> (дата обращения: 23.10.20).
9. Cotton Bales. Indiamart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiamart.com/proddetail/cotton-bales-7700985897.html> (дата обращения: 23.10.20).
10. Cotton Roving and Ginned Cotton. Wind Rose Fiber Studio [Электронный ресурс]. URL: <http://windrosefiberstudio.blogspot.com/2010/02/cotton-roving-and-ginned-cotton.html> (дата обращения: 23.10.20).
11. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. URL: <https://trademap.org> (дата обращения: 23.10.20).
12. Spashett L. Storybook [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=7231157> (дата обращения: 23.10.20).

С. П. Калмыков, В. С. Плотников

Национальные и региональные аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности (на примере экспорта Новосибирской области)

Согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹, «внешнеторговая деятельность — деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью».

Участие хозяйственных субъектов во внешнеэкономической деятельности на уровне субъектов Российской Федерации, является правом субъектов и перспективным направлением их экономической деятельности.

К основным видам внешнеэкономической деятельности современная экономическая теория относит следующие:

- 1) торговля;
- 2) совместные предприятия как на территории страны, так и за рубежом;
- 3) иностранные предприятия на территории страны;
- 4) международные организации и объединения;
- 5) концессия (договор о передаче в эксплуатацию на определенный срок принадлежащих государству или местным органам власти природных богатств или предприятий);
- 6) лизинг;
- 7) международная встречная торговля;
- 8) переработка давальческого сырья;
- 9) привлечение иностранной рабочей силы;
- 10) научно-техническое сотрудничество;
- 11) торговля лицензиями и технологиями;
- 12) прибрежная и приграничная торговля;
- 13) сотрудничество в банковской сфере;
- 14) иностранный туризм;

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12133486/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 04.10.20).

15) сотрудничество в свободных экономических зонах (СЭЗ) [2].

В условиях глобализации взаимовлияние экономик государств проявляется как устойчивая тенденция. Данная тенденция активно обсуждается в рамках всероссийских и международных научно-практических конференций, проводимых высшими учебными заведениями России (таблица).

**Конференции по проблемам государственного
регулирувания внешнеторговой деятельности**

Дата и место проведения	Уровень конференции	Тема конференции
16–17 ноября 2017 г. Российская таможенная академия, Ростовский филиал (Ростов-на-Дону)	IV Всероссийская научно-практическая конференция [4]	Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях
15–16 ноября 2018 г. Российская таможенная академия, Ростовский филиал (Ростов-на-Дону)	V Всероссийская научно-практическая конференция [5]	Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях
15 ноября 2019 г. Российская таможенная академия, Ростовский филиал (Ростов-на-Дону)	VI Всероссийская научно-практическая конференция [6]	Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях
22–23 октября 2019 г. СГУПС, кафедра «Таможенное дело» (Новосибирск)	I Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием [3]	Внешеэкономическая деятельность: таможенный аспект
4–5 марта 2020 г. СГУПС, кафедра «Таможенное дело» (Новосибирск)	Межвузовская студенческая научно-практическая конференция [1]	Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт

Международная торговля товарами, услугами, капиталами, информацией, объектами интеллектуальной собственности в масштабах страны имеет изменяющийся, динамичный характер, зависящий от

текущих политических и экономических реалий, которые постоянно отслеживаются и корректируются. Вопросы регулирования разнообразных торговых отношений становятся актуальной задачей как на государственном, так и на региональном уровне.

Рассмотрим данный процесс на примере динамики экспорта Новосибирской области за период с января 2013 г. по август 2019 г. Анализируя структуру совокупного экспорта основных товаров из Новосибирской области и его динамику в исследуемом периоде, следует выделить:

- 1) сырьевой экспорт;
- 2) несырьевой энергетический экспорт;
- 3) несырьевой неэнергетический экспорт.

1. Сырьевой экспорт Новосибирской области

Общий объем сырьевого экспорта из Новосибирской области за период 2013 г. — первое полугодие 2019 г. составил 562,57 млрд долл. Основу сырьевого экспорта Новосибирской области составили:

- каменный уголь (антрацит, код ТН ВЭД 270111). За исследуемый период (2013–2019 гг.) экспорт «антрацита» составил 549,51 млрд долл. Ежегодный экспорт «антрацита» в среднем составлял 97,68% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Поставки имели стабильный характер. Экспорт из Новосибирской области товаров из группы «антрацит» осуществлялся в Китай, Германию, Южную Корею, Японию, Индию, Казахстан, Бельгию, Норвегию, Вьетнам, Польшу, Нидерланды, Украину, Румынию, Словакию, Чехию, Латвию, Болгарию, Турцию, Индонезию, Оман;

- остатки от просеивания, помола или других способов переработки зерна злаков или бобовых культур, негранулированные или гранулированные (пшеничные остатки, код ТН ВЭД 23023090). За исследуемый период экспорт «пшеничных остатков» составил 2,31 млрд долл. Ежегодный экспорт «пшеничных остатков» в среднем составлял 0,42% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Отметим увеличение экспорта данной группы товаров в общей структуре сырьевого экспорта Новосибирской области с 0,01% в 2013 г. до 0,88% в 2019 г. Экспорт из Новосибирской области товаров из группы «пшеничные остатки» осуществлялся в Турцию, Монголию, Узбекистан, Казахстан;

• шкурки, перья и части перьев и пух (перья птиц и пух, используемые для набивки, код ТН ВЭД 05051090). За исследуемый период экспорт «перья птиц и пух, используемые для набивки» составил 2,41 млрд долл. Ежегодный экспорт «перья птиц и пух, используемые для набивки» в среднем составил 0,43% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре сырьевого экспорта Новосибирской области с 0,61% в 2013 г. до 0,37% в 2019 г. Экспорт из Новосибирской области товаров из группы «перья птиц и пух, используемые для набивки» осуществлялся в Германию, Японию, Тайвань (Китай);

• продукты животного происхождения, непригодные для употребления в пищу (отходы рыбные, код ТН ВЭД 0511919090). За исследуемый период экспорт «отходы рыбные» составил 2,92 млрд долл. Ежегодный экспорт в среднем составлял 0,52% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре сырьевого экспорта Новосибирской области с 0,79% в 2013 г. до 0,21% в 2019 г. Экспорт из Новосибирской области товаров из группы «отходы рыбные» осуществлялся в Германию, Словакию, США;

• регенерируемые бумага или картон (небеленая крафт-бумага или картон / гофрированная бумага или картон, код ТН ВЭД 4707100000). За исследуемый период экспорт «небеленая крафт-бумага или картон / гофрированная бумага или картон» составил 1,01 млрд долл. Ежегодный экспорт в среднем составляет 0,18% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре сырьевого экспорта Новосибирской области с 0,55% в 2014 г. до 0,06% в 2019 г. Экспорт из Новосибирской области товаров данной группы осуществляется в Узбекистан, Таджикистан;

• лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью, или грубо окантованные или неокантованные (круглый лес из сосны или из березы, код ТН ВЭД 440321 или 440395). За исследуемый период экспорт «круглый лес из сосны или из березы» составил 0,73 млрд долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 0,13% всего сырьевого экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре сырьевого экспорта Новосибирской области с 0,49% в 2016 г. до 0,02% в 2019 г. Экспорт из Новосибирской области товаров данной группы осуществлялся в Китай, Казахстан.

Начиная с 2018 г. из Новосибирской области развивается экспорт «песок кремнистый и песок кварцевый» (код ТН ВЭД 25051000) в Азербайджан, Беларусь, Киргизию, Казахстан, Латвию. В 2019 г. организованы поставки «нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород» (код ТН ВЭД 2709009009) в Нидерланды, а также «газ природный сжиженный» (код ТН ВЭД 27111100) в Казахстан. Кроме этого, в исследуемом периоде осуществлялся экспорт следующих товаров:

- в 2017 и 2019 гг. — «сера сырая или нерафинированная» (код ТН ВЭД 2503001000). Поставки осуществлялись в Украину;
- в 2014 и 2016–2019 гг. — «известь негашеная» (код ТН ВЭД 2522100000). Поставки осуществлялись в Казахстан;
- в 2016–2019 гг. — «галька, гравий, щебень» (балластный камень — присыпка для изготовления ландшафта для миниатюры) (код ТН ВЭД 2517101000). Поставки осуществлялись в Казахстан;
- в 2015–2019 гг. — «кремнистые земли» (например, кизельгур диатомит) (код ТН ВЭД 2512000000). Поставки осуществлялись в Казахстан;
- в 2013 и 2016 гг. — «руды и концентраты драгоценных металлов» (код ТН ВЭД 2618900000). Поставки осуществлялись в Китай;
- в 2013 и 2015 гг. — «гипс» (код ТН ВЭД 2520100000). Поставки осуществлялись в Казахстан.

Экспорт большинства указанных выше товаров был ориентирован на государства Средней Азии и АТР, за исключением «угля каменного — антрацита» (ориентированы на все страны) и «отходы рыбные» (ориентированы на страны ЕС и США).

2. Несырьевой энергетический экспорт Новосибирской области

Общий объем несырьевого энергетического экспорта из Новосибирской области за период 2013 г. — первое полугодие 2019 г. составил 789,54 млн долл. Основу несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области составили:

- экспорт «нефтепродуктов» (код ТН ВЭД 2710). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 693 млн долл. Ежегодный экспорт «нефтепродуктов» в среднем составлял 87,58% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Поставки имели стабильный характер. К основным товарам данной группы, экспортируемым из Новосибирской области, можно отнести:

- а) керосин, топливо реактивное (код ТН ВЭД 2710192100). Продукция поставлялась в Китай, Германию, Великобританию, Киргизию, Люксембург;
- б) бензин автомобильный (код ТН ВЭД 2710124130). Продукция поставлялась в Азербайджан, Грузию, Киргизию, Казахстан, Монголию, Таджикистан;
- в) газойль (продукт переработки нефти, смесь жидких углеводородов) (код ТН ВЭД 2710194210). Продукция поставлялась в Киргизию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан;
- г) легкие дистилляты и продукты для специфических процессов переработки (код ТН ВЭД 2710121109). Продукция поставлялась в Бельгию, Нидерланды, Швецию, Германию, Латвию;
- д) мазуты (код ТН ВЭД 2710196401). Продукция поставлялась в Беларусь, Данию, Нидерланды, Португалию;
- кокс нефтяной, битум нефтяной и прочие остатки от переработки нефти или нефтепродуктов (код ТН ВЭД 2713). За исследуемый период экспорт товаров данной категории составил 58,8 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 10,63% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 25,96% в 2016 г. до 7,16% в 2019 г. К основным товарам данной группы, экспортируемым из Новосибирской области, можно отнести:
 - а) кокс нефтяной кальцинированный (код ТН ВЭД 2713120009). Продукция поставлялась в Казахстан;
 - б) битум нефтяной (код ТН ВЭД 27132000). Продукция поставлялась в Киргизию;
 - в) остатки от переработки нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород (код ТН ВЭД 2713909000). Продукция поставлялась в Казахстан;
- прочие сжиженные нефтяные газы (код ТН ВЭД 27111900). Продукция поставлялась в Беларусь, Эстонию, Польшу. За исследуемый период экспорт «прочие сжиженные нефтяные газы» составил 0,98 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 1,21% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 0,37% в 2017 г. до 0,04% в 2019 г.;

- пропан сжиженный (код ТН ВЭД 271112). Продукция поставлялась в Армению, Монголию, Таджикистан. За исследуемый период экспорт «пропан сжиженный» составил 0,10 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 0,23% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 0,42% в 2017 г. до 0,20% в 2019 г.;

- бутан сжиженный (код ТН ВЭД 271113). Продукция поставлялась в Беларусь, Монголию, Киргизию, Казахстан, Узбекистан. За исследуемый период экспорт «бутан сжиженный» составил 1,04 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 0,31% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 0,7% в 2016 г. до 0,15% в 2019 г.;

- масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы (код ТН ВЭД 2713). За исследуемый период экспорт данной группы товаров составил 15,72 млн долл. Экспорт начал осуществляться в 2018 г. В 2019 г. экспорт составил 8,25% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим увеличение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 0,02% в 2018 г. до 15,68% в 2019 г. К основным товарам данной группы, экспортируемым из Новосибирской области можно отнести:

- а) ксилол (растворитель) (код ТН ВЭД 27073090). Продукция поставлялась в Казахстан;
- б) смеси ароматических углеводородов (код ТН ВЭД 2707509000). Продукция поставлялась в Казахстан, Беларусь, Латвию;
- в) фенолы (код ТН ВЭД 2707998000). Продукция поставлялась в Казахстан;

- битумные смеси (код ТН ВЭД 2715). Продукция поставлялась в Казахстан, Узбекистан. За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 0,1 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 0,02% всего несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области. Отметим увеличение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого энергетического экспорта Новосибирской области с 0,01% в 2017 г. до 0,03% в 2019 г.

Кроме этого, в исследуемом периоде осуществлялся экспорт следующих товаров:

- в 2018 г. — «смолы каменноугольные, буроугольные» (код ТН ВЭД 2706000000). Поставки осуществлялись в Казахстан, Узбекистан;
- в 2018 г. — «газ каменноугольный» (код ТН ВЭД 2105000000). Поставки осуществлялись в Казахстан;
- в 2018–2019 гг. — «озокерит, воск буроугольный или торфяной» (код ТН ВЭД 2712901100). Поставки осуществлялись в Казахстан.

Экспорт большинства товаров ориентирован на государства Средней Азии и ЕС.

3. Несырьевой неэнергетический экспорт Новосибирской области

Общий объем несырьевого неэнергетического экспорта из Новосибирской области за период 2013 г. — первое полугодие 2019 г. составил 8,65 млрд долл. Основу несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области составили:

- «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства» (код ТН ВЭД 84). Основная группа товаров, поставляемая на экспорт: «тепловыделяющие элементы (твэлы)» (код ТН ВЭД 8401300000). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 3,78 млрд долл. Ежегодный экспорт «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства» в среднем составлял 41,7% всего несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Отметим снижение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области с 57,79% в 2015 г. до 31,32% в 2018 г. Продукция поставлялась в Болгарию, Украину, Китай, Индию, Иран, Польшу, Казахстан, Швецию, Венгрию, Узбекистан, Чехию, Нидерланды;
- «электрические машины и оборудование» (код ТН ВЭД 85). За исследуемый период экспорт товаров данной категории составил 0,97 млрд долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 16,7% всего несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Отметим увеличение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области с 9,67% в 2015 г. до 16,11% в 2018 г. К основным товарам данной группы, экспортируемым из Новосибирской области, можно отнести:

- а) электроды (код ТН ВЭД 8545110082). Отмечалось увеличение экспортных поставок. Продукция поставлялась в Бразилию, Казахстан, Малайзию, Норвегию, США;
- б) преобразователи электронно-оптические и усилители яркости изображения (код ТН ВЭД 8540208000). Отмечалось незначительное снижение экспортных поставок. Продукция поставлялась в Болгарию, Беларусь, Китай, Чехию, Германию, Израиль, Индию, Иран, Республику Корея, Казахстан, Сербию, Словакию, Сирию, Турцию, США, Узбекистан, Вьетнам;
- в) двигатели постоянного тока; генераторы постоянного тока номинальной выходной мощностью более 375 кВт (код ТН ВЭД 8501340000). Отмечалось увеличение экспортных поставок. Продукция поставлялась в Беларусь, Казахстан, Монголию, Украину;
- древесина и изделия из нее; древесный уголь (код ТН ВЭД 44): лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением, толщиной более 6 мм из пихты или ели (код ТН ВЭД 4407129800). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 112 млн долл. Основные поставки в исследуемом периоде осуществлялись в 2013, 2017 и 2018 гг. Отметим увеличение экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области с 1,5% в 2013 г. до 4,95% в 2018 г. Продукция поставлялась в Китай, Израиль, Ирак, Республику Корея, Узбекистан;
- взрывчатые вещества; пиротехнические изделия (код ТН ВЭД 36): шнуры (код ТН ВЭД 3603009009). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 97 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 1,5% всего несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Отметим стабильность экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Продукция поставлялась в Казахстан, Монголию, Таджикистан, Узбекистан;
- изделия из черных металлов (код ТН ВЭД 73): основная группа товаров, поставляемая на экспорт, — «двери, окна и их рамы, пороги для дверей из черных металлов» (код ТН ВЭД 7308300000). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 73 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составил 1,4% всего несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. От-

метим стабильность экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Продукция поставлялась в Азербайджан, Киргизию, Казахстан, Монголию, Таджикистан, Узбекистан;

- прочие химические продукты: основная группа товаров, поставляемая на экспорт, — «катализаторы на носителях» (код ТН ВЭД 3815199000). Продукция поставлялась в Китай, Германию, Саудовскую Аравию, США;

- инструменты и аппараты оптические, фотографические... : основная группа товаров, поставляемая на экспорт, — «прицелы телескопические» (код ТН ВЭД 9013100000). За исследуемый период экспорт данной категории товаров составил 129 млн долл. Ежегодный экспорт в среднем составляет 2,2% всего несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Отметим стабильность экспорта данной группы товаров в общей структуре несырьевого неэнергетического экспорта Новосибирской области. Продукция поставлялась в ОАЭ, Канаду, Францию, США.

Кроме перечисленных выше товаров из Новосибирской области также экспортировались в исследуемом периоде следующие товары:

- «шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао» (код ТН ВЭД 1806) — в Казахстан, Узбекистан, Вьетнам, Туркмению, Таджикистан, Монголию, Киргизию, Китай, Беларусь;

- «злаки» (код ТН ВЭД 10). В 2018 г. поставки осуществлялись в Азербайджан, Бельгию, Китай, Японию, Монголию, Латвию;

- «цирконий и изделия из него» (код ТН ВЭД 8109). В 2018 г. поставки осуществлялись в Китай;

- «вагоны железнодорожные пассажирские несамоходные» (код ТН ВЭД 860500). Поставки осуществлялись в Казахстан в 2015 и 2017 гг.;

- «продукты, используемые для кормления животных» (код ТН ВЭД 2309). Поставки осуществлялись в Казахстан, Монголию в 2014 и 2017 гг. [9].

Экспорт большинства товаров ориентирован на государства СНГ и страны АТР.

Учитывая вышеизложенное, экспорт товаров из Новосибирской области можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) происходило увеличение сырьевого экспорта (за счет увеличения экспорта угля каменного — антрацита и угля битуминозного) и несырьевого энергетического экспорта из Новосибирской области (за счет увеличения экспорта товаров, полученных от переработки нефти);

2) происходило существенное снижение несырьевого неэнергетического экспорта (за счет значительного снижения экспорта тепло-выделяющих элементов (твэлов));

3) происходило увеличение доли экспорта товаров, характеризующейся невысокой степенью переработки, и снижение доли экспорта готовых товаров, представляющих собой результат глубокой переработки исходных материалов.

В целях оказания помощи представителям бизнеса на региональном уровне организована и функционирует действенная система под руководством Российского экспортного центра (РЭЦ) [7], функционирующего в тесном взаимодействии с Минпромторгом России. Через российские торговые представительства в зарубежных странах аккумулируется информация о товарных рынках, товарных агентах и особенностях национальных условий сделок. В группу РЭЦ интегрированы Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР»), АО РОСЭКСИМБАНК и АНО ДПО «Школа экспорта РЭЦ», что позволяет обеспечить наличие продуктового предложения, удовлетворяющего потребности экспортеров различного профиля, находящихся на различных этапах экспортного цикла — от идеи до обеспечения получения оплаты за поставленные на экспорт товары и услуги. Через региональные центры поддержки экспорта в регионах осуществляются консультирование, страхование сделок и финансирование через Росэксимбанк [8]. Благодаря налаженной системе представители бизнеса в регионах имеют достоверную информацию, получают возможность в рамках бизнес-миссии за счет средств государственной поддержки организовать частичную оплату и презентацию за рубежом выставки своих товаров, рекламных проспектов, встреч с представителями бизнеса, перевозки товаров по стране. Первичным итогом такой работы на региональном уровне с представителями бизнеса является подписание предварительного торгового соглашения. Окончательные итоги в виде экспортных показателей региона по вопросу внешней торговли, рассмотренные выше, имеют динамичный характер.

Литература

1. Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 4 марта 2020 г.) / Сибирский государственный университет путей сообще-

- ния [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43428879> (дата обращения: 04.10.20).
2. *Борисова Л. М., Грошева Т. А., Ермушко Ж. А.* Мировая экономика. Внешнеэкономическая деятельность. Томск : Изд-во ТПУ, 2007. 224 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://textb.net/78/index.html> (дата обращения: 04.10.20).
 3. Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект. Материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 22–23 октября 2019 г.). Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2019. 299 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.stu.ru/particular/get_teamwox_file.php?id=28104&ext=.pdf (дата обращения: 04.10.20).
 4. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2017, Российская таможенная академия, Ростовский филиал [Электронный ресурс]. URL: <http://customs-academy.net/?p=10698> (дата обращения: 04.10.20).
 5. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2018. Российская таможенная академия, Ростовский филиал [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36920028> (дата обращения: 04.10.20).
 6. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Российская таможенная академия, Ростовский филиал [Электронный ресурс]. URL: http://donrta.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3304:vi-1-r-3-1-r&catid=2:news&Itemid=2446 (дата обращения: 04.10.20).
 7. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 04.10.20).
 8. Росэксимбанк [Электронный ресурс]. URL: <https://eximbank.ru/about/> (дата обращения: 04.10.20).
 9. *Фильчакова В. А., Плотников В. С.* Несырьевой неэнергетический экспорт г. Новосибирска // Сб. науч. трудов V Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования РФ. Южно-Уральский государственный университет. Кафедра «Таможенное дело». 2020. Т. 2. С. 301–307.

И. П. Килина, Е. А. Малинина

Рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС

В современных условиях внешнеэкономический сектор является стратегически важным фактором экономического роста любой страны, вовлеченной в международную торговлю. Следовательно, актуальны вопросы, связанные с регулированием внешнеторговых потоков государства. Основные методы регулирования внешней торговли опираются на совокупность инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. В рамках настоящего исследования затронуты аспекты регулирования внешней торговли посредством использования тарифных преференций как одного из часто применяемых инструментов таможенно-тарифного регулирования.

При оценке функциональности тарифных преференций учитывались задачи государственного регулирования внешней торговли на основе применения таможенно-тарифного регулирования, а именно: протекционизм и защита отечественного производителя (снижение зависимости от импорта отдельных товаров), фискальное направление (обеспечение доходной части бюджета за счет уплаты участниками ВЭД таможенных платежей), достижение положительного saldo внешнеторгового баланса, нарастание импортозамещения, приток инвестиций в отдельные отрасли экономики [1].

С целью проведения сравнительного анализа прикладных аспектов применения тарифных преференций исследованы системы тарифных преференций (СТП) зарубежных стран (союзов): Европейского союза (ЕС), США, Канады — и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого является Российская Федерация.

Результаты проведенного анализа международного опыта применения тарифных преференций представлены в сравнительной табл. 1, в которой в качестве разграничительных критериев выделены: критерии определения товаров, периодичность пересмотра системы и некоторые дополнительные условия [12].

Анализ СТП ЕС, США, Канады и ЕАЭС показал, что в каждой стране (союзе) возникают свои особенности, связанные с задачами, решаемыми в рамках предоставления торговых выгод, в связи с чем условия предоставления преференций, перечни преференциальных товаров у стран различны. Так, например, в преференциальные пе-

Таблица 1

Сравнительный анализ систем тарифных преференций ЕС, США, Канады и ЕАЭС

Параметр	ЕС	США	Канада	ЕАЭС
Критерии выделения перечня товаров	S — чувствительные товары, которые считаются особо важными для ЕС. NS — нечувствительные товары, не имеющие большого влияния на экономику страны [19]	A — преференциальный ввоз товара для всех стран-бенефициаров; A* — преференциальный ввоз товара только для определенных стран, прописанных в Гармонизированной системе; A+ — преференциальный ввоз товара только для наименее развитых стран [17]	Практически все товары, за исключением некоторых сельскохозяйственных товаров, текстиля, одежды, обуви и стали [14]	В перечне преференциальных товаров практически отсутствуют товары высокой степени переработки, в основном сырьевые, сельскохозяйственные, пищевые товары и некоторые полуфабрикаты [9]
Дополнительные условия	Осуществляется исключение страны из преференциальных списков в случае, если выполняется условие: для всех товарных групп: $\frac{Im_{cp}}{Im_{общ}} > 57\%;$	Осуществляется исключение товара из преференциальных списков, если стоимость Im данного товара $> 50\%$ всего импорта данного товара или стоимость $Im > 190$ млн долл. [18]	Если страна-бенефициар не может подтвердить страну происхождения товара, она может воспользоваться тарифной ставкой «наибольшего благоприятствования нации» [16]	Если объем ввозимого на уровне субпозиции товара превышает в стоимостном или количественном исчислении 3% общего объема импортируемого такого же товара на таможенную

Окончание табл. 1

Параметр	ЕС	США	Канада	ЕАЭС
Дополнительные условия	в отношении растительных продуктов, животных или растительных масел, жиров, восков и минеральных продуктов: $\frac{Im_{cp}}{Im_{общ}} > 17,5\%;$ для текстиля: $\frac{Im_{cp}}{Im_{общ}} > 47\%, 2,$ где Im_{cp} — стоимость импорта товарной группы; $Im_{общ}$ — стоимость общего импорта всех товаров [20]			территорию Союза, при этом импорт в течение года увеличился более чем на 50%, применение СТП для этого товара приостанавливается [10]
Количество стран-бенефициаров	71	119	154	152
Период пересмотра системы	4 года	Ежегодно	2 года	3 года

речни ЕС большинство товаров сельскохозяйственной продукции не входят; в Канаде преференции даются практически на все товары, за исключением некоторых сельскохозяйственных товаров, текстиля, одежды, обуви и стали [13].

Сравнительный анализ СТП развитых стран и СТП ЕАЭС показал, что ЕС, США и Канада используют более глубокую дифференциацию таможенных пошлин на ввоз из стран-бенефициаров, чем ЕАЭС. В ЕС и США существует система градации определенных групп товаров для защиты своей экономики, а ЕАЭС такой системы градации не имеет. На наш взгляд, создание такой системы градации товарных групп на чувствительные и нечувствительные и введение определенного порога импорта помогло бы ЕАЭС защитить своих производителей [15].

Методы исследования

Целью настоящего исследования является оценка применения тарифных преференций как инструмента таможенно-тарифного регулирования и возможности его гибкого использования с целью поддержки национальных производителей. Методика исследования состоит из следующих шагов:

- 1) анализ динамики импорта в РФ товаров из преференциальных стран за период с 2016 по 2019 г. в абсолютном выражении и относительно импорта в РФ в целом;
- 2) выделение товарных позиций (ТП), которые в большей степени импортируются из развивающихся или наименее развитых стран, с предоставлением тарифных преференций;
- 3) анализ географической структуры импорта выделенных товаров;
- 4) оценка удельных долей стран-импортеров преференциальных товаров выделенных ТП;
- 5) анализ динамики производства выделенных ТП на внутреннем рынке;
- 6) оценка возможной перспективы корректировки системы тарифных преференций ЕАЭС с целью поддержки отечественных производителей.

Результаты исследования

Анализ динамики импорта в РФ товаров из преференциальных стран за период 2016–2019 гг. в абсолютном выражении и относительно им-

порта в РФ в целом (табл. 2) показал, что большая часть импорта преференциальных товаров в РФ приходится на развивающиеся страны. С 2016 до 2019 г. стоимость импорта товаров из развивающихся стран возросла на 33,3% (до 6198,82 млн долл.), что составляет 7,24% от импорта в целом. Также за данный период увеличился импорт из наименее развитых стран на 37,1% (845,64 млн долл. и 0,99% импорта в целом).

Таблица 2

Объем импорта товаров, в отношении которого применяются тарифные преференции, в 2016–2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)

Год	Импорт товаров из развивающихся стран			Импорт товаров из наименее развитых стран		
	Объем, млн долл.	Относи- тельно 2016 г., %	Доля в импорте всего, %	Объем, млн долл.	Относи- тельно 2016 г., %	Доля в импорте всего, %
2016	4650,42	100,00	6,66	616,62	100,00	0,88
2017	5517,61	118,65	6,60	522,73	84,77	0,63
2018	5962,88	128,22	6,56	733,78	119,00	0,81
2019	6198,82	133,30	7,24	845,64	137,14	0,99

Для дальнейшего исследования были выделены ТП, которые в большей степени импортируются из развивающихся или наименее развитых стран с предоставлением тарифных преференций. Результаты исследования показали, что наибольшую долю импорта преференциальных товаров, ввозимых развивающимися и наименее развитыми странами за последние несколько лет, составляют бананы, цитрусовые плоды, яблоки и груши, соевые бобы, кофе и чай, пальмовое масло, мясо крупного рогатого скота (замороженное), рыба (замороженная), табачное сырье и другие — более 800 млн долл. в год.

На следующем этапе анализа мы акцентировали внимание на ТП, импорт которых в большей степени осуществляется из преференциальных стран. Расчет производился по формуле

$$D_{и} = \frac{I_{тп}}{I_{о}},$$

где $D_{и}$ — доля импорта ТП из развивающихся стран от общего объема импорта данной ТП; $I_{тп}$ — объем импорта ТП из развивающихся стран; $I_{о}$ — общий объем импорта ТП.

В результате выявлены 5 ТП, импорт которых в большей степени осуществляется из преференциальных стран: руды и концентраты (ТП 2602); каучук натуральный, балата, гуттаперча, гваюла, чикл и аналогичные природные смолы, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент (ТП 4001); цитрусовые плоды, свежие или сушеные (ТП 0805); мясо крупного рогатого скота, замороженное (ТП 0202); рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы ТП 0304 (ТП 0303).

Так, в 2016 г. 99,86% натурального каучука, балата, гуттаперчи (ТП 4001) завозилось из преференциальных стран (в 2019 г. — 99,91% всего импорта данного товара). Второе место по объему удельной доли импорта из преференциальных стран занимают цитрусовые плоды (ТП 0805) (2016 г. — 97,01%, 2019 г. — 99,61%). Также большую долю поставок занимает мясо крупного рогатого скота (ТП 0202) — в 2016 г. доля составила 97,06%, к 2019 г. доля снизилась до 66,04%. За весь анализируемый период наблюдается рост доли импорта руд и концентратов (ТП 2602) с 77,28% в 2016 г. до 95,89% в 2019 г.

Географический анализ импорта каждой ТП позволил выявить основные страны — пользователи системы тарифных преференций и определить их удельные доли в общем объеме поставки [12].

Основная доля импорта руды и концентратов приходится на Южно-Африканскую Республику, в 2016 г. весь импорт был из этой страны, к 2019 г. к поставщикам добавились еще три страны: Габон, Турция и Китай при сохранении явного доминирования ЮАР [2]. В 2019 г. 98% импорта пришлось на ЮАР, на втором месте — Габон (1,94%), на третьем и четвертом местах — Турция (0,02%) и Китай (0,01%) (табл. 3).

В 2016 и 2019 гг. основной страной по поставке каучука натурального, балата, гуттаперчи являлась Индонезия (69,07% и 38,16% соответственно). К 2019 г. стоимость поставок увеличилась на 20,7%, но при этом доля импорта уменьшилась из-за увеличения поставок из Малайзии. Второе место в 2016 г. занял Вьетнам (15,84%), в 2019 г. он опустился на третье место, при этом выявлен стоимостной рост импорта, но доля снижается. Третье место занимает Малайзия — 6,48% (2,97 млн долл.), к 2019 г. поставки натурального каучука из этой страны увеличились и составили 32,41 млн долл., что позволило ей подняться на второе место (табл. 4).

Таблица 3

Доля стран-бенефициаров тарифных преференций при ввозе ТП 2602 за 2016 и 2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)

2016 г.			2019 г.		
Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.	Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.
ЮАР	100,00	56,86	ЮАР	98,04	138,84
			Габон	1,94	2,75
			Турция	0,02	0,02
			Китай	0,01	0,01
			Итого	100,00	141,62
Доля от всего импорта, %	77,28		Доля от всего импорта, %	95,89	

Таблица 4

Доля стран-бенефициаров тарифных преференций при ввозе ТП 4001 за 2016 и 2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)

2016 г.			2019 г.		
Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.	Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.
Индонезия	69,07	31,61	Индонезия	45,46	38,16
Вьетнам	15,84	7,25	Малайзия	38,61	32,41
Малайзия	6,48	2,97	Вьетнам	12,29	10,31
Таиланд	5,09	2,33	Таиланд	3,52	2,95
Другие страны	3,51	1,61	Другие страны	0,11	0,09
<i>Итого</i>	100,00	45,77	<i>Итого</i>	100,00	83,93
Доля от всего импорта, %	99,86		Доля от всего импорта, %	99,91	

Анализ географической структуры импорта цитрусовых плодов, свежих или сушеных (ТП 0805) показал, что основным поставщиком является Турция. В 2016 г. доля импорта из этой страны составила 44,42% (133,17 млн долл.), в 2019 г. она выросла до 52,92% (200 млн долл.). Египет укрепил свои позиции, в 2016 г. его доля составляла

10,57% (31,68 млн долл.), но уже в 2019 г. импорт увеличился на 63% и составил 85,01 млн долл. (табл. 5).

Таблица 5

**Доля стран-бенефициаров тарифных преференций при ввозе ТП 0805
за 2016 и 2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)**

2016 г.			2019 г.		
Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.	Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.
Турция	44,42	133,17	Турция	52,92	200,00
Пакистан	15,83	47,47	Египет	22,49	85,01
Марокко	11,11	33,32	Китай	14,68	55,46
Египет	10,57	31,68	Марокко	2,90	10,94
ЮАР	8,51	25,50	Перу	1,30	4,93
Другие страны	9,56	28,66	Другие страны	5,71	21,57
<i>Итого</i>	100,00	299,80	<i>Итого</i>	100,00	377,91
Доля от всего импорта, %	97,01		Доля от всего импорта, %	99,61	

По данным табл. 6 видно, что Бразилия в 2016 г. была на первом месте по импорту замороженного мяса крупного рогатого скота, ее доля составляла 63,49% (282 млн долл.), к 2019 г. ее доля уменьшилась, и она опустилась на последнее место. Парагвай усилил свои позиции и уже в 2019 г. занял первое место, его доля увеличилась, хотя стоимостной объем импорта уменьшился на 19,9%. В 2016 и 2019 гг. Колумбия сохранила свои позиции, но ее стоимостной объем импорта также снизился на 42,8% [5].

В 2016 и 2019 гг. основная доля импорта мороженой рыбы пришлось на Чили. К 2019 г. импорт данной ТП из стран-бенефициаров вырос в 7 раз, и доля Чили увеличилась до 56,14% (124 млн долл.) (табл. 7). В 2016 г. доля поставок из Перу составляла 13,67% (4,30 млн долл.) к 2019 г. стоимостной объем импорта вырос до 14,23 млн долл., но доля при этом снизилась (6,41%). Турция же, наоборот, укрепила позиции и в 2019 г. заняла второе место (25,42 млн долл., 11,45%). В целом число стран-импортеров в 2019 г. Уменьшилось [6].

Таблица 6

**Доля стран-бенефициаров тарифных преференций при ввозе ТП 0202
за 2016 и 2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)**

2016 г.			2019 г.		
Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.	Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.
Бразилия	63,49	282,04	Парагвай	64,88	117,47
Парагвай	33,02	146,70	Аргентина	30,07	54,45
Колумбия	2,07	9,20	Колумбия	2,91	5,26
Другие страны	1,42	6,30	Другие страны	2,14	3,87
<i>Итого</i>	100	444,23	<i>Итого</i>	100	181,06
Доля от всего импорта, %	97,06		Доля от всего импорта, %	66,04	

Таблица 7

**Доля стран-бенефициаров тарифных преференций при ввозе ТП 0303
за 2016 и 2019 гг. (на основе статистических данных ФТС России)**

2016 г.			2019 г.		
Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.	Страна-импортер	Доля в импорте, %	Объем, млн долл.
Чили	39,95	12,58	Чили	56,14	124,68
Перу	13,67	4,30	Турция	11,45	25,42
Марокко	11,77	3,71	Китай	10,05	22,32
Эквадор	11,02	3,47	Аргентина	8,66	19,23
КНДР	8,95	2,82	Перу	6,41	14,23
Другие страны	14,65	4,61	Другие страны	7,30	16,21
<i>Итого</i>	100,00	31,48	<i>Итого</i>	100,00	222,09
Доля от всего импорта, %	57,02		Доля от всего импорта, %	92,27	

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доля импорта товара из развивающихся стран от общего объема импорта этого товара в Россию в 2016–2019 гг. по отдельным ТП достаточно высока и иногда достигает 90%, что может создавать неконкурентные условия для отечественных производителей и требует детального анализа состояния тенденции развития национальных отраслей [3].

В рамках данного исследования с целью выявления перспектив корректировки системы тарифных преференций ЕАЭС изучены состояние и динамика развития отечественного производства мясной и рыбной отраслей — двух рассмотренных товарных позиций: мясо крупного рогатого скота, замороженное (ТП 0202); рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы ТП 0304 (ТП 0303).

Определено, что отрасль животноводства вместе с остальными сельскохозяйственными отраслями РФ показывает положительную динамику. При этом наблюдается увеличение объемов производства мяса птицы, свинины и говядины. В 2019 г. общий объем производства составил 10,81 млн т. Основная доля приходится на мясо птицы (5,05 млн т) и свинину (3,85 млн т). Структура рынка мяса в процентном соотношении приведена на рис. 1.

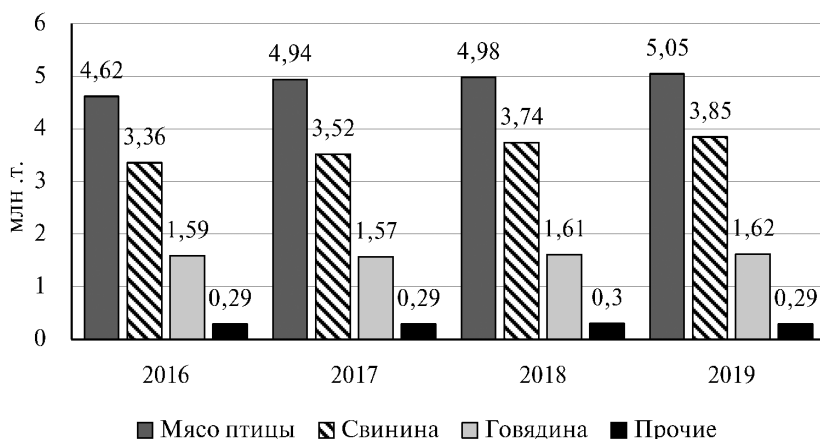

Рис. 1. Динамика производства мяса в России за период 2016–2019 гг. (по данным ЕМИСС)

Также авторами проанализирован рынок рыбы и морепродуктов. Выявлено, что производство рыбной продукции за анализируемый период показывает положительную динамику (рис. 2).

За исследуемые четыре года объем производства рыбной продукции вырос на 6,9%. Положительная динамика говорит о развитии данной отрасли сельского хозяйства. В 2019 г. объем производства достиг 4310 тыс. т [7].

По данным Росстата, в 2019 г. экспорт рыбы и ракообразных из РФ вырос на 4,3% и достиг 5,4 млрд долл., но при этом объем поставок снизился на 6,2% (до 2,1 млн т).

Рис. 2. Динамика объема производства рыбной продукции в РФ за период 2016–2019 гг. (по данным ЕМИСС)

Таким образом, в связи с положительной динамикой производства в РФ преференциальных товаров возникает вопрос о целесообразности предоставления тарифных преференций странам, поставляющим больше половины продукции от всего импорта преференциальных стран. В связи с чем предложена возможная корректировка системы тарифных преференций ЕАЭС с целью поддержки отечественного производителя на основе механизма градации системы тарифных преференций ЕС [8].

Обсуждение

Проведенный анализ показал, что по ряду ТП наблюдается явное доминирование поставок из одной или нескольких стран, что может противоречить принципам добросовестной конкуренции. На наш взгляд, интересен опыт системы тарифных преференций ЕАЭС, которая предусматривает корректировку преференциальных списков товаров и стран-бенефициаров, основанную на расчете удельной доли импорта товаров из конкретных стран.

Авторами на основе изучения международного опыта применения системы тарифных преференций и проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций ЕАЭС:

1) внести изменения в перечень развивающихся стран-бенефициаров, т. е. исключить страны, показатель ВНД на душу населения которых в разы превышает такой показатель всех стран — членов ЕАЭС. Конечно, стоит учитывать последствия такого редактирования перечня развивающихся стран, возможно изменение показателей внешней торговли с этими странами, а также политические угрозы;

2) внести изменения в перечень преференциальных товаров; создать систему скидок для преференциальных товаров или исключения из этого перечня чувствительных товаров. Данная система поможет защитить отечественных производителей (не будет снижения конкурентоспособности их продукции) и экономику государств — членов ЕАЭС;

3) ввести систему градации по товарным позициям для развивающихся стран — пользователей системы тарифных преференций ЕАЭС. Мониторинг по данной системе должен проводиться ежегодно. Из системы тарифных преференций будет выводиться страна, превышающая данные пороговые значения [4]. Предлагаемый нами механизм градации позволит отслеживать поступление товаров на отечественный рынок, увеличить платежи, поступающие в федеральный бюджет от внешней торговли, и проводить более эффективную протекционистскую политику.

В рамках исследования предложены рекомендации по совершенствованию существующей системы тарифных преференций ЕАЭС. Наше исследование показало, что для Российской Федерации характерен тренд на увеличение торговли с преференциальными странами. Кроме того, мы выявили, что система тарифных преференций способствует импорту только отдельных товарных позиций [7]. Преференциальные режимы препятствуют развитию свободной торговли и создают дополнительные преимущества для стран-бенефициаров преференции, что, по нашему мнению, подтверждает необходимость корректировки системы тарифных преференций для каждой страны в отдельности с учетом специфики внутреннего рынка товаров [11].

Российский рынок переполнен преференциальными товарами только из одной страны-бенефициара. Механизм градации позволит более эффективно применять систему тарифных преференций и контролировать государственными органами ввоз товара на территорию Российской Федерации.

Рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций ЕАЭС направлены на изменение перечня стран-бенефициаров

тарифных преференций, перечня преференциальных товаров, а также градации тарифных ставок для развивающихся и наименее развитых стран.

Литература

1. Агапова А. В. Разработка направлений совершенствования единой системы тарифных преференций ЕАЭС / А. В. Агапова, Д. Э. Барсегян // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 2. С. 122–136.
2. База данных таможенной статистики внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:961717917847774> (дата обращения: 23.10.20).
3. Губин А. В. Вопросы обоснованности предоставления тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран / А. В. Губин // Аудитор. 2018. Т. 4. № 9. С. 41–45.
4. Дробот Е. В. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза / Е. В. Дробот, Ю. С. Рукосуева // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 1. С. 67–86.
5. Официальный сайт Всемирного банка TheWorldBank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.20).
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 23.10.20).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.10.20).
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 23.10.20).
9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 06.04.2016 № 47 «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза» (ред. от 19.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201514/ (дата обращения: 23.10.20).
10. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 8 «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» (ред. от 03.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213383/ (дата обращения: 23.10.20).
11. Филиппов М. И. Особенности таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях функционирования Евразийского экономического союза / М. И. Филиппов, А. О. Мосеев, М. В. Непарко // Colloquium-journal. 2019. № 20(44). С. 66–69.

-
12. Generalised Scheme of Preferences (GSP) [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/generalised-scheme-of-preferences/> (date of access: 23.10.20).
 13. Generalized System of Preferences (GSP) / United States Trade Representative [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-development/preference-programs/generalized-system-preference-gsp> (date of access: 23.10.20).
 14. *Hakobyan S.* Accounting for underutilization of trade preference programs: The US generalized system of preferences // *Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'économique*. 2015. No. 48. P. 408–436.
 15. Handbook on the scheme of Canada [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/Publications_Library/itcdtsbmisc66rev1_en.pdf (date of access: 23.10.20).
 16. *Jinghua Xie, Dengjun Zhang.* Shipping the good fish out? An Empirical Study on the EU Seafood Imports under the EU's Generalized System of Preferences? // *Applied Economics*. 2016. No. 49 (27). P. 2606–2617.
 17. *Limardi M., Fontagné L.* Generalized System of Preferences and NGOs' Activism. 2020.
 18. *Lubinga M. H., Ogundeji A. A., Jordaan H., Verschoor A.-J.* Impact of European Union Generalized System of Preferences scheme on fruit and vegetable exports from East Africa: A preference margin approach // *Outlook on Agriculture*. 2017 No. 46(3). P. 213–222.
 19. Memorandum D11-4-4 — Rules of Origin Respecting the General Preferential Tariff and Least Developed Country Tariff [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/dm-md/d11/d11-4-4-eng.html> (date of access: 23.10.20).
 20. *Meskhia I., Seturidze R.* The European Union's Generalized System of Preferences (GSP) and the Prospect of a Unified Database // *International Journal of Economics and Management Engineering / World Academy of Science, Engineering and Technology*. 2013. V. 7. No. 10. P. 2690–2694.

М. В. Ляшенко, С. П. Калмыков

Необходимость цифровизации экономики стран ЕАЭС для углубления интеграции

Экономики стран — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) претерпели тяжелый трансформационный кризис в 1990-х гг. Но они сохранили инфраструктуру, основные производственные активы и накопленный человеческий капитал. Важнейшим итогом трансформации стало формирование рыночной экономики, достаточно открытой для движения труда, товаров и капиталов. Тем не менее структура экономик и уровень развития стран ЕАЭС значительно различаются.

Мировая экономика находится на этапе глубоких структурных преобразований и развития цифровой экономики, когда происходит цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления.

Цель исследования: показать необходимость цифровизации экономики стран ЕАЭС.

«Цифровая экономика определяется как экономика, ориентированная на цифровые технологии, т. е. основанная на цифровых и компьютерных технологиях. Она охватывает всю деловую, экономическую, социальную, культурную и т. д. деятельность, которая поддерживается Интернетом и другими технологиями цифровой связи» [11]. Этот термин впервые был введен автором Доном Тапскоттом в 1995 г. в книге «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта». Интересно, что в России разработана и выполняется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], в которой дефиниция не определена. Термин кажется настолько понятным, что не требует дополнительных разъяснений.

Цифровые технологии проникают во все сферы человеческой жизни и экономики благодаря возможности с помощью Интернета собирать и обрабатывать цифровые данные. Компьютерные технологии позволяют давать рекомендации для принятия решений, а в некоторых случаях заменяют человеческое управление процессами. «Цифровые следы» остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных групп или предприятий.

Цифровизация глобальной экономики затрагивает все страны и каждого человека в отдельности. Страны — члены ЕАЭС должны решить целую группу задач, связанных с цифровыми технологиями. Члены Делового совета ЕАЭС выделяют следующие вызовы [10]:

- без цифровой трансформации и совместной реализации проектов в рамках цифровой повестки государства-члены лишают себя новых возможностей, оставаясь в рамках традиционных процессов, отношений и связей;
- происходит высвобождение огромных трудовых ресурсов и возникновение дисбалансов во всех отраслях экономик государств-членов;
- происходит перетекание трудовых ресурсов и потребителей в цифровые экономики третьих стран и в цифровые экосистемы глобальных цифровых платформ;
- возникает необходимость более надежной институциональной формы защиты персональных данных с соблюдением баланса защиты в условиях их трансграничного обмена;
- происходит обесценивание традиционных активов государств-членов и хозяйствующих субъектов государств-членов, не прошедших цифровизацию.

Можно сказать, что процесс цифровизации начался в ЕАЭС 26 ноября 2015 г. По итогам первого заседания Президиума Делового совета ЕАЭС был одобрен проект меморандума о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Деловым советом ЕАЭС [8].

26 января 2016 г. Коллегия ЕЭК одобрила «решение Совета ЕЭК о подготовке в 2016 году „Концепции формирования единого цифрового пространства ЕАЭС“ и создании специальной рабочей группы по этому направлению под руководством Члена Коллегии (Министра) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян» [5].

17 марта 2016 г. принято распоряжение Совета ЕЭК № 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства» [7].

Изменение экспортных объемов взаимной торговли и внешней торговли государств — членов ЕАЭС со странами вне ЕАЭС (далее — торговля с третьими странами) с января 2017 г. по декабрь 2018 г. представлено на рис. 1.

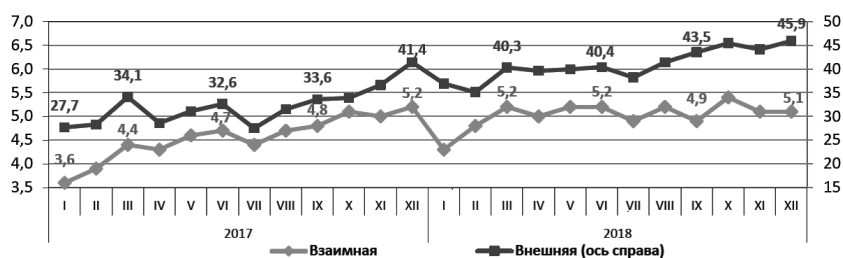

Рис. 1. Внешняя и взаимная торговля стран ЕАЭС в 2017–2018 гг., млрд долл. [7, с. 13]

Можно обратить внимание, что внешняя торговля растет, а взаимная торговля остается на прежнем уровне. Причина этого в том, что структура производства и, как следствие, структура торговли у России, Казахстана и Беларуси схожи. В экспорте этих стран преобладают минерально-сырьевые товары, в частности, нефть и нефтепродукты, газ и уголь. Взаимный интерес представляют товары, не входящие в группу сырьевых. Объемы взаимной торговли государств — членов ЕАЭС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Объем и структура взаимной торговли стран ЕАЭС за 2018 г.

Наименование	Объем, млн долл.	Относительно 2017 г., %	Доля в общем объеме, %
<i>Всего</i>	60 261,5	110,1	100,0
Сельскохозяйственная продукция всего, в том числе:	8 890,9		14,7
готовые пищевые продукты	3 592,2	109,0	5,9
живые животные и продукты животного происхождения	3 330,6	96,7	5,5
продукты растительного происхождения	1 514,3	127,3	2,5
Минеральные продукты	17 188,4	114,3	28,5
Готовые изделия всего, в том числе:	32 605,6		54,1
недрагоценные металлы и изделия из них	7 959,3	110,1	13,2

Окончание табл. 1

Наименование	Объем, млн долл.	Относительно 2017 г., %	Доля в общем объеме, %
машины, оборудование и механизмы, их части; аудио- и видеоаппаратура, телевизоры; их части и принадлежности	6 715,9	110,1	11,1
средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части и принадлежности	4 210,2	118,2	6,9
продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	3 958,8	104,2	6,5
пластмассы и изделия из них; каучук и резиновые изделия	3 055,1	107,3	5,0
Прочее	1578,9		2,6

Представленные данные наглядно показывают, что наибольшая доля во взаимной торговле приходится на «готовые изделия» и составляет 54,1%, «минеральная продукция» составляет 28,5%, на «сельскохозяйственную продукцию» приходится 14,7%. Специализация стран должна усиливаться за счет увеличения доли «готовых изделий». Это возможно только при наличии достаточной информации о производственных мощностях у одних и потребности в товарах у других. Помочь в этом как раз и должен процесс цифровизации.

Данные об удельном весе валовых объемов взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по государствам — членам ЕАЭС в отдельности за 2018 г. представлены в табл. 2.

Приведенные данные показывают, что только Республика Беларусь взаимосвязана в своей торговле с участниками ЕАЭС почти на 51%, Кыргызстан — чуть менее 40%, Армения — менее 30%, Казахстан — чуть более 20%. Самая большая экономика, крупнейший экспортер — Россия связана с участниками Союза менее чем на 10%. Это говорит о том, что при развитии взаимоотношений необходимо искать товары, необходимые для замены поставок из дальнего зарубежья.

Таблица 2

Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по государствам — членам ЕАЭС и по ЕАЭС в целом в 2018 г., %

Страна	Удельный вес торговли с третьими странами	Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли
Армения	71,2	28,8
Беларусь	49,3	50,7
Казахстан	78,7	21,3
Кыргызстан	60,7	39,3
Россия	91,6	8,4
ЕАЭС	86,3	13,7

Рассмотрим зависимость некоторых стран ЕС от экспорта участникам ЕС и за его пределы (табл. 3).

Таблица 3

Экспорт стран ЕС [12]

Страна	Экспорт в целом, млрд долл.	Экспорт в страны ЕС-28		Экспорт не в страны ЕС	
		%	Млрд долл.	%	Млрд долл.
Германия	1560,81	58,2	908,39	41,8	652,42
Франция	581,81	59,0	343,27	41,0	238,54
Бельгия	466,73	72,8	339,78	27,2	126,95
Нидерланды	722,67	70,4	508,76	29,6	213,91
Италия	546,64	56,0	306,12	44,0	240,52
Люксембург	16,21	80,9	13,11	19,1	3,10
Всего ЕС-6	3894,87		2419,43		1475,44
Доля ЕС-6 от ЕС-28				63,91	
ЕС-28			3427,00	100	2308,69

Интеграционные связи, взаимное проникновение экономик в странах ЕС привели к тому, что экономика стран-участниц взаимозависима более чем на 50% у стран — основателей ЕС. Для осуществления такого взаимодействия была проделана огромная работа по созданию единых законов и принятию стандартов для всей территории ЕС. Начиная с создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС),

принимались единый таможенный тариф (1969 г.), унифицированные таможенные правила (Таможенный кодекс 1993 г.). Принятый в 2017 г. ТК ЕАЭС не обладает такой историей.

Проводится совместная экономическая политика. ЕС достиг более высокого уровня интеграции. Например, вопросы внешнеэкономической политики, включая подписание международных соглашений, использование единого таможенного тарифа, применение защитных мер, реализацию политики поддержки экспорта и другие, входят в компетенцию наднациональных органов ЕС (это закреплено в ст. 207 Лиссабонского протокола) [6]. Разработкой и осуществлением внешнеторговой политики ЕС занимается Генеральный директорат Европейской комиссии по торговле. В то же время государства-члены сохраняют определенную автономию в вопросах заключения соглашений с третьими странами в тех сферах экономики, в которых ЕС не обладает достаточной компетенцией (например, соглашения об открытии финансовых рынков).

Страны ЕС разработали цифровые стратегии и планы действий, нацеленные на реализацию возможностей для развития, которые дает использование цифровых технологий третьей волны, таких как технологии искусственного интеллекта, анализа и хранения больших данных. В этих условиях становится актуальной доступность сети Интернет, количество пользователей и качества связи (табл. 4).

Таблица 4

Доля физических лиц, использующих Интернет, в населении ЕС-6, % [9]

Страна	Год		
	2010	2015	2018
Германия	82,00	87,59	87,04
Франция	77,28	78,01	82,04
Бельгия	75,00	85,05	88,66
Нидерланды	90,72	91,72	92,57
Италия	53,68	58,14	74,38
Люксембург	90,62	96,38	97,06
ЕС-6	73,83	72,35	82,95

Анализируя данные пользования Интернетом, можно сказать, что страны ЕС-6 имели высокую насыщенность такой услуги в 2010 г. Нидерланды и Люксембург — лидеры, в которых охвачено более 90%

населения. Бельгия и Германия достигли значения более 87%. Из шести стран отстающей в этом смысле является Италия, где охват Интернетом достиг 74% только к 2018 г. В этом случае средние показатели по группе составили почти 83%. Рост числа абонентов в Испании самый высокий и говорит о том, что гражданам приходится осваивать новые технологии при внедрении цифровизации в экономическую жизнь. Остальные страны группы пользуются ими достаточно стабильно и, следовательно, более подготовлены к обучению и применению цифровых технологий.

Количество пользователей сети Интернет в ЕАЭС приведено в табл. 5.

Таблица 5

Доля физических лиц, использующих Интернет, в населении ЕАЭС, % [9]

Страна	Год		
	2010	2015	2018
Армения	25,00	59,10	68,25
Беларусь	31,80	62,23	82,79
Казахстан	31,80	70,83	81,88
Кыргызстан	16,30	30,25	38,20
Россия	43,00	70,01	82,64
ЕАЭС	40,25	68,19	80,79

На территории ЕАЭС использование Интернета развивается очень стремительно, но по доле пользователей отстает от стран Европы. Беларусь, Россия и Казахстан начинали с разных значений, однако в 2018 г. показатель пользования Интернетом практически сравнялся по странам и составил 82%. Армения занимает четвертое место (68,25%), Кыргызстан — пятое (38,2%). Обе страны находятся в сложных географических условиях: в горах затруднены прокладка коммуникаций и создание беспроводной связи. Население Армении меньше населения Кыргызстана практически вдвое. Развитие использования цифровых технологий в этих странах будет влиять на развитие ЕАЭС достаточно слабо, так как население и экономика этих стран составляют чуть более 5% от показателей ЕАЭС.

Доходы населения показывают, насколько эффективнее работает представитель одной страны, чем другой. Россия занимает доминирующее положение в ЕАЭС, поэтому рассмотрим только ее и страны ЕС-6 (табл. 6).

Таблица 6

Доходы населения и индекс цифровизации бизнеса по странам и видам экономической деятельности в 2018 г. [1; 3, с. 49]

Страна	ВВП ППС на душу населения, тыс. долл.	Обрабатывающая промышленность	Транспортировка и хранение	Оптовая и розничная торговля	Строительство	Телекоммуникации	Отрасль информационных технологий
Германия	54,46	44	33	42	28	52	55
Франция	46,61	41	35	40	29	—	50
Бельгия	52,25	—	—	52	41	52	48
Нидерланды	57,57	51	48	52	41	61	56
Италия	42,82	37	34	40	30	—	—
Люксембург	110,79	46	39	41	33	—	—
Россия	28,76	35	27	39	25	41	35

В выбранных странах ЕС Люксембург имеет самые высокие доходы на душу населения. Проникновение цифровых технологий достаточно высокое, о чем свидетельствуют показатели индекса. Экономика Люксембурга сильно интегрирована в экономику ЕС, поэтому более справедливо рассматривать показатели таких стран, как Германия, Франция и Италия, которые имеют достаточно большое население среди стран Европы. Самые низкие доходы у Италии (42,82 тыс. долл. в год). Это почти вдвое больше, чем доходы в России. Индексы цифровизации бизнеса по видам экономической деятельности близки к остальным странам, по обрабатывающей промышленности и оптовой торговле — ниже, по транспорту и строительству — выше. ЕС-6 объединяет 239,5 млн чел. населения, это больше, чем население ЕАЭС (181,5 млн чел. в 2018 г.). Россия — лидер ЕАЭС, но она имеет самые низкие доходы на душу населения (28,76 тыс. долл.) и показатели индекса цифровизации бизнеса ниже, чем у других рассматриваемых стран. Информационные технологии — это будущее развитие экономики, именно Россия должна быть локомотивом, который показывает пример развития цифровой экономики странам ЕАЭС.

Анализ показал, что выявленные ключевые барьеры развития цифровой экономики идентичны для большей части субъектов Российской Федерации и стран ЕАЭС. Опрос, проведенный в региональных органах исполнительной власти РФ и среди руководителей бизнеса, показал, что барьеры в подготовке кадров представляют наиболее весомое препятствие развитию цифровой экономики в регионах.

Во-первых, проблема появляется вследствие недостаточного количества выпускников в сфере цифровой экономики и цифровой трансформации. Отметим, что в данном случае критическое значение имеет вопрос именно управленческих и аналитических компетенций. Реализация проектов по цифровизации отраслей экономики требует большого количества отраслевых аналитиков, которые должны сформировать требования к цифровой трансформации отрасли за счет внедрения цифровых технологий.

Данные табл. 7 показывают, что Германия и Россия сосредоточили свои усилия на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и готовят по 4,8% выпускников по этому направлению. Проводя экстраполяцию на все страны ЕАЭС, можно сказать, что подготовка специалистов ведется. Однако (что верно отмечено участниками опроса) компетенции отечественных и зарубежных выпускников вузов не совпадают.

Таблица 7

Высшее образование по ИКТ (программы бакалавриата, специалитета и магистратуры) по странам в 2018 г. [3, с. 161]

Страна	Выпускники, тыс. чел.	Доля от общего выпуска, %	Доля в населении, %
Германия	25,8	4,8	0,031
Франция	17,9	3,2	0,027
Бельгия	2,1	1,9	0,018
Нидерланды	3,7	2,5	0,021
Италия	3,3	0,9	0,005
Люксембург	0,1	3,1	0,017
ЕС-6	52,9	3,7	0,022
Россия	43,6	4,8	0,030

Во-вторых, не все уже работающие кадры обладают достаточными навыками для обеспечения цифровизации экономики, и, кроме того, происходит отток специалистов. Отсутствие образовательных программ и курсов повышения квалификации в области цифровой экономики является проблемой. Для развития цифровой грамотности различных категорий населения необходимы дополнительные образовательные курсы и программы в учебных заведениях,

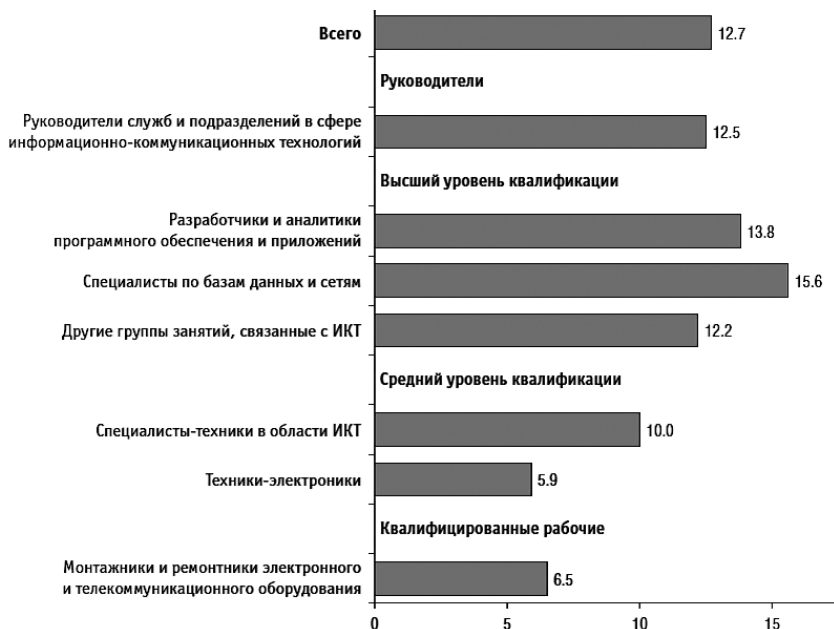

Рис. 2. Специалисты по ИКТ, прошедшие повышение квалификации или профессиональную переподготовку в 2019 г. в России (доля от численности специалистов по ИКТ соответствующей группы занятий, %) [3, с. 172]

Данные рис. 2 показывают, что переподготовку проходят главным образом представители высшего уровня квалификации, из них специалисты по базам данных и сетям наиболее активны, и переподготовку прошли 15,6% работников. Средний уровень и квалифицированные рабочие показывают только 10% и менее тех, кто прошел переподготовку. У многих граждан, в том числе старшего поколения, отсутствуют навыки работы с компьютером, что ведет к сложности

получения государственных услуг в электронном виде. Неравный доступ к технологиям у населения в ситуации острого дефицита курсов повышения квалификации и обучающих программ не дает возможность обеспечить необходимый уровень цифровой грамотности. Опрос показал отсутствие желающих обучиться навыкам в сфере цифровой экономики. Это показывает, что узким местом в переходе на «цифровую экономику» является подготовка как раз людей, напрямую выполняющих работы, связанные с созданием стоимости продукции.

Анализируя данные по занятым в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, по странам (табл. 8), можно отметить отставание России.

Таблица 8

**Доля занятых в профессиях, связанных с ИКТ,
от общего числа занятых по странам в 2018 г., %**

Страна	Специалисты по ИКТ	Другие специалисты, интенсивно использующие ИКТ	Всего
Германия	4	7	11
Франция	4	9	13
Бельгия	4	10	14
Нидерланды	6	11	17
Италия	4	4	8
Люксембург	6	17	23
Россия	2	10	12

Как видно из приведенных данных, специалисты по ИКТ активно используются в двух странах — это Люксембург и Нидерланды. Более справедливо ориентироваться на Германию, Францию и Италию с большим количеством населения. В этих странах специалисты по ИКТ составляют 4% количества занятых. Анализировать количество занятых, интенсивно использующих ИКТ, необходимо, но сбор информации затруднен, и в данные могут закрадываться ошибки в сторону уменьшения количества пользователей. В России специалисты по ИКТ составляют только 2%, что показывает большие возможности для роста этой отрасли при таких масштабах подготовки выпускников университетов. Можно предположить, что доля ИКТ-специалистов в целом по ЕАЭС будет совпадать с данными по России.

В сложившихся условиях необходимо усовершенствовать механизмы устранения существующих барьеров, изъятий и ограничений на пространстве ЕАЭС. Одним из инструментов здесь выступает техническое регулирование и активное развитие цифровых технологий, позволяющее обеспечить конкурентоспособность промышленности, увеличить загрузку мощностей, защитить внутренний рынок.

Также отметим, что в части повышения конкурентоспособности продукции и ее продвижения на зарубежные рынки необходима активизация совместных усилий бизнес-сообщества и регуляторов государств — членов ЕАЭС в идентификации проблем, препятствующих продвижению интересов бизнеса Союза на внешние рынки. Это возможно сделать только с развитием современных технологий по сбору и обработке данных. Применение цифровых моделей позволит проводить расчеты достоинств и недостатков торговых предложений со стороны ЕС и Китая, основных торговых партнеров ЕАЭС.

Для увеличения присутствия продукции Союза на рынках третьих стран со стороны ЕАЭС требуется выработка совместных позиций по проблемным вопросам, прямо влияющим на доступ товаров Союза на внешние рынки, и отстаивание этих позиций в международных организациях, институциональных структурах, созданных в рамках международных договоров Союза и его государств-членов с третьими странами.

Полноценному представлению ЕАЭС на международных площадках должно способствовать принятие мер по подготовке и переподготовке кадров в рамках цифровой экономики.

Литература

1. ВВП на душу населения по ППС [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 05.10.20).
2. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год : статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М. : Сам Полиграфист, 2019. 258 с.
3. Индикаторы цифровой экономики. 2020 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 05.10.20).

5. Представители Беларуси и ЕЭК обсудили основные подходы к формированию единого цифрового пространства ЕАЭС // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-03-2016-1.aspx> (дата обращения: 05.10.20).
6. Сводная версия Договора о функционировании Европейского союза. Часть пятая: Внешние действия Союза. Раздел II: Общая коммерческая политика. Статья 207 (бывшая Статья 133 ТЕС) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008E207> (дата обращения: 05.10.20).
7. Совет Евразийской экономической комиссии. Распоряжение от 17.03.2016 № 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456003936> (дата обращения: 05.10.20).
8. Справочная информация о Консультативном совете по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Делового совета Евразийского экономического союза // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/consult_sovet.aspx (дата обращения: 05.10.20).
9. Физические лица, использующие Интернет (в % от населения) [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения: 05.10.20).
10. Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 05.10.20).
11. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill, 1996. P. 342.
12. World Trade Organization — Trade Profiles 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles19_e.pdf (date of access: 05.10.20).

Р. П. Мешечкина, А. С. Высочиненко

Развитие экспортного потенциала России в контексте цифровизации таможенных процессов

Современное состояние мировой экономики, в том числе экономики России, характеризуется тенденцией снижения темпов экономического развития, сокращением объемов производства, внешне-торгового оборота, неустойчивостью валютно-финансовой системы, уменьшением объемов валового внутреннего продукта и нарастанием социальной напряженности в обществе. В этих условиях стимулом для поиска возможностей расширения производства, кооперационных связей между государствами, увеличения объема экспорта, пополнения валютных резервов, федерального бюджета, создания новых рабочих мест является развитие внешнеторговой деятельности.

В решении этих проблем немаловажную роль играет Федеральная таможенная служба Российской Федерации, не только обеспечивающая экономическую безопасность государства за счет грамотного администрирования и активного внедрения цифровизации во все процессы таможенной деятельности, но и способствующая созданию высокотехнологичных производственных отраслей, развитию внешнеторговых связей и росту валютных поступлений хозяйствующим субъектам и в бюджет России.

Стратегия развития таможенной службы, направленная на создание к 2030 г. интеллектуальной таможни, предусматривает реализацию ряда основополагающих направлений развития таможенных процессов (рис. 1).

В процессе перехода от электронной таможни, создание которой завершается в 2020 г., к интеллектуальной таможне планируется реализация значимых проектов за счет активного внедрения в таможенную деятельность цифровой платформы и элементов искусственного интеллекта, позволяющих не только накапливать и передавать информацию, но и обрабатывать большой массив данных, решать нелинейные задачи в многомерном пространстве, что обеспечит принятие обоснованных юридически значимых решений. Их основу составляет прежде всего актуальное таможенное законодательство, где наряду с другими видами таможенной деятельности содержится характеристика 17 таможенных процедур, в числе которых три таможенных процедуры для по-

мещения товаров, предназначенных для их переработки на таможенной территории, вне таможенной территории [8]. Названные таможенные процедуры являются экономически значимыми, каждая из которых имеет свои особенности, их применение экономически целесообразно для участников внешнеэкономической деятельности с точки зрения экономии финансовых средств за счет отсутствия таможенных пошлин и налогов на перемещаемые через таможенную границу товары.

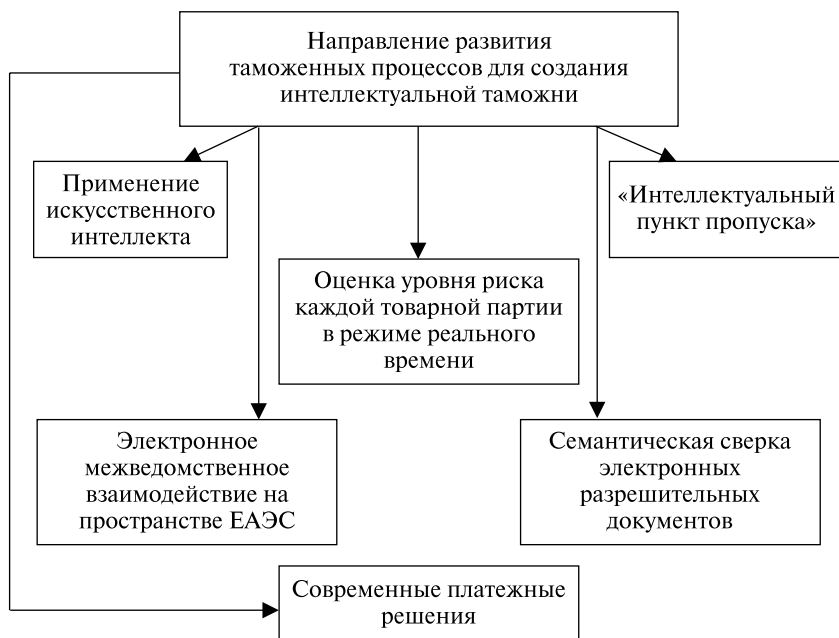

Рис. 1. Ключевые направления развития таможенных процессов для создания интеллектуальной таможни [4; 6]

Наиболее актуальной и экономически выгодной для развития бизнеса является таможенная переработка товаров иностранного происхождения на таможенной территории ЕАЭС. Актуальное таможенное законодательство ЕАЭС трактует понятие этой таможенной процедуры следующим образом: «Таможенная процедура переработки на таможенной территории — таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой с та-

кими товарами совершаются операции по переработке на таможенной территории Союза в целях получения продуктов их переработки, предназначенных для последующего вывоза с таможенной территории Союза, без уплаты в отношении таких иностранных товаров ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой» (п. 1 ст. 163 ТК ЕАЭС) [7]. Особенности данной таможенной процедуры, в соответствии с данным определением, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Особенности таможенной процедуры переработки на таможенной территории

Ее применение имеет ряд преимуществ, немаловажных для экономики России и направленных на развитие производственного потенциала отечественных предприятий, привлечение крупных транснациональных корпораций для участия в производственных процессах переработки товаров и размещения заказов иностранными компаниями на производство продукции на таможенной территории России. Подчеркнем, что при помещении товаров под эту таможенную процедуру таможенным законодательством предусмотрены:

- условное освобождение участников ВЭД от уплаты таможенных пошлин и платежей, что обеспечивает снижение себестоимости производства продукции, вследствие чего возрастает ее конкурентоспособность как на российском, так и на зарубежных рынках;
- освобождение субъектов бизнеса от необходимости подтверждения таможенным органам соответствия ввозимых товаров;
- освобождение от применения мер технического регулирования [1; 5].

Кроме того, активное использование возможностей переработки товаров на таможенной территории способствует развитию международных кооперационных связей, выступает в качестве инструмента поддержки экспорта, а субсидии, которые предоставляются предпринимательским структурам, осуществляющим переработку товаров, помещенных под эту таможенную процедуру, являются немногочисленными разрешенными мерами государственной поддержки, к которым Всемирной торговой организацией не применяются компенсационные меры.

Результаты исследования показали, что данная таможенная процедура не нашла широкого распространения в российском предпринимательском сообществе, тогда как в странах Евросоюза продукты переработки достигают 10% в структуре экспорта.

Одной из причин отсутствия внимания со стороны предпринимательского сектора экономики России к переработке товаров иностранного происхождения, в частности к таможенной процедуре переработки на таможенной территории, является недостаточное владение знаниями в сфере таможенного законодательства, содержания нормативно-правовых документов, регулирующих использование и применение различных таможенных процедур на таможенной территории ЕАЭС.

Отметим, что, наряду с недостаточно полным владением бизнес-структурами информацией об экономических выгодах и преимуществах переработки товаров на таможенной территории, востребованности

этой таможенной процедуры препятствует отсутствие возможности использования разрешения на переработку, выданного в одной стране, в других государствах ЕАЭС. Поэтому целесообразно, используя опыт Евросоюза, где разрешение на переработку ввозимых товаров выдается по формальным основаниям, а сведения о нормах выхода, способах идентификации, финансовых гарантиях, а также количестве отходов носят заявительный характер, предусмотреть в законодательном порядке возможность применения этого документа, выданного в одной из стран — членов ЕАЭС, на территории любого из государств, входящих в это сообщество. Решение этой проблемы представляется возможным после выхода приказа Минфина России, которым будет утвержден порядок выдачи разрешения на переработку, отказа, аннулирования заявлений, внесения изменений в этот документ. Выход этого приказа должен сопровождаться более полным охватом всех аспектов таможенной деятельности на таможенной территории ЕАЭС электронным документооборотом, усовершенствованным при проведении цифровой трансформации таможенных органов.

Учитывая значимость этой процедуры для развития экспорта и выдавая разрешение на переработку ввозимых товаров на своей таможенной территории на пятилетний срок, страны Евросоюза ограждают своих производителей аналогичных товаров от конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей, применяя различные меры, препятствующие получению такого разрешения. Защиту отечественных товаропроизводителей при выдаче разрешения на переработку товаров следует предусмотреть при реализации стратегических направлений развития таможенной службы на период до 2030 г.

Переработка на таможенной территории ввозимых товаров должна сопровождаться идентификацией товаров, подлежащих переработке [2; 3]. Для этой цели возможно использование документов складского и управленческого учета, который ведется хозяйствующими субъектами и предназначен для внутреннего аудита. Наличие достоверных сведений и прозрачность такого учета позволят таможенным органам идентифицировать предназначенные для переработки товары и будут выступать в качестве одного из показателей, учитываемых в процессе категорирования участников внешнеторговой деятельности. Вместе с тем подтвердившая свою достоверность существующая система учета и финансовая устойчивость бизнес-субъекта позволяют снизить размер финансовой гарантии на иностранные товары, находящиеся в процессе переработки.

Заинтересованность государств, входящих в состав ЕАЭС, в увеличении экспортных поставок в третьи страны выражается не только в поддержке субъектов предпринимательского сообщества, помещающих товары под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, но и в предоставлении кредитной поддержки экспорта Евразийским банком внешнеэкономических сделок за счет создания соответствующих финансовых продуктов, инновационных проектов, обеспечивающих достижение интеграционного эффекта, исчисляемого в национальных валютах государств, входящих в состав ЕАЭС.

Финансовое участие Евразийского банка в проектах создания и производства совместного конкурентоспособного продукта для экспорта в третьи страны, произведенного на основе кооперационных связей стран ЕАЭС, может послужить основой создания бренда продукции, произведенной на таможенной территории ЕАЭС.

Следует признать экономически оправданным субсидирование экспорта при компенсации Евразийским банком части процентных ставок по кредитам, направленным на развитие экспорта. В странах, входящих в ЕАЭС, существуют аналогичные программы, их подключение к финансовым инструментам, существующим в Евразийском банке, обеспечило бы снижение финансовой нагрузки на экспортеров продукции, произведенной на основе совместных проектов.

Развитию экспортного кредитования участников ВЭД стран ЕАЭС и реализуемых межгосударственных проектов должно способствовать формирование наднациональной институциональной структуры, предназначенной для разработки механизма, обеспечивающего возмещение доли рисков, возникающих у бизнес-структур, осуществляющих ВЭД [1]. Такой механизм будет способствовать увеличению страховой поддержки торговых партнеров стран, входящих в ЕАЭС, обеспечивать развитие экспортного кредитования и реализацию инновационных проектов, создаваемых на основе кооперационных связей.

Большую роль в увеличении экспортных поставок играет, наряду с кредитной и страховой поддержкой в России и других странах ЕАЭС, нефинансовая поддержка. Она заключается в объединении информационных ресурсов стран — членов ЕАЭС, предназначенных для осуществления поиска необходимой информации и формирования современного цифрового канала сопровождения экспортной активности субъектов бизнеса ЕАЭС.

Выполнению миссии, предусмотренной Стратегией развития таможенной службы России, направленной на развитие международной торговли, внешнеторгового оборота и увеличение объема сырьевого экспорта, будет способствовать применение искусственного интеллекта при решении стратегических и тактических задач, обеспечивающего цифровую трансформацию таможенных процессов.

Литература

1. Информационный портал для участников ВЭД [Электронный ресурс]. URL: <https://customsforum.ru> (дата обращения: 12.10.20).
2. Методические рекомендации по алгоритму действий участника внешне-экономической деятельности по получению в таможенном органе разрешения на переработку товаров на таможенной территории // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326732/ (дата обращения: 13.10.20).
3. О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 № 294 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=3817 (дата обращения: 23.10.20).
4. О Стратегии развития таможенных органов на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/70803 (дата обращения: 11.10.20).
5. Приказ ФТС России от 14.03.2011 № 532 «Об утверждении Порядка осуществления таможенными органами действий, связанных с выдачей разрешения на переработку товаров на таможенной территории, а также порядка отзыва и порядка аннулирования разрешения на переработку товаров на таможенной территории» [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.consultant.ru/documents/16373?items=1&page=7> (дата обращения: 23.10.20).
6. Стратегия-2030: от электронной таможни к интеллектуальной // Информационный портал для участников ВЭД [Электронный ресурс]. URL: <https://customsforum.ru/news/big/strategiya-2030-ot-elektronnoy-tamozhni-k-intellektualnoy-553679.html> (дата обращения: 12.10.20).
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 13.10.20).

8. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 23.10.20).

Роль логистических центров в интеграции ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан 1 января 2015 г. и на данный момент является экономическим интеграционным объединением пяти стран: Российской Федерации и четырех республик (Казахстана, Армении, Киргизии и Беларуси). ЕАЭС обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри Союза, а также согласованную политику во всех отраслях экономики. ЕАЭС является успешным объединением стран, так как он обеспечивает перспективное развитие национальных рынков всех входящих в него стран [4].

Период с 2009 по 2018 г. явился затруднительным в налаживании экономического интеграционного контакта между странами из-за ряда таких причин, как:

- 1) неустойчивая динамика всемирной экономики;
- 2) резкие спады цен на углеводородные товары;
- 3) кризис между Россией и Украиной;
- 4) географический и политический конфликты России и западных стран.

Данные причины тормозили развитие и обсуждение потенциальных инициатив, а также принятие решения о евразийской интеграции [1].

Деятельность ЕАЭС в тот период была сконцентрирована на создании мощнейшего интеграционного объединения, где образовывалась зона свободной, беспошлинной торговли товарами, устранялись тарифные и нетарифные препятствия, вводились единые технические регламенты и официальные документы, а также расширения в сфере обмена национальными валютами стран — участниц Союза. Документами, регулирующими все сферы ЕАЭС, стали Таможенный кодекс ЕАЭС, принятый 1 января 2018 г., и «Договор о Евразийском экономическом союзе», принятый 29 апреля 2014 г. [12]. За время существования ЕАЭС более 50 стран выразили желание участвовать в нем; например, Китай, как одна из этих стран, находится на стадии переговоров с Союзом.

¹ Научный руководитель: Калмыков С. П., канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

Динамика экономических связей всех стран ЕАЭС на протяжении 10 лет с 2009 г., когда начались движения в сторону создания Союза, и по 2018 г. достаточно разнообразна. В 2009 г. общий объем взаимной торговли товарами всех стран настоящего Союза был равен 38,9 млрд долл., а в 2018 г. составил 56,07 млрд долл. (табл. 1). В процентном соотношении данные показатели с 2009 по 2020 г. увеличились на 0,07% [8].

Таблица 1

Динамика торгово-экономических связей ЕАЭС [8]

Год	Объем взаимной торговли товарами (все страны), млрд долл.	Общий ВВП по ППС ЕАЭС/ТС, млрд долл.	Отношение взаимной торговли к ВВП по ППС, %
2009	38,9	3241	1,20
2014	57,4	4422	1,29
2015	45,4	4281	1,05
2018	56,07	4388	1,27

Кроме экономических связей важную роль в построении прочных интеграционных связей играет и транспорт. Все страны Союза могут транспортировать грузы и пассажиров, за исключением морского транспорта. Только Российская Федерация имеет выход к морю. Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Киргизская Республика, как известно, не имеют выхода к морю. Данные страны испытывают затруднения в транспортно-логистическом развитии, так как отсутствует хорошая и полная транспортная развязка, поэтому они отстают от стран, которые находятся рядом с морем.

Евразийская интеграция и расположение стран делают территорию Союза взаимотранзитной. Главной особенностью ЕАЭС является то, что в данных регионах Союза столицы находятся их транспортных центрах и составляют транспортно-логистический каркас [13].

Договором о ЕАЭС предусмотрено создание единого транспортно-логистического пространства, посредством которого осуществляются перевозки товаров и услуг, а также пассажиров и капиталов. Это позволило сократить транспортные и иные расходы стран — участниц ЕАЭС. Развитие данного пространства обеспечило прочную экономическую связь между странами-участницами, а также мощный положительный импульс для создания новых производств и их товаро-транспортных связей [3].

В 2020 г. для государств — членов ЕАЭС наиболее перспективным является направление «Великого Шелкового пути». Как ЕАЭС, так и Китай заинтересованы в создании прочной транспортно-логистической инфраструктуры. Сотрудничая с ЕАЭС, Китай намерен финансировать крупные мультимодальные центры в развитых городах стран — участниц ЕАЭС. В свою очередь, ЕАЭС будет создавать благоприятные условия для транспортировки товаров из Китая в страны Западной Европы и далее [2].

Важными задачами систематизированной транспортно-логистической политики ЕАЭС являются:

- 1) открытие общего рынка транспортно-логистических услуг;
- 2) создание и развитие евразийских мультимодальных транспортных пунктов и транспортных коридоров для перспективного развития транзитного потенциала регионов;
- 3) внедрение единых подходов к улучшению транспортно-логистической инфраструктуры регионов [6].

В ЕАЭС развитие транспортно-логистического потенциала связано с евразийской интеграцией стран-участниц. Такое развитие помогло бы осуществиться многим проектам внутри Союза, таким как свободная экономическая зона между Ираном и Арменией, а также создание железной дороги Армения — Иран, которая является частью крупной железнодорожной магистрали, соединяющей Индию, Россию и Северную Европу. В 2015 г. приостановили на два месяца строительство данной железной дороги, в обосновании постановления было объявлено, что компания-концессионер решила внести поправки в текст документа. По плану железная дорога Армения — Иран должна строиться шесть лет, и завершение ожидается в 2022 г. [5]. В 2019 г. Иран запустил свою часть железной дороги «Север — Юг», участие в проекте которой приняли Россия, Иран и Индия, позднее к ним присоединились Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Оман, Таджикистан, Сирия, Киргизия, Турция и Украина. По действующей железнодорожной магистрали Россия и ЕАЭС, а также Иран и Индия смогут обеспечивать друг друга необходимыми товарами, наладить товарооборот и создать прочную торгово-экономическую связь [9].

Важную роль в развитии любых транспортных путей играют транспортно-логистические центры. 2019–2020 гг. стали поворотными для всего ЕАЭС. До 2020 г. были утверждены «дорожные карты» по интеграции транспортно-логистических центров в странах ЕАЭС.

Среди основных этапов — автоматизация, информатизация и переход на электронный документооборот. В рамках глобального проекта «Один пояс — один путь» реализуются 35 проектов развития транспортной инфраструктуры. Общая стоимость проектов превышает 30 млрд долл. [Там же].

Цифровизация транспортных связей внутри ЕАЭС является одной из первоочередных задач стран — участниц Союза, от которой зависит как транспортная, так и экономическая безопасность.

Благодаря проекту внедрения экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС предполагает сократить время пассажирских и грузовых перевозок, в том числе транзита по территории ЕАЭС. Эта идея была введена структурами в России, Беларуси и Казахстане в 2019 г. Реализация данной экосистемы цифровых транспортных коридоров предполагает создание большого количества перспективных проектов, важным из которых является внедрение цифровых пломб [7].

В целом осуществление такого проекта затрагивает некоторые сферы, не связанные с транспортно-логистической областью. В реализацию разного рода мероприятий по внедрению данного проекта будут вовлечены представители промышленного сектора, торговли, сельскохозяйственный сектор, государственные и правоохранительные органы.

Также нельзя отрицать, что проект экосистемы цифровых транспортных коридоров имеет возможность стать огромным прорывом в ЕАЭС. Это не только позволит ускорить грузо- и пассажиропотоки, снизить административные и временные затраты перевозчиков, но и послужит стимулом для построения цифрового «Шелкового пути» с участием Китая. При этом проект вполне может стать привлекательным и для третьих стран, например Индии, Ирана или Японии, при участии которых возможно будет сформировать глобальные цифровые транспортные коридоры «Запад — Восток» или «Север — Юг» [11].

Мультимодальный транспорт в 2020 г. стал новой перспективной площадкой для бизнеса и торговли. В настоящее время мультимодальные перевозки востребованы для больших затратных расстояний и при отсутствии прямых поставок между пунктами отправки и прибытия.

Важной особенностью мультимодальных международных перевозок считается определение иностранного элемента, который де-

ляет перевозку международной. Для признания перевозки международной не обязательно, чтобы груз или пассажир фактически пересекали территориальные или таможенные границы государства. Достаточно заключения договора международной перевозки.

Мультимодальные перевозки товаров имеют и ряд других неоспоримых преимуществ:

- 1) минимизация транспортных расходов;
- 2) сокращение времени доставки товара;
- 3) подготовка одного комплекта документов и заключение одного договора о перевозке [5].

Выбор «дорожной карты» международной мультимодальной транспортировки грузов напрямую зависит от цели, поставленной заказчиком. Если ему необходимо быстро доставить груз, то в XXI в. это обеспечивает авиатранспорт, хотя такая перевозка обходится в разы дороже. В других случаях можно выбрать более дешевый вариант доставки грузов.

Таким образом, развитие транспортной системы в ЕАЭС влияет на развитие торговой отрасли Союза и в экономических отношениях других стран. Мультимодальные перевозки в 2020 г. являются неотъемлемой частью данных транспортных систем, поэтому создание и развитие мультимодальных транспортных узлов играет важную роль в интеграции ЕАЭС.

Литература

1. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития / Л. Б. Вардомский // Российский экономический вестник. 2019. С. 110–126.
2. Великий Шелковый путь // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.html (дата обращения: 30.09.20).
3. Великий Шелковый путь: история, страны и города [Электронный ресурс]. URL: <https://azialand.ru/velikij-shelkovyj-put/> (дата обращения: 30.09.20).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 30.09.20).
5. Евразийский мост: общий рынок транспортных услуг ЕАЭС // Рамблер. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/other/43600959-evraziyskiy-most-obschiy-gynok-transportnyh-uslug-eaes/?article_index=1&updated (дата обращения: 30.09.20).
6. Захаркин И. Цифровые транспортные коридоры — будущее ЕАЭС // Ритм Евразии. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritm Eurasia>

- org/news--2020-02-22--cifrovye-transportnye-koridory-budushee-eaes-47633 (дата обращения: 30.09.20).
7. Иранская часть транспортного коридора «Север — Юг» введена в эксплуатацию // Интернет-портал о железнодорожном транспорте, логистике и перевозках. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://vgudok.com/lenta/zastyvshiy-koridornyy-iranskaya-chast-transportnogo-koridora-sever-yug-vvedena-v-ekspluatatsiyu> (дата обращения: 30.09.20).
 8. Итоги внешней торговли со странами ЕАЭС. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/509> (дата обращения: 30.09.20).
 9. Каримов Д. Регион ориентируют на ЕАЭС / Д. Каримов // Российская газета. Экономика Кыргызстана. 2020. № 106(8160) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/20/v-kirgizii-pri-podderzhke-rossii-otkroiut-logisticheskij-centr.html>. (дата обращения: 30.09.20).
 10. Международные мультимодальные перевозки грузов [Электронный ресурс]. URL: <https://ucsol.ru/gruzoperevozki/multimodalnye-perevozki-gruzov>. (дата обращения: 30.09.20).
 11. Особенности мультимодальных перевозок на месторождения обсудят на конференции «Мультимодальный транспорт — 2020» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aex.ru/news/2020/9/8/216514/>. (дата обращения: 30.09.20).
 12. Таможенный кодекс ЕАЭС от 01.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 30.09.20).
 13. Чибучян С., Чибучян Г., Гаспарян Ж. Развитие логистических возможностей ЕАЭС — основа экономического роста союза // Логистика. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.logistika-prim.ru/articles/razvitielogisticheskikh-vozmozhnostey-eaes-osnova-ekonomicheskogo-rosta-soyuza> (дата обращения: 30.09.20).

Анализ экономических аспектов программы развития Дальнего Востока до 2035 года

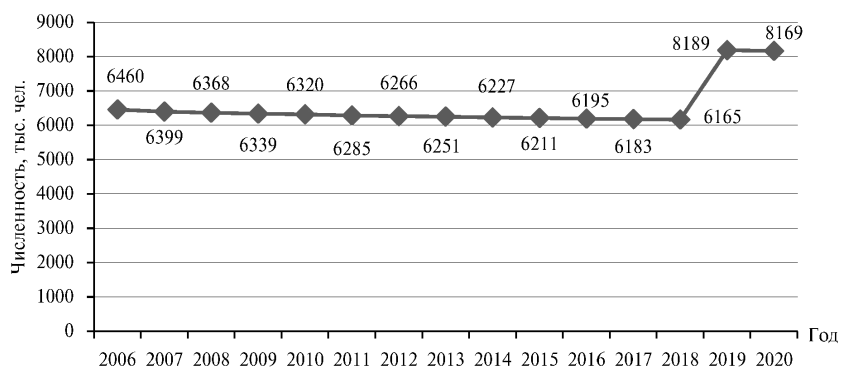
Дальний Восток — стремительно развивающийся регион Российской Федерации. Регион занимает больше трети (36%) всей территории России, что открывает огромные возможности развития Дальневосточного федерального округа (ДФО). Дальний Восток входит в состав Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Возможные перспективы развития региона также связаны с наличием в нем большого количества природных ископаемых. Их запасы позволяют реализовывать широкомасштабные проекты [3].

Перспективы развития Дальнего Востока во многом связаны с его конкурентными преимуществами перед другими частями России. Основное преимущество — в географической близости. Дальний Восток имеет очень выгодное местоположение: он граничит с Китаем, экономика которого занимает второе место в мире. Этот факт способствует развитию международных отношений. Близок ДФО не только к Китаю, но и к таким государствам, как Южная Корея, Япония и др. Экономика данных стран стабильно растет, что открывает возможности для сотрудничества.

Достоинство Дальнего Востока еще и в том, что он является звеном транспортного коридора между Азией и Европой. На его территории расположены такие крупные железнодорожные магистрали, как Транссибирская и Байкало-Амурская. Побережье Дальнего Востока насыщено морскими портами. В регионе все больше развиваются авиа-, судостроительные и автомобилестроительные отрасли. Дальний Восток насчитывает два университета, научные центры Дальневосточного отделения РАН и 99 образовательных организаций [Там же]. Регион развивается и в культурной области: имеет Приморскую сцену Мариинского театра, продолжает строительные работы проекта «Культура».

Однако, несмотря на богатство региона, в нем пока недостаточно развита инфраструктура и на протяжении нескольких лет стабильно мигрируют жители (рисунок).

¹ Научный руководитель: Ворона А. А., старший преподаватель кафедры управления Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (Санкт-Петербург).

Динамика численности населения
Дальневосточного федерального округа в 2006–2020 гг. [4]

Как видно из графика, в 2006–2018 гг. численность населения ДФО с каждым годом уменьшалась, что указывает на неудовлетворенность жителей округа. Однако в конце второго десятилетия XXI в. наблюдается резкое увеличение данного показателя. Такой скачок объясняется тем, что развитие региона усилило желание жить и работать в ДФО, потому что в последнее время потенциал региона действительно резко увеличился. Ускорение экономического развития связано с тем, что на Дальнем Востоке уже в 2017 г. было 17 территорий опережающего развития (ТОР). Их создание обусловлено тем, что благодаря этому механизму у инвесторов появляется желание инвестировать в этот регион, поскольку в нем создаются благоприятные условия для ведения бизнеса. На территории ТОР ведется огромное множество проектов, заключается договора, ведутся работы по строительству и монтажу, вкладываются инвестиции.

Чтобы реализовать перспективы Дальнего Востока и повысить его конкурентоспособность на международной арене, в регионе нужно создавать комфортную для проживания и ведения бизнеса среду, формировать рыночный спрос на инвестирование средств и, конечно, постоянно осваивать новые возможности для дальнейшего развития. В связи с этим в регионе реализуются следующие проекты в трех областях: инвестиции, инфраструктура, развитие территорий [Там же].

В первую группу входит реализация таких проектов, как создание Амурского газохимического кластера, строительство Восточного не-

фтехимического комплекса, создание судостроительного кластера в Приморском крае.

В 2015 г. началось строительство Амурского газоперерабатывающего завода ПАО «Газпром», который в перспективе должен стать крупнейшим в России и вторым по величине в мире заводом по переработке газа. Появление завода создает предпосылки для развития в Амурской области полноценного газохимического кластера. В целях государственной поддержки развития Амурского газохимического кластера создана ТОР «Свободный». Для работников завода и их семей на территории «Свободного» строятся школы, детские сады, больницы, места для культурного времяпрепровождения. Чтобы ТОР развивалась и дальше, необходимо не только контролировать порядок и графики строительства, но и привлекать инвесторов для создания новых объектов инфраструктуры.

Проект строительства Восточного нефтехимического комплекса предусматривает создание в Приморском крае одного из крупнейших в России нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств. Для развития производства была создана ТОР «Нефтехимический». Основными элементами проекта являются ж/д-инфраструктура, автомобильные дороги, энергетическая и социальная инфраструктуры. Следует привлекать квалифицированных специалистов, организовывать непрерывную работу, тем самым обогащая регион средствами для комфортной жизни. Кроме газо- и нефтехимического развития в регионе стремительно развивается судостроение, верфь, базирующаяся в г. Большой Камень.

Под инфраструктурными проектами имеется в виду развитие транспортной системы на Дальнем Востоке. В связи с этим в регионе осуществляются следующие проекты. Во-первых, это развитие Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, которые являются остоном экономики России. Они обеспечивают транспортно-экономические связи других регионов страны с дальневосточными морскими портами и пунктами пропуска на границе с Монголией, Китаем, КНДР. Во-вторых, развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». Первый коридор соединяет китайскую провинцию Хэйлунцзян с портами Приморского края, второй — провинцию Цилинь с портом Зарубино Приморского края. Развивать коридоры стоит для повышения эффективности перевозки грузов и сокращения затрат на логистику. В-третьих, реализация транзитного потенциала Северного морского пути (СМП).

Как известно, СМП — это кратчайший путь из Азии в Европу (что является еще одним достоинством ДФО). СМП важен в качестве конкурентного транспортного коридора глобального значения. Именно поэтому это направление также очень важно контролировать и улучшать. К примеру, сейчас у региона стоит цель запустить к 2030 г. круглогодичное судоходство на всей акватории трассы [1]. Наконец, реализация четырех трансграничных транспортных проектов. Четыре региона Дальнего Востока: Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский края — граничат с китайской провинцией Хэйлунцзян. Как уже отмечалось, близость к Китаю открывает множество возможностей для развития российского региона, потому что Дальний Восток реализует четыре проекта в области инфраструктуры и логистики. При реализации этих проектов региону необходимо постоянно поддерживать свой уровень конкурентоспособности, для ускорения их реализации инвесторам следует оказывать государственную поддержку.

Проекты развития территорий включают в себя на данный момент развитие двух островов и двух городов. На о. Русский поставлена задача по созданию международного научно-образовательного и технологического кластера. Вообще данный остров считается площадкой для мирного сотрудничества. На его территории построен международный аэропорт, кампус Дальневосточного университета, мост через пролив Босфор. Поэтому обеспечение его дополнительными объектами пойдет только на пользу региону и России в целом. Остров Большой Уссурийский является уникальной территорией для сотрудничества с приграничными странами. В 2008 г. остров был разделен на две части: российскую и китайскую. Это создало предпосылки для его совместного развития с КНР. Остров характеризуется нетронутой природой и многообразием редких животных и растений. С 2009 г. началось строительство инфраструктуры на китайской части острова, и в настоящее время основные объекты уже построены. На российской части острова был введен в эксплуатацию мост, соединяющий его с Хабаровском, а иные инфраструктурные объекты устарели, туристы на острове не наблюдаются, и все это в связи с затопляемостью острова в период подъема р. Амур. С 2010 г. Россия и КНР осуществляют совместное развитие острова. Развитие г. Комсомольска-на-Амуре осуществляется в формировании промышленного и инженерного центра национального значения. Для этого улучшаются высокотехнологичные производства, авиа- и су-

достроения, привлекаются инвестиции. Создание в этом городе выставочной площадки «Экспоцентр» позволяет продемонстрировать достижения авиационно-космической отрасли и усилить открытость Дальнего Востока России для сотрудничества с партнерами из стран АТР. В г. Циолковском в 2016 г. успешно запустили на орбиту три искусственных спутника. К 2022 г. планируется запуск пилотируемого корабля в беспилотном варианте, а в 2024 г. — уже с экипажем. Учитывая масштаб преобразований, необходимо комплексное планирование и создание современной городской среды и общественной инфраструктуры, для реализации этой программы привлекаются инвесторы [5].

Исходя из табл. 1, заинтересованность в том, чтобы содействовать развитию Дальнего Востока, проявляют многие зарубежные партнеры РФ. В числе крупнейших, конечно же, Китай. В 2019 г. товарооборот между двумя странами достиг рекордных 110,9 млрд долл. На втором месте в этом списке — Южная Корея, которая также заинтересована в том, чтобы вместе с Россией осваивать возможности, которые дает Дальний Восток. Перспективы развития сотрудничества РФ и Южной Кореи связаны главным образом с промышленной сферой. Товарооборот между странами за 2019 г. составил 24,4 млрд долл. Для реализации некоторых проектов на работу в Россию приглашаются специалисты также из Северной Кореи. Возможно, это будет дополнительным фактором сближения двух государств, в которых проживает один народ. Около 25 представительств компаний из КНДР присутствуют на Дальнем Востоке. Япония традиционно выступает крупным торговым партнером РФ. В 2019 г. товарооборот России с Японией составил 20,3 млрд долл., что по удельному весу может сравниться с Южной Кореей, однако в данном случае существуют риски в продолжении сотрудничества. Безусловно, перспективы развития российско-японского торгового партнерства имеют большой потенциал, если Япония продолжит следовать по пути Запада. Перспективы развития партнерства, в частности с Вьетнамом и Сингапуром, несмотря на низкий удельный вес в структуре товарооборота России с другими странами, оцениваются экспертами как весьма позитивные. Так, в 2019 г. товарооборот России с Вьетнамом составил 4,9 млрд долл., а с Сингапуром — 2,9 млрд долл. Эти страны не заинтересованы в следовании по пути Запада (в отличие от Японии), что увеличивает шансы на рост данного показателя с этими странами.

В числе самых значимых и позитивных факторов, которые могут повлиять на развитие Дальнего Востока, — интеграция экономик РФ и стран ЕАЭС. Соответствующая область партнерства государств может предполагать инициирование проектов в самых разных регионах общего экономического пространства, включая Дальний Восток, несмотря на значительную географическую удаленность данной части РФ от союзников. Предприниматели из государств ЕАЭС, как полагают исследователи, вполне могут внести самый значительный вклад в развитие хозяйственной системы данного российского региона [3].

Таблица 1

Товарооборот России с некоторыми странами [8]

Страна	Товарооборот, млн долл.	Удельный вес, %
КНР	110 918	16,64
Южная Корея	24 359	3,65
Япония	20 313	3,05
Вьетнам	4 919	0,74
Сингапур	2 888	0,43
<i>Итого</i>	666 558	100,00

По итогам 2018 г. Дальний Восток развивается очень достойно и имеет все возможности для дальнейшего роста. Средняя заработная плата в ДФО выросла почти на 11% и составила 49 797 руб., что больше показателя по России на 6397 руб. После успеха KGK Group еще одна индийская группа компаний M. Suresh выразила желание открыть в 2020 г. предприятие по огранке алмазов. В тренде и экологическое направление: компания «Тапир-ЭКО» запустила в Комсомольске-на-Амуре линию по безотходной переработке покрывных. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций достиг 30 млн долл., что составило около трети (32%) всех прямых иностранных инвестиций, поступивших за пять лет. Максимальный рост промышленности отмечается в Якутии (8,5%) и на Сахалине (6,8%) за счет богатства сырья. Валовый региональный продукт (ВРП) Якутии равен ВРП Ленинградской области, что лишний раз подтверждает скачок в развитии региона. Предприятия, созданные на ТОР, стали дополнительным источником доходов ДФО. Говоря о социальной составляющей региона, обратимся к табл. 2.

Таблица 2

Уровень безработицы по округам за май — июль 2020 г. [6]

Федеральный округ	Уровень безработицы	
	Тыс. чел.	%
Центральный	855,6	4,0
Северо-Западный	407,8	5,5
Южный	534,9	6,6
Северо-Кавказский	650,8	14,6
Приволжский	820,5	5,6
Уральский	378,3	6,0
Сибирский	684,0	8,2
Дальневосточный	284,6	6,8
<i>Россия</i>	4616,5	6,2

Исходя из данных табл. 2, уровень безработицы в округе ниже, чем в соседнем Сибирском (8,2%) и существенно ниже, чем на Северном Кавказе (14,6%), но все же выше среднероссийского (6,2%). Достигнутые результаты стали возможны благодаря проведению на Дальнем Востоке новой экономической политики, разработанной по поручению В. В. Путина [7].

Также по поручению Президента России, 24 сентября 2020 г. Председателем Правительства РФ М. В. Мишустинным была утверждена Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года [12] (далее — Программа). Основные цели Программы: ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни людей на Дальнем Востоке [2]. Основные задачи программы:

- создание как минимум 450 тысяч новых рабочих мест;
- обеспечение авиационной доступности во всех удаленных населенных пунктах, реконструкция 40 аэропортов;
- подключение всех удаленных населенных пунктов к Интернету;
- создание в каждом из 11 регионов ДФО новых туристических кластеров;
- строительство новых школ, детских садов, медицинских учреждений и объектов культуры [10].

Реализовать Программу планируется в три этапа: с 2020 по 2024 г., с 2025 по 2030 г. и с 2031 по 2035 г. По каждому из этапов планируется утвердить план мероприятий [13].

Также в Программе должны быть прописаны механизмы снижения смертности, повышения рождаемости, ликвидации аварийного жилья и повышения объема ввода жилья. Кроме того, предполагается повысить конкурентоспособность федеральных университетов Дальнего Востока, привести в нормативное состояние 85% автомобильных дорог в населенных пунктах с численностью населения свыше 20 тыс. чел., обеспечить круглогодичную доступность магистральных, межрегиональных и местных воздушных перевозок и т. д. Экс-глава Минвостокразвития России отметил, что главный принцип, который применен в Программе, — это доступность, поэтому всем жителям, даже самых отдаленных районов, будут предоставлены все необходимые для жизнедеятельности услуги [2].

Качество жизни на Дальнем Востоке улучшат частные инвестиции. «Миссией новой государственной политики является создание на Дальнем Востоке глобально конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым в регион придут необходимые для его опережающего экономического развития частные инвестиции, а за ними — новые рабочие места и новое качество социальной сферы, формирующие привлекательные условия для жизни людей и увеличивающие количество экономических связей внутри региона», — говорится в тексте Программы.

Авторы Программы считают, что на Дальнем Востоке в ближайшие годы приоритетными станут экспортно-ориентированные отрасли экономики: нефтегазохимия, авиа- и судостроение, сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и аквакультура, логистика, туризм и добыча полезных ископаемых.

Конкурентным преимуществом Хабаровского края в Программе названа развитая промышленная инфраструктура, включающая металлургическое производство, нефтепереработку, добычу драгоценных и цветных металлов, угля. Также территория обладает крупнейшей на Дальнем Востоке экономически привлекательной лесосырьевой базой, развитым рыбопромышленным комплексом и уникальными транспортно-логистическими возможностями: сочетание автомобильного, авиационного, железнодорожного, морского и речного транспорта и выгодное приграничное положение.

В связи с Программой будут приведены к норме дороги в Амурской области, усилена провозная способность крупнейших железнодорожных магистралей, реконструирован аэропорт в Советской Гавани и др.

Улучшения коснутся и перспективного Северного морского пути. В рамках инвестиционной программы открытого акционерного общества «Российские железные дороги», объектом которой является конкурентный транспортный коридор глобального значения, ведутся предпроектные разработки.

В области социального развития Программа предусматривает строительство или реконструкцию десятков организаций здравоохранения, образования, центров отдыха [9].

Ввиду того, что, как отмечалось выше, происходит постоянная миграция населения, а развивающийся регион при этом нуждается в человеческих ресурсах (такие отрасли, как машиностроение, металлургия, сырьевая сфера, во многом зависят от людей) и заинтересован в высоком качестве жизни резидентов, основной задачей Программы стало создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, повышение покупательной способности.

«Для стабильного роста населения макрорегиона необходимо обеспечивать темпы экономического роста Дальнего Востока, превышающие среднее значение по Российской Федерации, вплоть до 2035 года», — говорится в Программе. Этому будет способствовать дальнейшее применение особого подхода (новаторских механизмов) к развитию восточного пространства Российской Федерации. Макрорегион будет являться площадкой для испытания новых решений и технологий для ускорения экономического развития РФ.

В перспективе до 2035 г. Дальний Восток будет развиваться как территория большей экономической свободы для жизни и ведения бизнеса. Для реализации личного экономического потенциала гражданам РФ будет значительно упрощен доступ к земельным участкам и природным ресурсам Дальнего Востока.

Дальний Восток должен стать надежной «гаванью» для российских и иностранных инвестиций, в том числе на о. Русский, что повысит его конкурентоспособность, и во Владивостоке, где будет создана зона свободной торговли.

Как и отмечалось выше, в перспективе до 2035 г. на Дальнем Востоке будут развиваться и в приоритетном порядке получать необходимую государственную поддержку отраслевые промышленные кластеры. На о. Русский в Приморском крае будет создан один из

крупнейших в АТР инновационный научно-технологический центр. На базе космодрома «Восточный» будет создан космический промышленный кластер. В г. Циолковском будут созданы современная городская среда, социальная и туристская инфраструктуры.

Реализация указанных проектов позволит обеспечить увеличение до 1,5 раза к уровню 2025 г. провозной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

Пункты пропуска на Дальнем Востоке будут обеспечивать лучшие в АТР условия, касающиеся сроков таможенного оформления грузов, что сэкономит время и затраты.

В целях повышения качества обслуживания пассажиров по мере социально-экономического развития региона будет проработан и реализован проект организации скоростного пассажирского движения Хабаровск — Владивосток.

Новые туристские кластеры будут созданы в каждом из 11 регионов Дальнего Востока. При этом крупнейшие туристские центры будут созданы в Республике Бурятия и Камчатском крае.

Всего в экономике Дальнего Востока в перспективе до 2035 г. будет создано не менее 450 тысяч новых рабочих мест.

В целях обеспечения комфортных условий для жизни людей в крупнейших городах Дальнего Востока будет запущена программа реновации городской среды, общественных пространств и улично-дорожной сети, предусматривающая в том числе перенос из центров городов крупных промышленных и логистических объектов.

Для всех удаленных населенных пунктов Дальнего Востока будет обеспечена авиационная доступность и доступ к высокоскоростному Интернету, на его основе — доступ к услугам телемедицины и дистанционному образованию [10].

Дмитрий Абзалов, президент Центра стратегических коммуникаций, отмечает некоторые наиболее важные моменты Программы. Для развития Дальнего Востока важно поддерживать субсидирование перевозок. Это связано с тем, что относительно центра России Дальний Восток находится очень далеко, и чтобы добраться до него или уехать оттуда, нужны немалые средства. Авиаперелеты очень дорогие, а железнодорожное или морское сообщение очень долгие. Также важным моментом Программы является дальнейшее полноценное развитие инфраструктуры: и транспортной, и касающейся строительства дорог (в том числе железных, и портовой). Еще один момент, который хочется выделить в Программе, — создание качественной городской

среды. Изношенность объектов ЖКХ в регионе превышает 80%. Конечно, немаловажно привлекать инвестиции в объекты городской инфраструктуры. Очень важный фактор для развития Дальнего Востока — снижение административных барьеров. На прохождение таможенных процедур на Дальнем Востоке требуется много времени, что увеличивает сроки прохождения грузов, а это, в свою очередь, дополнительные издержки. Говоря о будущем, тенденциях развития и перспективах действенного эффекта Программы, Абзалов акцентирует внимание на том, что многое будет зависеть от региональных программ развития, которые будут приниматься. Внебюджетные источники составляют значительную долю в новой Программе, и без серьезных производственных проектов, без участия сырьевых компаний реализовать эти планы будет крайне сложно. Помимо бюджетных инвестиций, важно софинансирование из самих регионов. А пандемия коронавируса и ликвидация ее последствий сильно сдерживают региональную экономику. С этой точки зрения очень важно понимать, что происходит в самих региональных бюджетах. Если они будут правильно спланированы и реализованы, если федеральный центр своевременно подставит финансовое плечо, что он сейчас и пытается делать, то реализация Программы вполне вероятна. Опять же, многое будет зависеть от эпидемии. Если ситуация улучшится, соответственно, стабилизируется спрос. Если она будет развиваться в обратном направлении, то будут проблемы. Также многое будет зависеть от потребления: нет смысла запускать многомиллионные проекты, если на них нет спроса или если он будет медленно восстанавливаться [11].

Литература

1. Арктическую контейнерную линию создают силами российских компаний // Судострой [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tgd/arkticheskuiu-konteinernuiu-liniyu-sozdaiut-silami-rossiiskikh-kompanii-5defeac743863f00ad70340f> (дата обращения: 23.10.20).
2. Дальний Восток будет развиваться по собственным законам: приказ Мишустина // Konkurent.Ru: деловой еженедельник [Электронный ресурс]. URL: <https://konkurent.ru/article/32076> (дата обращения: 23.10.20).
3. Дальний Восток: перспективы развития (общая характеристика) // FB.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/193948/dalniy-vostok-perspektivy-i-razvitiya-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 23.10.20).
4. Динамика численности населения Дальневосточного федерального округа в 2006–2015 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

- search?q=Динамика+численности+населения+Дальневосточного+федерального+округа+в+2006-2015+гг.+по+данным+на+1+января+каждого+года%2C+тыс.+чел (дата обращения: 23.10.20).
5. Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. 2017 // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. С. 6–99 [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitii-dalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: 23.10.20).
 6. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года // NANGS.ORG: Объединение лидеров нефтегазового сервиса и машиностроения России. Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 23.10.20).
 7. Как развивается Дальний Восток сегодня. Итоги и перспективы // Зейские огни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gzt-sv.ru/news/112478-razvivaetsya-dalnij-vostok-segodnya-itogi> (дата обращения: 23.10.20).
 8. Обзоры внешней торговли России // Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02> (дата обращения: 23.10.20).
 9. Правительство РФ представило новую программу развития Дальнего Востока // Новости Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.todaykhv.ru/news/policy/29355/> (дата обращения: 23.10.20).
 10. Правительство утвердило национальную программу развития Дальнего Востока до 2035 года // Портал «Губерния» — Новости и криминальная хроника Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gubernia.com/news/economy/pravitelstvo-utverdilo-natsionalnuyu-programmu-razvitiya-dalnego-vostoka-do-2035-goda/> (дата обращения: 23.10.20).
 11. Развитие Дальнего Востока: главные задачи // Региональные комментарии [Электронный ресурс]. URL: <http://regcomment.ru/analytics/dalnij-vostok-nuzhno-razvivat-vmeste-so-stranami-yugo-vostochnoj-azii/> (дата обращения: 23.10.20).
 12. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/d1571283ea3c22e7a964beace9c4964d1a884649/ (дата обращения: 23.10.20).
 13. Утверждена программа развития Дальнего Востока до 2035 года // Таможенный портал для участников ВЭД [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/76733/ (дата обращения: 23.10.20).

А. С. Негрова¹

**Внедрение технологий, обеспечивающих
автоматическое совершение таможенных операций
без участия должностных лиц в местах перемещения
товаров через таможенную границу ЕАЭС**

В современном мире происходит постоянное развитие, затрагивающее все сферы человеческого общества. За последнее десятилетие общество погрузилось в мир информационного технологического прогресса. Наибольшие изменения претерпела экономическая сфера, поскольку необходимость ее трансформации велика. На нынешнем этапе мирового экономического развития каждая страна стремится освоить новые технологии. Для Российской Федерации, которая находится на этапе интенсивного развития рыночных отношений, особенно важно внедрять в бизнес-процессы инновационные технологии. Применение перспективных инновационных технологий становится залогом успеха осуществления любой деятельности. Федеральная таможенная служба является одним из самых динамично развивающихся государственных органов.

Цель статьи — рассмотреть перспективы внедрения технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года определена стратегическая цель развития Федеральной таможенной службы, которая подразумевает формирование к 2030 г. качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства [4].

На современном этапе эффективность деятельности электронных таможен оценивается как высокая. Об этом свидетельствует ряд факторов, представленных на рис. 1.

¹ Научный руководитель: Ворона А. А., доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург).

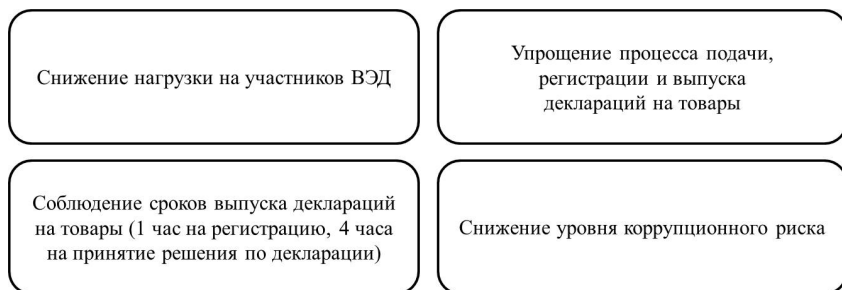

Рис. 1. Факторы, свидетельствующие об эффективности деятельности электронных таможен

Используемые электронными таможенными технологиями позволяют им не только выполнять свои функциональные обязанности, но и делать это гораздо быстрее и качественнее, при этом давая возможность бизнес-сообществу осуществлять свою деятельность в любое удобное время, без привязки к территориальному признаку. Это достигается, например, за счет применения новых технологий, обеспечивающих интеграцию баз данных ФТС России и ФНС России.

В результате цифровизации таможенных органов применяются технологии автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров. Это привело к тому, что за первое полугодие 2020 г. в автоматическом порядке зарегистрировано свыше 1,6 млн деклараций (71% общего количества) и автоматически выпущено около 500 тыс. деклараций участников ВЭД низкого уровня риска. Основным достоинством указанных технологий, равно как и задачей, является сокращение времени декларирования товаров [1]. Стоит отметить, что время автоматической регистрации — 2 минуты, автовыпуска — около 3 минут. То есть на оформление безрисковых товарных партий уходит в среднем не более 4–5 минут.

Отметим, что Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года разрабатывалась на основе лучших мировых практик с учетом позиций бизнес-сообщества, что полностью соответствует требованиям международных договоров РФ, в том числе Рамочным стандартам [2].

На достижение указанной цели направлено множество целевых ориентиров. Рассмотрим первый целевой ориентир, под которым подразумевается полномасштабная цифровизация и автоматизация

деятельности таможенных органов, иными словами внедрение современных цифровых технологий и использование технических средств для упрощения работы должностных лиц таможенной службы. Данный ориентир включает в себя множество цифровых нововведений. Остановимся конкретно на внедрении технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

При рассмотрении информационных технологий важно учитывать негативные последствия, вытекающие из их внедрения. Здесь можно выделить несколько ключевых особенностей:

1) уязвимости в информационных системах: наличие важной коммерческой информации и желание злоумышленника ее получить или повредить/уничтожить может вызвать серьезные проблемы с текущими операциями и также затронуть репутацию «надежного» предприятия;

2) зависимость от Интернета и электричества;

3) высокая стоимость систем: чем сложнее и разнообразнее деятельность предприятия, тем выше будет и стоимость программного обеспечения;

4) квалификация сотрудников: использование информационных систем предполагает наличие компетентных сотрудников, которые имеют представление о работе определенной программы. Наличие неквалифицированных кадров может привести к замедлению осуществления логистических операций и, как результат, к нанесению ущерба предприятию.

На протяжении нескольких лет в РФ внедрение технологий автоматического совершения таможенных операций проводилось в экспериментальном режиме. Процесс полномасштабного использования автоматических систем замедляло то, что действовавший до 2018 г. Таможенный кодекс Таможенного союза гласил, что все операции совершаются исключительно должностными лицами таможенных органов, — один из тех случаев, когда новые технологии шли в ногу со временем, а соответствующая нормативная база — нет. И лишь с вступлением в силу нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза была предусмотрена возможность полностью автоматического совершения таможенных операций с применением информационных систем. На этой основе разрабатывается и повсеместно внедряется система, под которой подразумеваются:

- автоматическая регистрация декларации;
- автоматическое принятие решения о выпуске товара;
- предварительное информирование через Личный кабинет участника ВЭД;
- система межведомственного электронного взаимодействия.

Рассмотрим каждый из элементов автоматизированной системы более подробно:

1) автоматическая регистрация декларации — содержание данного элемента заключается в том, что декларация направляется в таможенный орган через Интернет, и контроль электронной декларации проходит без участия таможенного инспектора. В данном случае предполагается, что информационная система таможенного органа способна самостоятельно провести регистрацию электронной декларации или отказать в ее регистрации;

2) автоматическое принятие решения о выпуске товара — сущность заключается в том, что информационная система таможенного органа в автоматическом режиме должна определить по поступившей декларации соблюдение условий помещения товаров под заявленную таможенную процедуру, установленных запретов и ограничений, прав интеллектуальной собственности, проверить классификационный код товара, страну происхождения, таможенную стоимость, правильность исчисления и своевременность уплаты таможенных платежей. Применение данной технологии базируется на двух составляющих: системе управления рисками (СУР) и дифференциации участников ВЭД. Данный элемент способствует сократить количество дополнительных проверочных мероприятий, проводимых таможенными органами;

3) предварительное информирование заключается в предоставлении сведений о ввозимых товарах и транспортных средствах на таможенную территорию государства — члена ЕАЭС, на которой расположен пункт пропуска, не менее чем за 2 часа до планируемого ввоза товара на территорию ЕАЭС. Это осуществляется через Личный кабинет участника ВЭД путем заполнения электронной формы требуемого документа и впоследствии ее отправление в систему предварительного информирования России;

4) система межведомственного электронного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти позволяет таможенным органам при совершении таможенных операций получать информацию о разрешительных документах, выданных уполномо-

ченными органами. Это необходимо для соблюдения контроля перемещения товаров и транспортных средств через российский участок таможенной границы Таможенного союза.

Все из перечисленных элементов не так давно, но эффективно применяются на территории ЕАЭС. В первую очередь это связано с тем, что при использовании данных технологий появился ряд проблем, которые представлены на рис. 2.

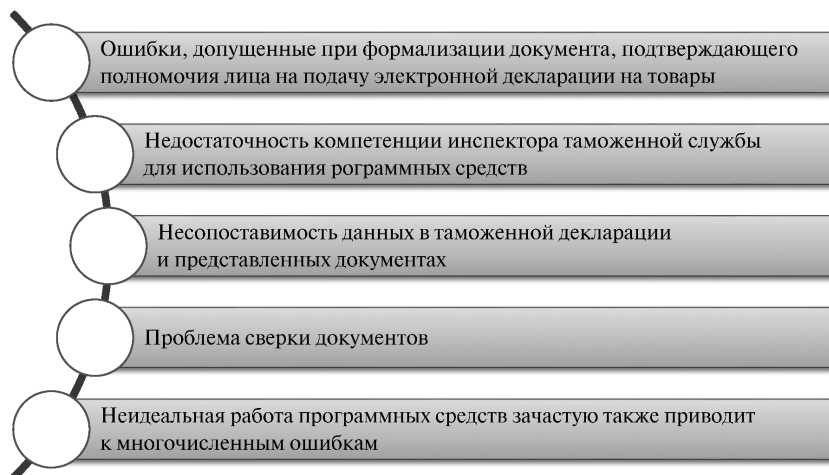

Рис. 2. Проблемы использования цифровых технологий

Все эти проблемы связаны с тем, что степень проникновения новых технологий в таможенную практику пока еще достаточно низка. Имеется вероятность сохранения высокой степени опасности, связанной с потерей эффективности таможенного контроля в случае масштабного использования автоматического совершения таможенных операций. В данной ситуации актуальным является вопрос о механизмах, которые будут подстраховывать систему таможенного контроля при дальнейшем увеличении доли товаров, выпущенных в автоматическом режиме. Но, согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, есть большая вероятность того, что сотрудники таможенных органов будут повышать свою квалификацию, расширится практика работы с программными средствами и, соответственно, будет более детально доработано программное обеспечение для дальнейшего упрощения работы таможенных органов.

По мнению руководителя ФТС России Владимира Булавина: «Дальнейшее развитие таможенной службы России напрямую связано с внедрением цифровых технологий. Это основной вектор Стратегии 2030, с принятием которой мы приступаем к следующему этапу формирования качественно новой, высокотехнологичной таможни будущего. Уверен, что достижение намеченных в Стратегии целей внесет значительный вклад в улучшение бизнес-климата в России и повышение ее инвестиционной привлекательности» [3]. С данным высказыванием невозможно не согласиться, ведь минимизация взаимодействия должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД должна привести к снижению коррупционных рисков, а также позволить сузить сферу деятельности должностного лица в целях повышения эффективности его работы.

Можно отметить, что предпринимаемые ФТС России стратегические реформы нацелены на совершенствование деятельности ведомства. Это положительно сказывается на взаимодействии таможни и бизнеса. Поступательное развитие экономики и внедрение во все процессы цифровых технологий предопределили необходимость реформирования таможенной службы. Реализуемые ФТС России стратегии направлены на достижение целей таможенного администрирования. При этом реализация Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года позволит существенно улучшить деловой климат в России.

Таможенные органы Российской Федерации активно внедряют новые технологии в систему контроля и упрощения проводимых таможенных операций при перемещении товаров через таможенную границу. Ведется работа над созданием единых систем для участников ВЭД с целью усиления контроля за недобросовестными участниками, упрощения и прозрачности совершения таможенных процедур для добросовестных участников ВЭД.

Таким образом, на сегодняшний день таможенные органы являются важной частью в управлении внешнеэкономическими процессами. Цифровизация в таможенной сфере проявляется в создании электронных таможен и ЦЭДов, где постепенно увеличивается количество деклараций на товары. С помощью технологических инноваций, применяемых в системе ФТС России, участники ВЭД, а значит, и бизнес в целом, имеют возможность снизить издержки на транспортировку товаров через таможенную границу, что способствует развитию благоприятного климата для международной деятель-

ности. Цифровые технологии, упрощающие экономические операции, делают обмен товарами менее рискованным и более доступным, следовательно, данный вид нововведений будет применяться и развиваться в работе органов исполнительной власти Российской Федерации. Предпринимаемые ФТС России меры по цифровизации и трансформации нацелены на дальнейшее развитие ведомства.

Литература

1. Ворона А. А. Применение технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров в деятельности центров электронного декларирования // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 3. С. 153–160.
2. Михеева Е. С., Ворона А. А. Перспективы таможенного администрирования в рамках принятия Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт : материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 59–64.
3. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 23.10.20).
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6eae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения: 23.10.20).

В. В. Николаев, Р. А. Тахиров

**Проблема подготовки кадров должностных лиц
таможенных органов и участников ВЭД,
прошедших обучение по направлению «Таможенное дело»**

Повышение эффективности работы в сфере внешнеторговой деятельности, как со стороны государства в лице таможенных органов, так и со стороны участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), представляющих коммерческие структуры, зависит от профессионалов, работающих в данной сфере, освоивших управленческие и таможенные технологии. Поэтому особую роль играет профессиональная подготовка кадров, отражающая конечный результат деятельности таможенных органов и участников ВЭД.

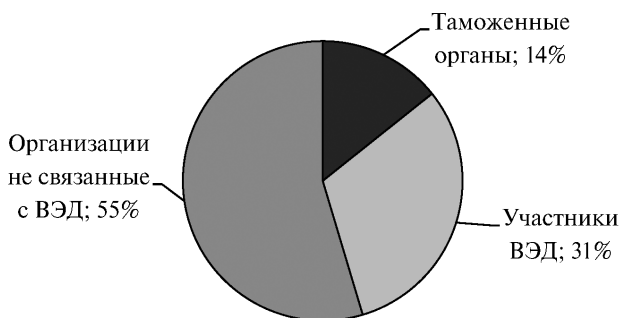
ВЭД является динамической системой, за которой тяжело угнаться всем участникам процесса, поэтому система подготовки кадров в РФ прежде всего должна незамедлительно обращать внимание на все изменения в международной, политической, экономической и государственной сфере, предоставляя служащим возможность получить обучение, которое будет соответствовать их потребностям [1].

Исследование и сбор первичных данных проводились, на основе добровольности и анонимности, методами собеседования и анкетирования выпускников 2019 и 2020 гг. по направлению «Таможенное дело» СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиал РТА, СПбГЭУ, а также представителей таможенных органов и участников ВЭД.

Для выпускников, освоивших программу ФГОС ВО по направлению подготовки 38.05.02 «Таможенное дело», есть три возможные сферы деятельности [4]:

- 1) работа в таможенных органах;
- 2) работа в коммерческих организациях в сфере ВЭД;
- 3) работа в коммерческих организациях, не связанная со сферой ВЭД.

При этом каждый вариант имеет свои преимущества и недостатки. Распределение выпускников по сферам деятельности (рисунок) обусловлено различными факторами. В таблице приведены основные аргументы выбора сферы деятельности.

Распределение выпускников по сферам деятельности

**Факторы распределения выпускников направления
подготовки 38.05.02 «Таможенное дело» по сферам деятельности**

Преимущества	Недостатки
<i>Работа в таможенных органах</i>	
• Государственная служба; • стабильность и надежность; • перспективы	• Мотивация и заработная плата; • специфика работы в государственных органах; • конкурс при приеме
<i>Работа в коммерческих организациях в сфере ВЭД</i>	
• Зарботная плата; • перспективы карьерного роста; • большое количество компаний и направлений	• Проблемы с трудоустройством, в большинстве случаев высокие требования к кандидатам (в том числе требуется опыт работы); • напряженность работы; • задержки в выплате заработной платы
<i>Работа в коммерческих организациях, не связанная со сферой ВЭД</i>	
• Разнообразие направлений для раскрытия потенциала	• Непрофильное образование.

В свою очередь, Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее — Стратегия 2030) выявила «сложность привлечения на службу в таможенные органы высококвалифицированных кадров в связи с недостаточным уровнем экономической мотивации» [5].

Также в Стратегии 2030 заявлено о «необходимости совершенствования системы профессионального развития должностных лиц

таможенных органов, обеспечивающей подготовку квалифицированных кадров, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий, способных на высоком профессиональном уровне выполнять задачи, стоящие перед таможенной службой» [Там же]. Это обстоятельство обуславливает подход к обучению и подготовке должностных лиц, что, в свою очередь, приводит к дополнительным трудностям в образовательном процессе, а именно к отсутствию в образовательных учреждениях различных специальных программ, используемых в таможенных органах, или их демо-версий. Это обстоятельство отмечает и М. Н. Коробкова (старший преподаватель Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии): «Для полноценной и качественной подготовки по этим направлениям крайне важным представляется создание и использование в учебном процессе высокотехнологичных лабораторных классов, оснащенных основными программными комплексами, которые используются в работе таможенных органов, например КПС „АИСТ-М“, КПС „Транзитные операции“, КПС „Учет товаров на ВХ“, АС „Пункт пропуска“» [3].

Таким образом, подготовка должностных лиц таможенных органов подразумевает обучение использованию различных программ, применяемых в таможенных органах, и должно происходить на курсах повышения квалификации или в рамках дополнительного профессионального образования. А обучение должностных лиц таможенных органов должно включать методологию таможенного дела, где результатом освоения программы будет являться умение ставить задачи, а также методы решения, построение моделей специалистами в области информационно-коммуникационных технологий.

В условиях реформирования таможенных органов идет плавный переход к внедрению искусственного интеллекта и интеллектуальных таможенных постов, но использование технических средств фактического контроля остается также востребованным. С. Н. Баданов и А. И. Начкин (СЗИУ РАНХиГС) предлагают «внедрить такой вид деятельности, как инженерно-техническая, с целевой подготовкой специалистов-инженеров по эксплуатации и обслуживанию приборов и техники таможенных органов. Подготовка таких специалистов во многом обоснована необходимостью не только знания все возрастающего объема технических средств таможенного контроля, но и необходимостью организации их обслуживания и применения в практике таможенного контроля» [2]. Хотя это обстоятельство и говорит

о необходимости введения данных дисциплин, но требует дополнительной подготовки в плане точных наук.

В свою очередь, выпускники, поступившие на государственную гражданскую службу в таможенные органы, демонстрируют отсутствие знаний работы отдела, в который они пришли, а именно таких ее аспектов, как:

- работа в программных комплексах данного отдела;
- взаимодействие отделов;
- внутренняя документация и отчетность отдела.

Хотя данные обстоятельства должны были быть решены на практиках и стажировках.

К сложности реализации программы можно отнести и базу практик. Стандарт обязывает проводить профессиональные и производственные практики, однако заключенные с местами практик договоры имеют формальный характер, как и прием студентов на практику, так как чаще всего работодатель заинтересован не в подготовке будущих кадров, а в выполнении рутинной работы, которую никто не хочет делать.

Выпускники, прошедшие обучение по направлению «Таможенное дело», работающие в коммерческих структурах, также сталкиваются с рядом трудностей, как и их работодатели. Выпускники отмечают нехватку знаний в области экономики предприятия, менеджмента, маркетинга, а главное — логистики. Это обстоятельство решается внедрением экономических дисциплин в вариативную часть учебного плана.

Студенты, закончившие вузы, несут багаж знаний и навыков, которые они освоили при обучении в высшей школе, и в зависимости от того, насколько этот багаж будет правильно сформирован, зависит легкость освоения и применения данных знаний на работе или службе.

В процессе обучения по программам высшей школы, допущенным к использованию в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) 3+ и выше, должны развиваться базовые компетенции будущих специалистов, в которых преподаватели вузов должны быть полностью уверены. На практике вузовские преподаватели порой вынуждены тратить больше времени на восполнение у студентов пробелов в базовых знаниях и навыках, чем на создание новых и обучение их применению.

Подготовка специалистов разных уровней осуществляется в соответствии с рабочим учебным планом по программе, включающей

матрицу дисциплин в соответствии с компетенциями, определенными в ФГОС, во времени. Для реализации ФГОС, освоения компетенций дисциплины (модули) распределяются на базовые, вариативные, по выбору, элективные и практики, где результатом закрепления знаний и навыков будут являться промежуточные и итоговые аттестации. В работе рассмотрен ФГОС высшего образования по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» (уровень специалитета), утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 августа 2015 г. № 850 [4].

В Санкт-Петербурге есть пять вузов со специальностью 38.05.02 «Таможенное дело», которая находится на 79-м месте в рейтинге всех специальностей. При этом возникают сложности в том, что стандарт определяет компетенции профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, на должностях таможенных органов Российской Федерации, где потребность в кадровом обеспечении не столь значительная, как количество выпускников, а квалификационные требования к кандидатам зачастую расходятся со стандартом, не говоря уже о требованиях, предъявляемых коммерческими структурами.

Одним из недостатков ФГОС является отсутствие списка дисциплин как для обязательной, так и для вариативной части; таким образом, каждый вуз сам формирует набор дисциплин. Для студентов это иногда усложняет переход из одного вуза в другой, а для работодателя оборачивается тем, что студенты разных вузов имеют разные знания.

В заключение важно добавить, что в стандарте специальности 38.05.02 «Таможенное дело» уделено недостаточно внимания компетенциям, связанным с хозяйственной деятельностью предприятий и управлением цепями поставок.

Литература

1. Алексеева Е. В., Панчохина Ю. С. Особенности личностно-профессионального развития руководящих кадров таможенных органов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2018. № 12. С. 99–100.
2. Баданов С. Н., Начкин А. И. Кадровая политика таможенных органов с учетом актуальных задач по совершенствованию таможенного администрирования // Научная сессия ГУАП : сб. докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. В 3-х ч. / под общ. ред. Ю. А. Антохиной. 2019. С. 272–279.

3. Коробкова М. Н. Проблемы и перспективы развития системы подготовки кадров для таможенных органов в условиях формирования электронных таможен и центров электронного декларирования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 3(71). С. 33–36.
4. Приказ Минобрнауки России от 17.08.2015 № 850 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-17082015-n-850/> (дата обращения: 23.10.20).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74078959/> (дата обращения: 01.10.20).

Е. А. Ницулаш, В. П. Кукель¹

Логистические решения АО «Почта России» в современных условиях

В современных условиях логистика играет важную роль в экономике государства в целом. Конкуренция — двигатель прогресса для компаний. Чтобы удержать клиентов, которые с каждым годом становятся избирательней, компании прибегают к упрощению многих процессов. Рассмотрим опыт АО «Почта России», которое активно внедряет в свою практическую деятельность цифровые технологии. Повышение качества жизни людей, проживающих на территории Российской Федерации, есть социальная миссия «Почты России», которую компания реализует путем предоставления качественных и доступных почтово-логистических, социальных и финансовых услуг каждому, кто использует сервисы «Почты России».

С целью совершенствования общей системы логистики «Почтой России» разработан и запущен онлайн-сервис otpravka.pochta.ru. Этот сервис работает для маркетплейсов и компаний, отправляющих большие объемы посылок и писем. Он дает возможность выгружать сведения об отправлениях из системы организации, автоматически проверять адреса доставки и подбирать почтовые индексы, рассчитывать стоимость доставки, присваивать трек-номера и генерировать необходимую документацию. С помощью программного интерфейса приложения (API) сервис обеспечивает внедрение услуг «Почты России» в бизнес-процессы отправителя. К примеру, предоставляется возможность внедрения его в систему управления складом или документооборотом, добавления функции мониторинга отправок на сайт компании или в приложение клиента, где тот сможет получать информацию о заказах и об осуществлении наложенных платежей [5].

Увеличение числа онлайн-пользователей, внедрение инновационных продуктов и современных ИТ-решений, формирование удобной платформы для растущей отрасли электронной коммерции — все это позволяет «Почте России» с каждым годом совершенствовать предоставляемые пользователям сервисы в условиях регулярно уве-

¹ Научный руководитель: Ворона А. А., старший преподаватель кафедры управления Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (Санкт-Петербург).

личивающихся объемов пересылаемых маркетплейсами и интернет-магазинами заказов [3].

«Почта России» находится в постоянном поиске новых партнеров, которые могли бы помочь ей стать лучше и удобнее для своих клиентов. Недавно одним из таких партнеров стал банк ВТБ. Совместно с ним «Почта России» учредила компанию «Национальные логистические технологии». В течение двух лет она запустит сеть из 38 логистических центров в 34 городах России, общая площадь которых составит более 400 тыс. м². Главные цели — полная автоматизация сортировки и всех процессов и статус места международно-го почтового обмена.

В 2019 г. «Почта России» приступила к реализации немаловажной части данного масштабного проекта — создания логистического центра в Хабаровске. Его полное открытие планируется на декабрь 2020 г., таким образом, основная часть работ уже завершена. Через полтора года данный центр будет ежемесячно обрабатывать порядка 14,1 млн внутрироссийских и международных почтовых отправлений. Главные преимущества здания — автоматизированная сортировочная линия, система «Умные склады», непосредственная близость к аэропорту. Полная реализация проекта, включающая как строительство, так и добавление и совершенствование предоставляемых логистическим центром услуг, рассчитана до 2025 г. Бюджет проекта составляет порядка 2,6 млрд руб. [1].

На текущем этапе развития у «Почты России» в планах запуск крупного логистического центра в Калужской области (рис. 1), главной целью которого является обработка внутрироссийских, международных и транзитных почтовых отправлений [4].

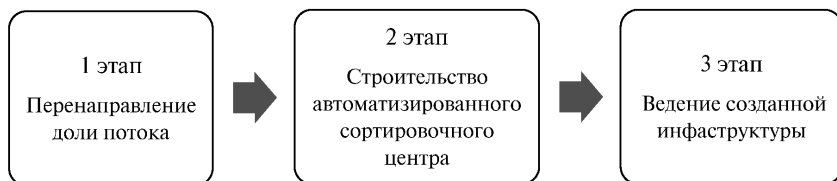

Рис. 1. Этапы реализации проекта логистического центра в Калужской области

Проект будет реализован в три этапа. На первом этапе основная задача — перенаправление в Калужскую область доли потока по-

чтовых отправок, которые на данный момент проходят обработку в Москве. Эта мера поможет разгрузить московский логистический узел и сократить сроки доставки как международных, так и внутри-российских отправок.

Примерная площадь производственных помещений, которые необходимы для реализации первого этапа, составляет не более 200 тыс. м², общая площадь — около 500 тыс. м². Кроме того, в планах компании использование железнодорожной инфраструктуры логистических терминалов в Калужской области. Эту часть проекта планируется реализовать к 2023 г.

Второй этап — строительство автоматизированного сортировочного центра на промышленной территории. На данный момент одним из лучших вариантов для расположения производственных площадей по мнению сторон договора является транспортно-логистический терминал в Ворсино, так как он обладает оптимальным расположением с учетом авиационной, автомобильной и железнодорожной инфраструктур, находящихся в непосредственной близости к ним.

Третий этап предполагает введение на базе созданной инфраструктуры полного комплекса отвечающих современным тенденциям бизнес-услуг, таких как предоставление фулфилмента и брокерских сервисов, открытие бондовых складов.

Выбор площадки в Калужском регионе позволит обеспечивать клиентов «Почты России» самой быстрой и дешевой конкурентной услугой по транспортировке товаров и почтовых отправок. В строительстве складов и терминалов намерены вложить за несколько лет более 100 млн долл. инвестиций.

Строительство логистических центров — важный шаг не только для самой компании, но и для пользователей ее услуг. Благодаря созданию логистических центров бизнес приобретет такие возможности, как:

- хранение товара на площади складов, что обеспечит сокращение издержек аренды других складских помещений;
- сокращение издержек на собственный персонал, поскольку задействован персонал логистических центров;
- максимально короткий срок доставки товара, обусловленный новейшими технологиями приемки, сортировки, хранения и отправки грузов.

«Почта России» налаживает количество самих отправок. Для этого разработано более 1200 авиамаршрутов, автопарк расширен до

17 000 автомобилей, задействовано свыше 105 000 почтальонов и курьеров, создано около 5000 почтоматов и 47 000 почтовых отделений. Таким образом, благодаря расширению своих транспортировочных возможностей, компания становится удобнее и доступнее для своих клиентов. Именно это сыграло немаловажную роль в период пандемии [2].

Несмотря на то что большинство предприятий пришли в упадок, «коронакризис» 2020 г. ускорил рост интернет-торговли, что не могло не сказаться на работе «Почты России». Если в 2019 г. объем торговли в Интернете составил 1,7 трлн руб., то в 2020 г. — 2,5 трлн руб., хотя прогнозируемые продажи были на 0,3 трлн руб. ниже. Более того, цели компании стали гораздо амбициознее: вместо прогнозируемых 5,6 трлн руб. компания планирует получить 7,2 трлн руб. в сфере интернет-торговли к 2024 г. вследствие расширения своих логистических возможностей (рис. 2).

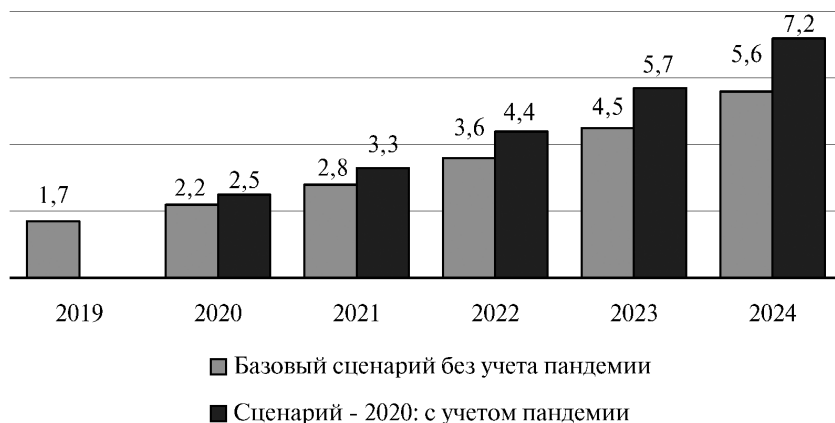

Рис. 2. Прогноз объема интернет-продаж «Почты России» до 2024 г., трлн руб.

Нельзя не отметить стратегические цели «Почты России». К 2030 г. компания намерена занять лидирующую позицию в стране среди поставщиков почтово-логистических и смежных логистических услуг и войти в топ-5 почтовых операторов мира. Для воплощения в жизнь столь амбициозных планов необходимо стать основным оператором по доставке товаров, заказанных в иностранных и отечественных интернет-магазинах, ускорить доставку корреспонденции и посылок

по России и из-за рубежа, занять центральное место среди операторов международной доставки и наладить транзит посылок из Азии в Европу и Северную Америку через Россию [6].

Таким образом, предпринимаемые логистические решения АО «Почта России» помогут в развитии деятельности самого общества, а также компаний-партнеров и пользователей услуг доставки и почтовых отправок.

Литература

1. Логистика в один клик: бизнес-решения для малых и средних компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X4sZ1pjvk38&feature=youtu.be> (дата обращения: 23.10.20).
2. На дальних рубежах: федеральный почтовый оператор развивает логистическую инфраструктуру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4068478> (дата обращения: 23.10.20).
3. Официальный сайт «Почты России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pochta.ru/> (дата обращения: 23.10.20).
4. «Почта России» запустит крупный логистический центр в Калужской области» [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/logistics_news/76178/ (дата обращения: 23.10.20).
5. «Почта России» как новая логистическая цифровая система [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/43851449-pochta-rossii-kak-novaya-logisticheskaya-tsifrovaya-ekosistema/> (дата обращения: 23.10.20).
6. «Почта России» — новый Шелковый путь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/03/13/13002949.shtml> (дата обращения: 23.10.20).

В. А. Писанкова, П. В. Хохлова¹

Единая система регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара ЕАЭС

Ввиду стремительно развивающейся системы таможенного регулирования некоторые аспекты требуют незамедлительного разрешения. Одним из таких аспектов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является установление единой системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в целях рационализации и упрощения системы потока товаров между странами — членами ЕАЭС.

Право на товарный знак, зарегистрированный Роспатентом, действует лишь на территории Российской Федерации (ст. 1479 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]). Соответственно, оно не действует на остальной территории СНГ, бывшего Таможенного союза и ЕАЭС. Таким образом, условия лицензионных договоров на товарные знаки становятся недействительными, что, в свою очередь, приводит к затруднениям при экспортировании товаров в зарубежные страны.

Отметим, что Российская Федерация является участницей Мадридского соглашения и протокола. Данное соглашение позволяет юридическим лицам РФ и гражданам РФ регистрировать товарные знаки на территории государств — членов Мадридского соглашения. Порядок такой регистрации описан на сайте ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности, которая выполняет административные функции относительно Мадридского соглашения и протокола) и в Приказе Роспатента от 31 декабря 2008 г. № 161 «Об утверждении Порядка осуществления делопроизводства по международным заявкам» расписан порядок данной регистрации [14].

Для более наглядного рассмотрения данной проблемы необходимо проанализировать различия и сходства определений термина «товарный знак», принятых в государствах — членах ЕАЭС (таблица).

В результате анализа закрепленных в национальных законах государств — членов ЕАЭС определений данного термина обнаружены как существенные отличия, так и небольшие различия формулировок

¹ Научный руководитель: Ворона А. А., старший преподаватель кафедры управления Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (Санкт-Петербург).

определенных категорий, в том числе в степени уточнения отдельных аспектов. Несомненно, данный факт отражает необходимость унификации трактовки термина «товарный знак». Удовлетворяющую все стороны трактовку, по нашему мнению, следует представить следующим образом: «товарный знак» — это обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров и (или) услуг и охраняемое на территории всех государств — членов ЕАЭС.

Содержание термина «товарный знак» в государствах — членах ЕАЭС

Страна	Определение
Российская Федерация	Обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [2]
Республика Армения	Любой графически изображенный знак, который используется для отличия товаров и/или услуг одного лица от товаров и/или услуг другого лица [6]
Республика Беларусь	Обозначение, способствующее отличию товаров и (или) услуг одного лица от однородных товаров и (или) услуг других лиц [7]
Республика Казахстан	Обозначение, зарегистрированное в соответствии с Законом РК № 456-І или охраняемое без регистрации в силу международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан, служащее для отличия товаров (услуг) одних юридических или физических лиц от однородных товаров (услуг) других юридических или физических лиц [8]
Киргизская Республика	Обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц [5]

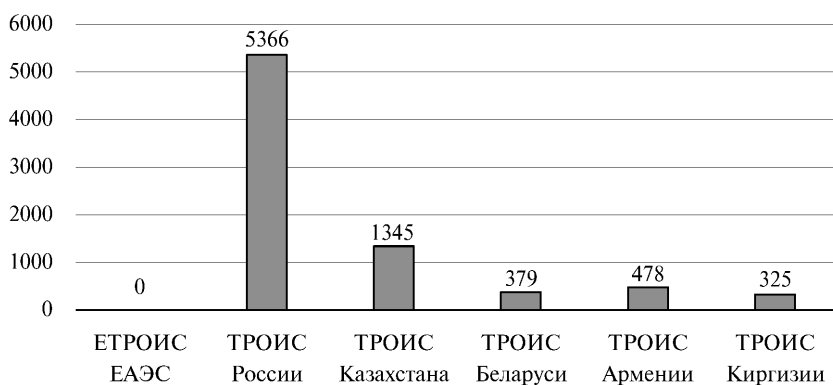
Помимо различий в терминологических трактовках существует ряд иных проблем, которые можно отнести к причинам или предпосылкам введения единой системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС:

1) в государствах — членах ЕАЭС используются разные подходы к исчерпанию исключительных прав на товарные знаки и объекты

интеллектуальной собственности. Например, на территории Российской Федерации, Республики Беларусь и Киргизской Республики действует национальный принцип исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности;

2) отсутствие согласия национального законодательства в области защиты интеллектуальной собственности [15];

3) взаимное существование Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) и национальных таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) каждой страны — участницы ЕАЭС, которое осложняется различной наполняемостью этих реестров. Данное явление отражено на диаграмме.

ЕТРОИС и национальные ТРОИС
(по состоянию на сентябрь 2020 г.) [1; 3; 9; 11–13]

Для полноты исследования важно, что существует определенное затруднение, которое влияет на эффективность функционирования национальных ТРОИС, связанное с различной наполняемостью реестров разных стран. Вышесказанное дает возможность беспрепятственного распространения товаров на всей территории ЕАЭС. Этот процесс осуществляется в связи с возможностью ввоза определенных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на территорию одного из государств — членов ЕАЭС до тех пор, пока они не защищены правообладателями на их территории, и тогда есть возможность их последующего распространения на территории других стран ЕАЭС без внутренних таможенных границ.

Исходя из проанализированных проблем, рассмотрение законопроекта Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза [10] Правительством РФ является достаточно важным шагом к развитию таможенной сферы всех государств-членов. Отметим, что Договор подписан всеми государствами — членами ЕАЭС.

Договором предусмотрена иная система регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС. Предполагалось, что новая система регистрации начнет свое эффективное функционирование в 2020 г., ведь существование Договора зависит от установленных регистрационных процедур и размеров пошлин стран — участниц ЕАЭС в соответствии с Договором.

В соответствии с данным документом предполагается унификация термина «товарный знак». Более того, он переименован в «товарный знак Союза» и трактуется следующим образом: это обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и услуг и охраняемое одновременно на территориях всех государств-членов [Там же].

Помимо этого, документ включает ряд основных положений, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1) *процедура регистрации товарного знака*. Регистрация товарного знака включает подачу одного заявления в ведомство по интеллектуальной собственности одной из стран — участниц ЕАЭС. Отметим, что заявитель не имеет права выбирать список стран — участниц ЕАЭС, к которым направляется ходатайство о правовой охране. Это обуславливается тем, что заявка на товарный знак ЕАЭС будет рассмотрена каждым национальным ведомством одновременно.

Отметим возможность изменения национальной заявки на товарный знак в заявку на товарный знак ЕАЭС. Это работает и в обратном порядке. Однако это осуществляется лишь при соблюдении требований о конвенционном приоритете. Другой возможностью является преобразование регистрации товарного знака в каждой стране — участнице ЕАЭС по желанию правообладателя в товарный знак ЕАЭС.

Период регистрации товарного знака составляет от восьми месяцев, но этот срок может увеличиться при запросе от ведомств дополнительных документов и информации;

2) *требования к обозначению, подлежащему регистрации*. Зарегистрировать как товарный знак можно лишь обозначение, для которого есть возможность его графического обозначения. Также обо-

значение обязано отвечать критериям охраноспособности каждой из стран — участниц ЕАЭС. Важным является то обстоятельство, при котором товарный знак не может стать товарным знаком ЕАЭС. Речь идет о несоответствии требованиям хотя бы одной из стран — участниц ЕАЭС. Следовательно, он не может быть зарегистрирован в качестве товарного знака данной страны, а значит, и в качестве товарного знака ЕАЭС;

3) *распоряжение исключительными правами на товарные знаки ЕАЭС*. Правообладатель товарного знака ЕАЭС имеет возможность использовать исключительные права в соответствии с законодательством стран-участниц, например отчуждение, предоставление прав на использование, возможность заключать договор коммерческой концессии. При использовании данных прав обязательна регистрация в ведомстве подачи;

4) *оспаривание регистрации и досрочное прекращение товарного знака ЕАЭС*. Для отказа в регистрации есть трехмесячный период с даты публикации заявки, в который все заинтересованные лица имеют право представить обращение о наличии оснований, по которым в регистрации товарного знака может быть отказано. Если говорить об уже зарегистрированном товарном знаке, то в этом случае можно оспорить правовую охрану товарного знака ЕАЭС. Этот процесс осуществляется через подачу возражения в национальное ведомство одной из стран — участниц ЕАЭС. Досрочное прекращение товарного знака ЕАЭС может быть осуществлено лишь при одном условии — неиспользования товарного знака правообладателем в течение трех лет во всех странах — участницах ЕАЭС;

5) *регистрация наименования места производства товара ЕАЭС*. С момента вступления в силу Договора процесс регистрации изменится. Так, станам — участницам ЕАЭС будет необходимо осуществить обмен перечнями наименований мест происхождения товара, которые прошли регистрацию. После вступления Договора в силу для заявителя из страны — участницы ЕАЭС и для заявителя из страны, не являющейся участницей ЕАЭС, предполагаются разные пути регистрации наименования места происхождения товара: первый путь предполагает регистрацию через национальное ведомство, второй — через подачу заявки в любое ведомство;

6) *размер пошлин*. Советом Евразийской экономической комиссии устанавливается размер пошлин, соответственно, фиксироваться он должен для всех стран — участниц ЕАЭС;

7) срок действия прав на товарный знак и наименование места происхождения товара ЕАЭС. Этот срок составляет 10 лет с момента подачи заявки. Возможность продления прав на товарный знак существует с правом на неограниченное количество раз, а в отношении прав на наименования мест происхождения есть возможность продления, если соблюдаются условия охраны;

8) процесс регистрации наименований мест происхождения товаров, которые были зарегистрированы до вступления Договора в силу происходит путем обмена списками между государствами — членами ЕАЭС.

На основании предоставленных данных можно сделать ряд выводов:

1) для компаний, которые ведут бизнес в нескольких или во всех странах — участницах ЕАЭС, для заинтересованных правообладателей, для которых важна проблема контрафакта и параллельного импорта, важной является регистрация товарного знака и наименования места происхождения товара ЕАЭС;

2) система регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС упрощает процесс включения товарных знаков в Единый таможенный реестр ЕАЭС, а также соответствует положениям ЕТРОИС ЕАЭС;

3) регистрация товарных знаков и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС способствует защите прав на объекты интеллектуальной собственности не только на национальном уровне, но и на уровне Союза, то есть в Евразийской экономической комиссии и в национальных правоприменительных органах [10].

Отметим, что попытки создания единой системы регистрации предпринимались ранее, в 2012 г. Так, в целях реализации ст. 14 Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, подписанного 9 декабря 2010 г. и введенного в действие 1 января 2012 г., все стороны обязаны фиксировать разработанные единые механизмы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в отдельном договоре до даты вступления в силу этого Соглашения. Но попытки заключения международного договора не увенчались успехом к заявленной дате. В связи с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 27 февраля 2013 г. № 9 в Календарный план разработки документов вошли изменения о дате заключения международного договора. Дату перенесли на 2013 г. [4]. Затем на пресс-конференции, анонсировавшей международный форум «Анти-

контрафакт-2018» в ноябре 2018 г., представителями Евразийской экономической комиссии, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Роскачества и международной ассоциации «Антиконтрафакт» была представлена информация о том, что подписание Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС планируется до конца 2018 г. В результате Договор был подписан 3 февраля 2020 г. всеми государствами — членами ЕАЭС, однако Правительством РФ до 21 августа законопроект не рассматривался.

Литература

1. База данных объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://customsonline.ru/ois.html#> (дата обращения: 23.10.20).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
3. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx> (дата обращения: 23.10.20).
4. Еременко В. И. О попытках создания единой системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров // Биржа интеллектуальной собственности. 2013. № 8. С. 1—12.
5. Закон Киргизской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (в ред. Закона КР № 46 от 27.02.2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/479107> (дата обращения: 23.10.20).
6. Закон Республики Армения «О товарных знаках» от 29.04.2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/8116> (дата обращения: 23.10.20).
7. Закон Республики Беларусь № 2181-XII от 05.02.1993 «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/436580> (дата обращения: 23.10.20).
8. Закон Республики Казахстан от 26.07.1999 № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1014203#sub_id=10000 (дата обращения: 23.10.20).
9. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности // Таможенные органы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.customs.gov.by/ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru/ (дата обращения: 23.10.20).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2017 № 171-р «О подписании Договора о товарных знаках, знаках обслужи-

- вания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1103.
11. Таможенная служба Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.petekamutner.am/ContentList.aspx?itn=csCIIIntelPropRegTrade marks> (дата обращения: 23.10.20).
 12. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности // Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhenny-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1> (дата обращения: 23.10.20).
 13. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ГТС // Государственная таможенная служба при правительстве Киргизской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.kg/Таможенный%20реестр%20объектов%20интеллектуальной%20собственности%20ГТС.pdf> (дата обращения: 23.10.20).
 14. Туркин Р. Товарный знак в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/26/tovarnyj_znak_v_eaes (дата обращения: 23.10.20).
 15. Фальченко О. Д. Особенности исчерпания прав на товарные знаки в Евразийском экономическом союзе: вызовы для международных компаний // E-FORUM. 2018. № 4. С. 1–8.

А. Ю. Терешенкова, Е. И. Чебарева

Цифровая трансформация взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществами: практика и перспективы

Взаимодействие таможенных органов с бизнес-сообществами играет ключевую роль в развитии государства. В России именно Федеральная таможенная служба (ФТС России) обладает исключительными полномочиями осуществлять контроль внешнеэкономической деятельности (ВЭД), проводить документальный и фактический контроль товаров и транспортных средств. Учитывая полномочия, таможенные органы могут и должны играть центральную роль в вопросах не только обеспечения безопасности, но и упрощения процедур внешней торговли. Три главных направления деятельности таможенных органов: фискальная, правоохранительная и развитие международной торговли, а именно создание благоприятного инвестиционного климата — перестанут противоречить друг другу, если отношения бизнеса и таможни будут строиться на принципе взаимного доверия [8].

При этом реализация данных задач требует целостного и комплексного подхода. Нельзя не отметить тот факт, что хотя в основе предпринимательства лежит извлечение максимальной прибыли, большинство участников ВЭД заинтересованы вести свою деятельность и ввозить товары «по белому», соблюдая закон и требования таможенного регулирования. Официальные данные ФТС России подтверждают это: на III квартал 2020 г. 10 718 (на 2018 г. 8327) организаций отнесены к категории «низкий уровень риска», 95 495 (на 2018 г. 90 663) — к категории «средний уровень риска» и 11 132 (на 2018 г. 10 540) — к категории «высокий уровень риска». Таким образом, более 105 тысяч организаций относятся к добросовестным участникам ВЭД, что составляет 90% общего числа, и ежегодно их количество растет [4].

Отметим основные критерии качества таможенного администрирования, предусмотренные стандартами Всемирной торговой организации и Всемирного банка:

- сокращение времени таможенного оформления;
- прозрачность и предсказуемость работы таможенных органов для участников ВЭД;
- партнерский подход в отношениях таможенных органов и участников ВЭД.

Общепринятым инструментом, позволяющим оценить действующие законодательные нормы, качество функционирования государственных институтов и эффективность регулирования малого и среднего бизнеса, является ежегодное исследование благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности «Ведение Бизнеса» (Doing Business) [1]. В исследовании «Doing Business 2020», опубликованном Всемирным банком 24 октября 2019 г., Россия по показателю «Международная торговля» в 2019 г. заняла 99-е место в рейтинге 190 стран мира, имея показатель 71,8 [2]. Отметим что на октябрь 2020 г. данный показатель не улучшился и также оценивается в 71,8. Данный показатель рассчитывается через оценку ряда индикаторов (табл. 1). Все эти показатели превышают данные по Европе и Азии в среднем более чем в 2-3 раза.

Таблица 1

**Рейтинг РФ благоприятности условий ведения бизнеса
по показателю «Международная торговля» «Doing Business 2020» [2]**

Индикатор	РФ (Москва)	Европа и Централь- ная Азия	Страны- члены ОЭСР	Лучший показате- ль по странам (кол-во стран в сравнении)
Время на экспорт: пограничный и таможен- ный контроль, ч	66	16,1	12,7	1 (19)
Стоимость экспорта: пограничный и таможен- ный контроль, долл.	580	150,0	136,8	0 (19)
Время на экспорт: оформление документов, ч	26	25,1	2,3	1 (26)
Стоимость экспорта: оформление документов, долл.	80	87,6	33,4	0 (20)
Время на импорт: пограничный и таможен- ный контроль, ч	12	23,4	8,5	1 (25)
Стоимость импорта: пограничный и таможен- ный контроль, долл.	400	158,8	98,1	0 (28)

Окончание табл. 1

Индикатор	РФ (Москва)	Европа и Централь- ная Азия	Страны- члены ОЭСР	Лучший показате- ль по странам (кол-во стран в сравнении)
Время на импорт: оформление документов, ч	43	23,4	3,4	1 (30)
Стоимость импорта: оформление документов, долл.	160	85,9	23,5	0 (30)

На рисунке представлены отдельные индикаторы показателя «Международная торговля» для России в баллах по сравнению с их максимальными значениями по другим странам. Например, «Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль» для России оценивается в 59,1 часа (в среднем по крупным городам РФ), тогда как лучшее значение по оценке 19 стран — до 1 часа (Италия, Испания, Лихтенштейн), а максимальное значение у некоторых стран Африки и Бангладеш — более 100 часов. Оценка стран по степени благоприятности условий для ведения международной торговли определяется путем сортировки баллов по индикаторам. Общий балл для страны по ведению международной торговли (по итогам 2019 г. Россия заняла 99 место из 190) представляет собой среднее арифметическое значение показателей индикатора временных и финансовых затрат на соблюдение требований к оформлению документов и индикатора требований пограничного и таможенного контроля при осуществлении экспортно-импортных операций.

«Международная торговля» в Российской Федерации и странах для сравнения («Doing Business 2020», баллы [2])

В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [6] одной из основных целей отмечено проведение оценки вклада таможенных органов в формирование условий ведения бизнеса. Под вкладом подразумевается оказание эффективных государственных услуг в области таможенного дела, а также содействие увеличению скорости таможенных процессов, снижению издержек предпринимателей и конечных потребителей товара.

Новые подходы к деятельности таможенных органов нашли отражение и в распоряжении Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р «План мероприятий „Трансформации делового климата“» (ТДК) [3]. Переход на электронный документооборот при осуществлении пограничного, таможенного и иных видов контроля в морских пунктах пропуска является одной из основных мер, вошедших в перечень ТДК. В дальнейшем планируется распространение этой практики на другие пункты пропуска и места совершения таможенных операций.

Распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р была принята Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее — Стратегия 2030), где сформулировано 23 целевых ориентира.

Среди направлений развития в п. 15 Стратегии 2030 отражено, что таможенным органам необходимо не только всесторонне информировать о своей деятельности, принимаемых решениях и планируемых трансформациях, но и получать обратную связь. В связи с этим основными целями развития общественных связей в таможенной сфере должны стать:

- проведение единой информационной политики Федеральной таможенной службы и подчиненных ей таможенных органов;
- обеспечение конструктивного взаимодействия с бизнес-сообществом и общественностью.

Авторами проведен анализ основных действующих структур, через которые осуществляется взаимодействие таможенной службы с бизнес-сообществами и деловыми кругами. Краткий обзор приведен в табл. 2.

Консультативный совет по таможенной политике при РТУ, в частности при СЗТУ [7]. К сожалению, на сайте СЗТУ нет публичного освещения деятельности Совета, среди анонсов текущих мероприятий на год: повестка дня встреч (неактуальная), перечень обсуждаемых и анализируемых проблем, а также принимаемые рекомендации

Точки взаимодействия ФТС и бизнес-сообществ, оценка деятельности

Название структуры, сайт	Состав	Функции и область принимаемых решений	Оценка деятельности
Консультативный совет по таможенной политике при СЗТУ (аналогичные советы есть при каждом РТУ ФТС России)	Представители Северного Западного таможенного управления и деловых кругов, представители других федеральных органов исполнительной власти по решению председателя Совета и с согласия этих представителей	1) Разработка предложений по совершенствованию таможенной политики РФ; 2) повышение уровня правовой культуры; 3) содействие осуществлению мер, направленных на единоеобразие применения права ЕАЭС; 4) разработка предложений по совершенствованию и упрощению форм и методов таможенного контроля и др.	Нет информации по освещению деятельности. Неактуальная повестка дня встреч. Однако участники ВЭД на уровне регионов могут участвовать в эксперименте и давать свои рекомендации
Таможенные органы проводят публичные мероприятия ежегодно с 2017 г. в рамках реализации программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»	Публичные мероприятия для всех заинтересованных лиц по вопросам правоприменительной практики	Снижение при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности	Формальный характер проведения, мало обратной связи с бизнесом. Бизнес плохо информирован о месте и времени проведения

Продолжение табл. 2

Название структуры, сайт	Состав	Функции и область принимаемых решений	Оценка деятельности
Рассылка ФТС информации о планируемых мероприятиях, проектах и документах, а также получение от адресатов предложений и рекомендаций	Адресаты: - органы власти: Минэкономразвития России, органы исполнительной власти Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской, Псковской, Рязанской и Тамбовской областей. комитеты при администрации субъектов Федерации, занимающиеся развитием ВЭД; - общественные организации и НКО: Российский союз промышленников и предпринимателей, ТПП РФ, «ОПОРА РОССИИ», «Деловая Россия», Российский экспортный центр	Информирование граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью	Информация поступает только в крупные компании, занимающиеся ВЭД, а другие бизнес-сообщества не осведомлены. Обратная связь не налажена, нет открытости и публичности в освещении работы
Федеральный портал проектов нормативных правовых актов, https://regulation.gov.ru/projects	Общедоступный ресурс, требуется регистрация		Портал мало используется участниками ВЭД

Торгово-промышленная палата Российской Федерации. В ТПП СПб — Департамент внешних связей, http://spbtprr.ru	Комитет по транспорту и логистике и другие комитеты. Комитет по инвестиционной политике и внешнеэкономической деятельности	1) Систематический анализ и мониторинг современного состояния и тенденций развития транспортно-логистических систем, изучает законодательную и практическую базы, готовит предложения по совершенствованию и др.; 2) консультирование компаний-экспортеров по вопросам ВЭД	Нет открытых публичных данных о работе
Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга, https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/ . Комитет по транспорту (в части «внешний транспорт» включает в себя воздушный, морской, речной и железнодорожный транспорт), https://www.gov.spb.ru/govotrasl/c_transport	Комитеты подчинены Правительству Санкт-Петербурга. В ведении Комитета по инвестициям находится Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Управление инвестиций». В Комитет по транспорту входят в том числе: СПб ГКУ «Организатор перевозок», СПб ГКУ «Агентство внешнего транспорта»	<i>Комитет по инвестициям:</i> 1) разработка и осуществление мероприятий, инвестиционного климата; 2) развитие ГЧП значимых инвестиционных проектов, в том числе стратегических; 3) координация деятельности. <i>Комитет по транспорту</i> проводит государственную политику в сфере внешнего транспорта (кроме грузового автомобильного), а также междугородного и международного пассажирского автомобильного транспорта и координирует деятельность	Нет открытых публичных данных о работе

Окончание табл. 2

Название структуры, сайт	Состав	Функции и область принимаемых решений	Оценка деятельности
НП «Гильдия профессиональных участников рынка оказания услуг в области таможенного дела и ВЭД „Гермес“, http://rus-ved.ru/about/objectives/	Комитет по таможенным представителям	1) Участие в разработке основных принципов и механизмов развития и поддержки профессионального предпринимательства в сфере таможенного дела и ВЭД; 2) доведение в установленном порядке до органов власти всех уровней информации о состоянии дел профессионального предпринимательства в сфере таможенного дела и ВЭД	Члены Гильдии активно представлены в интернет-сообществах, есть видеотервью и статьи авторов на профессиональных сайтах и в сообществах. Активные участники совещаний в СЗТУ и ФТС, входят в Общественный совет при ФТС России
Коллегия по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Рабочие группы и встречи членов Коллегии ЕЭК в рамках «Бизнес-диалога», http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/interaction/business_dialogue/Pages/default.aspx	В мероприятиях «Бизнес-диалога» принимают участие члены Коллегии (министр) по торговле ЕЭК, должностные лица ЕЭК, представители компаний и бизнес-объединений стран — членов ЕАЭС, а также деловых ассоциаций и объединений ЕАЭС, а также УЭО, «ОПОРЫ РОССИИ», «Деловой России»	С 2017 г. ведется «Белая книга». На 2018 г. в ЕАЭС приходится более 40 барьеров, мешающих развитию общего рынка ЕАЭС. Наибольшее их количество — в России (49) и Казахстане (45), в Киргизии — семь изъятий и 33 ограничения	Рабочий институт. При ЕЭК — рабочая группа по внесению изменений в ТК ЕАЭС

Совета открыто не публикуются, что делает работу данного органа непубличной и неоткрытой для бизнес-сообщества. Однако участники ВЭД на уровне регионов могут участвовать в экспериментах в своем регионе и давать свои рекомендации в РТУ.

При этом в интернет-пространстве уже создано достаточное количество инициативных и активных сообществ, оказывающих друг другу консультации по вопросам ВЭД, обсуждающих проблемы практики работы и принимаемых нововведений в законодательстве. При должном анализе данных этих ресурсов и форумов, а тем более при включении в них представителей таможенных органов по сути отпадает необходимость в инертных и ограниченных по составу «советах». РТУ стоит фиксировать, проверять и анализировать материалы «сложных правоприменительных ситуаций», описываемых участниками ВЭД, и давать свои оценки и предложения по их устранению.

Таможенные органы (РТУ) с 2017 г. проводят публичные мероприятия для всех заинтересованных лиц по вопросам правоприменительной практики. Возможно, проведение данных встреч в рамках программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [5] свело данные встречи к освещению отчетных показателей отделов, и бизнес-сообщества потеряли к ним интерес, так как нет возможности для обратной связи, получения разъяснения и консультаций от первых лиц.

Рассылка ФТС информации о планируемых мероприятиях, встречах, проектах и документах. На примере СЗТУ информация размещается только на сайте СЗТУ, на внутренних страницах, что не позволяет ее увидеть даже посетителю главной страницы сайта. Стоит информировать всех участников ВЭД региона через рассылки в личные кабинеты ФТС России, а также всех зарегистрированных на информирование о событиях на сайте участников ВЭД (подписчиков), размещение на информационных стендах в таможнях, вести свой канал на YouTube с прямыми трансляциями эфира, вести информирование через региональные и местные СМИ.

Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Портал, к сожалению, мало используется участниками ВЭД, он не становится активным инструментом взаимодействия бизнеса и власти. Возможные причины: недостаток информированности бизнеса, в том числе участников ВЭД; отсутствие открытого обсуждения замечаний к законопроектам.

Гильдия профессиональных участников рынка оказания услуг в области таможенного дела и ВЭД «Гермес». В структуре Гильдии пять комитетов: комитеты по таможенным представителям, по транспорту, по финансам, по банковской деятельности в сфере ВЭД, а также Комитет по информационным операторам. Эксперты Гильдии осуществляют функции как на федеральном, так и на региональном уровне. Члены Гильдии хорошо представлены в интернет-пространстве и как участники обсуждений законопроектов, авторы экспертных статей и обзоров на ведущих информационных порталах о ВЭД, являются участниками интервью на разных правовых и информационно-аналитических каналах YouTube. Таким образом, они хорошо отражают позицию российского бизнес-сообщества, участвуют в рабочей группе по согласованию поправок в договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от РФ; регулярно участвуют в заседаниях Координационного совета (КС) по оптимизации движения внешнеторговых грузопотоков при Комитете Государственной Думы по транспорту (председатель правления Гильдии «Гермес» является членом КС); оказывают безвозмездную экспертную правовую помощь по юридическому анализу обращений предпринимателей, поступающих к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. На данный момент Гильдия «Гермес» — единственная реально работающая экспертная организация при бизнес-омбудсмене Б. Ю. Титове по обработке жалоб, связанных с таможенным оформлением (соглашение pro bono). К функциям, осуществляемым на региональном уровне, можно отнести следующие: оказывают безвозмездную экспертную правовую помощь по юридическому анализу обращений предпринимателей, поступающих к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге; участвуют в Общественном совете при Северо-Западной транспортной прокуратуре (член правления является членом Общественного совета при Северо-Западной транспортной прокуратуре); участвуют в Консультативном совете по таможенной политике при Северо-Западном таможенном управлении (член правления является членом Консультативного совета по таможенной политике при Северо-Западном таможенном управлении).

Рабочие группы и встречи членов Коллегии ЕЭК в рамках «Бизнес-диалога». К сожалению, начиная с 2018 г. на ресурсах ЕЭК нет информации о ведении «Белой книги», в рамках которой ранее велся учет и анализ барьеров, мешающих развитию общего рынка ЕАЭС.

Данную работу необходимо продолжать, вести открытое информирование и публикацию материалов.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время институтов и инструментов для сбора информации о жалобах и проблемах участников ВЭД, а также о несовершенствах законодательства более чем достаточно. И органам исполнительной власти, в том числе ФТС России, достаточно обеспечить на уровне региональных управлений обобщение обращений бизнеса и жалоб, проводить изучение и анализ ситуации и давать свои предложения о внесении изменений в нормативные акты как на ведомственном уровне, так и в 289-ФЗ и ТК ЕАЭС с учетом инфраструктурных региональных особенностей для каждого региона РФ (РТУ), а также включаться во все крупные группы и сообщества участников ВЭД и логистов в социальных медиа не только пресс-службам таможен, как официальные лица, но и как частные лица, именно с целью изучения проблем на местах и получения информации от практиков из первых рук.

Литература

1. Ворона А. А. Современные тенденции рейтинга Doing Business и позиция России в этом рейтинге // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(68). С. 51–55.
2. Международная торговля // Официальный ресурс Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploretopics/trading-across-borders> (дата обращения: 01.10.20).
3. Об утверждении плана «Трансформация делового климата» (Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-п) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35415/> (дата обращения: 11.03.20).
4. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami> (дата обращения: 01.10.20).
5. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (в ред. протокола от 21.12.2016 № 12) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vu4xfkO2AdpTk1NaJN9giDNtc69wa5fq.pdf> (дата обращения: 01.03.19).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-п (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 23.10.20).

7. Решение Консультативного совета по таможенной политике при СЗТУ от 07.10.2015 // Официальный сайт Северо-Западного таможенного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://sztu.customs.gov.ru/document/text/133651> (дата обращения: 23.10.20).
8. *Сурвилло В.* Бизнес и таможня: путь к успеху // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipr-ras.ru/gost-2008-references.pdf> (дата обращения: 01.10.20).

*Д. Ю. Тимашева*¹

Взаимодействие таможенных органов государств — членов ЕАЭС в охране объектов интеллектуальной собственности

Интеллектуальная собственность представляет собой результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [2].

В 2008 г. вступила в силу Часть четвертая «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

На данный момент России принадлежит 8-е место в мире по базовому значению в части целевого показателя «Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами научно-технологического развития» [7]. Более того, основываясь на данных в соответствии с Роспатентом, в 2019 г. участники ВЭД подали больше 100 заявок для государственной регистрации наименований мест происхождения товаров.

Перечисленные факты указывают на большое значение рынка интеллектуальной собственности в России. Это утверждение действует не только в отношении России как государства — члена ЕАЭС, но и в отношении других государств Союза.

Объекты интеллектуальных прав подлежат защите на таможенных территориях Союза в двух направлениях: на внутренних рынках стран и при трансграничном перемещении. В отношении трансграничного перемещения объекты интеллектуальной собственности обеспечены защитой благодаря таможенным органам. Так как тема данной работы напрямую связана с деятельностью таможенных органов, в рамках этой статьи мы будем рассматривать исключительно компетенцию таможенных органов ЕАЭС в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (ОИС).

¹ Научный руководитель: Истомин Л. Г., канд. экон. наук, профессор кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

Товары, содержащие ОИС, занимают одно из особых мест при таможенном контроле. В соответствии с п. 1 ст. 384 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) таможенные органы Союза уполномочены к применению мер для защиты прав на товары, содержащие ОИС, которые помещаются под таможенные процедуры. Исключение составляют несколько таможенных процедур, а именно:

- таможенный транзит;
- уничтожение;
- специальная таможенная процедура [8].

Таким образом, таможенные органы создают благоприятные условия для товаропроизводителей и учитывают их интересы.

Таможенные органы ЕАЭС осуществляют строгий контроль товаров, содержащих ОИС, при их трансграничном перемещении. Для осуществления контроля и защиты таких товаров таможенные органы ЕАЭС используют несколько инструментов в ходе своей деятельности. К таким инструментам можно отнести:

- 1) принятие мер таможенными органами, которые связаны с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС (ст. 124 ТК ЕАЭС);
- 2) ведение единого и национальных таможенных реестров ОИС (ст. 385 и 386 ТК ЕАЭС).

Так, таможенными органами РФ ежегодно выявляется контрафактная продукция с нарушением интеллектуальной собственности правообладателя (рис. 1) [5]. В 2019 г. в сфере защиты прав интеллектуальной собственности было выявлено более 11 млн ед. контрафактной продукции; также было произведено предотвращение ущерба, который мог быть нанесен правообладателям, на сумму более 8 млрд руб.

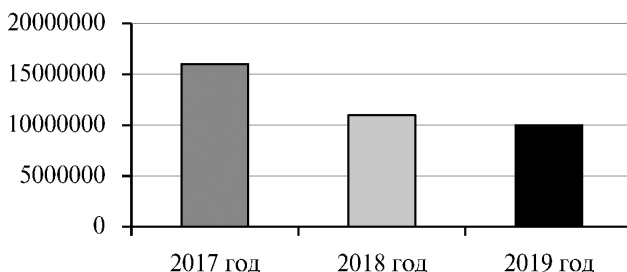

Рис. 1. Показатели выявленной контрафактной продукции в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, ед.

В странах ЕАЭС наблюдается схожая ситуация: постепенно происходит снижение потока контрафактной продукции в сфере защиты прав интеллектуальной собственности (рис. 2) [Там же]. Эта ситуация может объясняться двумя факторами:

- либо участники внешнеэкономической деятельности стали более законопослушными;
- либо должностным лицам таможенных органов удается в меньшей степени обнаруживать правонарушения в данной области.

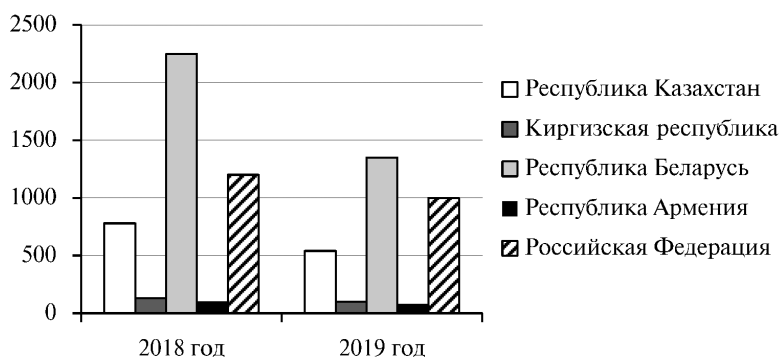

Рис. 2. Количество правонарушений, выявленных таможенными органами стран — членов ЕАЭС в 2018–2019 гг.

Отметим, что таможенные органы предоставляют защиту не всем ОИС, а только объектам авторских и смежных прав и некоторым средствам индивидуализации (наименования мест происхождения товаров, товарные знаки и знаки обслуживания).

Следующий инструмент таможенного контроля, обеспечивающий защиту таможенными органами товаров, содержащих ОИС, — ведение таможенных реестров ОИС. Существуют два уровня таможенных реестров ОИС: национальный и наднациональный, т. е. единый реестр. Национальные таможенные реестры ведутся национальными таможенными органами государств — членов ЕАЭС. ОИС, содержащиеся в национальном реестре, подлежат охране лишь на территории государства, в котором они были зарегистрированы (ст. 386 ТК ЕАЭС).

Единый таможенный реестр ОИС ведется Евразийской экономической комиссией (ст. 385 ТК ЕАЭС). ОИС, внесенные в данный реестр, подлежат защите на территориях каждого государства — члена ЕАЭС.

Рассмотрим динамику наполняемости национальных таможенных реестров ОИС (рис. 3). При анализе диаграммы напрашивается очевидный вывод: за последние три года во всех государствах — членах Союза наблюдается снижение объема ОИС, находящихся в национальных таможенных реестрах [1].

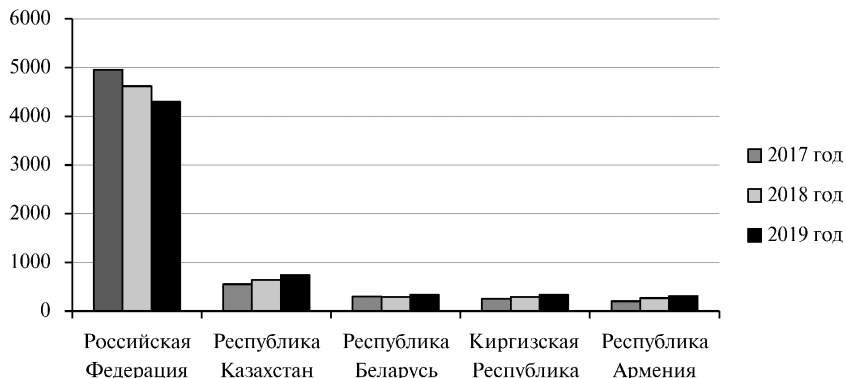

Рис. 3. Наполняемость национальных таможенных реестров ОИС государств — членов ЕАЭС в 2017–2019 гг.

Однако некоторым из правообладателей, желающим зарегистрировать и внести свой товар в национальный таможенный реестр, не удастся полностью пройти операцию регистрации ОИС в национальном таможенном реестре.

Рассмотрим данное обстоятельство на примере динамики подачи заявок на регистрацию товарных знаков и динамики регистрации товарных знаков в государствах — членах ЕАЭС (рис. 4) [3; 4].

Данная диаграмма наглядно демонстрирует утверждение о сложности процедуры регистрации для участников внешнеэкономической деятельности, что препятствует дальнейшему вхождению в национальные таможенные реестры государств — членов ЕАЭС.

Если совместить эти два факта: небольшую наполняемость национальных таможенных реестров ОИС и сложность входа в данные реестры, — станет ясно, что работа таможенных органов по защите ОИС находится в уязвимом состоянии, так же как и деятельность участников ВЭД.

Что касается ведения единого таможенного реестра ОИС, на официальном сайте ЕЭК нет данных по внесенным товарам этой

категории. Упомянутые инструменты защиты ОИС таможенными органами ЕАЭС, способные эффективно защищать интеллектуальные права участников ВЭД, на данный момент развиты не настолько хорошо, как это могло бы быть [6].

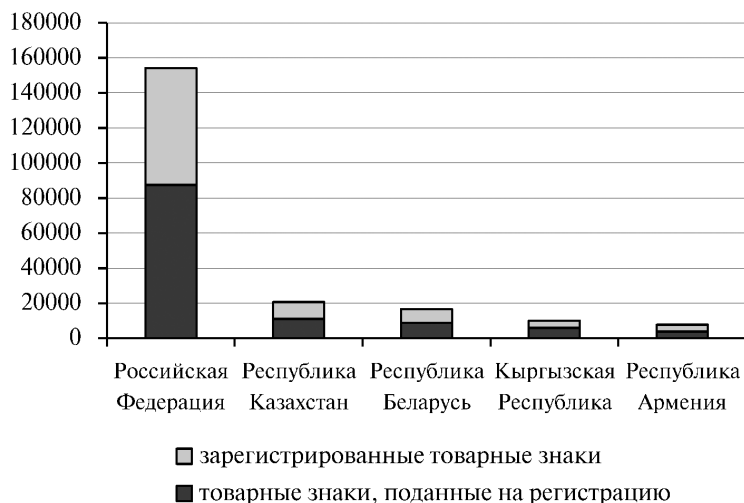

Рис. 4. Разница между поданными и зарегистрированными товарными знаками в ЕАЭС в 2019 г.

Следующий инструмент защиты ОИС таможенными органами ЕАЭС — приостановление выпуска товаров. Таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров при обнаружении правонарушений прав правообладателя на 10 дней. Декларант или владелец товаров, содержащих ОИС, уведомляется посредством таможенных органов ФТС не позднее, чем за один рабочий день. После проверки необходимых сведений начальником таможенного органа принимается решение о возобновлении выпуска таких товаров или его прекращении.

Итак, в данной работе была рассмотрена роль таможенных органов ЕАЭС в защите ОИС. Таможенные органы, наравне с прокуратурой, осуществляют защиту таких товаров при их трансграничном перемещении. Предположительно, существующие инструменты способны к эффективному функционированию. Однако на данный момент некоторые из них требуют определенной доработки для улуч-

шения механизма защиты товаров, содержащих ОИС. Очевидно, что существуют проблемы, во-первых, препятствующие регистрации участников ВЭД в таможенных реестрах ОИС. Во-вторых, реестры из-за сложности вхождения в них остаются слабо заполненными. Более того, требуется унификация законодательства государств — членов ЕАЭС в области интеллектуальной собственности.

Литература

1. Аналитический обзор в сфере интеллектуальной собственности в Союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 04.10.20).
2. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.20).
3. Значение интеллектуальной собственности в рамках развития интеграции Союза (брошюра) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 04.10.20).
4. Интеллектуальная собственность в рамках ЕАЭС (брошюра) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 04.10.20).
5. Итоговый доклад ФТС России в 2019 г. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.20).
6. Обзор аналитиков в сфере интеллектуальной собственности в рамках Союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 04.10.20).
7. Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс]. URL: https://aviatp.ru/files/nationalproject/Nauka_project.pdf (дата обращения: 04.10.20).
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 01.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 04.10.20).

П. В. Тимофеева¹

Совершенствование таможенных операций посредством цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности

Экономическая безопасность представляет собой системную и комплексную категорию, состоящую из множества компонентов. Экономическая безопасность решает ряд поставленных задач путем достижения целей в области экономической сферы. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [6].

Главная задача экономической безопасности — это стабильность в экономическом росте и увеличение экспорта [5]. Любой стране для противостояния сегодняшним реалиям необходима крепкая, конкурентоспособная экономика.

Объединяясь в Евразийский экономический союз (далее — Союз), государства преследовали определенные цели:

- 1) развитие экономик государств — членов Союза путем создания всех необходимых условий;
- 2) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В настоящий момент экономики стран мира переходят на совершенно другой уровень посредством введения электронных технологий в свою жизнь, усложняя структуру международной торговли. Многие сектора услуг перемещаются в высокотехнологичную сферу [1]. Участие экономик усиливается за счет добавления стоимости в глобальных цепочках.

Роль таможенных органов растет с каждым годом, исходя из политической и экономической обстановки на международной арене,

¹ Научный руководитель: Гокинаева И. А., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург).

что в последствии приводит к возникновению экономических и политических проблем, создавая новые угрозы для безопасности страны. Таможенные органы также осуществляют содействие реализации интересов страны во внешней торговле, предотвращают угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

Авторитетность стоящих перед государством задач, связанных с реализацией экономических интересов в политике Российской Федерации, внешние и внутренние факторы в области внешней торговли, которые формируют систему больших вызовов, определяют изменение места и роли ФТС России, необходимое для экономической безопасности страны.

Таким образом, цель данной работы — рассмотрение перспектив внедрения в деятельность таможенной службы Российской Федерации инновационных технологий в рамках экономической безопасности. Более конкретно в данной статье рассмотрены изменения, затрагивающие дальнейшее совершенствование таможенных операций.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, наиболее критичной угрозой экономической безопасности является криминализация экономических отношений и существование теневой экономики, которые реализуются при совершении таможенных операций в таких случаях, как недостоверное таможенное декларирование.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее — Стратегия) призвана объединить усилия таможенных органов для защиты наиболее значимых экономических потребностей страны [4].

Развитие цифровизации, внедрение инновационных элементов в работу таможенных органов позволит улучшить механизм совершения таможенных операций.

Важно понимать, что система совершенствования таможенных операций должна не препятствовать развитию внешнеэкономических отношений, а формировать развитие благоприятной среды для ведения бизнеса.

Наиболее важное изменение, которое за последние несколько лет коснулось участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенных органов, — введение автоматизированной системы взаимодействия. Упрощение совершения таможенных операций и сокращение времени на их проведение улучшают показатели эффективности работы должностных лиц таможенных органов. Сокращение

сроков таможенного контроля не должно создавать дополнительные риски для экономической безопасности страны. Отсутствие бумажных носителей благодаря внедрению информационных технологий, таких как электронное декларирование, способствует облегчению реализации внешнеэкономических сделок и упрощению таможенных процедур.

Одним из важных нововведений, согласно Стратегии, является юридическое закрепление технологии автоматического выпуска. Автоматический выпуск товаров — это технология, используемая таможенными органами для осуществления выпуска товаров без их непосредственного участия путем ускорения таможенных операций. Автоматизация таможенных операций существенно экономит время. В Стратегии говорится о сокращении выпуска товара до 20 минут с момента регистрации декларации. Таким образом, технология автоматического выпуска товаров упрощает порядок ведения ВЭД, сокращает время таможенных формальностей, ускоряя товарооборот, несмотря на то что необходимы изменения в ряде отраслей на законодательном уровне.

Также введение передовых технологий позволяет снизить издержки при совершении таможенных операций как для таможенных органов, так и для участников ВЭД.

Было произведено реформирование системы таможенных органов согласно Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2018 г. № 2 «Об утверждении плана мероприятий („дорожной карты“) по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год» [2]. Созданы центры электронного декларирования в соответствии с Приказом ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2018 года „О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения“» [3].

В настоящее время при ввозе товаров на таможенную территорию Союза всеми видами транспорта необходимо обязательное предварительное информирование.

Для товаров, в отношении которых не выявлены риски, регистрация деклараций на товары и выпуск товаров производится в автоматическом режиме. Согласно приложению к Стратегии, должны быть достигнуты следующие значения контрольного показателя (таблица).

Контрольные значения показателя Стратегии по годам

Показатель	Значение показателя, %		
	2020 г.	2024 г.	2030 г.
Доля таможенных операций, совершаемых автоматически с использованием информационных технологий в отношении товаров, не идентифицированных как рискованные поставки, связанных с ввозом (вывозом) товаров в (из) Российскую(ой) Федерацию(ии) из государств, не являющихся государствами — членами Союза, с перевозкой товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, а также с помещением товаров под таможенные процедуры	25	50	100

Введение в работу таможенных органов автоматизированного программного средства «Личный кабинет участника ВЭД» позволило осуществлять информационное взаимодействие участников ВЭД с таможенными органами близко к режиму реального времени на всех этапах совершения таможенных операций.

Основные целевые ориентиры Стратегии включают полностью цифровую деятельность таможенных органов при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля путем использования искусственного интеллекта для обработки больших объемов данных. Применение информационных технологий позволяет совершать таможенные операции без участия должностных лиц таможенных органов в местах фактического перемещения товаров через таможенную границу Союза.

Использование транспортных (перевозочных), коммерческих и иных видов документов при совершении таможенных операций также должно осуществляться преимущественно посредством электронных носителей.

Стратегия предполагает расширение перечня автоматизируемых операций, выполняемых в ходе таможенного контроля, на этапе после выпуска товаров.

На сегодняшний день необходимо реконструировать и модернизировать пункты пропуска, поскольку всего 15% их общего числа соответствуют установленным требованиям. Необходимо закрепление модели «интеллектуального пункта пропуска», что позволит установить стандарты максимальной автоматизации совершения таможенных операций.

Не менее важным целевым ориентиром является установление прозрачности проведения таможенного контроля и совершения таможенных операций.

Реформирование таможенных органов и их автоматизация нацелены на увеличение показателей экономической безопасности страны и защиты национальных интересов.

Цифровизация деятельности таможенных органов, безусловно, имеет ряд больших преимуществ:

- 1) сокращение времени принятия решений;
- 2) разгрузка границ от участников ВЭД;
- 3) отсутствие коррупции на таможенных постах;
- 4) инструментарий профиля риска;
- 5) улучшение выявления информации в целях правоохранительной деятельности;
- 6) прозрачность информации.

Российской экономике необходимы перемены, чтобы соответствовать уровню стран на международной арене, открывать новые рынки сбыта продукции.

Переход на электронные технологии позволяет отслеживать все механизмы товаропотоков, улучшать взаимодействие таможенных органов с различными государственными структурами путем обмена информацией. Цифровизация во многом положительно скажется на экономике Российской Федерации:

- 1) избавит от теневой экономики;
- 2) уменьшит уровень коррупции в экономической сфере и криминализацию;
- 3) повысит устойчивость экономики к воздействию внешних и внутренних угроз;
- 4) обеспечит экономический рост;
- 5) повысит конкурентоспособность на мировом уровне.

Литература

1. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Баздикян М. Ю., Де О. А. Система обеспечения экономической безопасности // Наукоеведение. 2017. Т. 9. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/36EVN517.pdf> (дата обращения: 23.10.20).
2. Приказ Министерства финансов РФ от 09.01.2018 № 2 «Об утверждении плана мероприятий („дорожной карты“) по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год» // Официальный

- сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/6408> (дата обращения: 23.10.20).
3. Приказ ФТС России Министерства финансов РФ от 26.06.2018 № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2018 года „О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения“» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18pr0988/> (дата обращения: 23.10.20).
 4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Консорциум «Кодекс» <http://docs.cntd.ru/document/564952866> (дата обращения: 23.10.20).
 5. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М. : Институт экономики РАН (Центр финансовых исследований), 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf (дата обращения: 23.10.20).
 6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 23.10.20).

Е. П. Черношейкина¹

**Государственное регулирование международных
почтовых отправлений на примере
Новосибирского почтового таможенного поста
с применением технических средств таможенного контроля**

В современной экономической ситуации на мировом уровне наблюдается тенденция всемирной интеграции. Рассматриваемый уровень всемирной интеграции в том числе отражается на теме данной статьи. Известно, что количество пересылаемых международных почтовых отправлений (далее — МПО) стремительно возросло, так как несмотря на снижение порога беспошлинного ввоза с начала 2019 г. количество покупок в иностранных магазинах увеличилось на 20–25% [10]. Более того, исходя из статистики за последние несколько лет, можно сделать вывод о том, что одним из самых перспективных направлений развития системы внешнеэкономической деятельности в отношении международных почтовых отправлений является построение процесса взаимовыгодных отношений при пересылке МПО между Китаем и Россией.

В связи с этим у государственных органов возникла острая необходимость в организации контроля товаров, пересылаемых в МПО, и, соответственно, в применении единообразного подхода к данному контролю.

Таким образом, рассматриваемый вопрос актуален, особенно учитывая неразрывную связь государственных органов с деятельностью таможенных органов и растущую динамику пересылки МПО.

Помимо этого, особое внимание следует уделить вопросам особенностей таможенного контроля товаров, перемещаемых в МПО, их правовой составляющей, а также диапазону проблем, возникающих при таможенном оформлении.

Следует сказать, что Новосибирский почтовый таможенный пост (далее — НПП), на примере которого и будет рассмотрена статистика пересылаемых МПО, осуществляет свою деятельность в качестве обособленного учреждения с 11 октября 2016 г.,

¹ Научный руководитель: Калмыков С. П., канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

о чем свидетельствует приказ ФТС России от 8 июня 2016 г. № 1144 «Об определении местонахождения и переименовании Карасукского таможенного поста Новосибирской таможни, аннулировании кода и о внесении изменений в приложение к приказу ФТС России от 19 апреля 2013 г. № 767» [7].

Соответственно, в функции НППП входит осуществление таможенного контроля МПО, а также организация таможенной процедуры таможенного транзита в отношении МПО.

Как уже было отмечено, ввиду возросшего потока перемещаемых МПО на посту был установлен посменный график работы без выходных и праздничных дней. Время работы дневной смены 8:00–20:00 ч, ночной, соответственно, 20:00–8:00 ч. Штатная численность персонала на 2018 г. составляла 40 человек вместе с одной вакантной должностью [13]. Позднее публиковалась информация о том, что штат будут расширять, однако точных сведений о количестве сотрудников на данный момент нет.

Что касается технического обеспечения НППП, то работниками и гражданскими служащими поста при осуществлении таможенного контроля в отношении МПО используются следующие технические средства таможенного контроля (ТСТК) и программное обеспечение (ПО):

- стационарная система радиационного контроля «Янтарь-2СН»;
- четыре досмотровых рентгеновских аппарата: интроскопы NUCTECH CX100100TI, FISCAN CMEX-B6140, FISCAN CMEX-B100100; ДРТ FISCAN CMEX-5170;
- три ленточные технологические линии;
- портативный рамановский анализатор «ХимЭксперт»;
- портативный рентгенофлуоресцентный анализатор «МетЭксперт»;
- ионно-дрейфовый детектор «Кербер»;
- ПО для обработки международной почты АИС СЦ, КПС «Транзитные операции», КПС «АИСТ-М», КПС «Ордер», КПС «Учет товаров на ВХ» [3; 4; 8].

Эффективное и целенаправленное использование ТСТК определяется техническим уровнем ТСТК, а также уровнем подготовки инспекторского состава, знанием основных тактико-технических характеристик ТСТК и методик их применения.

Отметим, что, согласно аналитическим отчетам по итогам деятельности НППП за все рассматриваемые периоды, основной поток всех МПО прибывает в место международного почтового обмена

(ММПО) «Толмачево ММПО» авиатранспортом из Китая. Фактически Китай является единственной страной-контрагентом в отношении пересылаемых МПО [13]. Данный факт установлен не только по Новосибирской области или Сибирскому федеральному округу, но и повсеместно. Так, в 2019 г. первый заместитель главы ФТС России Р. В. Давыдов отметил, что ежегодно поток товаров, перемещаемых в рамках международной интернет-торговли, постоянно возрастает, 90% всех МПО прибывают в ММПО из Китая [Там же].

Согласно ст. 286 ТК ЕАЭС, при прибытии, а также убытии товаров, пересылаемых в МПО, существует ряд особенностей, связанных с совершением таможенных операций [11].

Особенностью следует считать случай, когда товар, пересылаемый в МПО, запрещен к ввозу (перечень таких товаров представлен в таблице), такой товар должен быть немедленно вывезен обратно оператором почтовой связи. Если товар не удастся вывезти незамедлительно, то он задерживается таможенным органом.

**Перечень товаров, пересылка которых
в международных почтовых отправлениях запрещена**

№	Наименование товара
1	Любые виды оружия (их основные (составные) части), патроны к ним (их части), конструктивно сходные с гражданским и служебным оружием изделия
2	Условно патогенные и патогенные организмы
3	Товары, подвергающиеся быстрой порче
4	Алкогольная продукция и этиловый спирт, пиво
5	Любые виды табачных изделий и курительные смеси
6	Драгоценные камни в любом виде и состоянии и природные алмазы, за исключением ювелирных изделий
7	Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также растения и грибы, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, в любом виде и состоянии, включая их плоды, семена и споры
8	Озоноразрушающие вещества
9	Опасные отходы
10	Ядовитые вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ

Из статистики 2019 г. известно, что всего поступило 377 755 емкостей (закрытые депеши, имеющие ярлыки, опломбированные или опечатанные, содержащие почтовые отправления), это на 117 848 емкостей больше, чем в 2018 г., и отчасти это связано с активным развитием интернет-торговли [5].

Динамика объема МПО, оформленных таможенными органами за последние три года, представлена на рис. 1.

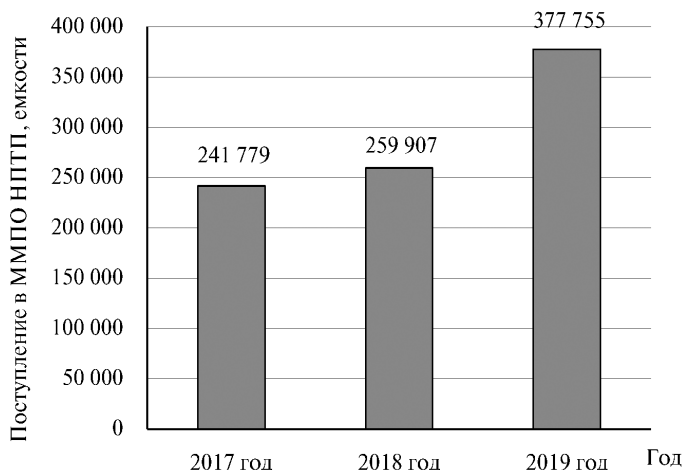

Рис. 1. Общее количество емкостей с почтовыми отправлениями, поступивших в ММПО НПП по годам, шт.

Деятельность НПП за 2019 г. представлена следующими показателями работы.

Осуществлен таможенный контроль с применением ТСТК 46 849 918 МПО (за аналогичный период 2018 г. — 23 087 721 шт., 2017 г. — 24 578 169 шт., рис. 2) [12].

Из общего количества проведенных мероприятий по таможенному контролю с использованием ТСТК:

- EMS — 7597 отправок (аналогичный период 2018 г. — 7815 шт., 2017 г. — 8985 шт.);
- посылки — 3604 шт. (аналогичный период 2018 г. — 2557 шт., 2017 г. — 3782 шт.);
- мелких пакетов — 24 578 169 шт. (аналогичный период 2018 г. — 23 077 349 шт., 2017 г. — 24 565 402 шт., рис. 3), в том числе в от-

ношении 1 113 286 МПО назначенным оператором почтовой связи таможенным органам представлена в электронном виде информация об МПО и пересылаемых в них товарах до прибытия и при прибытии МПО в ММПО [Там же].

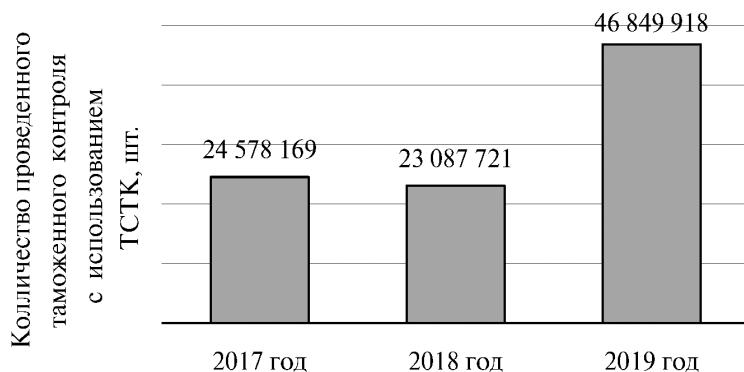

Рис. 2. Таможенный контроль за перемещением МПО с применением ТСТК на НППП по годам, тыс. шт.

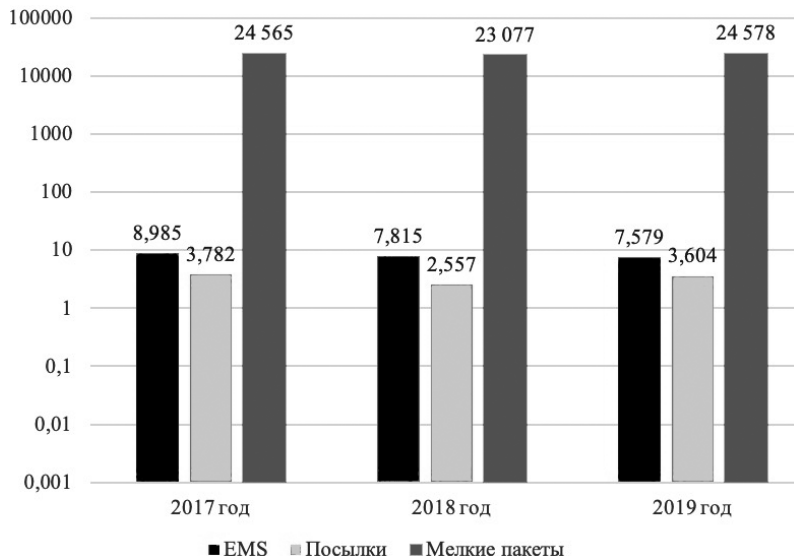

Рис. 3. Составляющие почтовых отправок, предназначенных для таможенного контроля, по годам, тыс. шт.

Что касается конкретно посылок, то тенденция в целом схожа. В 2019 г. в мире в целом было перевезено 6501 млн посылок (это ниже уровня 2018 г. на 1,5%). Из них 6440 млн приходятся на посылки внутри страны и 61 млн (0,9%) — на пересылки по всему миру (рис. 4). Данный показатель увеличился на 4,9% в 2016 г. [Там же].

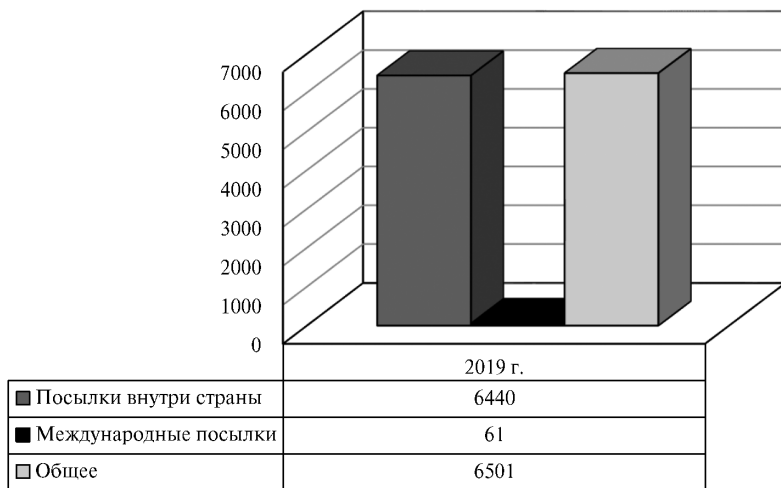

Рис. 4. Статистика посылок в 2019 г., млн шт.

Несмотря на то что объем почтовых отправлений и в мире, и в России в целом высок, их статистике уделяется недостаточно большое внимание. Так, основная государственная компания — ФГУП «Почта России» не представляет актуальные и полные обзоры (как это делают аналогичные зарубежные компании) непосредственно об объеме почтовых отправлений (посылок, писем) за определенный период.

По данным экспертов, средняя стоимость покупки в зарубежных интернет-магазинах составила 2,7 тыс. руб., суммарно в 2019 г. российские потребители потратили около 80 млрд руб. на товары зарубежных интернет-магазинов. При этом около полутора миллионов заказных мелких пакетов россияне получали из Китая. Самый значительный рост почтового трафика из Китая в Россию приходился на ноябрь — декабрь и январь — февраль 2019–2020 гг., что связано с новогодними праздниками [6].

По данным китайской стороны, в ноябре — декабре 2019 г. в Россию было отправлено 2200 и 2500 т письменной корреспонденции, что соответственно на 47 и 78% больше, чем в ноябре — декабре 2018 г. Посылки в данный период отправлено 380 и 477 т, что на 198% и 279% больше, чем в 2018 г. Из США в ноябре — декабре 2019 г. было доставлено 660 т почтовых отправлений, что на 90 т больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. В 2019 г. происходил бурный рост количества почтовых отправлений из-за рубежа, на 40–70%, а по отдельным позициям на все 100% [Там же].

Отметим, что в связи с приведенными данными было проведено 364 таможенных досмотра с применением ТСТК (за аналогичный период 2018 г. — 385 досмотров, 2017 г. — 1718, что на 1354 больше, чем в 2019 г., рис. 5) [12].

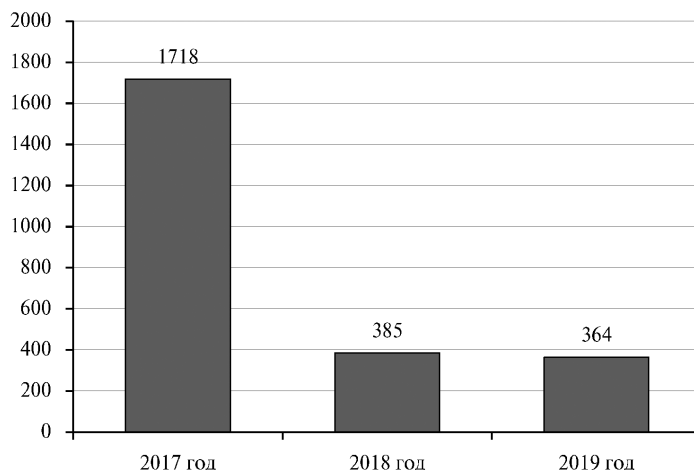

Рис. 5. Количество таможенных досмотров с применением ТСТК по годам, шт.

На таможенную экспертизу было направлено 577 МПО (аналогичный период 2018 г. — 1095 МПО, 2017 г. — 1173 МПО). Уменьшение количества назначенных таможенных экспертиз обусловлено снижением количества товаров, перемещаемых в МПО, с признаками холодного оружия, (кастеты, подарочные складные ножи), что, в свою очередь, связано с сокращением количества отправок, поступающих из Гонконга, на которые приходилась

большая доля от общего количества задержанных товаров данной категории [Там же].

Также ФТС России представила информацию о структуре выполнения экспертных работ в I квартале 2020 г. Наиболее часто выполняется экспертиза пищевой и сельскохозяйственной продукции (21,5% общего количества экспертиз). Для сравнения, выполнение экспертиз объектов интеллектуальной собственности и культурных ценностей составляет всего 2,1 и 1,4% общего количества соответственно [9]. При значительном сокращении времени за счет исключения применения таможенного досмотра и оформления его результатов эффективность проведенных таможенных экспертиз данного вида осталась на высоком уровне и составила 97,7%. По материалам, переданным в структурные подразделения таможни, возбуждено одно дело об административных правонарушениях по ст. 16.15 КоАП РФ [Там же].

Отметим, что на данный момент продолжается реализация эксперимента по применению на основе документов Всемирного почтового союза упрощенного порядка совершения таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в МПО, помещаемых под таможенную процедуру экспорта и в отношении которых не требуется подтверждение фактического вывоза для целей возмещения налога на добавленную стоимость. В отчетном периоде постом оформлено 1370 почтовых электронных таможенных деклараций (за аналогичный период 2018 г. — 76 почтовых электронных таможенных деклараций) [1].

Темпы роста числа почтовых отправок очень высоки, при этом, если сравнивать ввозной и вывозной потоки МПО, то, конечно же, ввозной намного выше. Помимо этого, нормы беспошлинного ввоза таких товаров в Россию не очень высоки по сравнению с некоторыми другими странами, что также ориентирует многих зарубежных предпринимателей посылать свои товары именно в Россию. При этом российский бюджет недополучает значительные суммы платежей.

Исходя из предоставленных выше данных, можно подтвердить высказывание о том, что интернет-торговля на сегодняшний день получила огромное развитие во всех странах мира, однако в связи с этим фактом, наблюдая ежегодное увеличение числа МПО, данный вид торговли создает серьезные проблемы.

Во-первых, интернет-магазины пользуются преимуществами, так как их затраты на аренду, обслуживание, персонал намного ниже, чем в обычных. Такая конкуренция для многих фирм, особенно

в России, просто непосильна. Добавляется к этому и то, что в России лимиты на беспошлинный ввоз товаров в МПО очень либеральные, что и способствует созданию интернет-магазинов, тем самым мешая обычной торговле;

Во-вторых, бурное развитие интернет-торговли стимулировало резкий приток посылок на почты и почтовые таможенные посты. Даже в те месяцы, когда объем посылок невысок, он превышает средние значения для данного месяца. Соответственно, необходимо постоянно совершенствовать осуществление таможенного контроля и поддерживать финансирование данной области для закупки новейшего оборудования и повышения квалификации кадров.

Следующей немаловажной проблемой является использование МПО в качестве способа нелегального перемещения товаров. По данным таможенной статистики, к таким товарам относятся наркотические и сильнодействующие вещества, а также холодное оружие (ножи, сюррикены, кастеты) [2]. Причина этого кроется зачастую в незнании гражданами РФ категорий запрещенных или ограниченных к ввозу товаров, в то время как на территории третьих стран перечисленные виды товаров могут ввозиться без всяких ограничений.

В заключение отметим важную роль ТСТК в сфере перемещения товаров в МПО. Применение ТСТК способствует пресечению попыток нарушения таможенного законодательства, а также определяет стратегию таможенного контроля исходя из системы мер оценки рисков и является необходимым условием ускорения международного товарооборота.

Литература

1. Из текущих архивов Новосибирского почтового таможенного поста. Материал ранее не публиковался.
2. *Илюшина Г. Н., Афонин Д. Н.* Таможенный контроль товаров, перемещаемых в международных почтовых отправлениях, в условиях развития электронной торговли // Таможенные чтения. 2015. 179 с.
3. Интроскоп NUCTECH CX 100100TI [Электронный ресурс]. URL: <http://nuctech.msk.ru/introskop-nuctech-cx100100ti/> (дата обращения: 06.10.20).
4. Ионно-дрейфовый детектор «Кербер» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.analizator.ru> (дата обращения: 06.10.20).
5. Перемещение товаров в международных почтовых отправлениях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 06.10.20).
6. «Почта России» как национальное наше все... // Информационно-аналитический портал «ПРОВЭД» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-->

- blae2adf4f.xn--plai/economics/business/8203-pochta-possii-kak-natsionalnoe-nashe-vsyu.html (дата обращения: 06.10.20).
7. Приказ ФТС России от 08.06.2016 № 1144 «Об определении местонахождения и переименовании Карасукского таможенного поста Новосибирской таможни, аннулировании кода и о внесении изменений в приложение к приказу ФТС России от 19 апреля 2013 г. № 767» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71320600/> (дата обращения: 06.10.20).
 8. Рамановский спектрометр «ХимЭксперт-Т»: эффективное выявление взрывчатых веществ, химических и биологических агентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sluzhba7.ru/novosti/ramanovskiy-spektrometr-himekspert-t-effektivnoe-vyyavlenie-vzryvchatyh-veshchestv-himicheskikh-i-biologicheskikh-agentov> (дата обращения: 06.10.20).
 9. Статистические данные за I полугодие 2020 г. // Текущие архивы ЭКС — Филиал ЦКТУ ФТС России (Новосибирск). Данные предоставлены начальником ЭКС подполковником таможенной службы И. Ю. Апостоловой. Публикуется впервые.
 10. Таможенные сборы с посылок из зарубежных интернет-магазинов // РБК.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/08/2019/5d4c3cbe9a7947aa98d57607> (дата обращения: 06.10.20).
 11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 06.10.20).
 12. Таможенный контроль международных почтовых отправок // Информационно-аналитический портал «ПРОВЭД» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--blae2adf4f.xn--plai> (дата обращения: 06.10.20).
 13. Текущие архивы Новосибирского почтового таможенного поста (ранее не публиковались). Аналитический отчет по итогам работы Новосибирского почтового таможенного поста за 2018 г.

Н. С. Юмаев¹

Цифровые технологии как фактор совершенствования таможенного администрирования при применении ТН ВЭД в странах ЕАЭС

Сегодня цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни нашего общества. Они проникли во все сферы жизни и деятельности людей. Ни один современный человек не может представить себя без использования гаджета или любого другого умного девайса. Таможенное дело тоже не стало исключением. Внедрение цифровых таможенных технологий значимо меняет деятельность таможенных органов во всех ее аспектах. Улучшение различных проводимых таможенных операций непосредственно связано с тем, насколько развиты и внедрены информационные таможенные технологии в деятельность этих самых таможенных органов. Применение цифровых технологий в таможенном деле позволит органам таможни не только повысить качество оказываемых услуг, но и ускорить процесс проведения таможенных операций. Обеспечивая поддержку таможенным процессам, а также продвижение мировой торговли, оно позволит создать подходящие условия для сокращения государственных расходов, связанных с управлением. Кроме того, это сведет влияние различных человеческих факторов к минимуму, и число потенциальных инвесторов увеличится.

Осуществляемое с учетом мировых стандартов и тенденций таможенного дела совершенствование и развитие информационно-технического обеспечения таможенных органов является одним из стратегических направлений развития таможенной службы Российской Федерации, что было закреплено в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [5].

Любая государственная структура ориентирована на применение и непосредственное внедрение передовых перспективных технологий, Федеральная таможенная служба не стала исключением. Для повышения уровня эффективности и качества оказываемых услуг потребителю применяются различные инструменты, например информацион-

¹ Научный руководитель: Калмыков С. П., канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

ные технологии. Благодаря разработке и последующему внедрению информационных таможенных технологий повышаются оперативность работы таможенных органов и качество совершения ими различных таможенных операций.

Для начала стоит разобраться, что же подразумевается под понятием «информационные технологии». Поскольку существует огромное количество самых разных определений этого понятия, я попытаюсь использовать наиболее универсальное. Информационные технологии (ИТ) — это система методов, способов, средств сбора, регистрации, хранения, поиска, накопления, обработки, генерации, анализа, передачи и распространения данных, информации и знаний на основе применения средств вычислительной техники и телекоммуникаций [2].

В интересах совершенствования информационных технологий в процессе применения ТН ВЭД свои услуги предлагают крупнейшие ИТ-компании, такие как «Альта-Софт» (Москва), «ISSA-TECH» (Москва), СТМ «Оптим» (Санкт-Петербург) [6], ООО «ТКС.РУ» (Санкт-Петербург). Их электронные продукты используются не только таможенными органами, физическими лицами и участниками ВЭД, но и студентами вузов как инструменты в обучении будущих специалистов в области таможенного дела.

Одним из примеров реализации перспективных технологий является автоматическая регистрация деклараций на товары. Она была внедрена в 2015 г., но непосредственное ее практическое применение началось в апреле 2016 г. Среди огромного количества плюсов использования информационных технологий стоит отметить, во-первых, исключение непосредственного контакта декларанта и таможи, минимизацию субъективного фактора, связанного с принятием решений, а во-вторых, также сокращение времени декларирования товаров. Сегодня среднее время автоматической регистрации одной декларации составляет 30 секунд [8]. Упрощение процедуры подачи документов и их проверка, отсутствие необходимости сверки электронного варианта с бумажным, а также увеличение надежности и одновременное снижение трудоемкости при проверке подлинности электронного документа и электронной подписи участника ВЭД — все это обеспечивается благодаря применению технологии электронного декларирования. Например, на этапе регистрации при форматно-логическом контроле возможна даже полная автоматизация данного процесса. Это безусловно является весомым преимуществом.

По данным статистики, 67,7% всех деклараций в 2019 г. оформлялись в центрах электронного декларирования (ЦЭД), хотя в предыдущем году этот показатель составлял всего 33,6%. Как мы можем наблюдать, заметна динамика при переходе на всеобщее электронное взаимодействие таможенных органов с участниками ВЭД, это связано с интенсификацией доли использования электронных деклараций в ЦЭД. Все это в совокупности сокращает время оформления товаров и упрощает процесс во много раз.

Более 940 тысяч электронных транзитных деклараций было оформлено в 2019 г. благодаря применению технологии электронного декларирования, что составило порядка 98,8% от общего числа. Год назад данный показатель составил всего 614 тысяч и 60,8% от общего числа оформленных электронных транзитных деклараций. Положительная динамика также заметна [4].

Применение данной технологии необходимо в первую очередь в связи с огромным размером территории России. Только эффективное внедрение информационных таможенных технологий обеспечивает действенное таможенное администрирование и решает эту проблему. Также использование данной технологии экономит командировочные и транспортные расходы, которые могут возникать у участника ВЭД, если он находится далеко от ближайшего места таможенного оформления необходимых документов или если у него нет возможности туда добраться. Кроме выгоды от использования данной технологии таможенными органами также хочется отметить и положительные стороны для предпринимателей и коммерсантов, так как при использовании электронного декларирования происходит упрощение различных таможенных процедур, поскольку появляется возможность оставить цифровую подпись в документе. Все это значимо повышает товарооборот и сокращает накладные расходы [3].

Отправной точкой в развитии и реформировании таможенной сферы на основе информационных технологий можно считать электронное декларирование товаров и технологию «удаленного выпуска товаров» [1]. ФТС России проводит реформирование в различных областях, в том числе в таможенном администрировании, путем внедрения передовых ИТ-технологий и оптимизирования таможенных операций. Полный переход на электронное декларирование предполагает возможность однократного представления необходимых документов декларантом (перевозчиком) при совершении различных таможенных операций.

Помимо всего прочего, использование Личного кабинета участника ВЭД сводит личный контакт с декларантом к минимуму, что является отличительной чертой данного сервиса и имеет ряд преимуществ, связанных с минимизацией трудовых и временных затрат.

Являясь студентом специальности «Таможенное дело», на занятиях, связанных с определением кода товара, я имел опыт работы как с печатными изданиями, так и с электронными ресурсами. Использование электронного варианта упрощает процесс поиска нужного кода товара, описания и примечания, а также сокращает затраченное время, что увеличивает объем выполненной работы во много раз.

Помимо всех перечисленных преимуществ использования информационных таможенных технологий в таможенном деле, стоит упомянуть и о ее высоком уровне защищенности от взлома, что значимо влияет на проблему управления рисками, поскольку реестр с данными может храниться в разных местах. Таким образом, кража или физическое уничтожение данных сводится к минимуму. Однако следует отметить, что кроме явных преимуществ внедрения и использования информационных таможенных технологий существуют и серьезные недостатки. Одним из таких недостатков может стать кадровая проблема, связанная с сокращением численности сотрудников таможенных органов.

Еще одним фактором, влияющим на развитие информационных таможенных технологий, можно считать применение и усовершенствование системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Данная система является федеральной государственной информационной системой, основная задача которой — организация взаимодействия между участниками СМЭВ для предоставления услуг и исполнения государственных функций в цифровом формате. Конкретно для таможенных органов она является неким инструментом, позволяющим получать необходимую информацию о разрешительных документах, выданных специальными органами буквально в течение 1–5 минут. В исключительных случаях, если документ по какой-то причине не был получен, может быть проведена дополнительная проверка документации. В результате внедрения СМЭВ при непосредственной реализации данной технологии, связанной с автоматической регистрацией деклараций, ФТС России была проведена работа по сокращению списка необходимых документов, предоставляемых при электронном декларировании товаров [7].

Подводя итог, при применении электронных таможенных технологий заметно сокращается объем документации, необходимой для прохождения различных таможенных процедур. Благодаря автоматизации повышается оперативность работы таможенных органов, а также их эффективность, ощутимо сокращаются сроки совершения таможенных операций, что является существенным преимуществом для участников ВЭД.

На протяжении многих лет Евразийская экономическая комиссия прикладывает огромные усилия для разработки механизма «единого окна» для всех участников ВЭД. С применением технологии блокчейн это станет полностью осуществимым. На сегодняшний день механизм «единого окна» подразумевает, что участник ВЭД, однажды зарегистрировавшись и пройдя верификацию, избавится от необходимости делать это повторно, так как регистрация будет произведена во всех государственных структурах сразу, в единой централизованной базе данных. Соответственно, и подача всех документов будет производиться участником всего один раз. В данном случае будет необходимо представить оригинал документа в электронном виде один раз без дальнейшей необходимости представления его в бумажном формате. Для тех участников ВЭД, которые имеют исключительно хорошую репутацию, таможенное прохождение будет производиться автоматически, но взаимодействуя с системой управления рисками.

Литература

1. Ворона А. А., Яковлев К. В. Направления таможенного администрирования в деятельности Федеральной таможенной службы и совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1(73). С. 9–12.
2. Дубинский Н. А. Информационные технологии в таможенном деле // Планово-экономический отдел. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/peo/6_2014/tamozhennoe_delo/ (дата обращения: 16.11.20).
3. Оценка эффективности внедрения электронного декларирования [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/EcJuv> (дата обращения: 11.12.20).
4. Паздникова Н. П. Безопасность программно-целевого управления региональными социально-экономическими системами // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 1(135). С. 14–21.
5. Проект Стратегии развития российской таможни до 2030 года рассмотрен бизнес-сообществом. 5 июля 2019 // CustomsOnline.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://customsonline.ru/5124-proekt-strategii-razvitija-rossijskoj->

- tamozhni-do-2030-goda-rassmotren-biznes-soobschestvom.html (дата обращения: 16.11.20).
6. СТМ «Оптимa» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ctm.ru> (дата обращения: 19.11.20).
 7. Функционирование системы межведомственного электронного взаимодействия в целях обеспечения соблюдения запретов и ограничений: мнение эксперта [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/56196/ (дата обращения: 12.12.20).
 8. Цифровая таможня: информационные технологии для граждан и участников ВЭД // Новости. Внешнеэкономические новости [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/45831/ (дата обращения: 19.11.20).

Раздел II

Материалы научно-практической конференции

«ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ»

*24 декабря 2019 г.,
исторический парк «Россия — Моя история»,
Санкт-Петербург*

24 декабря 2019 г. на площадке исторического парка «Россия — Моя история» состоялась научно-практическая конференция «Влияние СМИ на формирование ценностных ориентиров молодежи», организатором которой выступил факультет социальных технологий СЗИУ РАНХиГС. Участие в дискуссии приняли руководители СМИ, журналисты, сотрудники и студенты ведущих вузов города. Конференция была приурочена к 100-летию со дня основания легендарного ленинградского издания — газеты «Смена».

Данный раздел содержит материалы докладов секции «Влияние СМИ на формирование мировоззрения современной молодежи», которую организовала и провела кафедра социальных технологий. Представлены результаты междисциплинарных исследований молодежи как социальной группы особей в плане получения и потребления информации через СМИ.

СМИ не только отражают происходящие в стране процессы, но и оказывают влияние на формирование мировоззрения у молодежи, принимают на себя распространение и создание соответствующих норм поведения, социальных ценностей и целей.

Ключевое внимание в своих статьях эксперты уделили влиянию СМИ на мировоззрение и ценности современной молодежи. По их мнению, в погоне за информацией молодые люди все чаще отдают предпочтение Всемирной паутине, что, в свою очередь, приводит к снижению образовательно-воспитательного уровня. Авторы предложили новые каналы влияния на молодежь через образование и коммуникацию, высветили основные проблемы взаимоотношений между разными поколениями, связанные с их пониманием реальности.

Ряд работ этого раздела посвящены психологическим аспектам работы с информацией, а также анализу педагогических проблем, возникающих в информационном обществе, где влияние СМИ усилилось настолько, что изменило отношение к классическим образовательным подходам.

Л. В. Ахмерова

Информационные технологии и средства массовой коммуникации в духовной жизни общества

Одним из базовых механизмов формирования социальных связей и социокультурного процесса, управления совместной жизнедеятельностью людей, регулирования ее отдельных областей, накопления и трансляции социального опыта выступает социокультурная коммуникация.

Современная социокультурная коммуникация представляет собой процесс конвергенции создания, распространения и потребления информационных знаковых систем. Границы между формами коммуникации становятся условными благодаря технологизации и влиянию Интернета. Это меняет саму природу культуры знаковых систем (языков), приемов и средств их использования.

Специфической сферой социокультурной коммуникации выступает массовая коммуникация, которая может быть определена как культурная область, состоящая из открытых, упорядоченных процессов трансляции социально значимой информации.

Развитие информационных технологий обеспечивает виртуализацию духовной жизни. Первые попытки создания социологических моделей современности на базе понятия виртуальности были практически одновременно предприняты в Германии А. Бюлем и М. Паэтау, Канаде А. Крокером и М. Вэйнстейном, России Д. В. Ивановым [2]. Согласно теориям этих ученых, развитие новых технологий вызывает изменения в системе общественных отношений: появляются новые отношения собственности, на их базе — новые социальные классы, новые формы политической власти, идеологии и искусства и т. д.

По мысли автора теории «виртуального общества» А. Бюля, с развитием технологий виртуальной реальности компьютеры из вычислительных машин превратились в универсальные машины по производству «зеркальных» миров [1]. В каждой подсистеме общества образуются «параллельные миры», в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Интернет, общение с персонажами компьютерных игр и т. п. Происходит замещение реального пространства как места воспроизводства общества пространством виртуальным.

А. Крокер и М. Вэйнштейн делают акцент на критике — разоблачении киберкапитализма как системы, порождающей новый тип неравенства и эксплуатации. Владельцы компаний, производящих программное обеспечение и предоставляющих доступ в Интернет, рассматриваются как ядро нового господствующего класса, движимого волей к виртуальности и превращающего виртуальную реальность в капитал. Виртуализация детерминирует новый тип отчуждения — отчуждение человека от собственной плоти в процессе пользования компьютера и превращение ее в потоки электронной информации, подпитывающие виртуальный капитал.

Модель «виртуализации социального» М. Паэтау базируется на теории Н. Лумана, в которой общество определяется как система коммуникаций. М. Паэтау интерпретирует возникновение гиперпространства сети Интернет как результат «использования» обществом новых форм коммуникации для самовоспроизводства — «аутопойезиса». Наряду с традиционными формами — «реальной» интеракцией и организацией коммуникация посредством компьютера вносит вклад в производство социальности. Изменение общества рассматривается как структурная дифференциация системы вследствие появления в ней новых элементов — виртуальных аналогов реальных коммуникаций.

Информационная идеология приводит к изменению духовной энергии общества, соответственно, и образа мышления человека, его взгляда на мир, к трансформации внутренней культуры, что неминуемо приводит к модификации традиционного уклада и образа жизни, а также характера межличностного общения. Все эти проявления информатизации общества неминуемо приводят к формированию «нового» человека, с «новым» типом мышления, где сознание становится клиповым, опирающимся на эмоциональное, но не интеллектуальное постижение идеи.

XXI в. породил не просто явление масс-медиа, но и вызвал к жизни принципиально новую форму «индустрии культуры», включающую в себя массовую коммуникацию и культуру. Феномен массовой культуры напрямую зависит от интенсивного развития средств массовой коммуникации. С одной стороны, социологи рассматривают массовую коммуникацию как форму ежедневной, постоянной деградации духовной жизни общества до возникновения усредненного всеобщего уровня. С другой — они рассматривают массовую коммуникацию как необходимое условие для организации и управления современным рыночным обществом.

Таким образом, наблюдается неоднозначность влияния информационных технологий и средств массовой коммуникации на духовные основы общества. С одной стороны, благодаря развитию информационных технологий глобализируется рынок труда, снижается временная пространственная изолированность отдельных народов и культур. С другой стороны, формируется реальная опасность конкурентоспособности трудовых ресурсов, унификации культур, разрушения этнической самобытности и значительного уменьшения культурного многообразия. Вместе с тем глобальная самоорганизация культуры в качестве механизма, уравнивающего положение традиционного обновленного в структуре современной культуры, опирается на этническую составляющую.

Мировая практика конца XX и первой половины XXI в. свидетельствует о том, что лишь часть традиционных культур, развивающихся в незападных странах, смогли удачно вписаться в постиндустриальную эпоху и приспособиться к глобальным связям. Вместе с тем значительное большинство стран незападных цивилизаций не сумело совершить такое соединение.

Поэтому современные социологические теории предлагают новый подход к выработке стратегии глобального развития — поиск компромисса между формами модернизации и собственной самобытностью культур, между соотношением дифференциации и интеграции, что должно способствовать сохранению и развитию духовных основ общества.

Литература

1. *Бюль А.* Виртуальное общество XXI века. М., 2000. 315 с.
2. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. СПб. : Петербургское востоковедение, 2000. 96 с.

Т. Г. Гриненко

Роль СМИ в формировании профессиональных предпочтений молодежи

Вопросы влияния средств массовой информации на общественное мнение давно и постоянно находятся в центре внимания исследователей различных научных направлений. Особое место в таких исследованиях занимают работы социологов, которые рассматривают аспекты функционирования и развития СМИ в обществе и их взаимодействие с различными сферами общественного сознания и различными направлениями социально-экономической жизни.

В подготовку и журналистов, и социологов давно введены курсы по социологии СМИ. Без активной поддержки социологов деятельность СМИ не могла бы развиваться настолько целенаправленно и финансово эффективно. Очень много работ посвящено вопросам формирования/изменения ценностных установок молодежи под воздействием влияния СМИ: в области культуры и морали, отношения к семье и родителям, к власти и обществу, к природе и экологии, к проблемам международного характера и внутриполитическим.

Среди исследуемых проблем наименее изучены вопросы влияния СМИ на формирование в обществе представлений о престижных и непрестижных профессиях, становлении новых и отмирании старых, их статусности, востребованности на рынке труда, общественной значимости. Социологические исследования по данным направлениям не проводились, поэтому в настоящей статье определим основные проблемы исследований влияния СМИ на формирование предпочтений молодежи в выборе профессий.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», к СМИ относятся периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием¹.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 22.10.20).

С конца 1990-х гг. в функционировании СМИ произошли колоссальные изменения: из отрасли, специализирующейся на деятельности в области массовой информации, возникла и стала динамично развиваться медиаиндустрия. Изменения произошли и в каналах коммуникации: Интернет превратился в среду размещения традиционных СМИ, появились электронные издания. Тем не менее к настоящему времени до конца не решены вопросы экономического, правового, концептуального и, конечно, содержательного характера. Переориентация СМИ на новую проблематику происходила с начала 2000-х гг. и лучше всего выражена в одном из интервью Роднянского: закончилась эпоха информационно-политической «мыльной оперы» и наступило время приоритета частной жизни и личных ценностей. Телевидение и газеты, такие как «Известия», «Коммерсантъ», в 2004–2007 гг. постоянно обращались к вопросу новой проблематики СМИ. Именно в это время формировалось представление, что СМИ работают в «сфере обслуживания»².

На сегодняшний день «медиаиндустрия совместила в себе моноидеологическую модель госкорпорации и развлекательную идеологию коммерческого телевидения, которое ориентировано на массового потребителя, рейтинг и прибыль» [3].

Развитие медиаиндустрии показало, что программы, ориентированные на развлекательный контент (в том числе по политической тематике), сумели стать не просто прибыльными, а высокоприбыльными. И эту линию своего развития медиаиндустрия продолжает активно усиливать, обосновывая тем, что «мы предлагаем только то, что вы хотите сами». «В результате ориентации на производство прежде всего эмоций и развлечения практически нивелировались общественно значимые цели телевидения — развитие личности, распространение адекватных времени представлений о действительности, проговаривание ценностного ряда и культурного кода новой России» [4]. Таким образом, продвигается образ жизни и культурные матрицы тех, кто владеет медиа.

Среди традиционных медиа главное место занимает телевидение, но молодежь от 14 до 25 лет все больше использует Интернет и новые информационные технологии. Хотя, как справедливо отмечает М. Кастельс, в данной сфере проявляется «цифровое неравенство»: совер-

² Например, см.: *Бородина А.* НТВ нужно вернуть ореол объективности и беспристрастности // *Коммерсантъ*. 2004. № 129. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/18344> (дата обращения: 22.10.20).

шенно разный доступ в Интернет имеют жители крупных городов и маленьких поселков городского типа, городские жители и деревенские, люди с высшим образованием и средним, имеющие достаточный доход на человека в семье и живущие на уровне прожиточного минимума [1]. Поэтому, «хотя телевизионная аудитория в последние два года сокращается, телепотребление в России остается довольно высоким по сравнению со среднемировым показателем» [5, с. 37].

Итак, основным фактором, формирующим характер, направленность и содержание восприятия населением нашей страны наиболее приоритетных видов деятельности, определяющих профессиональный и материальный успех человека, выступает, конечно, телевидение. В топ-20 высокорейтинговых телепрограмм вошли спортивные, кинопрограммы и развлекательные. Доля отечественного сериального контента в эфире крупнейших каналов («Первый канал», «Россия 1», НТВ, ТНТ, СТС, РЕН ТВ) достигла самого высокого показателя за всю историю — 94% [Там же, с. 61]. Содержательный контент сериалов — детективы, мелодрамы. В 2018 г. из общего числа молодых людей в возрасте 18–30 лет практически ежедневно смотрели телевизор 50%. Средний возраст зрителей составил 49 лет, из них женщин 61%³. Таким образом, на сегодняшний день большая часть жителей нашей страны получает информацию, интерпретируя визуальные образы телевизионных программ.

Направленность интерпретации определяется теми мотивами, потребностями, которые в конкретный момент наиболее важны для человека, обычно это то, чего ему не хватает. У. Липпман в работе «Общественное мнение» обосновал, что конкретный человек в своей повседневной жизни имеет дело с ограниченной социальной реальностью, и он в принципе не может проверить те сведения, которые доходят до него через СМИ. На основе своих интересов, установок и убеждений он этим сведениям доверяет или не доверяет [2]. Тот, кто постоянно смотрит сериалы, мелодрамы — это личность, проживающая на телеэкране за определенный промежуток времени другую жизнь, отличную от своей. Экранная жизнь подсказывает модели поведения, средства достижения, способы реализации своих желаний.

³ «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 1500 респондентов, интервью по месту жительства [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/> (дата обращения: 22.10.20).

Индустрия сериалов и развлечений показывает успешных людей и то, как они достигли успеха. Внешними показателями успеха являются роскошная жизнь, деньги, власть, внимание девушек, престижность социального положения и т. д. Именно этот фон, контекст формирует виртуальную связь визуальных частей сюжетной линии. В этот фон вплетается и профессиональная деятельность успешного человека: банкир, чиновник, адвокат, руководитель организации, владелец фирмы, менеджер (неясно, в какой сфере) и т. д. Работа отходит на второй план, а на первый выдвигаются личные взаимоотношения и бытовые вопросы, решение которых определяется какой-то (додумать должен зритель) престижной профессиональной деятельностью. Если к этому добавить передачи о звездах шоу-бизнеса, их доходах, о детях бизнесменов и чиновников, живущих и обучающихся за границей и считающих тех, кто не входит в их круг, «лохами и нищелюдами», то подсознательно складывается вполне понятная установка, формирующая выбор как профессионального развития, так и моделей поведения, общественно приемлемых или одобряемых в настоящее время, а поэтому тиражируемых телевидением.

Таким образом, определенная повторяемость тем, визуальных образов, предлагаемых СМИ, позволяет конструировать модели предпочтений и интересов аудитории с учетом изменения политической и социально-экономической ситуации в обществе — с одной стороны, а с другой — ожидания, запросы, интересы аудитории в отношении массовой информации реально сказываются на формировании структуры и содержании деятельности СМИ. Получается замкнутый круг, в котором воспроизводится, закрепляется, формируется на уровне автоматической оценки стереотип восприятия реальной действительности.

Изменить ситуацию «изнутри» невозможно. В данном случае необходима грамотная государственная политика, системно и комплексно разработанная. Практически каждое направление государственного управления координационно слабо связано с решением проблем государственного развития в других направлениях. Почему-то на уровне организаций и предприятий мы целенаправленно применяем разработанные и выверенные технологии, обеспечивающие комплексный подход к формированию необходимого для организации кадрового потенциала. А на уровне общества целостно сформированной и целенаправленной системы воздействия нет.

В настоящее время молодежная политика не является важным элементом системы общественного развития, и ее деятельность не скоординирована с деятельностью других направлений государственного управления, в то время как развитие и реализация молодежной государственной политики, как направления государственного управления, в значительной степени определяет будущее государства. Решение имеющихся проблем связано с разработкой проектов, реализующихся усилиями ряда направлений, т. е. разработанных комплексно. Несомненно, СМИ должны участвовать в этих проектах. Сложность заключается в том, что в основном медиапроизводство и медиаканалы — это частные структуры. Поэтому нужно развивать частно-государственное партнерство, опираясь на социальную ответственность всех структур медиаиндустрии. Управлять средствами массовой информации не нужно, но регулировать их деятельность государство обязано.

Литература

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004. С. 284.
2. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
3. Средства массовой информации в России. Медиаландшафт 2000-х годов: телевидение «государственно-корпоративистской модели» и эра «новых медиа» [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/812035/zhurnalistika/medialandshaft_2000_godov_televidenie_gosudarstvenno_korporativistskoy_modeli_novyh_media (дата обращения: 22.10.20).
4. Средства массовой информации в России. Индустрия на подъеме и новые игроки [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/812037/zhurnalistika/industriya_podeme_novye_igroki (дата обращения: 22.10.20).
5. Телевидение в России в 2018 году. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад. М., 2019. 107 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nat.ru/upload/iblock/8bc/8bc9f85b60c01491f5f98c012e7b08f.pdf> (дата обращения: 23.10.20).

Р. Г. Коротенкова, Е. В. Тимофеева

Особенности алгоритма принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга в организации

В начале XX столетия сформировались новые направления управления, приоритетные идеи которых были связаны с выявлением и оценкой факторов, воздействующих на управленческие процессы в организации. Особенно выделялись факторы внешней и внутренней, или внутрисистемной, среды. При этом с позиций технологии процесс управления рассматривается как определенная последовательность действий аппарата управления по выработке, принятию и реализации управленческих решений, обусловленных реальными производственными проблемами.

В каждой организации практика разработки и принятия управленческих решений имеет свои особенности, определяемые характером и спецификой ее деятельности, ее организационной структурой, действующей системой коммуникаций, внутренней культурой [1, с. 17].

Невозможно представить функционирование организации без управленческих решений. Их роль и значимость обуславливают ряд выдвигаемых к ним требований, определяющих их правильность (грамотность): обоснованность, ясность, эффективность, реализуемость, устойчивость, гибкость, согласованность, законность, точность [5, с. 29]. Управленческие решения — это важная, неотъемлемая часть работы руководителя. Отправной точкой для их принятия являются различного рода и масштаба проблемы. К особым стоит отнести проблемы, связанные именно с работниками. Трудовой коллектив — это социальный организм. Как и любому организму, для успешного развития ему необходима благоприятная среда. А складывается она из многих факторов. Разрушающий эффект могут произвести конфликтные ситуации. Существует обширная типология конфликтов в организации, однако современный менеджмент выделяет один из наиболее опасных для коллектива — моббинг¹. Причиной моббинга могут быть как ошибочные управленческие решения руководства, так и сам сотрудник.

¹ Моббинг (от англ. mob — толпа, орава) — травля сотрудника в коллективе, как правило, с целью его увольнения.

Проблема проявления конфликтных ситуаций на рабочих местах с использованием дискредитирующих действий в отношении одного из сотрудников не является чем-то новым. Это подрывает благоприятный для работы морально-психологический климат, поэтому одной из важных задач руководителя является устранение подобных ситуаций. От него ждут верных и действенных решений. Для этого ему необходимо применить соответствующий алгоритм принятия управленческого решения с учетом особенностей проблемной ситуации. Грамотное управленческое решение в данной ситуации сможет остановить развитие конфликта на рабочих местах, предотвратить его деструктивное действие. Но для этого необходимо подробно разобраться в процессе алгоритма его принятия, детально подойти к его пониманию.

Стандартно первым этапом является формулировка проблемной ситуации: понимание причин ее возникновения и развития, анализ внешних возможностей и внутренних сильных/слабых сторон.

Одной из характерных особенностей моббинга как проблемной ситуации является то, что требуется определить, откуда он исходит и в какой форме, т. е. вертикальный он или горизонтальный, открытый или латентный. Основными участниками данного конфликтного процесса выступают субъект-агрессор, объект-жертва, наблюдатели, также в их число могут входить сторонники агрессора/жертвы, которые оказывают разного рода поддержку.

Агрессор — он же моббер, он же субъект моббинг-процесса — является главным инициатором конфликта. Люди, разделяющие его мнение, всячески способствуют в достижении его цели. Моббером может выступать как начальник, так и коллега, имеющий собственные мотивы.

Проблему представляет собой сложный теоретический вопрос или практическая ситуация, не позволяющая в данных условиях получить желательный результат. Такое несоответствие и преодолевается путем принятия управленческого решения. Подробное рассмотрение причин выявленной проблемы дает возможность понять ее сущность. Для обнаружения и раскрытия реальных причин возникновения проблемы в организации необходимо рассмотреть и проанализировать необходимую релевантную информацию. Каждый из представленных видов моббинга имеет соответствующие причины проявления моббинг-действий. То есть определенные факторы формируют ту или иную разновидность.

К факторам вертикального моббинга можно отнести: амбиции руководства и его некомпетентность в управленческой сфере; сильный контроль и наблюдение за сотрудниками, уменьшающие их свободное пространство; неудовлетворительный стиль управления и т. п. [6, с. 115]. Причинами появления в организации горизонтального моббинга становятся зависть, нечеткие границы ответственности и служебных обязанностей, отсутствие возможности карьерного роста, опасение за рабочее место, нездоровая атмосфера в коллективе, несовершенная кадровая политика, безделье, скука, наличие «слабых звеньев», подходящих на роль так называемой жертвы, и т. д. [8, с. 120].

Можно выделить общие причины проявления моббинга (как вертикального, так и горизонтального): компенсация собственной закомплексованности, кризисная ситуация, наличие дискриминирующих социальных норм и ценностей, рецессивное экономическое положение (неуверенность человека в завтрашнем дне), неблагоприятные условия осуществления деятельности, непрозрачная система поощрения сотрудников, наличие двойных стандартов, отсутствие этических норм и ценностей, плохая структура коммуникации, нездоровая трудовая среда, отсутствие культуры спора, антипатия, фрустрация, страх, заниженные и завышенные требования к сотрудникам, наличие у человека специфических особенностей и др.

На основании вышеизложенного можно сказать, что существуют факторы личностного характера, производственного (организационного) и социально-экономического, влияющие на формирование и развитие моббинг-процесса. Эти факторы могут быть обусловлены четырьмя основными элементами: исполнителем (моббером), жертвой, организацией и непосредственно сложившейся ситуацией в организации в целом. Для выявления характера и содержания проблемы можно использовать методы опросов, интервьюирования, моделирования, экспериментирования и т. д. [3, с. 21]. Получается, что структура конфликта представляет собой несколько составных частей: стороны (основные участники) и другие участники; предмет конфликта; представления о ситуации (восприятие); мотивы (цели) сторон; действия (по достижению поставленных целей) [4, с. 71].

Процесс разработки решения, сочетая в себе формальные и неформальные аспекты, различается степенью участия в нем человека. Управленческое решение как категория управления выражает сущ-

ность процесса воздействия на персонал средствами и методами, адекватными возможностям организации и обеспечивающими наилучшие целевые результаты деятельности.

Таким образом, для принятия руководителем рационального решения необходимо владеть технологией разработки и принятия управленческих решений, в которых учитываются все количественные представления о проблемной ситуации, все участники, фигурирующие в моббинг-процессе, роль каждого участника в конфликте: моббера (агрессора), жертвы, подстрекателя, организатора, пособника, а также установить причины возникшей конфликтной ситуации, следствием которых стал моббинг. Для полного понимания и анализа сложившейся проблемной ситуации требуется определить этапы, фазы конфликта, привлеченные ресурсы участников, оценить особенности конфликтного взаимодействия.

Далее необходимо определить предмет, объект, цели и задачи. За выполнение процедуры формирования целей отвечает логическое мышление лица, принимающего решение. Для генерирования целей зачастую применяют различные методы, такие как: натурные эксперименты, математическое моделирование (аналитические, имитационные модели), правдоподобное рассуждение (экспертные процедуры, сценарии будущего, прогноз разрешения). Наиболее приемлемым и наглядным является структурирование цели разрешения возникшей проблемной ситуации в виде дерева целей — многоуровневого графика, отражающего иерархию частных целей и задач, возникающих в результате структуризации конечной цели [2, с. 27]. В качестве общей главной цели можно выделить «остановить развитие моббинга». В общем виде задачи видятся именно так:

- 1) устранение и предупреждение конфликтов, исход которых носит деструктивный характер;
- 2) сведение к минимуму издержек в ходе конфликта;
- 3) завершение конфликта с наименьшими потерями, использование всех позитивных возможностей.

Крайне существенными условиями верного формирования альтернатив решения и выбора наиболее предпочтительной являются определение ограничений и формулировка критериев принятия решения. Ограничения варьируются и зависят от ситуации и конкретных руководителей. Можно выделить следующие общие ограничения для решения проблемы моббинга: кадровые ограничения (недоста-

точное число работников, имеющих требуемую квалификацию и опыт, негибкость кадровой структуры); правовые и морально-этические ограничения (законы и нравственно-этические нормы поведения). Кроме ограничений руководителю необходимо определить стандарты альтернатив, по которым предстоит оценивать альтернативные варианты выбора, т. е. должны быть определены критерии оценивания альтернатив. Такими критериями могут быть: затраты, сроки, степень структурных перестановок, имидж организации. Весьма важно также учитывать приоритет критерия, так как от этого также зависит выбор решений.

Генерация и оценка множества возможных альтернативных решений осуществляются лицом, принимающим решение, и экспертами путем логического мышления, интуиции, проведения исследований и экспериментов, использования творческого потенциала, знаний и умений для выдвижения новых идей, и изыскания скрытых резервов и потенциальных возможностей. Используются методы сбора информации для уяснения, с помощью каких управленческих действий можно разрешить возникшую проблему [2, с. 27].

Можно выделить несколько стандартных альтернатив для решения проблемы моббинга: увольнение / перевод в другой отдел агрессора/жертвы; беседа с ними; внесение изменений в трудовые обязанности; внедрение медиатора и т. п. На самом деле их великое множество, которое обуславливается большим количеством причин возникновения конфликта. Однако надо понимать, что для каждой ситуации они свои. Чтобы выработать наилучшие альтернативы в представленной ситуации, наиболее целесообразно использовать такие методы, как дерево решений и прогнозирование. В случае применения первого метода устанавливаются потенциальные исходы решений и вероятности их появления. Посредством графического изображения связей основных и последующих вариантов решений разветвляющегося по каким-либо условиям процесса, содержащее сведения о наименованиях решений, основных результатах каждого решения и ожидаемой эффективности, метод позволяет визуально оценивать результаты действия различных решений и выбрать наилучший [2, с. 29]. Второй метод представляет собой описание будущего состояния объекта, ситуации, базирующееся на располагаемой на момент формирования прогноза априорной информации об исследуемом

объекте, ситуации и учете возможных допущений относительно его (ее) перехода из настоящего (фактического) состояния в будущее состояние [2, с. 30].

Окончательный выбор альтернативы, так или иначе, происходит с учетом не только критериев, но и личного мнения руководителя. Не исключено, что руководитель может принять решение не вмешиваться, поскольку это необходимо зачастую только в том случае, если конфликт между сторонами носит неразрешимый характер. Интервенция со стороны руководства явно необходима, когда уже начинает снижаться производительность и увеличивается текучесть кадров в организации (это главные сигналы).

Но даже после того, как решение окончательно введено в действие, принято, доведено до исполнителей и реализуется ими, процесс принятия решения не может расцениваться как полностью завершённый, поскольку необходимо еще удостовериться, оправдывает ли оно себя. Собственно, для этого и существует этап контроля, выполняющий так называемую функцию обратной связи в данном процессе. Основная задача контроля состоит в своевременном выявлении убывающей эффективности решения и необходимости в его корректировке или принятии нового решения. Ко всему прочему осуществление этого этапа является источником накопления и систематизации опыта в принятии решений [1, с. 19].

Отметим, что принятие решения о выборе стратегии поведения на начальном этапе не означает невозможность его пересмотра по ходу эскалации конфликта [7, с. 121]. Не исключена вероятность изменения первоначального решения и перехода от одной стратегии к другой под воздействием изменяющихся обстоятельств (состава участников конфликта, позиций сторон, восприятия ситуации сторонами, трансформации самого предмета конфликта, внешней среды). Необходимо помнить, что даже тщательно продуманные решения не гарантируют успех, если не смогут предвосхитить возможные изменения. Поставленная задача не терпит формального отношения, настойчивое стремление решить ее вопреки реальному ходу событий может увенчаться полным крахом.

Таким образом, успешность принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга, заключается в необходимости прохождения руководителем пяти основных этапов:

- 1) адекватное восприятие конфликта и первичная оценка ситуации;
- 2) исследование конфликта и поиск причин его возникновения;

- 3) установление ограничений и критериев;
- 4) поиск путей урегулирования конфликта, ставшего отправной точкой моббинг-действий;
- 5) осуществление организационных мер — выбор окончательно-го решения, его реализация и контроль.

Особенности принятия управленческих решений в условиях моббинга в том, что это не одномоментный акт, а результат процесса, имеющего определенную продолжительность и структуру. Оно является непосредственным продуктом труда руководителя любого уровня и ранга, а его конструктивное применение оказывает решающее влияние на эффективность принимаемых управленческих решений в непростых для организации условиях.

Таким образом, можно выделить несколько характерных особенностей процесса принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга в трудовом коллективе:

- 1) сам алгоритм принятия состоит из нескольких этапов, являющимися типовыми: формулировка проблемы и анализ ситуации, установление ограничений и критериев, поиск путей урегулирования конфликта, осуществление организационных мер;
- 2) большое влияние на скорость процесса оказывает опыт лица, принимающего решения: моббинг — явление хоть и нередкое, но малоизученное в нашей стране, поэтому некоторые руководители просто не умеют его замечать;
- 3) инструменты, применяемые чаще всего, — дерево целей/решений, прогноз, логика и интуиция;
- 4) процесс принятия решения никак законодательно не урегулирован — в нашей стране отсутствует как таковой закон о моббинге, поэтому можно сказать, что решение остается на совести руководителя;
- 5) поскольку конфликтная ситуация сама по себе подвержена различным изменениям, то реакция руководителя в плане решений должна быть достаточно оперативной, что сокращает сроки процесса принятия управленческого решения. Вероятность изменения первоначального решения и перехода от одной стратегии к другой не является чем-то из ряда вон выходящим при моббинге;
- 6) принятые решения могут затронуть не только участников моббинг-процесса, но и организацию в целом, поскольку подобные конфликты зачастую вскрывают организационные изъяны, а также стать толчком для принятия новых, но уже косвенно касающихся конкретного конфликта. К примеру, руководство мо-

жет ввести практику тестирования людей при приеме на работу не только на профессиональные качества, но и на личностные (что-то наподобие теста DISC, выделяющего четыре основных типа личности²) для уменьшения вероятности возникновения межличностных конфликтов.

Литература

1. Басалаев Д. Э. Технология разработки и принятия управленческих решений как важнейший аспект деятельности организации / Д. Э. Басалаев // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2016. № 1. С. 16–20.
2. Волочиенко В. А. Методы подготовки и принятия управленческих решений в производственных системах / В. А. Волочиенко // Организатор производства. 2018. № 3. С. 19–33.
3. Герасимов Б. Н. Разработка и принятие управленческих решений в профессионализме управленцев / Б. Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 11. С. 18–24.
4. Демчук А. Л. Особенности принятия решений в конфликтных ситуациях // Электронное научное издание «Альманах „Пространство и Время“». 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prinyatiya-resheniy-v-konfliktnyh-situatsiyah> (дата обращения: 08.08.20).
5. Кильмашкина Т. Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2(46). С. 28–33.
6. Константинова Е. С. Моббинг: как спастись от психологического террора на работе / Е. С. Константинова, В. Н. Щедрина, Е. В. Поворина // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 2/2. С. 110–116.
7. Тухканен Т. Н. Психология принятия решений в конфликтных ситуациях / Т. Н. Тухканен, А. Г. Посашкова, М. И. Новошицкая // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. 2016. № 1. С. 120–124.
8. Щербакова О. В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудовправовой аспекты / О. В. Щербакова // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2018. № 4(57). С. 118–123.

² Тест DISC — оценка поведения человека, при которой выделяют четыре аспекта, говорящих о предпочтениях человека в ассоциациях слов: Dominance (Доминирование), Influence (Влияние), Stability (Постоянство), Compliance (Соответствие).

Изменение поведенческих установок россиян в постсоветскую эпоху

За последние 30 лет ментальность россиян претерпела существенные изменения. При этом, судя по всему, наиболее динамичным сектором ментальности оказались доминирующие схемы, стереотипы и шаблоны мышления. Вполне возможно, что для некоторых представителей социологического научного сообщества эти изменения оказались неожиданными.

Например, Ю. А. Левада в 2004 г. высказывал мысль, что «советский человек как тип личности никуда не исчез с распадом СССР, а продолжает существовать в современной России и воспроизводиться в новых поколениях» [5]. О том же говорил (правда, не в научных, а в художественных произведениях) и другой властитель дум интеллигенции, еще перестроечного периода, В. Н. Войнович. Например, этот тезис он обосновывал в своей сатирической антиутопии «Москва 2042». Известный социальный философ А. А. Зиновьев также уверял, что даже оказавшись в западной стране, в иноязычном окружении, советские люди не меняют свою ментальность (сатирический роман «Хомо советикус»).

Тем не менее менталитет россиян все же изменяется, и автор данной публикации намерен это доказать. Причем изменения происходят не только количественные, но и качественные. Известно, что люди всегда живут так же, как жили их родители. Или же прямо противоположно этой стратегии. Данная закономерность впервые была отмечена Г. Тардом в «Законах подражания». И, насколько можно судить, в постсоветской России дальнейшее формирование ментальности пошло в большей степени по второму пути. Даже когда у россиян появляются новые паттерны поведения, их можно рассматривать как антиподы советских привычек, как протестную реакцию на прошлый образ жизни. Но в любом случае это динамика ментальных установок.

Какие же установки, по мнению Ю. А. Левады и его коллег, были типичны для «советского человека», а стало быть, и для его (как считает указанный автор) преемника — современного россиянина? К таковым автор относит следующие качества:

- 1) безразличие к качеству своего труда;
- 2) воровство с рабочих мест;

- 3) отсутствие инициативы и уклонение от любой личной ответственности;
- 4) заниженные амбиции;
- 5) безропотное подчинение любым действиям властей, приспособленчество;
- 6) готовность выполнять любые, даже безнравственные распоряжения;
- 7) склонность к пьянству;
- 8) подозрительность;
- 9) лукавство [6].

Предлагается критически рассмотреть список указанных качеств более подробно.

По поводу безразличия к результатам своего труда стоит отметить, что советский строй здесь ни при чем, подобная установка формируется при любом отчуждении работника от результатов своего труда. На это указывал еще К. Маркс. Наиболее ярко подобное отчуждение можно наблюдать на конвейерном производстве. В любом случае, данная проблема является проблемой не только для российского работника, но и для любого работника в рамках любой социальной системы при схожих условиях труда. И если в других странах смогли разработать и внедрить множество успешных технологий повышения мотивации труда, то возможно и их применение на отечественной почве. По мнению автора настоящей публикации, первостепенным условием для повышения мотивации работников должна выступить практика сворачивания интенсификации труда (т. е. отказ от увеличения интенсивности труда за счет ухудшения его качества) и отказ от «оптимизации» бюджетных учреждений. Кстати, впервые факт безразличия к результатам труда был зафиксирован социологами (Б. С. Хорев) и писателями (В. Г. Распутин, Ф. А. Абрамов, В. И. Белов) при анализе последствий хрущевской политики ликвидации «неперспективных» деревень. Фактически сегодняшняя политика оптимизации является дальнейшим продолжением этой хрущевской политики (а также лозунгов о «пятилетке в четыре года» и «ускорении»). Что касается безынициативности и уклонения от ответственности, то, скорее всего, они имеют ту же самую причину.

Описанное Ю. А. Левадой и его коллегами «воровство с рабочих мест» на производстве в настоящее время почти исчезло. Это произошло, во-первых, по причине неактуальности данного поведения: украденное очень трудно потом продать, так как товарного дефици-

та как явления уже не существует. Во-вторых, в связи с разукрупнением производств и появлением мини-заводов очень трудно что-нибудь украсть и остаться незамеченным. Гораздо большую проблему для современной отечественной экономики представляют коррупция и факты незаконного обналичивания средств. Хотя, возможно, в их основе лежат как раз те элементы ментальности, которые были унаследованы из недалекого прошлого. В таком случае следует признать, что авторы концепции, возможно, отчасти были правы. В любом случае, речь здесь должна идти не о лечении врожденной kleптомании и не о социализации или воспитании, а о совершенствовании работы правоохранительных органов.

Тезис относительно заниженных амбиций предлагается подробно не рассматривать, так как он просто противоречит повседневному опыту. Кстати, в качестве опровержения этого тезиса можно вспомнить поведение выпускников вузов. Одно из исследований, проведенное на базе СЗИУ РАНХиГС (автор настоящей статьи также принимал участие в опросе обучающихся), выявило следующую тенденцию: если предыдущие поколения выпускников после получения диплома были согласны в первый год работать за относительно скромную зарплату и делать постепенную карьеру, то нынешние выпускники ставят себе некую минимальную денежную планку. Очень многие готовы хоть несколько лет вообще нигде не работать и находиться на обеспечении родителей, но трудиться за маленький оклад они категорически не согласны. Автор данный подход не одобряет, но это реальность, которую, судя по всему, разделяют все больше молодых людей.

Хотелось бы критически рассмотреть также такие названные коллективом Левада-центра паттерны, как приспособленчество и готовность выполнять любые распоряжения. Указанные социальные установки, несомненно, имели место в то время, когда сменить работу без ущерба для дальнейшей карьеры было в достаточной степени проблематично или вообще невозможно. В прежние времена любой конфликт с начальством мог спровоцировать появление большого количества проблем, так как многие причитающиеся по работе преференции зависели от отношений с руководством: получение квартиры, период ухода работника в ежегодный отпуск, для преподавателей — избрание на должность по конкурсу и т. д. А в настоящее время уже гораздо меньше оснований считать, что эти перечисленные Ю. А. Левадой качества являются постоянной национальной чертой.

При современных условиях труда, когда работник уже в меньшей степени зависит от субъективного отношения к нему начальства, он при выполнении распоряжений готов в большей степени ориентироваться на моральную нормативность поведения. Хотя, если речь идет о работниках в маленьких населенных пунктах или в моногородах, эта проблема все еще остается актуальной.

Лет 20 назад это показалось бы невероятным, но пьянство все в большей степени перестает быть нашим национальным бедствием. Все в большей степени в моду входят фитнес, занятия йогой, плавание в бассейне и другие элементы здорового образа жизни. А недавно был опубликован доклад ВОЗ, из которого следует, что «в течение 13 лет к 2016 г. потребление спиртного, в том числе крепкого, сократилось на 43%» [2]. Правда, при этом отмечается, что отказ от алкоголя наблюдается в основном в стране молодых россиян.

По поводу подозрительности, которая как бы тоже является типичным качеством «нашего» человека. Вообще-то многие иностранцы как раз отмечают в первую очередь такую черту наших граждан, как открытость. Насколько можно судить, авторы концепции имели в виду скорее подозрительность по отношению к государственным структурам, чем друг к другу. Кстати, даже сам лингвистический оборот говорит о многом. К примеру, немец в подобном случае скажет: «*zueinander*», что дословно можно перевести как «к другим людям». А русский скажет именно так: «друг к другу».

Что касается лукавства, то можно признать, что оно в определенной степени типично для наших граждан. Это, конечно, не красит наших людей. Но в качестве некоего оправдания следует отметить, что на территории бывшего СССР есть и другие группы, у которых эта черта выражена в гораздо большей степени.

Однако не все так оптимистично. Можно назвать и некоторые появившиеся в последние десятилетия установки, которые можно рассматривать как негативные. Например, современные люди перестали вмешиваться в конфликты на улице. Это можно понять: раньше достаточно было громко сделать замечание нарушителю порядка, и он часто спешил удалиться. Сейчас же любой нарушитель может быть вооружен. А преступники, являющиеся представителями некоторых этнических групп, вообще в принципе не ходят по улицам поодиночке, поэтому разбираться с ними «по-мужски» просто нереально (кстати, эта проблема существует не только у нас, но и во множестве западноевропейских стран). Поэтому в подобной ситуации

многие предпочитают подумать именно о себе. И в лучшем случае — сообщить в полицию.

Следующая черта, появившаяся уже в нулевые годы, — это негативное отношение к нищим. В нашем массовом сознании уже успела сформироваться четкая установка, что нищие — это люди, относящиеся к одной из двух категорий. Либо это те, у которых есть условия для сносной нормальной жизни, но они маскируют эти свои возможности, хотят попрошайничать и не любят работать. Либо нищими становятся те, у кого есть дети, но эти дети не хотят выполнять свой семейный долг. Таким образом, прохожие на улице полагают, что они и не обязаны подавать какую-либо денежную мелочь этим людям. Другой вариант той же самой парадигмы: нищие — это те, кто когда-то плохо исполнял свой родительский долг (или вообще не выделял денег на содержание собственных детей), и теперь их дети, повзрослев, считают, что уже они ничего не должны своим биологическим родителям.

К категории нищих примыкают и так называемые бомжи. С одной стороны, среди бомжей бывают и те, кто в девяностые годы в результате обмана был лишен квартиры, но людей такой категории с каждым годом становится все меньше. С другой стороны, бомжами все чаще становятся алкоголики, наркоманы и психически больные люди, т. е. личности, нуждающиеся в медицинской, в том числе и психиатрической, помощи. И они очень часто выступают в качестве объекта коллективного негативного отношения.

Еще одна негативная черта современных россиян — постепенный уход интернационалистических установок и появление националистических. Автор статьи в настоящий момент не планирует останавливаться на этом вопросе более подробно по причине его сложности: это может быть темой отдельной статьи. Следует лишь отметить, что данная тенденция в нашей многонациональной стране не может не представлять опасности для единства государства.

Таким образом, можно подвести следующие итоги.

Автор данной публикации предлагает сделать вывод, что появление ментальности «Хомо советикус» не было случайным явлением: эта ментальность выступала в роли своеобразной системы психологических защит, которая способствовала максимально адекватной интеграции личности в тогдашние социальные и экономические условия. Этот тезис великолепно иллюстрирует сатирическая фраза А. А. Зиновьева из уже упомянутого романа: «Взгляните на этого

[советского] человека! Он неглуп и образован. Его никто не оболванивал, не запугивал, не развращал. Скорее наоборот, он сам это делал в отношении других людей, которые, однако, не считают себя оболваненными, запуганными, развращенными. Советских людей вообще нет надобности подвергать такой обработке, так как они сами способны кого угодно оболванить, запугать, развратить».

Почему А. А. Зиновьев и В. Н. Войнович считали, что люди, относящиеся к типу «Хомо советикус», практически не меняются и воспроизводят привычные им паттерны в дальнейшем? Автор настоящей статьи может предложить только одно объяснение. Скорее всего, потому, что они описывали ментальность бывших советских людей, которые сразу же после эмиграции на Запад создавали свои псевдосоветские диаспоры. А любая диаспора в любой стране, независимо от желаний самих ее членов, способствует консервации уже имеющихся норм, ценностей и мировоззрения. Другими словами, наблюдавшиеся указанными авторами выборки не следует считать репрезентативными.

Кстати, сам тезис о якобы неизменности ментальности у постсоветских людей может быть идеологизированным, и его акцентирование служит, скорее всего, оправданию собственной неэффективности при осуществлении управленческих мероприятий у представителей части властных элит.

Впрочем, можно предложить еще одну трактовку подобных высказываний. Политики либерального направления прекрасно знают, что подобная динамика происходит, но реализуется она в нежелательном для элит направлении. И невозможность для них управлять этими процессами выдается за косность мышления россиян и за отсутствие любого прогресса. Как отмечала в 2002 г. в своем диссертационном исследовании А. В. Федулова, это проявляется в продолжающихся попытках «„вестернизации“ российского самосознания на основе идеи несовершенства как русского народа, так и других народов, проживающих на территории Российской Федерации, якобы неспособных к самостоятельному существованию в любой области, будь то экономика, политика или духовная жизнь» [4].

Н. А. Ореховская (ее диссертация написана позднее, уже в 2011 г., и она могла пользоваться более современным эмпирическим материалом) согласна с тезисом о динамике постсоветской ментальности, причем отмечает адаптивную функцию данных процессов: «массовое сознание россиян по мере возможности, но с разной степенью успеш-

ности, адаптируется к новой социальной реальности, к специфике современного общественного бытия» [3].

В качестве косвенного подтверждения вывода о динамике ментальности автор настоящей статьи предлагает обратиться к художественной литературе. У популярного отечественного писателя-фантаста Кира Булычева в повести «Лишний близнец» [1] великолепно в художественной форме и с юмором показано, как изменяются установки россиян на протяжении всего постсоветского периода и вплоть до наших дней. Автор осторожно, с иронией намекает, какая страна является выгодоприобретателем всех этих социальных изменений, и он же указывает, кто может спасти ситуацию в нашей стране — это бабушка, мама и простой школьный учитель!

Автор предлагает также рассмотреть, какой жанр художественной литературы является в наше время наиболее популярным. Это фэнтези (не путать с фантастикой, которая похожа на нее только внешне!), а именно романы про «попаданцев». Самый распространенный сюжет: герой неожиданно переносится в прошлое и принимает участие в исторических событиях. Этот сюжетный ход, повторяемый в множестве вариаций, как мы полагаем, является своеобразной компенсацией психологического шока, вызванного разрушением Советского Союза и желанием «отыграть назад», переосмыслить и вернуть (хотя бы в фантазии) статус сверхдержавы своей стране.

Как автор попытался доказать в данной аналитической статье, поведенческие установки граждан России в достаточной степени трансформировались. И автор выдвигает предположение, что описанные выше изменения осуществились не сами по себе, а были опосредованы общими изменениями в социальной и экономической сферах. А следовательно, данные изменения должны коснуться (может быть, в разной степени и с разной скоростью) и представителей других государств бывшего СССР.

Литература

1. Булычев К. Лишний близнец. АСТ, 1999. 447 с.
2. Гурьянов С. На Западе заявили о победе России над алкоголизмом // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2019/12/1/1011271.html> (дата обращения: 20.12.20).
3. Ореховская Н. А. Эволюция массового сознания россиян : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.
4. Федулова А. В. Эволюция традиций в ментальности современного российского общества: социокультурный анализ : дис. ... канд. социол. наук. М., 2002.

5. Юрий Левада. «Человек советский» — публичные лекции на «Полит.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/> (дата обращения: 20.12.20).
6. Homo Soveticus // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Homo_Soveticus (дата обращения: 20.12.20).

Н. А. Нижегородцева

Роль и место средств массовой информации (СМИ) и Интернета в современном образовании России

В период стремительного изменения систем ценностей в условиях информационной революции далеко не до конца осознана социокультурная роль СМИ в процессе образования и перспективах его развития в современном обществе. Сложившиеся стереотипы организации обучения и воспитания в семье и школе, направленность и содержание контента современных медиа не позволяют в полной мере прогнозировать их возможности в решении актуальных задач приобщения подрастающего поколения к требованиям современного общества, к современной культуре [4]. Учитывая условия сегодняшней ситуации, процесс обучения на всех ступенях образования в Российской Федерации, актуальные вопросы его организации, по нашему мнению, актуальны и требуют разработки новых дидактических технологий.

Проблемы развития информационной культуры личности психологи видят в остром противоречии между постоянным ростом объема получаемых человеком знаний и неуклонным снижением, или сохранением на прежнем уровне, активности по их использованию для решения актуальных проблем повседневной жизни. Интерес личности к получению новых сведений определяется не потребностью в саморазвитии, а любопытством. Развитие информационной культуры личности состоит в освоении норм и правил отбора данных из потока информации, который получает современный человек, и является важнейшим фактором.

Ведущими функциями всей системы современных СМИ сегодня можно считать информационную и рекреативную.

Российские ученые М. Шаш и Е. Я. Бондаренко провели в 2015 г. исследование роли и места СМИ в учебно-воспитательном процессе в России, итогом которого стал рейтинг доверия к СМИ. Результаты показали, что всего 6,5% родителей и педагогов испытывают полное недоверие к СМИ, 43,9% — доверяют частично, а безоговорочно доверяют воспринимаемой информации 49,6% респондентов, несмотря на критичное отношение к информации СМИ. Интересными оказались эти показатели для учащихся: полное недоверие к информации СМИ — 6%, не очень доверяют — 26%, а безусловно доверя-

ют — 63% [4]. Такие показатели не могут не вызывать беспокойство по поводу содержания информации, которую получают обучающиеся по разным предметам и дисциплинам на всех ступенях образования.

За последние 20 лет во многом изменились массовые коммуникации, а отношение к информации СМИ в современном обществе осталось в основном не критичным.

С точки зрения дидактики в процессе обучения необходимо постоянно развивать у обучающихся самостоятельное критическое мышление. Исходя из воспитательной функции обучения, необходимо обращать внимание не только на образовательные, но и на воспитательные аспекты информации СМИ.

С 2000-х гг. отношение к событиям действительности, общественное мнение у различных российских социальных общностей формируются благодаря СМИ. Дж. Цаллер в работе «Происхождение и природа общественного мнения», У. Липпман («Общественное мнение»), Г. Лассуэлл («Пропаганда, коммуникация и общественный порядок») анализируют средства, используемые для манипулирования человеческим сознанием и формирования общественного мнения. Манипулирование сознанием посредством СМИ приводит к формированию не социально активного, а социально пассивного, потребительски ориентированного типа личности, живущей иллюзиями, в том числе профессиональными, с чем трудно не согласиться.

На профессиональную структуру общества, как практически на все общественные процессы, сегодня оказывают влияние именно результаты деятельности СМИ. Индивид получает из СМИ большую часть информации. Опосредованное общение через систему СМИ обеспечило возможность получать, обрабатывать и быстро передавать разнообразную информацию больших объемов с помощью специальных технических средств. Отсюда сегодня влияние самих СМИ выше, чем его содержание. Относительно профессиональной структуры общества, востребованных и актуальных профессий на сегодняшний день — СМИ в своих сообщениях не говорят обо всех существующих профессиях. Таким образом, формируется искаженный — иллюзорный образ профессиональной структуры общества, который и воспринимается студенческой аудиторией как реальный [2].

Анализируя значимость деятельности СМИ и Интернета для молодежи, не стоит забывать и о рекламе. В. А. Ермаков, Ю. В. Бажа-

нова провели исследование о влиянии СМИ на формирование профессиональных иллюзий студентов. По результатам исследований можно сделать вывод, что реклама отдельных профессий в СМИ порождает такие явления, как аномально высокие конкурсы на некоторые факультеты и последующее перенасыщение рынка труда специалистами в определенных сферах деятельности и дефицит кадров в менее растиражированных профессиях, что приводит к дисбалансу спроса и предложения на рынке труда

Интересными представляются данные социологического опроса студентов вузов на предмет определения структуры мотивов выбора образовательных учреждений:

- обучение по профессии, которая нравится, — 37%;
- высокая репутация, престиж — 30%;
- хорошие, квалифицированные преподаватели — 29%;
- возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию — 18%;
- опыт обучения в данном вузе кого-либо из знакомых — 15%;
- посоветовали родители — 13,7%;
- спрос на профессию на рынке труда — 10,7% [3].

Бесспорным можно полагать факт, что сегодня СМИ являются посредником между социальными институтами и населением, формирующим информационное поле, в обмене информацией. Бесспорно, что наиболее сильное и массовое влияние на человека и различные социальные общности оказывают телевидение, реклама и Интернет. Частным случаем можно считать изменение общественного мнения по различным проблемам. Получается, что в современном обществе под влиянием СМИ возникла проблема формирования профессиональных иллюзий студентов относительно профессиональной самореализации, содержания профессиональных планов, уверенности в своем профессиональном будущем.

Интересны также представления студентов о том, что бы они хотели получить в результате обучения (по данным опроса, проведенного исследователями В. А. Ермаковым и Ю. В. Баждановой):

- практические знания и высокооплачиваемая профессия — 26%;
- высокооплачиваемая профессия, высокий уровень знаний и диплом престижного учебного заведения — 26%;
- практические навыки, которые окажутся полезными в дальнейшей работе — 16%;
- высокий уровень знаний и интересная профессия — 30% [2].

Не менее актуальной видится проблема выбора, ответственности за него молодых людей на этапе определения своего обучения той или иной профессии. Это проблема самореализации и самоактуализации личности, реализации своих способностей и профессиональных интересов, дальнейшего жизненного пути. У студентов, стоящих на пороге профессиональной деятельности и самостоятельной жизни, наблюдается неадекватное отношение к учебе в вузе или ссузе, отсутствие понимания процесса собственного обучения. В качестве иллюстрации этой проблемы приведем данные социологического опроса, который опубликовала ВШЭ:

- 4% студентов практически не готовятся к занятиям;
- 13% студентов не читают учебники и литературу, пользуются только конспектами лекций;
- 32% — читают только учебники и конспекты лекций;
- 21% — читают обязательную литературу по программе;
- 13% — рекомендованную преподавателем дополнительную литературу по одному — трем предметам;
- 6% — по большинству предметов;
- 10% — проявляли инициативу в самостоятельном поиске дополнительной литературы [3].

На основании представленных данных о деятельности СМИ как одного из источников профессиональной социализации молодежи, адекватности информационного отображения социальных процессов сформулируем следующие *выводы*.

Перед современной дидактикой стоит актуальная задача разработки новых, современных технологий методики обучения с использованием материалов СМИ и Интернета в учебно-воспитательном процессе на всех ступенях образования от дошкольного до высшего (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), включая все виды постдипломного образования, системы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, андрагогики.

Эффект «параллельной школы» за последние 10 лет усилил свое влияние на аудиторию подростков и молодежи. Подтверждением данной позиции может быть исследование М. Шаш и Е. Я. Бондаренко, результаты которого показали, что подростки и молодежь доверяют медийной информации, на ее основании формируют картину мира. В Концепции информационной безопасности детей Е. Л. Вартановой сформулированы стратегия, цели, задачи и методы информационного образования детей и подростков. Следова-

но, современной дидактике средней и высшей школы необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1) состояние современного российского общества требует, чтобы образование обеспечивало готовность человека к глобальным социально-экономическим переменам. С психологической точки зрения это установка на состояние готовности к образовательной деятельности. В процессе обучения с применением СМИ и Интернета главное — найти и выбрать информацию, научную и объективную по содержанию;

2) динамизм развития личности повышает выстраивание парадигмы саморазвития, самовоспитания, самообразования, самореализации; предполагает использование накопленных человечеством достояний науки и культуры. Доступ к ним сегодня обеспечивают СМИ и Интернет. Задача современной дидактики — создать и адаптировать новые обучающие технологии медиаобразования для каждой возрастной группы по включению и использованию объемов различной интернет-информации в процессе обучения;

3) в современной этнокультурной ситуации особую роль СМИ и Интернет играют в патриотическом воспитании подростков и молодежи. Поэтому нужно объединять усилия профессионалов сферы образования, специалистов масс-медиа и самих детей и подростков в формировании у личности современной культуры;

4) адекватный принцип организации образовательного пространства и создание в учебных учреждениях универсальной образовательной среды с учетом информационного поля СМИ обеспечит интеграцию современной культуры, в том числе и этнокультурной ситуации, в процесс обучения [4].

По мнению ученых Российской академии образования, основой любой школьной и вузовской программы специального медиаобразования должна стать следующая структура:

- место данного вида коммуникации в жизни общества и в истории культуры;
- особенности нашего восприятия и понимания информации;
- специфика данного языка массовой коммуникации (или данного вида СМИ);
- комплекс заданий и упражнений, который помогает органично сочетать освоение технологии с реализацией художественно-творческого потенциала личности.

Стратегия информационного образования детей и подростков может быть сформулирована так: духовно-нравственное развитие,

воспитание и социализация обучающихся, становление их гражданской идентичности и самоидентификации посредством личностной и общественно значимой деятельности через последовательное включение в глобальное информационное пространство [1].

Бесспорно, что возможности Интернета и медиасреды огромны. Каждой личности сегодня доступно удовлетворение ее потребностей, в первую очередь познавательных (когнитивных), которое обеспечивает быстрый, широкодоступный и удобный поиск информации, получение новых знаний; возможность творческого саморазвития, установления новых контактов, знакомств, сообществ по интересам, преодоление одиночества (особенно для людей с ограниченными физическими возможностями, с тяжелыми заболеваниями, находящимися в процессе реабилитации после сложных операций).

Тем не менее следует учитывать и аддиктивную составляющую ресурсов СМИ и Интернета.

С психолого-педагогической точки зрения головной мозг человека включается в режим обучения в процессе письма, работая с книгой, печатным текстом, подчеркиванием в нем актуальной информации, пометок, деланием закладок. Это различные виды письменных упражнений, конспектирования, цитирования, написания различных видов диктантов, изложений, сочинений, решения примеров, уравнений, задач, составления и заполнения таблиц. А современный процесс обучения больше построен на восприятии и воспроизведении готовых, часто адаптированных и сокращенных текстов. Возникает проблема: формируются ли у обучающихся знания в результате манипулирования кем-то информацией, а именно ее дозированной либо односторонности? Печатание на компьютере сегодня преобладает над письмом. Учащиеся больше занимаются поиском ответов на вопросы в Интернете и компиляцией найденной информации, вставлением вырванных кусков текстов в свой. В основном работа над целостным текстом отсутствует. Следовательно, возникают сомнения, что, воспроизводя таким образом информацию, обучающиеся получают именно знания, которые являются одним из психических образований личности в структуре психики человека. Главным условием образования должна стать трансформация получаемого объема информации из различных областей наук в систему знаний личности. Таким образом формируется психологическая подструктура направленности личности — мировоззрение как сложившаяся у личности система взглядов и отношения к наукам, природе, обще-

ству, система принципов и убеждений. Станет ли эта информация знаниями человека? Происходит ли нахождение, выявление учащимися причинно-следственных связей в процессе постоянного рассуждения, размышления, выработки или применения алгоритмов, что возможно при организации, постепенном развитии всех операций, видов, типов мышления? Возникает опасение, что приоритет использования в процессе обучения СМИ, Интернета, различных поисковых систем тормозит и не развивает активную мыслительную функцию в учебной деятельности, самостоятельное критическое мышление. Как следствие, мышлению свойственны такие отрицательные характеристики, как ригидность, шаблонность, инертность, косность, поведенчески — безапелляционность, категоричность суждений. Негативное влияние интернет-зависимости отражается на формировании психологических проблем: деформации коммуникативности, трудности и конфликты в реальном общении как со сверстниками, так и со взрослыми; снижение адаптивности, погружение в виртуальный мир, уход от реальности, сокращение освоения различных социальных ролей, дистанцированность, усугубление нерешенных проблем, комплексов неполноценности, фобий (страхов) вплоть до возникновения фрустраций. Главная проблема, объединяющая все перечисленное, — отсутствие живого человеческого общения, что является пагубным следствием социального разъединения общества.

Трудно не согласиться с мнением ученых МГУ, что стратегия информационного образования требует от педагогического, журналистского сообщества, всего социума достижения следующих целей:

- формирования информационной безопасности подрастающего поколения;
- твердого усвоения им правил информационной грамотности;
- осознанного восприятия информационной культуры.

Все это, в свою очередь, требует создания всеохватной, гибкой и действенной системы медиаобразования. Следовательно, можно полагать, что медиаобразование является и целью, и средством, и путем достижения целей информационного образования. Эти цели достигаются путем решения множества задач, которые должны постепенно усложняться при переходе от младших возрастных категорий к более старшим, а также по мере развития и совершенствования самой системы информационного образования. Наиболее актуальным является обеспечение информационной безопасности детей и под-

ростков. Требуется выявить все возможные угрозы информационного воздействия на детей и молодежь, способы их определения, создать перечень запретов на потребление информации, выработать приемы защиты от вредоносного контента. Задачи усвоения информационной грамотности сводятся к приобретению навыков правильного формирования информационного запроса, знаний, где находить нужную информацию, умений критического оценивания информационных источников и продуктивного пользования ими, эффективности использования информации [1]. Именно развитое у личности системное мышление обеспечивает ей видение, понимание и решение проблем с точки зрения системного подхода.

Профессор МГУ Е. Л. Вартанова и ее коллеги справедливо полагают, что информационная культура непосредственно связана с общей культурой человека, поэтому для овладения ею необходимо усвоение предшествующего культурного опыта, в чем могут помогать СМИ, создающие такой контент, который способствовал бы формированию сложившейся национальной и общекультурной системы ценностей у подрастающего поколения. При условии свободного выбора необходимо предлагать классические примеры победы добра над злом, прекрасного над безобразным, чтобы подсказывать неокрепшим еще в нравственном и эстетическом отношении детям и подросткам верные социокультурные ориентиры.

Трудно не согласиться с мнением ученых, что медиаобразование призвано решать все обозначенные задачи, реализуя их в системе общего и дополнительного образования. Поэтому задачи медиаобразования отчасти пересекаются с задачами информационной безопасности, информационной грамотности, информационной культуры и в целом национальной безопасности страны. От содержания образования и методики обучения зависит уровень образованности, сознательный выбор жизненного пути и профессиональной деятельности подростками и молодежью, а также воспитания ответственности за принятые решения, следовательно, ответственности как основного качества зрелой личности.

Литература

1. Вартанова Е. Л. Стратегия, цели, задачи и методы информационного образования детей и подростков. Раздел 20 // Концепция информационной безопасности детей [Электронный ресурс]. URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (дата обращения: 23.10.20).

2. *Ермаков В. А., Бажданова Ю. В.* Влияние средств массовой информации на формирование профессиональных иллюзий студентов // Interactive science. 2016. № 9.
3. Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. : информационный бюллетень. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. № 6(95). 88 с.
4. *Шаш М., Бондаренко Е. А.* Роль и место СМИ в учебно-воспитательном процессе в России // Медиаобразование. 2015. № 1.

**Пишущая молодежь и толстые литературные журналы:
кто кому нужнее? Проблемы взаимодействия
и взаиморазвития**

В 1960–1970-е гг. толстые литературные журналы играли роль главного проводника в мир современной литературы (как отечественной, так и западной). За каждым новым номером такого журнала у киосков «Союзпечати» выстраивались очереди. Долгожданные экземпляры передавались из рук в руки. И почти в каждой семье бережно собирались подшивки излюбленных изданий. Напечататься в «толстяке» для молодого автора буквально означало получить путевку в мир профессиональной литературы и признание читающей публики всей страны.

Основные функции, выполнявшиеся журналом того времени:

- экспертная оценка и сопутствующая селекция лучших текстов;
- формирование и актуализация «реестра» современных авторов;
- презентация современного литературного процесса во всем его разнообразии (но в рамках «высокой литературы»);
- поддержание культурного единства страны (в том числе связи между столицей и провинцией);
- патронаж наиболее достойных текстов или авторов (выдвижение на премии, рекомендация к отдельной расширенной публикации и пр.);
- помощь в профессионализации начинающего писателя [2].

Наивысшего пика тиражи толстых литературных журналов достигли в конце 1980-х. Тогда страна жила ожиданием скорых перемен, культурная жизнь бурлила.

В 1990-х гг., неожиданно потеряв поддержку государства и столкнувшись с новыми рыночными условиями, вчерашние «флагины литературного процесса» впали в глубокий кризис. Большинство региональных журналов попросту закрылись, столичные перешли на самообеспечение, стараясь выжить всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Каждый из «толстяков» накопил свой багаж средств самоподдержки: для одних это было взаимодействие с партиями и политическими силами, для других — спонсорская помощь, для третьих — опора на заинтересованного автора, способного выступить основным покупателем и распространителем тиража. Однако все это

лишь временные случайные меры, неспособные разрешить ситуацию глобально. Один из основных путей движения в «правильном направлении» — возобновление подписок со стороны городских библиотек — оказался заблокированным несовершенством нормативно-правового регулирования: целевые потребители периодической печатной продукции (библиотеки, школьные библиотеки и филологические кафедры), с одной стороны, и литературные журналы — с другой, находятся в ведении различных министерств и ведомств.

Прошло почти 30 лет с момента распада СССР, но вряд ли можно считать, что ситуация вокруг литературных журналов «выправилась». За это время многострадальные издания пропали из зоны доступа привыкших к ним читателей («толстяков» больше не берут на реализацию киоски периодической печати, библиотекам постоянно урезают средства на подписки), и выросло несколько поколений читателей новых — абсолютно незнакомых с культурой литературных журналов.

Глядя на статистические данные по динамике тиражей некогда крупных и авторитетных изданий (таблица), можно понять масштаб падения читательского интереса.

Динамика тиражей литературных журналов, тыс. экз.¹

Журнал	Год(ы)		
	1971–1975	1989–1990	2019
Наш современник	103	480	4
Молодая гвардия	590	650	2,5
Москва	275	775	0,5
Знамя	170	1000	1,3
Роман-газета	1000	3920	2,6

И дело отнюдь не в стоимости (средняя цена печатной версии журнала составляет 250 руб., а электронной — 150 руб., что сопоставимо с ценой чашки кофе в популярной сети кофеен), и даже не в формате — многие литературные журналы имеют электронную версию. Цифровые «толстяки» есть в электронных библиотеках, популярных магазинах электронных книг, в конце концов, со старыми номерами можно бесплатно ознакомиться на сайте «Журнального мира».

¹ По данным страниц журналов в Википедии.

Резонно предположить, что люди просто стали меньше читать. Но, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в целом россияне сегодня читают по-прежнему много. Однако их внимание сместилось в сторону изучения постоянно обновляющихся новостных лент в социальных сетях и средствах массовой информации. При этом социальные сети и авторские блоги предпочитает читать молодежь, а традиционные СМИ — люди старших поколений. Что интересно: к литературным произведениям все же чаще обращается именно молодежь. Так, 38% респондентов в группе 18–24-летних в ходе опроса сообщили, что читали за минувшую неделю художественную литературу (в других возрастных группах доля читающих колеблется от 32 до 35%) [3]. Только вот что в данном случае понимается под «художественной литературой»?

Выбор молодых читателей сегодня — это, как правило, «проверенная классика» или литература массовая. При этом, по данным всероссийских социологических исследований, в борьбе между литературой классической и массовой уверенно лидирует последняя (особенно фэнтези, фантастика и детективы) [1; 2; 4–6]. Отмечается и рост популярности жанра нон-фикшн.

Большинство исследователей читательских диспозиций приходят к выводу о формировании новой парадигмы «литературного потребления». Так, Н. А. Купина объясняет причины заинтересованности массовой литературой тем, что она «относится к тому типу культурного „производства“, которое рассчитано на комфортное потребление. Ощущение комфорта возникает у читателя в результате уверенности в удовлетворении ожиданий» [8, с. 55]. А ожидания, в свою очередь, смещаются в зону постоянной стимуляции, поиска ощущений. Эту мысль поддерживал и профессор С. П. Капица: «Мир переживает сейчас очень глубокий кризис в сфере культуры... Да и такой крупной литературы, которая существовала в мире 30–40 лет назад, сегодня уже нет. Сейчас властителей умов вообще найти очень сложно. Возможно, потому, что никому не нужны умы — нужны ощущения» [6]. При этом для современного молодого читателя запрос на новые ощущения и впечатления должен осуществляться максимально просто и удобно. Готовые «экономичные» решения, преподнесенные в яркой упаковке блога или разрекламированного бестселлера, являются, таким образом, куда более привлекательными, чем скучные и подлежащие вдумчивому осмыслению толстые литературные журналы, которые еще нужно найти и «освоить».

«Главная причина такой ситуации — новый тип информационного потребления, который можно назвать „субъектным“, когда человек сам формирует запрос на тексты для чтения исходя из собственных текущих интересов и получает на них легкий и быстрый ответ. Интерактив, который наилучшим образом обеспечивают социальные медиа и блогосфера, создает ореол их востребованности, видимость свободы выбора материала и массового внимания аудитории», — размышляет руководитель департамента исследований ВЦИОМ Степан Львов [3].

Безусловно, любой литературный журнал в идеале хотел бы вернуть себе внимание широкой аудитории. Но, получается, для того чтобы вновь стать массово читаемым молодежью, ему необходимо быть ярким, легкодоступным, «богатым на ощущения» и «легкоусвояемым» (выдавать продукт постоянно, часто и маленькими порциями)? Для серьезного издания это буквально означает отказаться от своей главной миссии — быть верным солдатом Литературы для народа.

В отсутствие же интереса со стороны самого «народа» адресат меняется. Осмысляя свою целевую аудиторию, редакторы «толстяков» сегодня чаще всего говорят о «литературном сообществе». Под это понятие подпадают: люди, связанные с литературой посредством профессии (представители библиотек, филологи, лингвисты и пр.), люди пишущие и нуждающиеся в профессиональной среде развития, а также «взрослые люди с высшим образованием и сформированными вкусами, мотивированные на расширение знаний о современной литературе», а в целом — «люди, которые серьезно интересуются некоммерческой литературой и читают не только себя»².

Последний тезис нуждается в отдельном пояснении. При общем падении интереса к классической художественной литературе среди молодежи, отмечается одновременный рост интереса к творчеству и сопутствующей самопрезентации.

В начале XXI в. происходит крупномасштабный всплеск литературного дилетантизма, который во многом распространяется в молодежной среде. Согласно новейшим исследованиям, прово-

² По материалам дискуссии редакторов литературных журналов «Знамя», «Новый мир», «Отечественные записки» на ТВ-канале «Культура» (передача «Наблюдатель», выпуск «Миссия Литературных журналов». Эфир 28.01.2019).

димым при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, «в 2000-х гг. в России (а также за ее пределами — в Германии, Австрии, Швейцарии и т. д.) начали проводиться поэтические слэмы, конкурсы, фестивали и премии; художественный уровень этих мероприятий очень разный... сетевая и фестивальная активность, безусловно, служат показателем интереса общества» [7]. Популярность литературной самостоятельности при почти полном отсутствии поддержки со стороны государства и общественных организаций (у которых для этого недостаточно ресурсов) ведет к утрате пишущей и читающей молодежью как принципиальной ориентации на высокий уровень мастерства работы со словом, так и ценностных ориентиров, укорененных в классической русской литературе [9].

Как грибы после дождя растут и множатся разноформатные коммерческие курсы «литературного мастерства», предлагающие быстро обучить технологии написания стихов или романов, развивающие полезные навыки «находить вдохновение для сюжета», «без страха работать над собственной книгой», «придумывать нештампованных героев: от внешнего облика до рокового „изъяна“» и пр. Освоив нехитрую науку написания текстов, молодые авторы бросаются штурмовать серьезные литературные издания и искренне удивляются, получая отказ.

На встрече молодых писателей и редакторов толстых литературных журналов в рамках фестиваля «Волжская пристань» (Ульяновск, 2019 г.) М. О. Наумова (Саввиных), главный редактор литературного журнала «День и ночь», отметила: «Современный автор — нервный и эгоцентричный. Прислав текст, названивает, интересуется: „А когда вы меня напечатаете? В каком номере выйдет мой рассказ?“ При этом зачастую даже не удосуживается вникнуть в направленность издания, ознакомиться с его требованиями к тексту».

В это непростой ситуации отсутствия четких и общепризнанных ориентиров «литературной состоятельности» толстый литературный журнал, по сути, продолжает играть роли эксперта и «первооткрывателя» новых имен, осуществлять функции легитимизации молодого литератора как литератора, его интеграции в пространство русской литературы и фасилитации творческого роста писателя. К слову, редакторы крупных книжных издательств гораздо охотнее принимают рукописи молодых авторов, прошед-

ших «фильтр» литературного журнала или ставших призерами литературных премий (в жюри которых опять же часто входят редакторы «толстяков»). Поэтому для молодого автора, серьезно решившего посвятить себя Литературе, сотрудничество с толстым литературным журналом является важной ступенью профессионального роста.

Но вот нужны ли самим журналам молодые авторы?

С этим вопросом к редакторам «толстяков» обратились представители Совета молодых литераторов Союза писателей России [10]. Дискуссия состоялась в рамках круглого стола «Литературные журналы и молодые писатели: проблемы развития и взаимодействия» Всероссийского фестиваля литературных журналов «Волжская пристань» (г. Ульяновск, июнь 2019 г.). И хотя изначальный тон, взятый редакторами «толстяков», был подчеркнуто менторский и даже обличительный («А почему, собственно, вы (молодые писатели) должны быть нам интересны? Вы сами себе неинтересны» (Н. Дорошенко, «Российский писатель»), «Нужно думать не о публикациях, а о том, достойны ли вы звания Русского Поэта» (В. Хатюшин, «Молодая гвардия») и т. п.), постепенно все яснее в выступлениях экспертов стала звучать мысль о необходимости взаимного сотрудничества и интеграции усилий в деле сохранения и развития Великой русской литературы. С. Куняев, заместитель главного редактора журнала «Наш современник», на той же встрече отметил, что «без живой крови чахнет и хиреет любое дело, тем более — дело литературное. При всей „мясорубке“ журнальной редакции взаимодействие с молодым автором обеспечивает ему вхождение в „ближний круг“ настоящей литературы».

К. Смородин, главный редактор саранского журнала «Странник», подытожил: «Если не нужны молодые авторы, то не нужны и литературные журналы!» [10].

Таким образом, толстый литературный журнал сегодня — это продукт не массовый, а скорее элитарный, рассчитанный на вдумчивого (а чаще и пишущего) ценителя серьезной литературы. Несмотря на все очевидные финансовые трудности, он продолжает открывать, поддерживать и растить новых перспективных авторов, ведь именно за ними будущее литературы.

Для широкого же читателя толстый литературный журнал остается надежным «навигатором» в бурлящем и непредсказуемом океане современного литературного творчества.

Литература

1. Белов В. А., Громова В. В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-chitatelskie-predpochteniya-podrostkov-i-yunoshestva> (дата обращения: 09.12.19).
2. Вичкитова А. Роль «толстых» журналов в современном русском литературном процессе // Социологическое обозрение. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tolstyh-zhurnalov-v-sovremennom-russkom-literaturnom-protssesse> (дата обращения: 11.12.19).
3. ВЦИОМ: Россияне предпочитают новости в соцсетях художественной литературе // Россия сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180918/1528760281.html> (дата обращения: 09.12.19).
4. Гостева Д. Н. Круг чтения современной молодежи (на примере студентов Омского государственного университета путей сообщения) // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. № 1(6) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krug-chteniya-sovremennoy-molodezhi-na-primere-studentov-omskogo-gosudarstvennogo-universiteta-putey-soobscheniya> (дата обращения: 09.12.19).
5. Даниленко Ю. Ю., Крендель А. Б. Массовая литература в современной России: вызовы дигитальной эпохи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-literatura-v-sovremennoy-rossii-vyzovy-digitalnoy-epohi> (дата обращения: 09.12.19).
6. Капица С. Россию превращают в страну дураков // Аргументы и факты. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/29249> (дата обращения: 09.12.19).
7. Круглов Р. Г. Хаос и гармония. Русская философская лирика рубежа XX–XXI веков // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX —начала XXI века : сборник / ред.-сост. А. Л. Казин. СПб. : Петрополис, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2019/05/06/haos_i_garmoniya_russkaya_filosofskaya_lirika_rubezha_xxxi_vekov/ (дата обращения: 29.06.19).
8. Кунина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А. Массовая литература сегодня : учеб. пособие. М. : Флинта, 2009. 424 с.
9. Огарева Е. И., Круглов Р. Г. Инновационный вектор развития традиционной писательской организации (на примере работы Совета молодых литераторов Союза писателей России) // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов : сб. материалов XV Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Н. И. Лапин, Р. Х. Салахутдинова ; отв. ред. А. В. Немировская. СПб. : Реноме, 2019. С. 349–358.
10. Огарева Е. Всероссийский Фестиваль литературных журналов «Волжская пристань», Ульяновск // Дом писателя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dompisatel.ru/?p=15119> (дата обращения: 09.12.19).

И. В. Шубина

Блогерство как социокультурный феномен

Интенсивное развитие блогосферы, стихийное распространение блогерства (блогинга), стремительный рост количества блогов и блогеров затрудняют своевременное теоретическое осмысление этого многомерного явления. Блогерство охватило практически все сферы деятельности человека и общества.

В последнее время активно обсуждается статус блогера, его возможности влиять на общественное мнение, формировать запрос на освещение той или иной темы, задавать актуальную повестку дня. Блогинг вызывает всеобщий интерес и становится мощным инструментом воздействия на общественную жизнь.

Развитие блогерства в России характеризуют следующие противоречивые тенденции: «рост политизированности блогосферы как следствие развития социально-политического потенциала общности; формирование особой группы блогеров, для которых ведение записей становится основным видом деятельности, приносящим доход; выделение блогеров, отказывающихся от анонимного социального взаимодействия в Интернете вследствие необходимости создавать и поддерживать репутацию, когда социальные статусы, приобретенные в общности, дополняются традиционными статусами; появление общностно-неодобряемой подгруппы, готовой рисковать репутацией, публикуя недостоверные, искажающие реальность данные» [6, с. 7]. Эти и другие процессы требуют интегративного осмысления блогерства в реально-критическом контексте.

Блог, как сетевой журнал, онлайн-дневник событий, содержание которого составляют систематически добавляемые записи временной значимости в обратном хронологическом порядке, представляет собой некое структурирование реальности в текстах, изображениях, файлах мультимедиа. Создание контента, оформление блога, применение визуальных средств, организация взаимодействия с посетителями, продвижение блога, участие в жизни сообществ и многое другое требуют постоянного присутствия и действия. Блогеры находятся в непрерывном диалоге со своей аудиторией, выстраивают с ней доверительные отношения. Живая, динамично обновляемая личностная история создается на глазах. Формула «публикую, следовательно существую» составляет основу ведения интернет-дневника.

Важно отметить, что сегодня блоги создаются не только на специальных платформах, но и на страницах пользователей в социальных сетях. Социальные сети значительно расширили возможности блогинга.

Онлайн-дневники, как «крайне демократичные, неиерархизированные структуры» [4, с. 12], предполагают наличие нескольких обязательных компонентов: автор (индивидуальный или коллективный), актуальный контент, публичная дистрибуция и обратная связь с интернет-пользователями (в виде лайков, комментирования, репостинга, подписки или отмены подписки на других пользователей и пр.).

Личность автора, имеющего определенные убеждения, ценности и установки, на основе которых и создается блог, владение навыками рефлексии и самопрезентации, социальная ответственность блогера наряду с интересной и своевременной темой имеют ключевое значение. «...Блогерство является актуальным прецедентом социального взаимодействия, формой, регулируемой самим автором/создателем, устройством транскрипта, демиургом личностного всевластия. Действенно формируя блог как объективную личную структуру, отправитель реализует как минимум три номинативно-целевые составляющие: проинформировать читателя, привлечь его внимание и вызвать определенную чувственно-эмоциональную реакцию. Четвертый, имманентный компонент, транспозиционно представлен в трех предшествующих — это самоидентификация личности блогера в режиме позиционных отношений с окружающим пространством» [2, с. 318].

Блогерство, как специфический вид деятельности, при котором автор создает свой уникальный контент, выполняет социализирующую, коммуникативную, самопрезентативную, саморазвивающую, информационно-познавательную, образовательную, рекреативную и даже психотерапевтическую функции.

Онлайн-дневники, как творческие проекты, отражающие увлечения их авторов, с ростом количества подписчиков перерастают в коммерческие, являясь по своей сути малозатратными стартапами. Они становятся средством для самовыражения и самореализации их авторов, способом достижения желаемых результатов, а также предоставляют возможность влиять на аудиторию.

Основным драйвером развития блогерства является молодежь (как создатели блогов, так и их аудитория). Однако сегодня в созда-

ние блогов активно включаются дети (детское блогерство) и люди пожилого возраста («серебряное» блогерство).

В то время, когда многие социальные институты потеряли авторитет и доверие, блоги становятся для людей одними из наиболее важных каналов трансляции ценностей и жизненных ориентиров, а блогеры — примером для подражания. Информация, пропущенная через видение, мировоззрение, авторскую интерпретацию, окрашенная личностными оценками и искренними эмоциями, оказывается гораздо интереснее и ценнее, чем идеологические и политические штампы, транслируемые через традиционные СМИ.

Популярность блогов и блогерства объясняется: ростом числа пользователей сети Интернет; простотой создания и ведения онлайн-дневника; свободой блогосферы, отсутствием цензуры; скоростью распространения информации и оперативностью реагирования; широкими возможностями для самореализации и самовыражения. Доступность, открытость, интерактивность и синкретичность коммуникации способствуют осознанию и преодолению многих коммуникативных барьеров [1].

С одной стороны, блогерство далеко от стандартов и предоставляет полную свободу для создания своего блога (по форме вещания, выбору темы, подаче материала и т. д.). С другой стороны, блогерство вызывает большой интерес у аудитории, в том числе потому, что каждый может найти интернет-дневник, соответствующий его информационным и познавательным потребностям и запросам.

Среди разнообразия блогов можно выделить следующие:

- *по авторству*: индивидуальный блог, созданный одним автором; анонимный блог, автор которого соблюдает инкогнито; коллективный блог, имеющий группу авторов; корпоративный или командный блог, который ведется сотрудниками одной компании;

- *по целевой установке автора блога*: аналитический, новостной, дискуссионный, имиджевый, рекламный, бизнес-блог и пр.;

- *по публикуемому материалу*: авторский блог, содержащий уникальный авторский контент; цитатный (или компилятивный) блог, автор которого использует информацию из разнообразных источников; спам-блог, состоящий в основном из несистематизированного материала информационного или рекламного характера;

- *по содержанию*: общетематические и тематические (политические, экономические, научно-популярные, развлекательные, культурные, спортивные и пр.) веб-дневники;

- по используемым каналам передачи информации: текстовые, видеоблоги, иконографические и смешанные блоги;

Можно выделить еще один тип блога — микроблог, представляющий собой версию веб-дневника в социальных сетях.

Различие используемых российскими блогерами стратегий социального взаимодействия позволяет дифференцировать блогеров и маркировать их таким образом: «по типу самопрезентации: блогер — определенная личность, блогер-призрак, коллектив блогеров; по типу публикуемого контента и особенностям его содержания — создатели и компиляторы; по степени обладания специфическим ресурсом — лидеры мнений, эксперты, рядовые пользователи; по типу используемой технической базы — зависимые и независимые блогеры; по типу отношения к блогингу — профессиональные блогеры (блогеры по найму и блогеры-фрилансеры), блогеры-любители» [6, с. 7]. Статус блогера (лидер мнений, эксперт, профессионал, любитель и пр.) определяет контент и аудиторию блога.

Онлайн-дневники помогают найти единомышленников с похожими интересами, оценками, мнениями и стилем мышления, привлечь внимание к социально значимым проблемам, создать площадки для общественных дискуссий по различным вопросам и стремительно получить реакцию аудитории, мобилизовать общественные усилия на решение конкретных задач. Это делает блоги источником и инструментом общественного воздействия.

С одной стороны, блогерство снимает социальную напряженность, так как предоставляет возможность человеку «выпустить пар» в блоге, с другой стороны, блогеры могут обратить внимание своей аудитории на острые социальные проблемы и мобилизовать общественность на их решение. Однако веб-дневники могут быть и инструментом радикализации социальных процессов, развития протестных движений, что зависит от целевых установок, а также социально-политического потенциала блога и блогера. Блогеры, активно включенные в социальные практики, обладают необходимыми навыками целеполагания и стремятся оказывать влияние на окружающую их действительность, они «влияют на информационную картину дня уже тем, что предьявляют резонанс событий» [5, с. 191].

В ряде случаев блогеры действуют более оперативно, чем традиционные социальные институты. Общественное мнение постепенно перемещается в виртуальное пространство. Подписчики доверяют своим блогерам больше, чем депутатам или государственным служащим.

Интернет-дневники предоставляют государственным структурам хорошую возможность узнавать напрямую, что происходит в стране и чем живет население, однако системный, концептуальный подход со стороны государственных служащих к социальным сетям, блогерам и блогерству пока не сложился. В отличие от бизнес-структур, которые активно привлекают блогеров в качестве SMM-менеджеров, бренд-амбассадоров, а иногда как антикризисных пиарщиков, власть в большинстве случаев, к сожалению, не использует этот инструмент и видит в блогах оппонентов, противников, а не партнеров.

В этой связи в структуре российской блогосферы важно выделить два уровня: федеральный, направленный на обсуждение общенациональной тематики, и региональный, формирующийся вокруг социально-экономических и политических центров. Региональная блогосфера становится значимым ресурсом влияния на общественное мнение при соблюдении следующих условий: «наличие собственной информационно-событийной тематики; деятельность регионального сообщества, активно обсуждающего данную тематику и создающего на этой основе новый контент; осознание региональным сообществом себя как отдельной социальной группы» [3, с. 50–51].

Необходимо констатировать, что блогинг, как одна из составляющих интернет-коммуникаций, становится мощным инструментом трансляции и воспроизводства определенных социальных ценностей, норм, моделей поведения и правил взаимодействия, средством формирования общественного мнения и решения общественно значимых проблем. Важно понимать тенденции развития блогерства и блогосферы и находить способы эффективного взаимодействия традиционных социальных институтов с авторами веб-дневников.

Литература

1. *Алексеева А. О.* Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества : дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 288 с.
2. *Безруков А. Н.* Самоидентификация личности в рамках реализации комбинаторного многообразия блогосферы // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы международной электронной научно-практической конференции / под науч. ред. П. П. Терехова. Казань, 2018. С. 317–321.
3. *Близняк Р. З., Герасимов И. А., Хлыбов А. С.* Блогосфера как часть коммуникационного пространства региона (на примере Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 35–56.

4. Бушев А. Б. Особенности коммуникации в блогосфере // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2009. № 2. С. 9–14.
5. Каминская Т. Л. Блогер как актор развития онлайн-журналистики // Медиалингвистика. 2014. Т. 3. С. 191–193.
6. Кульминская А. В. Социальная общность блогеров: становление и развитие в российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 21 с.

Раздел III

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Ч. Ш. Абдыраманова, А. А. Акматалиев

Особенности государственной службы в Кыргызской Республике и тенденции ее реформирования¹

Актуальность

Основные особенности и тенденции реформирования государственной службы в Кыргызской Республике неразрывно связаны с процессами становления государственности. После обретения независимости возник вопрос о необходимости внедрения принципов государственной службы, которая бы отвечала вызовам демократической трансформации государства и рыночной экономики. Реформирование государственной службы требует системного подхода, который учитывает множество различных факторов, поскольку именно учет контекста может определять тенденции необходимых изменений в ходе реформирования для достижения максимальной эффективности. Актуальность реформирования государственной и муниципальной служб для Кыргызской Республики всегда была одним из приоритетов в государственном строительстве, и надо признать, что сделано немало прогрессивных шагов за последнюю четверть века, однако вызовы COVID-19 и турбулентные события октября 2020 г. в Кыргызстане показали, что есть много вопросов, которые необходимо решать в приоритетном порядке на ближайшую перспективу.

Для реформирования государственной службы необходимо много времени, поскольку в процессе проведения реформы меняются основы системы. Надлежащее планирование реформ, вкупе с учетом местных условий, также имеет основополагающее значение. Если обратиться к основным нормативно-правовым актам, которые сопровождали реформирование государственной службы, можно проследить его основные направления.

Результаты реформирования

Начиная с середины 1990-х гг. был принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы государственной службы²

¹ По материалам круглого стола «СНГ: реформа госслужбы на постсоветском пространстве», проведенного 22 октября 2020 г. в онлайн-формате Северо-Западным институтом управления РАНХиГС.

² Временное Положение «Об основах государственной службы в Кыргызской Республике» (утв. Указом Президента Кыргызской Республики от

и государственного управления³, вкупе с принятием Концепции государственной кадровой политики и утверждением соответствующих мероприятий по внедрению в жизнь ее основных направлений⁴.

Одними из основных факторов эффективной государственной службы являются преемственность, стабильность и независимость профессиональной государственной службы, что послужило основанием для принятия закона о государственной службе⁵ в начале 2000-х гг. Данным законом были определены основные направления по совершенствованию принципов государственной службы: разделение государственных должностей на политические и административные, создание уполномоченного государственного органа по делам государственной службы — Агентства Кыргызской Республики по делам государственной службы, внедрение института статс-секретаря, принцип конкурсного отбора при замещении вакантных административных государственных должностей, повышение требований к профессиональным качествам кандидатов на замещение государственных должностей, обязательное обучение и декларирование доходов государственных служащих.

14.06.1996 № 202) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/46538> (дата обращения: 21.12.20).

³ Указ Президента Кыргызской Республики «Об образовании Национальной комиссии по государственному управлению и государственной службе при Президенте Кыргызской Республики» от 04.09.1997 № 246 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/46249> (дата обращения: 21.12.20).

⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении мероприятий по реализации Концепции государственной кадровой политики в Кыргызстане, Президентской программы реализации государственной кадровой политики Кыргызской Республики на 1998–2005 годы, Стратегии административной реформы в Кыргызской Республике» от 06.03.1998 № 113 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5118> (дата обращения: 21.12.20).

⁵ Закон Кыргызской Республики «О государственной службе» от 11.08.2004 № 114 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1513?cl=ru-ru> (дата обращения: 21.12.20).

Отличительной особенностью Кыргызской Республики является тот неопровержимый факт, что среди постсоветских стран Центральной Азии Кыргызстан обладает наиболее активным и дееспособным гражданским обществом. К примеру, сегодня только в Кыргызстане официально зарегистрировано 29 610 некоммерческих и неправительственных организаций, хотя лишь треть из них, или около 6000, функционируют на постоянной основе [1]. Свою силу и сплоченность гражданские активисты показали во время пандемии, демонстрируя истинный гуманизм и равнодушие к проблемам простых людей [3]. Надо отметить, что представители гражданского общества активно участвуют в работе государственных органов — практически во всех органах системы государственного управления и местного управления сформированы аттестационно-конкурсные комиссии, в состав которых входят не только сотрудники данного госоргана, но и представители институтов гражданского общества соответствующей отраслевой направленности.

Одним из прогрессивных шагов по направлению к транспарентному процессу конкурсного отбора в сфере государственной службы стало открытие в 2008 г. Центра тестирования, деятельность которого направлена на дальнейшую профессионализацию государственной службы и предотвращение коррупционной составляющей при приеме на государственную службу. Особого внимания заслуживает тот факт, что государственные гражданские и муниципальные служащие могут подготовиться к сдаче теста заранее посредством сдачи пробных тестов в данном центре. В 2009 г. Агентство Кыргызской Республики по делам государственной службы было преобразовано в Государственную кадровую службу Кыргызской Республики, которая уже с 2012 г. также исполняет функции по развитию законодательной базы муниципальной службы, в результате чего осуществлены значимые реформы в сферах муниципальной и государственной служб.

С 2010 г. при отборе кандидатов в некоторые государственные органы, а также статс-секретарей применяется полиграф-тестирование. Следует отметить, что Кыргызстан стал первым в Центральной Азии среди стран, апробирующих полиграф-тестирование при поступлении на государственную службу [2, с. 99–100]. Тестирование на полиграфе проходят кандидаты на должность статс-секретарей, на вакантные должности в Государственную кадровую службу Кыргызской Республики, Государственную налоговую службу Кыргызской Республики, Счетную палату Кыргызской Республики, Министерство

здравоохранения Кыргызской Республики [5]. В 2011 г. была принята Концепция модернизации государственной службы⁶, где были рассмотрены основные направления реформы государственной службы в Кыргызстане.

Как известно, реформа государственной службы обычно включает реформы в таких областях, как оплата труда, человеческие ресурсы и операционная эффективность [9, с. 215]. Поэтому логичным было создание условий по материальной мотивации для государственных служащих и принятие соответствующего нормативного правового акта⁷, который позволил частично выровнять размеры оплаты труда в органах местного самоуправления и государственно-го управления.

Еще одним важным решением в сфере совершенствования государственной службы Кыргызской Республики было создание Информационной системы по управлению человеческими ресурсами (далее — ИСУЧР). В связи с этим активно продвигаются вопросы автоматизации процессов ИСУЧР на государственной гражданской службе и муниципальной службе, осуществляется работа по разработке и внедрению ИСУЧР, аналогичной системе, принятой в международной практике (human resource management/information system).

Однако хотелось бы отдельно отметить, что наиболее важным предпринятым шагом в сфере профессионализации государственной и муниципальной служб стало принятие в 2016 г. закона о государственной гражданской и муниципальной службах⁸. Основной целью этого закона является способствование формированию профессио-

⁶ Указ Президента Кыргызской Республики «О Концепции модернизации государственной службы Кыргызской Республики» от 20.06.2011 УП № 146 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61038> (дата обращения: 21.12.20).

⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об условиях оплаты труда государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики» от 28.06.2013 № 384 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94759> (дата обращения: 21.12.20).

⁸ Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30.05.2016 № 75 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111354> (дата обращения: 21.12.20).

нального кадрового состава органов управления, способного решать государственные ключевые задачи, и операционной эффективности в сфере оказания услуг населению. Кроме того, как основные новшества данного закона можно отметить: единство государственной службы, ввод нового понятия «государственная гражданская служба»; повышение статуса муниципальной службы; определение критериев отнесения к политическим и административным должностям по признаку наличия полномочий по политико-определяющим решениям; установление взаимосвязи между обучением, оценкой, практическими результатами труда служащих и их карьерным продвижением, материальной и нематериальной мотивацией. Укреплена целостность цикла поступления на службу и продвижения по службе. Стало возможным карьерное продвижение на основе ежегодно устанавливаемой оценки. В случае получения служащим годовой оценки «образцово» (что выше по рангу оценки «отлично») при условии наличия вакансии работник может быть повышен в должности на одну позицию. К примеру, отличившийся по результатам года работник может с должности ведущего специалиста быть переведен на должность главного специалиста, заведующий сектором может стать заведующим отделом и т. д. Расширилась сфера ротации служащих. Стал возможным переход на равнозначные должности не только в другие государственные органы, но и в органы местного самоуправления.

Создана нормативная правовая основа для функционирования системы обучения, в том числе о порядке обучения, о Государственном заказе, о координации донорской помощи, о нормативах стоимости оплаты труда преподавателей, участвующих в реализации Государственного заказа по обучению государственных и муниципальных служащих. Нужно особо отметить, что имели место определенные трудности в реализации Программы на 2013–2017 гг. При этом одной из значительных проблем являются трудности с внедрением ведомственного направления обучения, которое слабо организуется государственными органами и органами местного самоуправления. С 2019 г. реализатором и исполнителем Государственного заказа по обучению государственных гражданских служащих и муниципальных служащих является Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики.

Разрабатываемая в настоящее время Программа совершенствования системы обучения в сфере государственного управления и местного самоуправления Кыргызской Республики на 2021–2025 го-

ды коррелируется с Законом о государственной гражданской службе и муниципальной службе, Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на период до 2040 года, программами Правительства Кыргызской Республики и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. Целью данной Программы является повышение результативности системы обучения, обеспечивающей качество профессионального развития слушателей и отвечающей современным требованиям эффективного государственного и муниципального управления; кроме этого, предполагается обучение ранее не обучаемых в рамках Госзаказа: глав местных государственных администраций; глав айыл окмоту; мэров городов; лиц, состоящих в Национальном резерве кадров. К сожалению, пандемия внесла свои коррективы в планы, и насколько будет возможно принятие данной Программы с точки зрения финансовой обеспеченности, представляется проблематичным.

Современные вызовы

В целом события октября 2020 г. в Кыргызской Республике [6], без всяких сомнений, внесут свои коррективы в тенденции реформирования государственной службы по многим направлениям. Это обуславливается теми лозунгами, которые были одними из основных требований протестующих: отмена результатов парламентских выборов, больше молодых кадров на уровне принятия решений и вопросы люстрации.

Перед Кыргызстаном стоит множество проблем, в первую очередь это вопросы экономического характера, поскольку ожидаемый дефицит бюджета в связи с коронавирусом 28,4 млрд сомов [4] оказался слишком оптимистичным [8]. В связи с этим Премьер-министр Кыргызской Республики и исполняющий обязанности Президента Кыргызской Республики Садыр Жапаров объявил: «Наступила пора, когда необходимо вносить масштабные изменения во все отрасли... Главная задача на сегодня — поддержать, защитить предпринимателей и восстановить доверие инвесторов»⁹. В связи с этим можно

⁹ Выступление Садыра Жапарова на заседании Совета по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве Кыргызской Республики // Официальный сайт Правительства Кыргызской республики. 23.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/vystuplenie-sadyra-zhaparova-na-zasedanii-soveta-po-razvitiyu-biznesa-i-investitsiyam-pri-pravitelstve-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 21.12.20).

говорить о первых необходимых шагах с целью скорейшего решения накопившихся проблем, например о необходимости расширения практики государственно-частного партнерства, которое может обеспечить качественный рывок в этой сфере с минимизацией вмешательства государства в вопросы, которые могут и должны решаться в рамках государственно-частного партнерства.

Процесс внедрения цифровых технологий в систему государственного и местного управления выявил необходимость выработки особых требований к служащим этих двух управленческих сфер. Информационное обеспечение государственного и муниципального управления имеет огромное значение, поскольку любое поспешное или неверное управленческое решение, принимаемое при недостатке информации; необоснованное выжидание или непринятие мер, осуществляемое в нештатных и экстремальных ситуациях, может привести к нежелательным последствиям. Необходимо подчеркнуть, что турбулентные события октября 2020 г. показали отсутствие такой важной составляющей, как медиация в работе государственных и муниципальных органов. Надо признать, что, как показал опыт работы органов государственной и муниципальной власти в период пандемии, они не смогли стать той силой, на которую граждане бы могли положиться и просить помощи в трудной жизненной ситуации, и «вместо того, чтобы работать в режиме автоматической реализации своих функций и задач, министерства, административные ведомства и местные государственные администрации по-прежнему ждали указаний, поручений, команды „сверху“, зачастую действовали в качестве „пожарной команды“» [7].

Еще одним вызовом является использование социальных сетей в государственном управлении. Скорость реакции коммуникативной составляющей социальных сетей стала неотъемлемой частью нашей ежедневной жизни, а потому государственные служащие и муниципальные служащие должны использовать этот мощный ресурс в своей ежедневной работе и при этом использовать грамотно, рассчитывая все позитивные и негативные последствия этого. В настоящее время государственные служащие не спешат использовать социальные сети в профессиональных целях, опасаясь именно негативной реакции со стороны пользователей социального пространства. В противовес гражданские активисты различного толка и веса формируют общественное мнение в глобальной Сети, поэтому обучение грамотному и профессиональному применению этого архиважного ресурса

в работе государственного и муниципального служащего является жизненной необходимостью на данном этапе.

Выводы

Перед Кыргызстаном стоят сложные задачи, такие как решение вопроса о необходимости изменения формы правления, решение накопившихся экономических проблем, сохранение мира и стабильности, поддержание международных связей и другие важные для полноценного функционирования государства задачи. Думается, что тенденции в направлении дальнейшей профессионализации государственной гражданской и муниципальной служб будут и в дальнейшем развиваться, однако при этом будут учитываться современные вызовы, стоящие перед кыргызстанским обществом. Систематичность в реформировании государственной службы будет способствовать улучшению качества жизни граждан, и при этом гражданское общество будет усиливаться, обеспечивая одну из составляющих системы сдержек и противовесов демократического государства. В первую очередь на уровень принятия решений должны приходить молодые кадры, готовые проводить реформы; цифровизация страны будет расширяться с целью облегчения условий для бизнеса и населения; государственно-частное партнерство также будет находить более широкое применение; вопросы медиации должны находить свои решения в создании соответствующих институтов; профессиональное и своевременное использование социальных сетей должно стать одной из важных сторон обучающих программ для государственных гражданских и муниципальных служащих.

Литература

1. Гражданское общество Кыргызстана: переосмысление и новый путь развития // StanRadar.com [Электронный ресурс]. URL: <https://stanradar.com/news/full/34613-grazhdanskoe-obschestvo-kyrgyzstana-pereosmyslenie-i-novyj-put-razvitija.html> (дата обращения: 12.01.20).
2. Горева К. В. Этапы развития государственной службы в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета им. Б. Ельцина. 2019. Т. 19. № 3. С. 98–101.
3. Зозуля М. Гражданская активность и солидарность в странах ЦА в период борьбы с коронавирусом // Central Asian Bureau for Analytical Reporting [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/grazhdanskaya-aktivnost-i-solidarnost-v-stranah-tsa-v-period-borby-s-koronavirusom> (дата обращения: 07.04.20).

4. Камчыбекова И. Дефицит республиканского бюджета на 2020 год составит 28,4 млрд сомов — Минфин КР // Кабар [Электронный ресурс]. URL: <http://kabar.kg/news/deficit-respublikanskogo-biudzheta-na-2020-god-sostavit-28-4-mlrd-somov-minfin-kr/> (дата обращения: 20.05.20).
5. Момуналиев Н. С. Государственная служба Кыргызской Республики за 25 лет независимости: история развития и перспективы // Архив Государственной кадровой службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://mkk.gov.kg/news/view/idnews/32> (дата обращения: 17.10.20).
6. Протесты и смена власти после выборов в парламент Кыргызстана // Медиазона — Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: <https://mediazona.ca/online/2020/10/05/opposition> (дата обращения: 22.10.20).
7. Укушев М. Суровый выбор для Кыргызстана: катастрофа или модернизация государства? Часть 3 // Elgezit [Электронный ресурс]. URL: <https://elgezit.kg/2020/08/13/surovyj-vybor-dlya-kyrgyzstana-katastrofa-ili-modernizatsiya-gosudarstva-chast-3/> (дата обращения: 16.07.20).
8. Улитина Е. Жапаров о дефиците бюджета: ситуация намного хуже, чем мы думали // Вечерний Бишкек. 23.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vb.kg/doc/393464_japarov_o_deficite_budjeta:_sityaciia_namnogo_hyje_chem_my_dymali.html (дата обращения: 23.10.20).
9. Repucci S. Designing effective civil service reform lessons from past experience / S. Repucci // Public Administration and Development. 2014. No. 34. P. 207—218.

Муниципалитеты как субъекты общественной дипломатии

В современной России «общественная дипломатия» становится популярным и часто употребляемым понятием. Впервые оно было закреплено в «Концепции внешней политики Российской Федерации», принятой 12 июля 2008 г., и является базовым элементом научно-практического дискурса о реализации Россией политики «мягкой силы» в области международного гуманитарного сотрудничества.

Одной из важных тенденций общественной дипломатии в России является ее расширение не только в контексте географии и масштабов «распространения», но и в рамках уровней социального применения. Все чаще каналы ее влияния распространяются не только на региональный, но и на муниципальный уровень, делая муниципалитеты важной составляющей российской внешней политики.

В этом контексте особую актуальность приобретает анализ муниципальной общественной дипломатии, позволяющий проследить наиболее актуальные тенденции ее развития и сформировать ряд рекомендаций по ее совершенствованию.

Основные задачи, которые ставят перед собой авторы данной статьи:

- 1) определение исторических предпосылок возникновения общественной дипломатии;
- 2) рассмотрение муниципальной общественной дипломатии в России: распространение ее применения;
- 3) анализ примеров практической реализации муниципальной общественной дипломатии в Москве, Санкт-Петербурге, в муниципальных образованиях Ленинградской области.

Решение указанных задач позволит составить более полное представление о содержании общественной дипломатии, реализуемой муниципалитетами, а также об инструментах, применяемых ими в ходе ее реализации.

Теоретическую базу исследования составили работы таких зарубежных авторов, как Х. Дейл, Н. Калл, К. Лорд, определявших теоретические основы и исторические предпосылки современной публичной дипломатии [13; 15; 16]. Среди отечественных исследователей можно выделить М. Б. Алборову, Б. Х. Бахриева, А. В. Немцева, Е. Ф. Парубочую, Н. В. Пискунова и некоторых других, в ра-

ботах которых раскрываются различные аспекты реализации российской общественной (и муниципальной общественной) дипломатии [1–5; 7; 8].

Эмпирической базой исследования стали сайты ведомств городов Российской Федерации (Москвы и Санкт-Петербурга), осуществляющих государственное управление в сфере международного и межрегионального сотрудничества, а также сайты муниципальных районов Ленинградской области.

Методология исследования основана на сочетании неолиберального и неореалистского подходов теории международных отношений, который предполагает рассмотрение государства в качестве главного субъекта международной системы, реализующего свои национальные интересы широким комплексом методов, среди которых все большее место занимают механизмы общественной дипломатии [13; 16–18].

Методики работы включают использование как общефилософских методов анализа, синтеза, сравнения, так и прикладных методов политических наук, таких как мониторинг информационных ресурсов. Их применение позволило не только проследить определенные примеры муниципальной публичной дипломатии, но и сформулировать на основе проведенного анализа свои рекомендации.

Трансформация курса российской дипломатии, происходившая с 1990-х гг., во многом была обусловлена динамикой и обновлявшимся содержанием процессов международной политической системы РФ, а также позициями и взглядами ведущих политиков России. Так, приход в 1996 г. на должность министра иностранных дел Е. М. Примакова привел к изменению многих ранее утвержденных позиций. Помимо стран западного мира во главе с США, российская внешняя политика приобрела значительный восточный вектор и стала уделять больше внимания таким субъектам мировой политики, как Индия, Китай и другие азиатские государства. Приоритетом политики РФ за рубежом в конце 1990-х было провозглашено взаимодействие с государствами СНГ, что также определяло направления дипломатической работы.

Наряду с определением и расширением географического ареала российской внешнеполитической деятельности происходила смена приоритетов и методик ее осуществления. Все большее место в ней стала занимать общественная дипломатия.

Стоит отметить, что для российской внешнеполитической практики «общественная дипломатия» в 1990-х гг. не была исключитель-

но новым явлением. Рассматривающие это явление российские исследователи указывают на то, что в СССР существовало близкое ему понятие «народной дипломатии». Оно предполагало наличие межличностных контактов, служивших механизмом выстраивания международного диалога. Другой концептуальной предпосылкой российской общественной дипломатии можно назвать термин «публичная дипломатия», сформированный на Западе в период холодной войны и концептуализированный американским ученым Э. Гуллионом в 1965 г. [2; 7]. Подобно другим «западным» понятиям, термин был трансформирован и приобрел комплекс своих новых значений, в результате чего возникло «во многом сугубо российское» [3] понятие «общественной дипломатии».

Одно из ее определений интерпретирует общественную дипломатию как комплекс программ «гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях» [Там же], что сближает ее с понятием «гуманитарное сотрудничество». Формирование и развитие такой формы дипломатии было обусловлено политическими процессами в Российском государстве, предполагавшими демократизацию, включение широких масс граждан, их объединений, неправительственных организаций в процесс принятия политических решений и осуществление диалога любого уровня, вплоть до международного. Кроме того, оно стимулировалось глобальными мировыми процессами конца XX — начала XXI в., предполагавшими цифровизацию, сетевизацию, смешивание социальных сфер и прочие глобализационные тенденции в общемировом пространстве.

На сегодняшний день в России развитием общественной дипломатии занимаются такие политические ведомства, как Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), негосударственные общественные организации и объединения (Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, фонд «Русский мир»), экспертные институты (Российский совет по международным делам), средства массовой информации (МИА «Россия сегодня») и др.

Как свидетельствует деятельность этих организаций (в первую очередь Россотрудничества), новый импульс в ней и смену ориентиров в общественной дипломатии в целом принесли внешнеполитические события 2008 г., а именно вооруженный конфликт в Южной Осетии. В этот период стало очевидно, что Россия нуждается

в новых каналах коммуникации с зарубежной аудиторией. В результате в нее начали включаться новые направления и уровни взаимодействия, одним из которых стал уровень *муниципалитетов*. Отражением этого тезиса в публичной политической риторике стало утверждение заместителя руководителя агентства «Россотрудничество» М. Брюханова о том, что «поиск ответов на вызовы современности лежит в парадигме международного муниципального сотрудничества. Именно эта сфера народной дипломатии делает возможным создание отношений на принципе равенства и взаимного уважения»¹.

В контексте широкого направления общественной дипломатии ее муниципальный уровень является одной из важных, актуализировавшихся в современный период составляющих. Причинами этого стали и мировая тенденция возрастания роли глобальных городов, и тренды автономизации федеральных субъектов России разного уровня, которые получают все больше возможностей для проведения своих самостоятельных направлений международной политики. Кроме того, в спектре вопросов общественной дипломатии и распространения российской «мягкой силы» стали особенно актуальны персональные контакты между жителями городов разных стран, служащие важной основой для распространения российских ценностей, русского языка и культуры.

Муниципальная общественная дипломатия, отвечая на запрос определения статуса города/муниципалитета как базового субъекта внешней и внутренней политики, включила в себя такие формы международного диалога, как побратимство между городами, приграничное сотрудничество, участие муниципалитетов в международных мероприятиях, программы культурных, академических обменов и пр.

Спектр вопросов, которые могут решаться в ее рамках, хорошо отражен в наборе тематик Международного муниципального форума стран БРИКС, состоявшегося 5–6 ноября 2020 г. в Санкт-Петербурге (в онлайн-формате). В его рамках была реализована работа 19 сессий, посвященных актуальным для регионов и муниципалитетов стран БРИКС вопросам экономического развития и гуманитарного сотрудничества, таким как экономическое развитие, торговля, строительство и модернизация городской инфраструктуры, урбанистика,

¹ Международные отношения муниципалитетов назвали основой народной дипломатии // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2732798.html> (дата обращения: 07.10.20).

цифровизация и инновационные технологии, экология, утилизация и переработка отходов, сельское хозяйство, туризм, культура и образование, спорт, гуманитарное сотрудничество и социальное проектирование².

Характеризуя такие направления муниципальной дипломатии, как побратимство и приграничное сотрудничество, стоит отметить, что, согласно данным Министерства юстиции РФ, в 2019 г. 354 муниципальных образования России имели договоры об этих формах диалога с зарубежными городами. Наиболее развитыми в сфере международного взаимодействия были названы муниципалитеты Татарстана, Мордовии, Брянской и Белгородской областей³. Кроме того, популярность и глубокие корни побратимства между городами России и зарубежья подтверждаются интересом исследователей к этому явлению и его определенной изученностью в российской политологии. Работы, посвященные рассмотрению конкретных примеров побратимства, затрагивают как современность, так и определенные исторические периоды, включая советское прошлое [4; 8–10].

Программы совместных международных мероприятий и обменов проводятся крупнейшими региональными центрами. Среди примеров можно назвать «внешнеполитическую деятельность» Москвы. Так, в 2017 г. в Будапеште прошли «Дни Москвы», а в Бангкоке — «Дни культуры Москвы». В 2018 г. «Дни культуры Москвы» были проведены в г. Лима (столица Республики Перу), в 2019 г. «Дни Москвы» были проведены в странах Балтии (Таллин, Рига и Даугавпилс)⁴. В целом в 2017 г. Москва поддерживала «регулярные контакты» с 154 городами и регионами, расположенными в 97 государствах [1]. Несмотря на сложную международную обстановку, политику санкций, проводимую рядом западных государств, эти контакты включали в себя различные формы инве-

² Второй Международный муниципальный форум стран БРИКС // Союз «Тогрово-промышленная палата Восточной Сибири» [Электронный ресурс]. URL: <https://vs.tpprf.ru/ru/news/373199/> (дата обращения: 08.10.20).

³ В Государственной Думе обсудили международное сотрудничество муниципалитетов // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/45496/> (дата обращения: 08.10.20).

⁴ В странах Балтии с успехом прошли Дни Москвы // Московский центр международного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mcms.ru/news/1793.html> (дата обращения: 08.10.20).

стиционного, культурно-гуманитарного и прочих вариантов сотрудничества, реализующихся и на данный момент.

Не менее активной является международная деятельность Санкт-Петербурга. На данный момент в списке его городов-партнеров значатся 96 городов из 62 стран мира, а также 32 региона из 20 государств⁵. Немаловажно, что последние соглашения датируются 2015–2017 гг. и включают в себя широкий географический спектр партнеров. В него входят как государство — член ЕС Венгрия (Будапешт), так и крупнейший азиатский партнер России Китай (г. Циндао и Сиань), а также страны постсоветского пространства: Армения (Ереван) и Узбекистан (Ташкент)⁶.

Один из наиболее ярких примеров муниципальной общественной дипломатии — масштабные международные мероприятия, служащие площадкой для диалога и установления контактов, реализующихся за пределами политических контекстов высших органов власти. В Санкт-Петербурге наиболее актуальный пример такого события — упомянутый ранее Второй Международный муниципальный форум стран БРИКС⁷. В работе Форума приняли участие 3000 участников: представители более 70 регионов России и более 10 зарубежных государств. Международную важность этого мероприятия подтверждает тот факт, что Форум включен в официальный план мероприятий председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС на 2020 г. Помимо глобального значения такого мероприятия, демонстрирующего политическую важность муниципалитетов в странах современного мира и их самостоятельную роль в международных процессах, оно демонстрирует, что межмуниципальное взаимодействие может служить фактором, усиливающим формальные договоренности высших органов власти и укреплять такие значимые международные группы, как БРИКС.

При всей приоритетности международной деятельности указанных городов ее можно отчасти объяснить их статусом мегаполисов

⁵ Сотрудничество Санкт-Петербурга с зарубежными городами и регионами // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://kvs.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/sotrudnichestvo-sankt-peterburga-s-zarubezhnymi-gorodami-i-regionami/> (дата обращения: 08.10.20).

⁶ Там же.

⁷ Второй Международный муниципальный форум стран БРИКС // Союз «Торгово-промышленная палата Восточной Сибири» [Электронный ресурс]. URL: <https://vs.tpprf.ru/ru/news/373199/> (дата обращения: 08.10.20).

и глобальных финансовых, культурных, политических и других центров, подвергая таким образом сомнению статус общественной дипломатии более мелких муниципалитетов. Однако анализ активности муниципалитетов Ленинградской области позволяет говорить о несправедливости этих сомнений. Мониторинг сайтов каждого из муниципальных районов области показал, что международная деятельность является составляющей социальной, экономической и политической жизни каждого из них.

У Выборгского, Гатчинского, Кингисеппского, Лодейнопольского, Подпорожского, Сланцевского, Тихвинского муниципальных районов категория «международная деятельность» («связи», «контакты») находится на первой странице сайта муниципалитета среди других базовых направлений его деятельности. У остальных эта категория не выделена формально, однако поисковый запрос о международной деятельности демонстрирует широкий спектр мероприятий (анонсируемых и проводимых в том числе в данный момент), имеющих статус международных и предполагающих контакты с зарубежными муниципалитетами и различными социальными группами.

Как свидетельствует мониторинг, двумя основными направлениями международной деятельности муниципалитетов Ленинградской области являются процессы установления и поддержания контактов с другими городами за рубежом (институт побратимства) и международные мероприятия в рамках взаимодействия муниципалитетов.

Помимо побратимства, сотрудничество городов Ленинградской области с зарубежными партнерами характерно своей приграничной составляющей. Соглашения о сотрудничестве в формате Выборг — Лаппеенранта, Гатчина — Эспоо, Кингисепп — Йыхви, Иматра — Светогорск, Нарва — Ивангород, Сланцы — Кохтла-Ярве и другие обеспечивают не только взаимодействие между определенными городами, но и служат основой решения сложных приграничных проблем, а также формой преодоления политических противоречий между РФ и странами Прибалтики и Северной Европы.

Еще один интересный пример международной муниципальной деятельности Ленинградской области — город Сосновый Бор. Он является единственным населенным пунктом, образующим данное муниципальное образование, и уникален тем, что до 2013 г. был одним из 33 городов, закрытых для посещения без специального пропуска. Однако на данный момент он имеет соглашения о побратимстве с пятью городами (три из которых находятся в Финлян-

дии и по одному — в Белоруссии и Греции), реализуя таким образом процессы приграничного сотрудничества РФ. Кроме того, одним из главных анонсов ноября 2020 г. этого города является международный бизнес-форум «Неделя ритейла»⁸. Это также свидетельствует о его значительной международной активности.

Выводы

Подводя итоги рассмотрению примеров реализации муниципальной общественной дипломатии, отметим, что на данный момент происходит ее активное развитие. Свидетельством этому могут служить многочисленные международные направления деятельности и контакты как самых крупных городов России, так и муниципалитетов отдельного региона (например, Ленинградской области). Однако развитие этой формы дипломатии требует дальнейшей активной работы политических субъектов разных уровней. Это касается и государственных ведомств, в первую очередь таких, как Россотрудничество, новый глава которого (пришедший на этот пост в июне 2020 г.) Е. А. Примаков начал свою работу с формирования новых векторов в гуманитарной внешней политике и общественной дипломатии России. Кроме того, остается немаловажной деятельность и негосударственных организаций, фондов, а также самих муниципалитетов, работа которых должна направляться на реализацию международного сотрудничества.

Общие рекомендации по развитию муниципальной общественной дипломатии:

- создание нормативной основы осуществления не только приграничного, но и любого другого международного муниципального сотрудничества. Данная рекомендация представляется особенно важной и основана на том факте, что в отличие от закрепленного в российском законодательстве международного сотрудничества субъектов Российской Федерации и приграничного сотрудничества муниципальный уровень пока не имеет соответствующей регламентации. Хотя само право осуществления органами местного самоуправления международной деятельности обозначено в Европейской хартии местного самоуправления [6; 9; 10];
- определение места муниципальной общественной дипломатии в структуре внешней политики России и обозначение его важности

⁸ Официальный сайт администрации Сосновоборского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <https://sbor.ru/> (дата обращения: 08.10.20).

в процессе сотрудничества с другими зарубежными партнерами и международными группами, такими как БРИКС;

- развитие направлений международного межмуниципального сотрудничества в гуманитарной сфере (культурных обменов, образовательных программ и т. п.), стимулирующих наращивание межмуниципальных контактов;

- создание площадок межмуниципального взаимодействия в форме международных мероприятий, направленных на объединение различных социальных групп и решение актуальных общественных задач;

- формирование комплекса государственных программ Российской Федерации и стимулирующих мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий в сфере международного сотрудничества и укрепления дипломатических связей.

Реализация этих и многих других направлений российской международной деятельности сможет послужить развитию общественной дипломатии, реализующейся в данный момент в различных формах и на разных уровнях социально-политического взаимодействия, а также укреплению позиций нашей страны на международной арене.

Литература

1. *Алборова М. Б.* Дипломатия городов как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2019. № 8. С. 136–139.
2. *Алборова М. Б., Зинченко А. В., Тарасова С. В., Тымчик В. И.* Международная деятельность города Москвы: история и современность : монография. М. : НИПКЦ Восход-А, 2017. С. 104.
3. *Бахриев Б. Х.* Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.* Серия общественных наук. 2017. № 1. С. 133.
4. *Бурлинова Н., Василенко П., Иванченко В., Шакиров О.* Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России : доклад 52/2020 / вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2020. С. 8.
5. *Гринькова А. А., Мухаметзянова Ф. Г.* Общественная дипломатия как показатель международных отношений субъектов РФ форума «Города-по-

- братимы» в дипломатических отношениях (Волгоград — Ковентри) // Казанский вестник молодых ученых. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-diplomatiya-kak-pokazatel-mezhdunarodnyh-otnosheniy-subektov-rf-foruma-goroda-pobratimy-v-diplomaticeskikh> (дата обращения: 08.10.20).
6. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Бюллетень международных договоров, № 11, 1998.
 7. *Немцев А. В.* Некоммерческие организации регионов России как субъект общественной дипломатии // Власть. 2018. № 2. С. 64–67.
 8. *Парубочая Е. Ф., Пискунов Н. В.* Общественная дипломатия как инструмент реализации российской «мягкой силы» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 6. С. 198.
 9. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 231.
 10. Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2. Ст. 65.
 11. *Шемет А. В.* Петрозаводск — Дулут: из истории развития побратимских связей советских и американских городов в 1970–1980-е годы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 37–45.
 12. *Caitlin B.* Public Diplomacy and Constructivism: A Synergistic and Enabling Relationship // International Studies Association Annual Conference, San Diego, 1–4 April 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://files.isanet.org/ConferenceArchive/c0f3deebd76244828cc6ed1c12810555.pdf> (date of access: 08.10.20).
 13. *Cull N. J.* “Public Diplomacy” Before Gullion: The Evolution of a Phrase // USC Center of Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (date of access: 08.10.20).
 14. *Keohane R. O.* International institutions: Two approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32.
 15. *Lord C.* What “Strategic” Diplomacy Is // J. Michael Waller. Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. The Institute of world politics press, Washington, 2008. P. 43–60.
 16. *Lord C., Dale H. C.* Public Diplomacy and the Cold War: Lessons Learned // The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/public-diplomacy-and-the-cold-war-lessons-learned> (date of access: 08.10.20).
 17. *Morgenthau H.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N. Y., 1965.
 18. *Nye J.* Soft power: the means to success in world politics New York : PublicAffairs, 2004.

Л. И. Войнаровская, Е. А. Степанова

Особенности управления человеческими ресурсами в современной организации на примере учебного медиацентра СЗИУ РАНХиГС

В последнее десятилетие особую актуальность приобретают студенческие СМИ, что позволяет студентам овладеть не только первичными профессиональными навыками журналистики (умение хорошо говорить, писать, держаться перед камерой, работать с аппаратурой), но и навыками управления персоналом (умение руководить работой СМИ, навыки формирования и поддержания деловых коммуникаций и др.).

Очевидно, что задача каждого учебного СМИ состоит в том, чтобы дать возможность студентам закрепить полученные теоретические знания на практике. Работая в медиа, студенты самостоятельно разрабатывают концепцию такого проекта, его информационную составляющую: учатся создавать контент и продвигать его в студенческой среде. Содержательная часть данного проекта и алгоритм его реализации были разработаны и приняты к исполнению на факультете социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС. В данной статье мы поставили задачу, связанную с необходимостью изучить особенности управления человеческими ресурсами в учебном медиацентре факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, причем так, как их воспринимают и оценивают сами студенты.

Идея создать холдинг, в котором представлены все виды СМИ (газета, телевидение, радио и коммуникативное агентство), была разработана и начала реализовываться на факультете в марте 2014 г. Тогда в институте была создана учебная лаборатория медиапроектов (УЛМП). Вполне закономерно, что в те времена интерес студентов был направлен на экспериментирование, поиски новых и нестандартных форм аудиовизуальных проектов. В структуру УЛМП на тот момент вошли газета «ПРОСТО» и «Цветное телевидение».

В 2017 г. работа студенческих медиа была реорганизована, что привело к открытию учебного медиацентра, который объединил четыре СМИ: газету «ПРОСТО»; «Радио Президентской академии»; «Цветное телевидение»; рекламное агентство «Авокадо» (с 2020 г.

называется «Колибри»). Преимущества преобразований и появления уже не лаборатории, а учебного медиацентра очевидны:

- работа всех СМИ направлена на единое информационное поле;
- управление человеческими (студенческими) ресурсами — это функционал директора учебного медиацентра и преподавателя, ведущего практику по каждому из направлений медиапроекта;
- публикуется логично выстроенный контент, соответствующий концепции развития факультета и СЗИУ в целом.

Проявить себя в каком-либо направлении медиапроекта может любой студент СЗИУ, независимо от специфики профессиональной подготовки. В данном случае человеческими ресурсами каждого направления проекта управляет отдельный преподаватель-практик.

Согласно исследованиям К. Е. Виноградовой и А. А. Кашука (факультет социальных технологий, далее — ФСТ), образ факультета для студентов связан¹:

- на 43% — с фирменным стилем факультета;
- на 37% — с корпоративными изданиями;
- на 35% — с именами ведущих преподавателей;
- на 11% — со зданием вуза.

Также авторы исследовали то, как студенты воспринимают факультетские медиа:

- 25% — «возможность выразить себя»;
- 15% — «открытая площадка для диалога»;
- 14% — «доверие к студентам со стороны руководства».

Опрос проводился в декабре 2017 г. среди студентов 1, 2 и 3-го курсов ФСТ, выборка составила 120 человек [1].

Нет сомнений в том, что Учебный медиацентр позволяет совершенствовать навыки не только журналистики (написание текстов, постановка голоса, умение вести себя в кадре, операторское мастерство и т. д.), но и управления персоналом. Студенты выполняют управленческие задачи в рамках своего положения в структуре редакций. В подчинении каждого из главных редакторов трех ведущих СМИ факультета находятся свыше 50 человек. Наличие такого штата вынуждает руководителей практики, во избежание хаоса, разрабатывать стратегию развития медиа и четко ставить задачи.

¹ Респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма процентных показателей не равна 100%.

Из приведенной информации можно сделать вывод, что управление человеческими ресурсами в учебном медиацентре строится на основе стремления студентов к самовыражению и их желания стать частью корпоративной культуры организации.

В первую очередь следует изучить особенности организации работы персонала в газете «ПРОСТО». Студенческая газета СЗИУ — издание, которое было создано студентами для студентов и выпускается силами самих студентов. Газета, как печатное издание, содержит самую интересную и актуальную информацию не только о жизни института, но и о различных мероприятиях города, предназначенных для молодежи. Девиз издания: «Мы не просто газета, мы — газета „ПРОСТО“»². Издание стало первым студенческим СМИ как на ФСТ, так и в СЗИУ РАНХиГС. Первый номер был выпущен в 2012 г.

Работа газеты «ПРОСТО» осуществляется по следующим направлениям:

- освещение новостей, связанных с СЗИУ РАНХиГС;
- публикации интервью с успешными и талантливыми студентами;
- информирование потенциальных абитуриентов для привлечения внимания к вузу.

Газета «ПРОСТО» является корпоративным изданием СЗИУ РАНХиГС до сегодняшнего дня. Информационная политика направлена на создание единой информационной платформы для обсуждения актуальных вопросов учебной и внеучебной деятельности. Периодически редакция создает специальные выпуски, направленные на освещение конкретного события или проведение рекламной кампании для абитуриентов. Например, один из выпусков 2019 г. был посвящен новой магистерской программе «Консалтинг и репутационный менеджмент в рекламе и связях с общественностью».

Структура редакции газеты «ПРОСТО» строится следующим образом. Издание курирует преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций. Его работа связана преимущественно с главным редактором, который выбирает стратегию развития СМИ. В подчинении главного редактора находятся его заместители: шеф-редактор бумажной версии, шеф-редактор публика в социальной сети «ВКонтакте», — а также ответственный секретарь (следит за соблюдением дедлайнов и подписывает номер в печать) и верстальщик. Шеф-

² Газета «ПРОСТО» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fst-sziu.ru/portfolio-posts/gazeta-prosto/> (дата обращения: 09.09.20).

редакторы и ответственный секретарь руководят редакторами рубрик: «События института»; «Культура»; «Люди»; «Просторно»; «Остро». В подчинении каждого из редакторов рубрик находятся корреспонденты и фотографы.

Для оценки эффективности системы управления человеческими ресурсами нами был проведен опрос среди студентов, участвующих в жизни газеты «ПРОСТО». В опросе приняли участие 10 человек. Получены следующие результаты:

- 90% респондентов считают, что ответственное дело, инициатива в СМИ поощряется, а 10% уверены в обратном;
- 70% уверены, что при достижении высоких результатов в работе они будут дополнительно вознаграждены (оценка, полученная автоматом, дополнительные баллы в рейтинг и т. п.), 30% сомневаются в этом;
- 80% респондентов считают, что большинство работников соблюдают правила, инструкции, предписания, принятые в газете «ПРОСТО», 20% не уверены в этом;
- 50% уверены в том, что все сотрудники выполняют план и ответственно относятся к качеству производимой продукции, другие 50% не уверены;
- 100% уверены в том, что в газете дружный и сплоченный коллектив;
- 100% уверены в том, что в газете при возникновении спорных моментов почти всегда удается преодолеть разногласия;
- 80% согласны с утверждением, что их взаимодействие с руководителем строится свободно и открыто, 10% не уверены и 10% не согласны;
- 60% респондентов точно понимают, каких результатов руководство ожидает от их работы, 40% в этом не уверены;
- 100% респондентов уверены в том, что в газете «ПРОСТО» есть возможность реализовать себя, получить хороший опыт работы;
- 30% согласны с тем, что среди студентов СЗИУ работать в газете «ПРОСТО» считается престижным, 60% не уверены, 10% не согласны;
- 70% полностью удовлетворены работой в газете «ПРОСТО»;
- 100% респондентов просили поднять размер поощрения, чтобы у них повысился уровень мотивации, а также улучшить качество технического обеспечения.

Таким образом, газета «ПРОСТО» за годы своего существования сделала значительный прорыв в журналистике СЗИУ РАНХиГС (имеется в виду как само направление подготовки, так и вся медийная деятельность вуза).

Далее переходим к рассмотрению особенностей организации работы персонала на «Цветном телевидении» учебного медиacentра Северо-Западного института управления РАНХиГС. «Цветное телевидение» — второе по счету СМИ, созданное на ФСТ. По информации со страницы проекта на сайте это молодежный интернет-канал, познавательно рассказывающий о прекрасном, здоровом и интересном³.

Стратегия развития «Цветного телевидения» — привлечение внимания молодежи к познанию собственного города, людей, страны и ее культуры в целом, что важно для студентов, так как помогает лучше узнать историю страны, ее настоящее и будущее, быть увлеченным тем, что в ней происходит, принимать активное участие в улучшении нашей жизни [2].

Студенты ФСТ и сотрудники учебного медиacentра создают программы для эфира телеканала. Все материалы, размещенные на сайте (<http://vimeo.com/colourtv/>) и в социальной сети «ВКонтакте» (<http://vk.com/cvetnoetv>), защищены авторскими правами.

Телевизионный проект «10 вопросов 100 знаменитым людям России и мира», выходящий на «Цветном телевидении» с 2015 г., стал экспериментальной образовательной площадкой, где апробировались самые смелые решения и подходы в изучении биографий знаменитых людей. В разработке концепции проекта был применен комплексный подход. В ходе данной программы ее создатели попытались реализовать различные аспекты:

- изучение биографий представителей культуры, науки, государственного управления;
- изучение профессионального опыта знаменитых людей России, чья жизнь может стать примером для студентов;
- создание условий для стимулирования гражданской позиции молодежи посредством их включения в осмысление актуальных проблем современности.

Очевидно, что телевизионный проект «10 вопросов 100 знаменитым людям России и мира» внес значительный вклад в раз-

³ Цветное телевидение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fst-sziu.ru/portfolio-posts/cvetnoe-televidenie/> (дата обращения: 09.09.20).

витие инновационной деятельности в образовательной организации в области высшего образования и среднего профессионального образования.

Структура редакции «Цветного телевидения» строится следующим образом. Канал курирует лично директор учебного медиacentра: он работает преимущественно с главным редактором, который выбирает стратегию развития СМИ. В подчинении главного редактора находятся его заместители: шеф-редактор и выпускающий редактор, в свою очередь, управляющие редакторами рубрик: «Спорт»; «Новости»; «Сюжеты СЗИУ»; «Сюжеты города»; «Интервью». Редактор каждой из перечисленных рубрик руководит корреспондентами, операторами и монтажерами.

Для оценки эффективности системы управления человеческими ресурсами был проведен небольшой опрос среди студентов, участвующих в жизни «Цветного телевидения». В опросе приняли участие 10 человек. Получены следующие результаты:

- 80% опрошенных считают, что ответственное дело, инициатива в СМИ поощряются, 10% в этом не уверены и 10% не согласны с утверждением;
- 70% уверены, что при достижении высоких результатов в работе будут дополнительно вознаграждены (получат «автомат» по какой-либо дисциплине, баллы в индивидуальный рейтинг и т. п.), 20% не уверены и 10% не согласны с утверждением;
- 60% считают, что большинство соблюдают правила, инструкции, предписания, принятые в медийном подразделении, 30% не уверены и 10% не согласны;
- 10% согласны с тем, что сотрудники выполняют план и ответственно относятся к качеству производимой продукции, 70% не уверены и 20% не согласны;
- 90% респондентов согласны с тем, что на «Цветном телевидении» работает дружный и сплоченный коллектив, 10% не уверены в этом;
- 90% согласны с тем, что при возникновении противоречий, спорных моментов, им почти всегда удается преодолеть разногласия, 10% не уверены;
- 90% согласны с тем, что их взаимодействие с непосредственным руководителем строится свободно и открыто, 10% не уверены;
- 60% точно понимают, каких результатов руководство ожидает от их работы, 30% не уверены в этом, 10% не согласны;

- 80% согласны с тем, что на «Цветном телевидении» есть возможность реализовать себя, получить хороший опыт работы, 10% не уверены и 10% не согласны;
- 40% респондентов согласны с тем, что среди студентов СЗИУ работать на «Цветном телевидении» считается престижным;
- 80% опрошенных готовы прикладывать дополнительные усилия, когда это необходимо для «Цветного телевидения», 10% не уверены и 10% не готовы;
- студенты также выразили желание работать на более современной аппаратуре и просят сделать дополнительные мастер-классы по монтажу и съемке.

Таким образом, можно смело утверждать, что продукция студенческого телевидения в рамках проекта имеет большой творческий потенциал и может быть конкурентоспособной по отношению к другим, уже профессиональным, СМИ.

«Радио Президентской академии» — СМИ, входящее в состав учебного медиацентра, стало третьим по счету на факультете после газеты «ПРОСТО» и «Цветного телевидения». По информации со страницы сайта проекта, его миссия — публиковать новости института, обзоры актуальных мероприятий в городе, интересные материалы рубрик и специальные репортажи в виде аудиоподкастов. Лозунг радио: «Нас слушают те, кого будет слушать страна!»⁴

Структура «Радио Президентской академии» строится следующим образом. Проект курирует заведующий отделением аппаратных и образовательных технологий учебного медиацентра (он же звукорежиссер). У него в подчинении находится главный редактор, который руководит выпускающим редактором и редакторами рубрик: новостная рубрика; «Актуальное интервью»; «Литература PRO»; «По секрету». Редакторы рубрик руководят корреспондентами и монтажерами. Для удобства работы студенты создали блок-схему, по которой можно определить, к кому обращаться по тому или иному вопросу.

Для оценки эффективности системы управления человеческими ресурсами был проведен небольшой опрос среди студентов, участвующих в жизни «Радио Президентской академии». В опросе приняли участие 10 человек. Получены следующие результаты:

⁴ Радио Президентской академии // Факультет социальных технологий. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fst-sziu.ru/portfolio-posts/rpa/> (дата обращения: 09.09.20).

- 90% респондентов считают, что ответственное отношение к делу, инициатива в данном СМИ поощряются, 10% в этом не уверены;

- 70% считают, что при достижении высоких результатов в работе будут вознаграждены («автоматы», баллы в рейтинг и т. п.), 30% не уверены;

- 50% согласны с тем, что большинство работников соблюдают правила, инструкции, предписания, принятые в медийном подразделении, 20% не уверены и 30% не согласны с утверждением;

- 20% считают, что все сотрудники выполняют план и ответственно относятся к качеству производимой продукции, 50% не уверены, 30% не согласны;

- 90% опрошенных считают, что на «Радио Президентской академии» работает дружный и сплоченный коллектив, 10% в этом не уверены;

- 90% считают, что при возникновении противоречий, спорных моментов, им почти всегда удастся преодолеть разногласия, 10% не уверены;

- 50% респондентов точно понимают, каких результатов руководство ожидает от их работы, другая половина в этом не уверена;

- 100% опрошенных считают, что на «Радио Президентской академии» есть возможность реализовать себя, получить хороший опыт работы;

- 80% считают, что работать на «Радио Президентской академии» считается престижным, 10% не уверены, 10% не согласны с утверждением;

- 60% вполне довольны работой в данном СМИ, 40% не уверены;

- 56% готовы прикладывать дополнительные усилия, когда это необходимо для предприятия, 44% в этом не уверены;

- студенты выразили желание работать на более современной аппаратуре.

Итак, «Радио Президентской академии» в настоящее время успешно функционирует, и студенты удовлетворены данной работой.

Рекламное агентство «Колибри» — самое молодое подразделение учебного медиацентра СЗИУ РАНХиГС (создано в 2017 г. под названием «Авокадо» и много раз реорганизовано). Постоянных сотрудников в этой организации крайне мало, в связи с чем провести социологический опрос не представляется возможным. Проект находится на стадии становления.

По информации со страницы данного медиа на сайте факультета, рекламное агентство «Колибри» — студенческий проект, направленный на развитие маркетинговых и организаторских навыков, и основные задачи его деятельности состоят в следующем:

- подготовка к созданию видеороликов для студенческих объединений института (https://vk.com/colibri_sziu);
- организация мероприятий;
- продвижение мероприятий — создание и распространение рекламных плакатов, буклетов, листовок и атрибутики (наклейки, браслеты, значки и т. п.);
- создание уникальных интернет-проектов с целью продвижения их в онлайн-среде — медийная реклама продуктов;
- проведение мероприятий на территории СЗИУ (и не только) для абитуриентов, их родителей и студентов с целью повышения интереса к институту⁵.

Работа в коммуникативном агентстве строится следующим образом. Проектом «Колибри» руководит преподаватель-куратор, который взаимодействует преимущественно с генеральным директором, избранным среди студентов. Генеральный директор руководит творческим директором, в подчинении которого находятся дизайнеры и копирайтеры, и исполнительным директором, который управляет работой специалиста по медиапланированию, специалиста по размещению и PR-службой.

Как уже упоминалось, в настоящий момент проект находится на стадии становления, и, по прогнозам сотрудников факультета, его будущая деятельность сможет способствовать дальнейшему эффективному развитию СЗИУ РАНХиГС.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно заключить, что управление корпоративными СМИ помогает поддержать бренд и конкурентоспособность организации. Студенческие медиа продемонстрировали возможность сделать это без лишних денежных затрат. Так, можно применять нематериальную систему поощрения работников: баллы в личный рейтинг, «автоматические» оценки по предметам. У студентов, как правило, мотивация связана с приобретением профессионального опыта, а также опыта командной работы. К тому же такие работники ставят себе целью приобрести

⁵ Рекламное агентство «Колибри» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fst-sziu.ru/portfolio-posts/kolibri/> (дата обращения: 09.09.20).

необходимые журналистские и управленческие навыки, поэтому их можно в дальнейшем использовать в качестве кадрового резерва. Исследование показало, что студенческие медиа являются корпоративными, т. е. поддерживают бренд организации и повышают ее конкурентоспособность. При этом больше всего студентами обычно движет желание научиться новому и быть частью корпоративной культуры.

В настоящее время учебный медиацентр СЗИУ РАНХиГС вносит существенный вклад в развитие факультета социальных технологий и всего вуза в целом. Возможностей для реализации с каждым годом становится все больше. Это напрямую зависит от ежегодного набора студентов на направления подготовки «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью». Результаты исследования продемонстрировали, что во всех медиапроектах ФСТ в настоящее время сложился благоприятный психологический климат, что позволяет в комфортных условиях осваивать информацию, приобретать необходимые компетенции. Многие выпускники уже трудоустроены в СЗИУ РАНХиГС, и учебный медиацентр продолжает готовить надежный кадровый резерв, в том числе и для других организаций.

Литература

1. *Виноградова К. Е.* Роль корпоративных студенческих СМИ в поддержании бренда вуза / К. Е. Виноградова, А. А. Кашук // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб., 2018. С. 68–71.
2. *Киселев В. Н.* Модели взаимодействия государства и бизнеса: привлечение краудсорсинга / В. Н. Киселев, А. М. Сосновская // Управленческое консультирование. 2014. № 11(71). С. 91–97.

Р. И. Глушаков¹

Нормативно-правовые основы и особенности организации трудовой деятельности персонала в условиях пандемии на примере ВМА им. С. М. Кирова

Коронавирусная инфекция COVID-19 (далее — коронавирус) представляет собой потенциально тяжелую острую респираторную инфекцию, этиологическим фактором которой является РНК-содержащий вирус семейства коронавирусов SARS-CoV-2, при этом особенности патогенеза данного вируса находятся на стадии накопления научных знаний. Данная инфекция протекает в форме ОРВИ легкого течения и в тяжелой форме в виде вирусной пневмонии и/или синдрома полиорганной недостаточности, которая влечет за собой острую дыхательную недостаточность с высоким риском летального исхода.

Вирус новый, и популяционный иммунитет к нему не сформирован, поэтому к нему восприимчиво большинство вне зависимости от возраста. По докладам экспертов ВОЗ, на формирование коллективного иммунитета требуется, по самым оптимистическим прогнозам, около двух лет. Симптомы заражения COVID-19 подобны симптомам обычной сезонной ОРВИ: чувство общей слабости; повышение температуры; кашель и боль в горле; затрудненное дыхание; потеря обоняния и другие варианты полинейропатии.

Особенности нового коронавируса — это высокая скорость распространения (в три раза выше, чем у вируса гриппа, и сопоставима с распространением вирусов, вызывающих острые лихорадки с геморрагическим синдромом типа Эбола, Марбурга и т. д.); заразиться вирусом можно в инкубационный период; не создана эффективная вакцина от данного заболевания и какие-либо противовирусные медикаменты; неблагоприятное течение коронавируса приводит к двухсторонней пневмонии с дыхательной недостаточностью и высокой летальности.

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», коронавирус включен

¹ Научный руководитель: Войнаровская Л. И., канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург).

в перечень опасных заболеваний². Статья 11 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³ устанавливает обязанности работодателей, за невыполнение которых предусмотрена ответственность, а именно: привести в исполнение требования санитарного законодательства; реализовывать санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия; гарантировать безопасность для здоровья человека от выполняемых работ и оказываемых услуг.

На сайте СПС «КонсультантПлюс» с 6 апреля 2020 г. представлен «Путеводитель по кадровым вопросам. Обязанности работодателя при эпидемиях»⁴, предлагающий разработать и принять локальные нормативные акты, касающиеся организации рабочих процессов в период вспышки коронавируса; принять меры по его профилактике и по ограничению контактов с работниками, вернувшимися из зарубежных стран. Руководителю необходимо издать приказ о профилактике распространения коронавируса и ознакомить с ним всех сотрудников. В этом приказе излагаются мероприятия по профилактике коронавирусной инфекции, проводимые в организации.

Роспотребнадзор предлагает следующие профилактические мероприятия работодателям: при входе в организацию расставить аппараты с антисептиками; отстранение работников при обнаружении у них признаков инфекционного заболевания; обеспечить измерение температуры тела работников; контроль вызова врача на дом; контроль соблюдения самоизоляции работников на срок 14 дней при возвращении из зарубежных стран; регулярная и качественная уборка помещений с применением дезинфицирующих средств; иметь запас масок и респираторов, дезинфицирующих средств для уборки и обработки рук; обеззараживание воздуха с помощью бактерицидных

² Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (ред. от 31.01.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12137881/> (дата обращения: 21.12.20).

³ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ред. от 13.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12115118/> (дата обращения: 21.12.20).

⁴ Путеводитель по кадровым вопросам. Обязанности работодателя при эпидемиях (от 06.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/koronavirus_obyazannosti_rabotodatelaya/ (дата обращения: 21.12.20).

ламп; информирование о правилах личной и общественной гигиены; проветривать рабочие помещения каждые 2 часа.

Рекомендовано ограничить: внутрикорпоративные и массовые мероприятия; командировки сотрудников; во время отпуска не посещать страны с большим количеством заболевших коронавирусом, согласно Письму Роспотребнадзора «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁵ (вместе с «Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников»).

Кроме того, следует указать на дополнительные мероприятия по профилактике коронавируса, а именно: перевести на удаленную работу тех, кто может выполнять должностные обязанности в такой форме; ввести запрет на приветственные рукопожатия.

Оперативные действия специалиста по охране труда в организации во время вспышки коронавируса включают подготовку [1]: приказа о профилактике распространения коронавируса; перечня профилактических мероприятий; памяток и инструкций по профилактическим действиям работников во время эпидемии; организацию проведения внепланового инструктажа (дистанционно); приказа о карантине.

Статья 236 Уголовного кодекса РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических правил предусматривает ответственность⁶. За заражение людей по вине работника (по неосторожности) грозит наказание: штраф до 80 тыс. руб.; штраф в размере заработной платы за 6 месяцев; лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью до 3-х лет; обязательные работы до 360 часов; исправительные работы до 1 года; ограничение свободы до 1 года. За смерть человека (по неосторожности) грозят: обязательные работы до 480 часов; исправительные работы от 6 месяцев до 2-х лет; принудительные работы до 5 лет; лишение свободы до 5 лет.

⁵ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27 «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73635400/> (дата обращения: 21.12.20).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 21.12.20).

Международная организация труда (МОТ) разработала руководство для работодателей, переводящих во время пандемии сотрудников на удаленный режим работы⁷. Данный документ может быть использован и после пандемии. Кроме того, как сообщает МОТ, организации столкнулись с такими трудностями, как: не отрегулирован цифровой документооборот, не действуют правила внутреннего распорядка, не защищены конфиденциальные данные. Научно-прикладные исследования практиков показали, что работодателям, в том числе российским, в условиях пандемии стало сложно контролировать производительность труда персонала, регулировать время отдыха и поддерживать моральный дух коллектива.

Особый интерес вызывает такая проблема, как применимость к нашим реалиям содержания документов МОТ по организации работы в условиях пандемии, в том числе по управлению человеческими ресурсами. Кроме того, важно понять, каким образом регулируется дистанционная работа в России и какие из рекомендаций МОТ возможно органично интегрировать в российское законодательство.

Так, МОТ в своих документах перечислила несколько форм удаленной работы:

- *удаленный режим работы* — временная работа на дому как альтернативный способ организации труда в условиях пандемии, выполняемая с использованием ИКТ;
- *дистанционная работа* — выполнение трудовых функций вне места нахождения работодателя, допускающее мобильный характер работы;
- *дистанционное присутствие* — взаимодействие по телекоммуникационным каналам связи.

В свою очередь, в российском законодательстве закреплены такие понятия, как: *дистанционный труд* (гл. 49.1 ТК РФ) — аналогично указанному в руководстве МОТ; *надомники* (ст. 310 ТК РФ) — лица, выполняющие трудовую функцию на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем или приобретенных за свой счет, но не закреплены понятия «удаленная работа» и «удаленный режим работы». Очевидно, что

⁷ Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей от 4 сентября 2020 г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74483214/> (дата обращения: 24.12.20).

пандемия заставила работодателей переводить работников на удаленный режим работы, но и это вызвало вопросы о способе такого перевода, выборе формы и режима трудовой деятельности.

Так как для надомников в ТК РФ предусмотрена трудовая функция, не отражающая функции большинства работников крупных компаний, то перевод на надомную работу был неправильным решением. На практике очень часто приходилось делать выбор в пользу дистанционного труда, дающего возможность работодателю использовать различные способы контроля деятельности работников, предусматривать дополнительные основания увольнения и т. д. В этой связи очевидно, что перевод на дистанционный труд требовал заключения с сотрудниками новых трудовых договоров о дистанционной работе.

Одновременно возникли вопросы при изменении и заключении трудового договора о дистанционной работе. Так как дистанционная работа не является альтернативой удаленной, это заставило законодателей уточнить понятие «дистанционный труд» и ввести термин «удаленная работа». Для этого 16 июня 2020 г. в Госдуму был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в ТК РФ⁸.

В настоящее время, что закономерно, ожидается принятие поправок, в результате которых Минтруд России разъясняет формы работы на дому. В период пандемии работодателям рекомендовано при наличии технической возможности перевести всех работников на удаленную работу. Для этого необходимо составить список таких работников, издать приказ и ознакомить с ним сотрудников⁹.

В таких случаях возможен перевод и на дистанционную работу, что предполагает изменение условий трудовых договоров при согласии работников, с которыми заключаются допсоглашения к до-

⁸ Законопроект № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1380447/> (дата обращения: 21.12.20).

⁹ Письмо Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 «О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73961439/> (дата обращения: 21.12.20).

говорам и издается приказ об их переводе на дистанционный труд¹⁰. МОТ рекомендует разработать внутренние правила удаленной работы и довести их до всех работников.

Очевидно, что перед переводом работников на дистанционный режим работодателю необходимо понять целесообразность данного решения. МОТ предлагает проанализировать особенности предприятия, определить производственные функции, приспособленные к онлайн-формату, оценить бытовую обстановку и возможность сотрудников работать дома. Стоит оценить производительность труда персонала, работающего удаленно, и сравнить полученные результаты с показателями эффективности работы в обычном режиме. Эффективное выполнение работниками дистанционно своих функций — причина перехода на так называемую «удаленку».

МОТ обращает особое внимание на необходимость организации работы и коммуникаций с персоналом, чтобы эффективно выстроить сотрудничество и вызвать доверие сотрудников к руководству предприятий любой формы собственности. Аналогично Роструд, например, предлагает определить условия доведения компанией заданий до работника, а работником — отчетов об их выполнении.

Программы помощи работникам и психологические консультации будут очень полезны в условиях удаленной работы из-за профессионального стресса, бытовых проблем и домашнего насилия.

При организации удаленной работы работодатель должен обеспечить защиту конфиденциальных данных:

- наличие эффективной системы ИКТ, оснащенной средствами защиты для безопасной передачи данных;
- установка на рабочих компьютерах ПО, антивирусных приложений, программ для защиты системы от взлома.

Вдобавок МОТ рекомендует работодателям возмещать обремененные расходы работников при выполнении на дому порученных им заданий. Разумно предварительно согласовать затраты, т. е. работодатель проверяет обязательные расходы, а работник уверен в их

¹⁰ Письмо Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351187/ (дата обращения: 21.12.20).

возмещении. Российское законодательство не предусматривает обеспечение дистанционных работников техническими средствами и компенсацию расходов на связь. Однако работодателю следует предоставить сотрудникам возможность работать без потери эффективности. Роструд рекомендует урегулировать вопрос о выдаче технических средств в допсоглашении при переводе работников на удаленный режим работы.

Для обеспечения охраны безопасности труда необходимо работодателю при организации дистанционной работы убедиться в том, что:

- задания учитывают особенности такой работы;
- имеются необходимые оборудование и защитные средства для безопасной работы;
- получены указания и сотрудник подготовлен к выполнению работы;
- работа выполняется под контролем вышестоящего лица.

Недавние исследования показали, что дистанционные сотрудники в отличие от офисных работают в среднем на 1,4 дня в месяц, или на 16,8 дня в год, больше. Сотрудники офиса тратят время на дорогу до работы, больше отвлекаются на рабочем месте. Работодателю сложно измерять эффективность удаленной работы. МОТ предлагает сосредоточиться на оценке результатов работы без подсчета отработанного времени. Бесспорно, что ключевое значение имеют количество и качество выполненных им заданий, а не время работы.

Работая дома, сотрудник иногда теряет ощущение сопричастности общему делу и чувство ответственности. Работодателю важно сохранять доверительные отношения с персоналом, поддерживая постоянную коммуникацию. Однако необходимы процедуры контроля выполнения работы, регулярное обсуждение с сотрудниками результатов и новых задач.

Исключительно важно не допустить перегибов в отношении к сотрудникам. ТК РФ позволяет увольнять дистанционного работника по дополнительным основаниям, включенным в договор, и работодатели иногда злоупотребляют этим, предусматривая такие неправомерные основания, как «нецелесообразность дальнейшего сотрудничества», «изменение стратегии развития работодателя», «производственная необходимость». Поэтому июньский законопроект предлагает отменить такое регулирование, и пока данные поправки не вступили в силу, Роструд обозначил связь дополнительных оснований увольнения с не-

добросовестным выполнением своих обязанностей или нарушением трудовой дисциплины¹¹.

Осенью 2020 г. было проведено исследование особенностей управления человеческими ресурсами в условиях пандемии в Федеральном государственном бюджетном военном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова»:

1) методом анкетирования изучена готовность персонала учреждения к переходу на дистанционный режим работы в организации (Управление ВмедА) в отдельном административном корпусе собрано 416 человек. После проведения анкетирования руководителей и работников было установлено, что:

- руководители не могут представить дистанционную работу в отношении около 18% наиболее ценных сотрудников;
- около 29% сотрудников не имеют возможности дистанционно работать по следующим причинам:
 - отсутствие хорошо работающего интернет-соединения (в основном у тех, кто проживает в Ленобласти);
 - компьютерная неграмотность;
 - недостаток технических средств и ПО;

2) для анализа соблюдения сотрудниками противоэпидемического режима в определенных зонах были установлены средства дезинфекции и требования обязательно обрабатывать руки, при этом устанавливались средства видеонаблюдения: сначала скрыто, потом открыто. В результате анализа было выявлено, что около 9% сотрудников не обрабатывали руки, когда не знали, что их снимают, и около 3% сотрудников сознательно не обрабатывали руки, когда уже знали, что их снимают;

3) основные допущенные ошибки сводились к следующему:

- не были учтены данные о членах семей сотрудников, при этом все случаи заражения COVID-19 эпидемически были определены как внешние, т. е. сотрудники заразились от членов семей, в основном медицинских работников;
- отсутствовала организация питания работников, что послужило источником заражения через заказанное по Интернету питание, которое не проходило термическую обработку (салаты из комплексного обеда — подтверждено эпидрасследованием);

¹¹ Там же.

4) проблемные вопросы:

- низкая компьютерная грамотность персонала;
- неготовность как руководителей, так и части сотрудников переходить на дистанционную форму работы, что связано с неравномерным распределением обязанностей;
- избыточный бумажный документооборот;
- отсутствие данных о членах семей в кадровой службе, что не позволило своевременно определить круг работников, подлежащих обязательному переводу на дистанционную работу;
- неготовность части персонала выполнять обязательные эпидемические требования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Кадровая политика предполагает тесную связь со стратегией развития предприятия и представляет собой кадровое обеспечение реализации этой стратегии. Она должна быть достаточно гибкой: с одной стороны, стабильной, поскольку именно со стабильностью связаны некоторые ожидания работника, с другой — динамичной, т. е. модифицироваться с учетом тактики предприятия, производственной и экономической ситуации. Стабильными должны быть стороны, учитывающие интересы персонала и имеющие отношение к организационной культуре предприятия.

Все компании в период карантина и до улучшения эпидемиологической ситуации обязаны принять меры, снижающие риски вспышки заболевания в коллективе; порядок организации труда в условиях эпидемии до нормализации ситуации должен быть прописан в локальных актах; установить дисциплинарную ответственность для сотрудников, нарушающих принятые ограничения.

Работодателям необходимо обеспечить соблюдение дистанции не менее 1,5 м и сделать сигнальную разметку в местах скопления персонала. Численность работников в помещении зависит от его площади и не должна превышать: 5 человек — на площади до 50 м²; 10 — до 100 м²; 25 — до 200 м²; 50 — свыше 200 м². Компания должна принять все меры для предотвращения скопления сотрудников на входе и выходе из здания. Рекомендовано проверять документы с помощью автоматических устройств.

Также рекомендовано для избегания очередей на проходных разделить начало и окончание рабочих смен на периоды с промежутками. В компании необходимо максимально ограничить контакты работ-

ников, отделов, подразделений от прямого общения путем размещения на разных этажах, кабинетах, организации трудового процесса в несколько смен. Целесообразно лимитировать общение за пределами кабинетов, передвижение работников во время обеденного перерыва, перемещение между отделами и выход в другие помещения.

Назначить отдельных сотрудников офисными курьерами для передачи документов, материалов, товаров; они должны быть полностью обеспечены средствами индивидуальной защиты: масками, респираторами и перчатками. Настаивать на использовании сотрудниками личного транспорта, обеспечить остальных транспортом компании со сбором и высадкой в определенных местах.

Обязательным требованием Роспотребнадзора является соблюдение санитарных норм и разъяснение работникам порядка их действий при появлении признаков коронавируса. Работникам необходимо при появлении первых признаков коронавируса или ОРВИ сообщить руководителю и до принятия решения о способе их транспортировки домой оставаться на рабочем месте. Каждые 4 часа опрашивать работников для выяснения признаков респираторных заболеваний, измерять их температуру. Закупить одноразовые маски в организацию в достаточном количестве. Учитывая, что маску нужно менять каждые 3 часа, необходимо закупить дезинфицирующие салфетки, антисептики, перчатки. Каждые 2 часа требуется обязательное проветривание помещений, применение бактерицидных облучателей воздуха рециркуляторного типа.

Литература

1. *Алавердов А. Р.* Управление персоналом в современных условиях : учеб. пособие / А. Р. Алавердов, Е. О. Куроедова, О. В. Нестерова. М. : Синергия, 2019. 192 с.

Т. Н. Дронова

**Халатность (ст. 293 УК РФ):
некоторые вопросы законодательной регламентации
и толкования**

Несмотря на то что проблема уголовной ответственности за халатность является достаточно разработанной в уголовно-правовой науке, многие ее аспекты и сегодня остаются дискуссионными; в частности, в теории и на практике неоднозначно понимаются некоторые объективные и субъективные признаки состава халатности. Связано это в том числе с изменением уголовного законодательства. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на анализе дополнения, внесенного в диспозицию ч. 1 ст. 293 УК РФ Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ)¹.

В соответствии с данным Федеральным законом диспозиция ч. 1 ст. 293 УК РФ после слов «к службе» была дополнена словами «либо обязанностей по должности». Таким образом, на сегодняшний день халатность представляет собой «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»².

Несовершенство законодательной техники привело к неясности рассматриваемой уголовно-правовой нормы, при этом в юридической литературе по этому вопросу высказываются неоднозначные суждения.

Так, А. В. Бриллиантов указывает, что объективная сторона халатности состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч. 1. Ст. 4391.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 21.12.20).

должностным лицом своих обязанностей по службе либо обязанностей по должности. При этом ученым поясняется, что «обязанности должностного лица могут предусматриваться общими положениями законов, иных нормативных правовых актов, а обязанности по должности предусмотрены инструкциями, функциональными обязанностями и т. п., которые устанавливают полномочия должностного лица применительно к данной конкретной должности» [4, с. 99]. Таким образом, неисполнение или ненадлежащее исполнение и тех и других обязанностей может образовать состав рассматриваемого преступления³.

Вместе с тем, если исходить из того, что речь идет и в том и в другом случае только о служебных (должностных) обязанностях должностного лица, представляется, что понятием «свои обязанности» должны охватываться и обязанности по должности, оно является более широким.

Для привлечения к уголовной ответственности за халатность в каждом конкретном случае устанавливается на основе нормативных правовых актов и иных документов, какие именно обязанности были возложены на соответствующее должностное лицо, какие именно из этих обязанностей не были выполнены или были выполнены им ненадлежаще. Из этого исходит правоприменение, соответствующие разъяснения применительно к рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, указаны в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁴.

Н. А. Егорова считает, что дополнение ч. 1 ст. 293 УК РФ указанием на «обязанности по должности» дает основание полагать, что

³ См., например: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 89-УД18-15 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=176402868808983928103102152&cacheid=6BCD7FD6593D4F2766E9AEFA7C9459C0&mode=splus&base=ARB&n=559679&rnd=7E2292282AA71E65EF44ABA5B1D25940#1exoeyszf5> (дата обращения: 21.12.20).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

тем самым криминализировано неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом не только сугубо должностных, но и вообще любых обязанностей по этой должности, включая профессиональные [2]. Подобные суждения высказаны и В. Н. Шихановым, который приходит к выводу, что с 24 июля 2015 г. в объективной стороне халатности предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение не только служебных обязанностей, но и таких, которые по своему характеру не являются формой выражения полномочий должностного лица, в частности профессиональных обязанностей. Теперь, по мнению этого автора, ст. 293 УК РФ будет общей нормой по отношению к составам причинения вреда с признаком неисполнения или ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей [10, с. 68; 8, с. 237–238].

Представляется, что такое толкование рассматриваемой нормы не может являться приемлемым. Помимо того, что халатность всегда понималась как должностное (служебное) преступление, состоящее в невыполнении или ненадлежащем выполнении должностным лицом обязанностей представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей [1, с. 243–244; 11], подобное толкование положений ч. 1 ст. 293 УК РФ еще больше осложнит вопрос отграничения халатности от иных составов преступлений, в частности от преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Более того, рассматриваемое дополнение ч. 1 ст. 293 УК РФ поставило под сомнение и понимание халатности как неосторожного преступления, поскольку положение «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» относится только к неисполнению или ненадлежащему исполнению должностным лицом своих обязанностей. А ведь как раз наличием этого признака обосновывается то, что субъективная сторона халатности характеризуется неосторожной формой вины. Таким образом, буквальное толкование действующей редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ позволяет прийти к выводу, что халатность в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом обязанностей по должности может быть совершена не только по неосторожности, но и умышленно [2; 10, с. 65]. Такая трактовка положений уголовного закона вызовет еще большие проблемы в правоприменении при отграничении халатности от злоупотребления должностными полномочиями, а также от других умышленных должностных преступлений.

В этой связи более обоснованным было бы полагать, что анализируемое дополнение должно быть следующим: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо к обязанностям по должности. Здесь следует поддержать суждения, высказанные О. В. Назаровым [7] и П. С. Яни [12].

Разъясняя указанную позицию, отметим следующее. Из текста пояснительной записки к проекту указанного выше Федерального закона можно сделать вывод, что корректировка ч. 1 ст. 293 УК РФ связана с дополнением перечня должностных лиц, установленно-го в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям⁵. Это позволяет заключить, что выражение «либо обязанностей по должности» было направлено на уточнение объективной стороны данного состава преступления применительно к случаям совершения халатности новыми субъектами — должностными лицами государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, т. е. лицами, которые не являются государственными или муниципальными служащими и, соответственно, не осуществляют государственную или муниципальную службу [7].

Соответствующие положения указаны и в заключении Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству от 7 июля 2015 г. № 3.1-05/2529, в котором отмечается, что рассматриваемый Федеральный закон распространяет уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и халатность на должностных лиц созданных Российской Федерацией, муниципальными образованиями некоммерческих организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также акционерных обществ, контроль-

⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 394011-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394011-6> (дата обращения: 21.12.20).

ный пакет акций которых принадлежит государству, для чего вносит соответствующие изменения в ст. 285 и ч. 1 ст. 293 УК РФ⁶. Более того, в заключении правового управления Аппарата Совета Федерации по данному Федеральному закону указывается, что «в связи с уточнением ч. 1 ст. 293 УК РФ к халатности относится неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения не только к службе, но и обязанностей по должности»⁷.

Но и при таком понимании внесенного в ч. 1 ст. 293 УК РФ дополнения остаются вопросы, в частности: не требуется ли с учетом появления новых субъектов рассматриваемых преступлений корректировка ч. 1 ст. 285 УК РФ? Ведь в ее диспозиции злоупотребление должностными полномочиями определяется как использование должностным лицом своих *служебных полномочий вопреки интересам службы*.

Боле того, и до внесения Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ соответствующих изменений в уголовный закон субъектами злоупотребления должностными полномочиями и халатности, да и других преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, могли быть должностные лица, которые не являлись государственными или муниципальными служащими, например должностные лица государственных или муниципальных учреждений. К тому же ранее лица, осуществляющие управленческие функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Феде-

⁶ Заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству от 07.07.2015 № 3.1-05/2529 по Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятому Государственной Думой 03.06.2015 // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394011-6> (дата обращения: 21.12.20).

⁷ Заключение правового управления Аппарата Совета Федерации от 05.07.2015 № 5.1-1851 по Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятому Государственной Думой 03.06.2015 // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394011-6> (дата обращения: 21.12.20).

рации или муниципальным образованиям, являлись субъектами преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В этой связи стоит обратиться к вопросу понимания термина «служба» и его употребления в действующем уголовном законе.

Следует отметить, что данное понятие по содержанию не тождественно государственной и муниципальной службе, определенной Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁸. Общее определение понятия «служба» является весьма широким. В словаре русского языка служба определяется в том числе как работа, занятия служащего, место его работы; исполнение воинских обязанностей; отрасль производства, какая-нибудь специальная область работы [9, с. 718–719].

В. М. Манохин определяет службу как «профессиональную деятельность определенного контингента лиц — служащих — по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и иных социальных структур» [5, с. 9]. Как отмечает ученый, «содержание службы как вида социальной деятельности для других лиц определяет и особенности ее места в структурах как государственных, так и негосударственных» [6, с. 86]. Имеются в юридической литературе и определения понятия «служба в коммерческих и иных организациях» [3, с. 517–519]. Таким образом, термин «служба» полностью применим и к деятельности должностных лиц государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

С учетом сказанного представляется, что имеющееся в ч. 1 ст. 293 УК РФ указание на неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовест-

⁸ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

ного или небрежного отношения к службе было достаточным и не требовало дополнений.

Изучение судебной практики также позволяет сделать вывод об отсутствии единства в понимании положений ч. 1 ст. 293 УК РФ. В решениях судов общей юрисдикции, можно, в частности, встретить следующие формулировки (здесь и далее курсив наш. — Т. Д.):

1) Ф. «совершил халатность, то есть *ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, обязанностей по должности*, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства»⁹;

2) С. «совершила халатность, то есть *ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности*, при предоставлении жилого помещения Ж., что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства»¹⁰;

3) В. «признан виновным в халатности, то есть *ненадлежащем исполнении им как должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе и обязанностей по должности*, повлекшее по неосторожности смерть человека»¹¹;

4) действия Ж. «органом предварительного следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ как халатность, то есть *ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей*

⁹ Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области от 22.05.2020 по делу № 1-1/2020 (1-113/2019). Приговор обжалуется [Электронный ресурс]. URL: https://verhotursky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=127952907&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.12.20).

¹⁰ Приговор Белогорского городского суда Амурской области от 26.02.2020 по делу № 1-12/2020 (1-528/2019) [Электронный ресурс]. URL: https://belogorskiygs--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=0acc785c-19a1-4ab1-ab52-955e83b74211&deloId=1540006&_caseType=0&new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 21.12.20).

¹¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.06.2017 по делу № 10-8388/17 [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/criminal/details/5b9dd776-eff6-435a-a22c-b1233b195fe3?resp> (дата обращения: 21.12.20).

по должности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства»¹²;

5) О. «признать виновным в халатности, то есть в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей *вследствие недобросовестного и небрежного отношения к обязанностям по должности*, повлекшем причинение крупного ущерба государству, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ»¹³;

6) Ф. «предъявлено обвинение в том, что он совершил халатность, то есть *ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности*, если это повлекло причинение крупного ущерба»¹⁴.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 293 УК РФ трактуются судами и как альтернативный признак объективной стороны халатности (неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по должности), и как недобросовестное или небрежное отношение к обязанностям по должности. В отдельных случаях наблюдается неоднозначность формулировок и в одном судебном решении. Так, по приговору Усть-Вымского районного суда Республики Коми У. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Как установлено судом, У. «допустил халатность, то есть, являясь должностным лицом, *не исполнил свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе, а также обязанности по должности*, что повлекло су-

¹² Постановление Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 15.05.2020 по делу № 1-172/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://urvansky--kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19375694&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.12.20).

¹³ Приговор Пятигорского гарнизонного военного суда от 03.12.2019 по делу № 1-48/2019. Приговор обжалуется [Электронный ресурс]. URL: https://pgvs--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=106743830&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.12.20).

¹⁴ Постановление Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 11.09.2019 по делу № 1-80/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=446147957&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.12.20).

существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства». В приговоре указано, что У. «в нарушение указанных федеральных законов, приказов МВД России и МВД Республики Коми, своего должностного регламента, *не выполнил свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе, не выполнил свои обязанности по должности*». Суд квалифицировал деяния У. по ч. 1 ст. 293 УК РФ как халатность, «неисполнение должностным лицом своих обязанностей *вследствие недобросовестного отношения к службе и обязанностям по должности*, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства»¹⁵.

При этом следует отметить, что суды признают халатность неосторожным преступлением.

Принимая во внимание отмеченное выше, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 293 УК РФ в целях придания ясности анализируемой уголовно-правовой норме. Восстребованными будут и разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам применения ст. 293 УК РФ.

Литература

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 588 с.
2. Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2.
3. Изосимов С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях. История, современность, перспективы развития. СПб. : Юридический центр Пресс, 2013. 960 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4-х т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X–XII / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2020. 278 с.
5. Манохин В. М. Служба и служащий в Российской Федерации. Правовое регулирование. М. : Юристь, 1997. 296 с.

¹⁵ Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 13.02.2020 по делу № 1-2/2020 (1-130/2019) [Электронный ресурс]. URL: https://uwsud--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32932506&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.12.20).

6. *Манохин В. М.* К вопросу о понятии службы и служащих // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Доп. вып. (85). С. 85–89.
7. *Назаров О. В.* О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. № 9.
8. *Никонов П. В.* Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ) : учеб. пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2016. 704 с.
9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М. : Оникс; Мир и Образование, 2006. 976 с.
10. *Шиханов В. Н.* Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4(79). С. 65–71.
11. *Яни П. С.* Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8.
12. *Яни П. С.* Расширение состава халатности // Законность. 2019. № 10.

Е. А. Зинина, К. А. Кавеев

**Механизм предупреждения конфликта интересов
как индикатор обнаружения проблем
на пути совершенствования антикоррупционной политики**

Конфликт является нормальным состоянием любой социальной системы. Первые представления о конфликтах можно связать с понятиями борющихся противоположностей, Добра и Зла, появившимися больше 2500 лет назад. Конфликт интересов на государственной гражданской службе, как разновидность социального конфликта, упоминается еще в трудах древнегреческих философов Платона, Демокрита, Эпикура [2]. По их мнению, конфликты сродни военным действиям, являются «злом», а потому и недопустимы.

Современной науке определить конфликт интересов однозначно не удастся. Так, Л. Коузер, В. Зигерт и Л. Ланг, А. Г. Ковалев находят корни социального конфликта в агрессивности в ходе социального взаимодействия и определяют его как борьбу, противостояние, столкновение [5, с. 101]. Г. Зиммель и К. Боулдинг сравнивают конфликт с соревнованием [Там же, с. 102]. Д. Хаймс же, описывая социальный конфликт, называет его поведением в соответствии с целью. При этом конфликт можно использовать как для проведения реорганизации, так для отстаивания идей, интересов и мнений [Там же, с. 104].

Социальный конфликт является одним из важнейших условий развития общества. Источником социального конфликта могут быть различные противоречия, в частности между человеком и природой, между индивидами и группами лиц из-за ресурсов, между обществом и государством, между различными институциональными образованиями [1, с. 512]. Наряду с законами и условиями, в рамках которых развивается общество, конфликты также изменяются с течением времени и приобретают иные формы.

Рассматривая конфликты в рамках института государственной гражданской службы, следует помнить не только о межличностном и межгрупповом конфликтах, но и о конфликте, который может происходить при осуществлении служащими своих полномочий [3, с. 296].

В современной российской практике не существует специально-го закона, который бы регулировал феномен конфликта интересов на государственной гражданской службе. Истоки понятия конфлик-

та интересов можно обозначить наличием международных обязательств России, которые явились следствием «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [5, с. 33]. Но даже в Конвенции нет определения конфликта интересов, зато здесь употребляются термины «коллизия интересов», «противоречия интересов». Термин «коллизия интересов» также употребляется и в «Международном кодексе поведения государственных должностных лиц» [Там же]. В действующем российском законодательстве термин «конфликт интересов» применяется по отношению к коррупционноопасным преступлениям и закрепляется Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее — ФЗ «О противодействии коррупции»). Так, предотвращение и урегулирование конфликта интересов являются обязательными условиями прохождения государственной гражданской службы, а также основным способом борьбы с коррупционными правонарушениями.

В настоящее время Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (далее — ФЗ «О государственной гражданской службе») ссылается на определение конфликта интересов, закрепленное в ФЗ «О противодействии коррупции». Однако изначально его ст. 19 устанавливала, что «конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации»³.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.10.20).

² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 21.12.20).

³ Необходимо заметить, что такая интерпретация термина «конфликт интересов» в значительной степени ослабляет уровень ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, которые составляют ядро коррупционных незаконных действий. Однако для целей настоящей статьи представляется целесообразным использовать данное определение термина конфликта интересов.

В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В практике государственного управления существует множество конкретных ситуаций конфликта интересов, которые случаются при выполнении государственным гражданским служащим должностных обязанностей. В Обзоре типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе и порядка их урегулирования, разработанном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации⁴, приводятся некоторые особенно распространенные (типичные) ситуации конфликта интересов на государственной службе. При возникновении приведенных на рис. 1 ситуаций государственный гражданский служащий должен делать выбор между собственными (частным) интересом и интересом представляемого государства в результате реализации им должностных обязанностей, вследствие чего возникает противоречие. Такое оппортунистическое поведение служащего может способствовать возникновению приведенных типовых ситуаций конфликта интересов, а также указывать на некоторые проблемы нормативно-правового и организационного плана: возможные несовершенство или неполнота законодательных процедур, регулирующих диспозитивные предписания для государственного служащего в такого рода ситуациях, а также нарушения в административном регламенте деятельности служащего.

По итогам проведенного теоретического анализа документов, в том числе научной литературы, посвященной феномену конфликта интересов, было выявлено большое количество механизмов предотвращения конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Под механизмом в контексте данной статьи будем понимать совокупность методов, средств и приемов, обеспечивающих деятельность

⁴ Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе и порядка их урегулирования // Минтруд России [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1> (дата обращения: 21.12.20).

определенной системы и воздействующих на управляемый объект. В связи с этим из определения механизма как подсистемы⁵ [7] представляется целесообразным классифицировать механизмы предотвращения конфликта интересов на государственной гражданской службе следующим образом:

- 1) нормативно-правовой механизм (законодательное закрепление и регулирование);
- 2) организационно-этический механизм.

Наиболее распространенные ситуации конфликта интересов		
Возможность выполнения отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми может быть связана личная заинтересованность служащего	Выполнение иной оплачиваемой работы	Владение ценными бумагами и банковскими вкладами
Взаимодействие с бывшим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы	Имущественные обязательства и судебные разбирательства	Получение подарков и услуг
	Нарушение установленных для государственных служащих запретов	

Рис. 1. Наиболее распространенные ситуации конфликта интересов на государственной гражданской службе

В соответствии с первым механизмом происходит нормативно-правовое закрепление конфликта интересов в рамках института государственной гражданской службы. Так, ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что государственный гражданский служащий обязан принимать меры по недопущению и предотвращению любой возможности возникновения конфликта интересов, как только ему об этом станет

⁵ Конкретный механизм можно охарактеризовать и как подсистему, ведь, являясь частью системы, он воздействует на объект управления в рамках условий, диктуемых ему системой.

известно. Согласно ФЗ «О государственной гражданской службе», случаи возникновения личной заинтересованности у государственного гражданского служащего, которые могут привести к конфликту интересов, предотвращаются с целью недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. В вышеуказанном законе также описано, что предотвращение конфликта интересов может заключаться в изменении должностного или служебного положения гражданского служащего вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в его отказе от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Также обязательство сообщать о возникновении потенциального конфликта интересов закрепляется за гражданскими служащими, а представитель нанимателя или государственный служащий, являющийся представителем нанимателя, в свою очередь, должны принять меры по предотвращению возможного конфликта интересов⁶. К числу таких мер можно отнести обязанность служащего в форме докладной записки уведомлять руководителя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения (механизм декларирования).

Вместе с тем за государственными гражданскими служащими закрепляется обязанность принимать меры по недопущению, предотвращению и урегулированию конфликта интересов, а также не использовать служебное положение при решении личных вопросов⁷.

Также существует «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», одобренный решением президиума Совета при Президенте России по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)⁸ (далее — Типовой кодекс), который при-

⁶ См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

⁷ Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.20).

⁸ «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21)) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.20).

зван повысить эффективность выполнения служащими своих служебных обязанностей, служит основой для формирования должной морали в сфере государственной службы, уважительного отношения к государственной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных служащих, их самоконтроля. Так, в Типовом кодексе законодатель закрепляет основные принципы и правила служебного поведения служащего, в частности, то, что служащие при исполнении ими должностных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов. При назначении на должность государственной гражданской службы и исполнении должностных обязанностей служащий обязан заявить о наличии или возможности наличия у него личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей.

В целом такое нормативно-правовое закрепление предупреждения конфликта интересов может гарантировать добросовестное исполнение государственными служащими своих служебных обязанностей, в результате чего возможно предупреждение конфликта интересов, а на его почве и выявление предпосылок к появлению коррупции [4, с. 107]. Однако нормы права — это не единственный способ предупреждения конфликта интересов.

Ситуацию возникновения конфликта интересов даже на начальном ее этапе можно отнести к типу сложных этических ситуаций. Однако в законодательстве нет специальной оговорки, что эта обязанность предписывается не только участникам конфликта интересов, но и служащим, которые стали невольными свидетелями такой ситуации.

В рамках организационно-этического механизма к действиям по предупреждению конфликта интересов можно отнести:

- 1) четкое определение служебных обязанностей, функций и полномочий должности, замещаемой конкретным служащим;
- 2) внедрение этических кодексов внутри органа, осуществляющего государственное управление;
- 3) проведение проверки информации, указанной в декларации о доходах и имуществе служащего и членов его семьи.

Как правило, предупреждение конфликта интересов сводится к следующим направлениям работы в управленческой структуре (рис. 2) [6, с. 69].

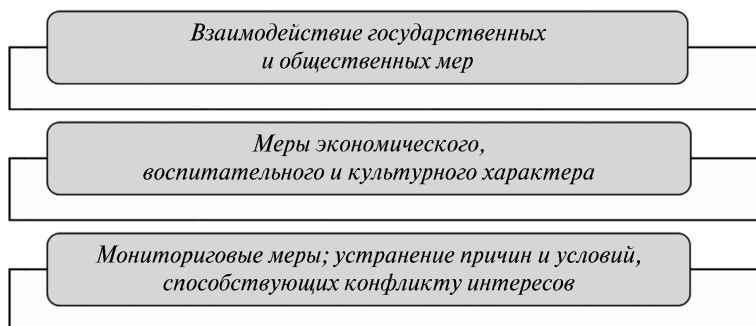

Рис. 2. Направления по организации деятельности по предупреждению конфликта интересов в организации

Также предупреждению конфликта интересов может содействовать реализация руководством (представителем нанимателя) набора следующих элементов механизма (рис. 3) [Там же, с. 73].

Рис. 3. Элементы организационно-этического механизма предупреждения конфликта интересов на государственной гражданской службе

В зависимости от типа конфликтной ситуации будут применяться вышеописанные механизмы по ее предотвращению и, если это требуется, создаваться правовые прецеденты. В этой связи необходима возможность постоянного развития законодательной базы, т. е.

принятия после каждого отдельного случая конфликта интересов особых правовых норм, позволяющих регулировать подобные ситуации и даже поведение конфликтующих сторон и других служащих, которым стало известно об этой ситуации.

Итак, описанные виды механизма предупреждения конфликта интересов являются неотъемлемой частью института государственной гражданской службы, поэтому должны находить применение в практической деятельности служащих. Следует отметить и факт строгой зависимости организационно-этического механизма от нормативно-правового. К тому же нормы поведения и нравственные предписания в ситуации конфликта интересов в конечном итоге находят свое отражение в нормах права. В этой связи представляется возможным утверждать, что организационно-этический механизм не сможет дать значительных результатов в отношении предупреждения конфликта интересов, если не будет сопровождаться соответствующими санкциями, закрепленными законодательно.

Поэтому рассмотренные типы ситуации конфликта интересов следует предупреждать с помощью совокупности механизмов предупреждения конфликта интересов, поскольку такой системный подход позволит комплексно подойти к отбору тактических действий по своевременному реагированию на ситуации-противоречия, чтобы нейтрализовать возможность возникновения деструктивных последствий протекания конфликта интересов.

Ситуация конфликта интересов может быть индикатором для обнаружения недочетов в законодательной базе и ее неспособности подстраиваться под изменения, происходящие в обществе, недостаточной разработанности организационно-этических основ механизма предотвращения конфликта интересов, неспособности государственных гражданских служащих своевременно идентифицировать противоречивые ситуации, а также действий коррупционной направленности. Поэтому закономерным оказывается утверждение о том, что конфликт интересов имеет двойственную структуру: его можно рассматривать не только как девиацию в системе государственной службы, но и как положительный механизм — индикатор противодействия коррупции, который позволит не только выявить пробелы в деятельности профильных служб, но и укажет на возможные недостатки в части, касающейся законодательных процедур регулирования мер по противодействию коррупции.

Литература

1. *Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология : учебник для вузов/ А. Я. Анциупов, А. И. Шипилов. М. : Эксмо, 2011. 512 с.
2. *Банных Г. А.* Реформирование государственной службы как способ регулирования управленческих аномалий // Чиновникъ. 2006. С. 36.
3. *Борисов С. В., Каширкина А. А., Морозов А. Н.* [и др.]. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. В. Федорова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2015. 296 с.
4. *Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М.* [и др.]. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2016. 224 с.
5. *Зайцев А. К.* Социальный конфликт. М. : Academia, 2011. 464 с.
6. *Кабашов С. Ю.* Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. М. : Инфра-М, 2014. 192 с.
7. *Механизмы управления : учеб. пособие / под ред. Д. А. Новикова.* М. : УРСС (Editorial URSS), 2011. (Умное управление). 218 с.

Антикоррупционные стандарты ГРЕКО и Россия

Группа государств против коррупции — ГРЕКО была создана 1 мая 1999 г.¹ Советом Европы в качестве контролирующего органа за выполнением государствами-членами положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.² (ст. 24 Конвенции). 15 мая 2003 г. также был принят Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию³.

Кроме того, правовую основу противодействия коррупции в Совете Европы составляют: Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.⁴; Резолюция Комитета министров Совета Европы № (97) 24 от 6 ноября 1997 г. «О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции»⁵; Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(2000)10 от 11 мая 2000 г. государствам-членам о кодексе поведения государственных должностных лиц⁶; Рекомендация Комитета министров Совета Европы № REC(2003)4 от 8 апреля 2003 г. «Об общих правилах борьбы

¹ Резолюция Комитета Министров Совета Европы № (99)5 от 1 мая 1999 г. «Об учреждении „Группы государств против коррупции — ГРЕКО“». Этой резолюцией утвержден Устав ГРЕКО.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 ETS № 173 // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603> (дата обращения: 21.12.20).

³ Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 191 (Страсбург, 15.05.2003) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4084828/> (дата обращения: 21.12.20).

⁴ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 04.11.1999) // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858911> (дата обращения: 21.12.20).

⁵ Резолюция № (97) 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции» (принята 06.11.1997 на 101-м заседании) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9115#07226692435878472> (дата обращения: 21.12.20).

⁶ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(2000)10 от 11.05.2000 «О кодексах поведения для государственных служащих» // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901802716> (дата обращения: 21.12.20).

с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний»⁷.

Основополагающей в антикоррупционной деятельности Совета Европы является Резолюция Комитета министров Совета Европы № (97)24 от 6 ноября 1997 г., в которой сформулированы 20 принципов борьбы против коррупции (далее — Руководящие принципы):

1) проводить эффективные меры для предотвращения коррупции и в этой связи развивать общественное сознание и способствовать продвижению этического поведения;

2) обеспечивать скоординированные действия по криминализации внутригосударственной и международной коррупции;

3) гарантировать, что те, кто отвечает за предотвращение, расследование, предъявление обвинения и судебное рассмотрение дел, связанных с коррупцией, пользуются независимостью и автономностью, соответствующими их функциям, являются свободными от ненадлежащего влияния и располагают эффективными средствами для того, чтобы собрать доказательства, защищая людей, которые помогают властям в борьбе с коррупцией, и сохраняя конфиденциальность расследований;

4) обеспечивать соответствующие меры для конфискации и лишения доходов в результате случаев коррупции;

5) обеспечивать соответствующие меры для предотвращения случаев использования юридических лиц для прикрытия актов коррупции;

6) ограничивать иммунитет от расследования, предъявления обвинения или судебного преследования в связанных с коррупцией делах в той степени, которая необходима в демократическом обществе;

7) способствовать специализации людей или органов, отвечающих за борьбу с коррупцией, и обеспечивать их соответствующими средствами, а также обучать их для исполнения своих задач;

8) гарантировать, что налоговое законодательство и власти, отвечающие за его применение, вносят вклад в борьбу с коррупцией эффективным и скоординированным способом, в частности отказы-

⁷ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № REC(2003)4 от 08.04.2003 «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» (неофициальный перевод) // Минобороны России [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.mil.ru/anti-corruption/docs/more.htm?id=12062348@egNPA> (дата обращения: 21.12.20).

вая в возможности снижения налогов, согласно закону или на практике, в связи со взятками или другими расходами, связанными с коррупцией;

9) гарантировать, что при организации, функционировании и принятии решений органами государственной власти учитывается необходимость борьбы с коррупцией, в особенности путем обеспечения прозрачности, совместимой с необходимостью достижения эффективности;

10) гарантировать, что правила, касающиеся прав и обязанностей должностных лиц, учитывают требования, связанные с борьбой с коррупцией, и обеспечивают соответствующие и эффективные дисциплинарные меры; способствуют дальнейшему уточнению действий, ожидаемых от должностных лиц, с помощью соответствующих методов, например кодексов поведения;

11) гарантировать, что к действиям представителей органов государственной власти и действиям в общественном секторе применяются соответствующие аудиторские процедуры;

12) подтверждать значение аудита для предотвращения и обнаружения коррупции вне органов государственной власти;

13) гарантировать, что система общественных обязательств или общественной ответственности принимает во внимание последствия коррумпированного поведения государственных должностных лиц;

14) принимать соответствующие прозрачные процедуры для государственных заказов, которые способствуют справедливой конкуренции и сдерживают коррупционеров;

15) поощрять принятие избранными представителями кодексов поведения и способствовать принятию правил финансирования политических партий и избирательных кампаний, которые сдерживают коррупцию;

16) обеспечивать свободное получение и распространение информации по вопросам коррупции средствами массовой информации, только с теми ограничениями, которые являются необходимыми в демократическом обществе;

17) гарантировать, чтобы гражданское право принимало во внимание потребность борьбы с коррупцией и в особенности обеспечивало эффективные средства возмещения для тех, чьи права и интересы затронуты коррупцией;

18) поощрять исследования в сфере противодействия коррупции;

19) обеспечивать, чтобы в каждом аспекте борьбы с коррупцией принимались бы во внимание возможные связи с организованной преступностью и отмыванием денежных средств;

20) развивать в самой возможной широкой степени международное сотрудничество во всех областях борьбы с коррупцией.

В ст. 2–14 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. установлена ответственность за следующие деяния:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп членов национальных публичных собраний;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- подкуп членов иностранных публичных собраний;
- активный подкуп в частном секторе;
- пассивный подкуп в частном секторе;
- подкуп должностных лиц международных организаций;
- подкуп членов международных парламентских собраний;
- подкуп судей и должностных лиц международных судов;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
- правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 15 мая 2003 г. предусматривает криминализацию коррупционных деяний в отношении третейских судей:

- активный подкуп национальных третейских судей (арбитров) (ст. 2);
- пассивный подкуп национальных третейских судей (арбитров) (ст. 3);
- подкуп иностранных третейских судей (арбитров) (ст. 4);
- подкуп национальных присяжных заседателей (ст. 5);
- подкуп иностранных присяжных заседателей (ст. 6).

Основные задачи Группы государств против коррупции — ГРЕКО⁸ (далее — ГРЕКО):

- усовершенствование методов борьбы с коррупцией в государствах — членах организации;
- создание базы для обмена позитивным опытом в области предотвращения и выявления коррупции.

⁸ Официальный сайт Группы государств против коррупции — ГРЕКО (Group of States against Corruption) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/greco> (дата обращения: 21.12.20).

В состав международной межправительственной организации ГРЕКО в настоящее время входят 50 государств (48 европейских стран, Казахстан и США).

Российская Федерация вступила в ГРЕКО 1 февраля 2007 г. после ратификации в 2006 г.⁹ и вступления для нее в силу Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, поскольку, согласно ч. 4 ст. 32 Конвенции, любое государство в момент ратификации и вступления для него в силу Конвенции автоматически становится членом ГРЕКО. 5 июля 2009 г. Россия подписала и Дополнительный протокол к этой Конвенции¹⁰.

Контрольный механизм ГРЕКО состоит во взаимной оценке государствами-членами соблюдения антикоррупционных стандартов Совета Европы и проводится по пяти раундам, посвященным определенным темам.

Первый раунд оценки (2000–2002 гг.) был направлен на анализ деятельности национальных органов по борьбе с коррупцией.

Второй раунд (2003–2006 гг.) касался вопросов противодействия коррупции в государственном и муниципальном управлении и конфискации имущества, а также уголовной ответственности юридических лиц.

Третий раунд (начат 1 января 2007 г.) посвящен двум темам: «Криминализация деяний» и «Прозрачность финансирования политических партий».

Четвертый раунд (начат 1 января 2012 г.) посвящен теме «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров».

Пятый раунд оценки (введен 20 марта 2017 г.) посвящен теме «Предупреждение коррупции и содействие добросовестности в центральных органах власти (высшие исполнительные функции) и правоохранительных органах».

В результате мониторинга проведения антикоррупционной политики, состояния законодательства и правоприменительной прак-

⁹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 25.07.2006 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3424.

¹⁰ Распоряжение Президента РФ «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 16.03.2009 № 158-рп // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1419.

тики в государствах-членах ГРЕКО издает отчеты об оценке и отчеты о выполнении ее рекомендаций государством. В оценочных отчетах, исходя из Руководящих принципов, даются рекомендации по приведению законодательства государства в соответствие со стандартами ГРЕКО. В случае невыполнения рекомендаций Учредительный комитет ГРЕКО может выступить с публичным заявлением.

Поскольку Российская Федерация вступила в ГРЕКО после завершения в 2002 г. проведения первого раунда оценки, в отношении нее был подготовлен объединенный отчет по итогам первого и второго раундов. ГРЕКО было издано два оценочных доклада, принятых 5 декабря 2008 г. и 3 декабря 2010 г., по итогам которых из 26 рекомендаций, высказанных России, были признаны выполненными 9, частично выполненными — 15, невыполненными — 2. Не выполнены были рекомендации iv (об установлении преимущественно уголовной ответственности за коррупционные деяния) и xxiv (о введении за таковые уголовной ответственности для юридических лиц)¹¹.

В Дополнении к Докладу о выполнении Российской Федерацией рекомендации ГРЕКО по первому и второму раундам оценки, принятому на 58-м пленарном заседании 7 декабря 2012 г., анализу подлежали вопросы о реализации антикоррупционных стандартов в деятельности правоохранительных органов, судебной системе, государственном управлении и о необходимости осуществления мониторинга эффективности принимаемых государством антикоррупционных мер. В части имплементации норм Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ГРЕКО рекомендовала расширить предусмотренный в ст. 104.1 УК РФ перечень коррупционных преступлений, за которые установлена конфискация имущества, другими, в частности ст. 291, 201 (рекомендация xiv). ГРЕКО настоятельно рекомендовала установить запрет на получение государственными и муниципальными служащими подарков, кроме полученных по протокольным мероприятиям, что допускает ст. 575 ГК РФ (рекомендация xxi). Также ГРЕКО призвала установить за коррупционные преступления уголовную ответственность для юридических лиц (рекомендация xxiv).

¹¹ Все отчеты в отношении России размещены на сайте ГРЕКО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/evaluations/russian-federation> (дата обращения: 10.12.20).

В целом ГРЕКО отметила, что за полтора года в рамках первого и второго раундов оценки в Российской Федерации было принято 14 новых федеральных законов, внесены 34 поправки в законодательство, в том числе в УК РФ, КоАП РФ, Трудовой кодекс РФ, принято более 750 нормативных актов, в том числе 30 указов Президента РФ. Оставшиеся 11 частично выполненных рекомендаций ГРЕКО указала в качестве желательных. Таким образом, ГРЕКО констатировала, что оценочная процедура по первому и второму раундам в отношении России завершена.

Третий раунд оценки ГРЕКО в отношении Российской Федерации по темам «Криминализация деяний» и «Прозрачность финансирования политических партий» был инициирован в 2012 г., и было опубликовано четыре отчета (в 2014, 2016, 2018 и 2019 гг.) о выполнении Россией рекомендаций ГРЕКО. По первой теме ГРЕКО было высказано 9 рекомендаций, по второй теме — 12.

По теме «Криминализация деяний» в рамках третьего раунда о выполнении положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Руководящего принципа 2 (уголовная ответственность за коррупцию) ГРЕКО рекомендовала:

i) криминализировать подкуп всех членов международных парламентских собраний, а также судей и должностных лиц международных судов;

ii) криминализировать подкуп национальных и иностранных третейских судей и ратифицировать Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию;

iii) предусмотреть в статьях об активном подкупе (дача взятки) и пассивном подкупе (получение взятки) таких признаков, как предложение, обещание и просьба о предоставлении преимущества и принятие предложения или обещания;

iv) включить в предмет преступлений, связанных со взяточничеством или коммерческим подкупом, преимущества неимущественного характера;

v) криминализировать случаи, когда взятка передается третьим лицам, как физическим, так и юридическим;

vi) предусмотреть в ст. 204 УК РФ положения о передаче предмета коммерческого подкупа третьим лицам, предоставлении неимущественных преимуществ, расширении круга субъектов преступления и признания таковыми любых работников такой организации, а также исключить из примечания к ст. 204 положения о том, что если

ущерб причинен исключительно интересам этой организации, то уголовное преследование осуществляется только по заявлению организации или с ее согласия;

vii) криминализировать злоупотребление влиянием;

viii) увеличить сроки давности по ст. 291 и ст. 184 УК РФ;

ix) проанализировать положения УК РФ о специальной защите при деятельном раскаянии, что предусмотрено в примечаниях к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ.

В Отчете, принятом на 64-м пленарном заседании ГРЕКО 20 июня 2020 г., из 21 рекомендации были признаны полностью выполненными 3, частично выполненными — 12, невыполненными — 6.

Во Втором отчете о выполнении Россией рекомендаций ГРЕКО, принятом на 73-м пленарном заседании 21 октября 2016 г., из 21 рекомендации полностью были выполнены 11, частично выполнены — 10, невыполненных не осталось.

В Дополнении ко Второму отчету о выполнении рекомендаций ГРЕКО по третьему раунду оценки, принятому на 79-м пленарном заседании 23 марта 2018 г., указывалось о выполнении уже 12 рекомендаций и о 9 частично выполненных.

В заключительном Втором дополнении ко Второму отчету о выполнении рекомендаций ГРЕКО Российской Федерацией, принятом на 83-м пленарном заседании 21 июня 2019 г., несмотря на то что остались частично выполненными по теме «Криминализация деяний» рекомендации ii–iv и vi–viii, а по теме «Прозрачность финансирования политических партий» были частично выполнены рекомендации iii, ix и xi, ГРЕКО указала на завершение третьего раунда оценки в отношении России.

Россия участвует и в четвертом раунде оценки, Оценочный доклад был опубликован ГРЕКО на 77-м пленарном заседании 18 октября 2017 г. и даны 22 рекомендации.

В пятом раунде оценки Россия пока не участвует.

За время осуществления ГРЕКО мониторинга в отношении России об имплементации положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Дополнительного протокола к ней в соответствии с Руководящим принципом 2 (криминализация коррупции) российское уголовное законодательство об ответственности за коррупционные преступления претерпело значительные изменения.

Так, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ¹² в ст. 290 «Получение взятки» был расширен перечень субъектов преступления и включены иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации. Также этим законом была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», в ч. 5 которой криминализованы обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Как отмечает В. И. Михайлов, это был первый пакет поправок в УК РФ об ответственности за коррупционные преступления [2].

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ¹³ были исключены п. 2 и 3 из примечания к ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», согласно которым в случае причинения ущерба исключительно коммерческой организации уголовное преследование осуществляется только по заявлению этой организации или с ее согласия.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ¹⁴ в ч. 2 и 4 ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» УК РФ в санкции срок лишения свободы был увеличен до 7 лет, что соответственно повлекло увеличение срока давности до 10 лет.

Существенные изменения в УК РФ об ответственности за коррупционные преступления внес Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ¹⁵, направленный на усиление ответственности за корруп-

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О физической культуре и спорте в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» от 23.07.2013 № 198-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30. Ч. 1. Ст. 4031.

¹⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4257.

цию. В соответствии с этим законом в ст. 290 получение взятки охватывает случаи, когда «взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу». Соответствующие положения предусмотрены в ст. 184 и 204 УК РФ. Также УК РФ дополнен ст. 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество».

Ранее мы уже отмечали, что в ч. 2 ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» законодателем допущена требующая устранения ошибка в санкции, в части назначения наказания в виде исправительных работ. Это наказание предусмотрено на срок до трех лет. Согласно ч. 2 ст. 50 УК РФ, исправительные работы устанавливаются на срок до двух лет [1].

В целом, как отмечается в литературе, в России создана достаточная нормативная база по противодействию коррупции, хотя и требующая ее дальнейшей систематизации [3].

Литература

1. *Лепешкина О. И.* К вопросу об уголовной ответственности за мелкое взяточничество как коррупционное преступление // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 10. Вып. 4(41). С. 260.
2. *Михайлов В. И.* Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5.
3. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Инфра-М, 2017. С. 109–112.

Проблема измерения степени доверия общества к власти

Доверие общества к власти является существенной составной частью легитимности действующей власти. Доверие к власти жизненно необходимо для принятия ею реально исполняемых решений и для сохранения стабильности политической системы.

Проблемность доверия заключается в противоречии между социально-политической необходимостью адекватного/объективного знания уровня доверия к власти и реальными возможностями его получения. Эти возможности ограничены тремя объективными обстоятельствами:

- 1) существующая неопределенность предмета измерения;
- 2) сохраняющаяся неточность инструментов измерения феномена доверия;
- 3) неизбежные достаточно жесткие требования к формулированию и опубликованию получаемых результатов оценки искомого доверия.

В итоге возникает большая теоретическая и практическая сложность: как соблюсти более или менее приемлемый/целесообразный баланс между научной объективностью и ангажированностью получаемых оценок измерения доверия.

Рассмотрим эти три обстоятельства по порядку.

Понятие «доверие» регулярно и многообразно употребляется на практике (в документах и разнообразных опубликованных текстах), что отмечено в частотных словарях русского языка. В частотном словаре русского языка на 2009 г. даны следующие показатели. За последние полвека, с 1950 по 2007 гг., на один миллион словоупотребления основная нормализованная форма этого слова (лемма) применялась 41,6 раза [8, с. 80]. В повседневной общей лексике вместе с именами собственными данная лемма фигурировала на один миллион словоупотреблений 17,0 раза, а «недоверие» — 6,1 раза [Там же, с. 956]. Производные от этой леммы (доверчивость, доверить, доверительно и пр.) имеют значительно меньшие показатели.

В словарях синонимов русского языка смысловые значения доверия имеют широкую амплитуду: от вверять и поручать до полагаться, надеяться [1, с. 64; 12, с. 61]. Факт большой многозначности леммы «доверие» для практических нужд социологических измерений указан в научной литературе. Отмечены следующие ранги смысла:

признание, одобрение, авторитет, уважение, надежда [11, с. 60]. На этом основании делается вывод: «Таким образом, доверие в русском языке — это субъективное ощущение, вера в то, что стороны взаимодействия искренни, добросовестны, стремятся к обоюдной выгоде и учитывают мнения друг друга» [Там же, с. 61].

Но в то же время возникает теоретический и практический вопрос: как измерять доверие у тех групп населения, у которых лемма «доверие» не присутствует в повседневном тезаурусе общения? Так, в словаре современного молодежного жаргона при объеме более 6000 жаргонизмов никак не представлены варианты значений слова «доверие» [4].

Трудность формализованного и более или менее однозначного значения термина «доверие» породила попытки методологического анализа предмета измерения. В монографии И. В. Глушко выделяются три аспекта доверия:

- как продукта индивидуального и коллективного опыта;
- как ресурса социального взаимодействия;
- как институционально закрепленной нормы или традиции.

Доверие, таким образом, формируется и развивается через преодоление своей противоположности — сомнения, подозрения, неуверенности, неверия [2, с. 205].

Однако в практике социальных и журналистских измерений и оценок доверие общества к власти сводится к обыденному смыслу — одобрению.

Отсюда упрощенческий подход к выбору инструментов измерения уровня доверия к власти. Первый, самый простой и распространенный, — иллюстрация отдельными, случайными по подбору, свидетельствами. Это коротенькие интервью на улицах со случайными прохожими в телерепортажах и радиоинтервью. Это краткие газетные заметки. Это отклики усиленно смотрящих в экраны смартфонов и компьютеров. Объективная доказательность этих иллюстраций невелика, но для создания убедительности существования определенного общественного мнения бывает достаточной.

Второй подход состоит в использовании различных социологических и социально-психологических методов: опросы, тесты, дискуссии в фокус-группах, контент-анализ текстов, граффити, ассортимента музыкальных программ и произведений и т. д. Но для экономии средств и трудовых затрат, для обеспечения оперативности и для удовлетворения текущих идеологических запросов применяются,

как правило, методы опроса: анкетирование, интервью разных видов, оценки специально подобранных экспертов.

Результаты, получаемые этими методами, прямо зависят от качества (совершенства/несовершенства) применяемых методик. Методики, опубликованные в открытой печати и, стало быть, доступные для критического анализа, вызывают много сомнений в их совершенстве (это прежде всего методические материалы, публикуемые в «Вестнике общественного мнения»). Вот основные из этих сомнений.

Выводы о степени доверия к власти и ее органам и лицам делаются на основании эмпирических данных, получаемых, как правило, одним методом: либо анкетированием, либо интервьюированием, либо экспертными оценками. Односторонность и относительность получаемых выводов неизбежна. Как, например, оценивать достоверность ответов на вопрос анкет «Что Вы могли бы сказать о своем настроении в последние дни:

- 1) прекрасное настроение;
- 2) нормальное, ровное состояние;
- 3) испытываю напряжение, раздражение;
- 4) испытываю страх, тоску;
- 5) затрудняюсь сказать» [7, с. 226]?

Настроение за последние несколько дней может меняться неоднократно и ситуативно под воздействием многих несравнимых факторов; его оценка неизбежно субъективна. Градуировка его степеней сделана не по единому критерию. Поэтому толкование результатов подвержено мнениям, домыслам, субъективным интересам и корысти исследователя.

Сходные методические нарушения проявляются в конструировании содержания, структуры и перечня вариантов ответа на вопросы. Например, в вопросе «Назовите 5-6 политиков, которым Вы более всего доверяете» дается перечень из 22 фамилий. Выбор неизбежно будет в основном случайным.

Ну, а когда исследователь правильно понимает политическую ситуацию или старательно исполняет социальный заказ, то сокращает количество возможных выборов ответа до минимума с запрограммированным исходом, например: «Одобряете ли Вы деятельность президента, председателя правительства, государственной думы и т. д.?» Вариантов ответа дается обычно три: да, нет, затрудняюсь сказать [Там же, с. 225].

Когда эмпирический материал собирается методом интервьюирования, то изредка проскальзывает характеристика вида интервью: телефонное интервью, устное по случайной выборке. Естественно, когда респонденту звонят на его личный стационарный телефон или на мобильный телефон, зарегистрированный на его имя, то спрашиваемый прекрасно догадывается, что анонимность ответа сведена к нулю. И отвечает «как положено».

Таким образом, выбор и способ применения методик исследования доверия общества к власти существенно снижают достоверность получаемых оценок.

Не меньше снижается достоверность измерения в результате давления ангажированности на исследователя. Действительно, если исследование заказное и финансируется заказчиком, то он легко может выразить это материально (экономически, финансово, организационно) и впредь не обращаться к неподходящему исполнителю. Если финансовые причины прямо не присутствуют, то исполнителю всегда желательна публикация полученных результатов. А путь к публикации тернист: надо пройти сквозь строй рецензентов, редакторов, критически мыслящих коллег. Клеймо задиристого, бескомпромиссного и идеологически «упертого» автора совсем не помогает продвижению по научной стезе.

Как видно, получение объективной оценки степени доверия общества к власти — проблема трудная, но небезнадежная. Для исследователя, заинтересованного в объективной и взвешенной оценке, существует реальный, но трудоемкий путь. Это комплексный подход к формированию искомой оценки. Конкретно — сопоставление количественной характеристики, полученной измерением доверия как социально-психологического феномена, с оценками объективного положения обследуемых слоев населения, положения экономического, финансового, демографического, морально-психологического. Например, можно сопоставить полученные оценки с динамикой уровня жизни населения за последние пять лет. По данным Института социологии РАН, он снизился на 49% [3, с. 9]. По комплексным исследованиям Института социологии РАН, население в массе своей считает, что произошло падение морали общества, что делает сомнительной надежду на доверительные отношения в обществе, и по значимости ставят эту утрату на второе место социальных потерь после падения жизненного уровня за прошедшие 20 лет [5, с. 232]. Сюда же целесообразно присовокупить прогнозы

демографов, экономистов и футурологов о ближайшем будущем России [6; 9; 10]. Совокупность данных из указанных источников вынуждает рассматривать проблему доверия значительно уже и осторожнее, учитывая неопределенность расчетов и прогнозов на ближайшую и среднесрочную перспективу российского социума. Тогда доверие предстает скорее как слабая уверенность в лучшем, как желаемое преодоление неуверенности, и в семье леммы «доверие» выражается словом «надеяться».

В итоге следует признать, что доверие, сохранив частично смысл социально-психологического феномена, приобрело значимость политико-идеологического инструмента, регулярно используемого в пропаганде.

Литература

1. *Алекторова Л. П.* [и др.]. Словарь синонимов русского языка. М. : АСТ; Астрель, 2002.
2. *Глушко И. В.* Методология исследования феномена доверия. Зерноград : ФГБОУ ВПО АЧАГАА, 2013.
3. *Горшков М. К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11.
4. *Грачев М. А.* Словарь современного молодежного жаргона. М. : Эксмо, 2006.
5. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. М. : Весь мир, 2011.
6. Западные прогнозы будущего России. Доклады института Европы. № 219. М., 2008.
7. Информация // Вестник общественного мнения. 2016. № 1-2(122).
8. *Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь русского языка на материалах национального корпуса русского языка. М. : Азбуковник, 2009.
9. Россия XXI века: образ желаемого завтра. М. : Экон-Информ, 2010.
10. Россия между вчера и завтра. Книга первая. Экспертные разработки. М. : СПРОС; КонфОП, 2003.
11. *Рубцова М. В., Васильева Е. А.* «Доверие»: концептуализация и операционализация понятия в корпусной лингвистике // Социологические исследования. 2016. № 1.
12. Словарь синонимов русского языка / авт.-сост. М. А. Ситникова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2009.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК СТАТЕЙ

Абдыраманова Ч. Ш., Акматалиев А. А. Особенности государственной службы в Кыргызской Республике и тенденции ее реформирования

В статье представлены основные этапы реформирования государственной и муниципальной служб Кыргызстана. Поэтапное изменение законодательных актов в направлении профессионализации этой сферы предусматривало разделение государственных должностей на политические и административные, создание уполномоченного государственного органа по делам государственной службы, внедрение института статс-секретаря, принцип конкурсного отбора при замещении вакантных административных государственных должностей, обязательное обучение, декларирование доходов государственных служащих, открытие и функционирование Центра тестирования, использование полиграф-тестирования, создание информационной системы по управлению человеческими ресурсами. Вызовы COVID-19 и турбулентные события октября 2020 года в Кыргызстане выявили проблемы, которые необходимо решать в приоритетном порядке на ближайшую перспективу: вовлечение молодых кадров на уровне принятия решений, государственно-частное партнерство, медиация в работе государственных и муниципальных органов, роль социальных сетей в системе государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: государственная служба, реформирование, гражданское общество, пандемия, государственный гражданский служащий, муниципальный служащий, полиграф-тестирование, человеческие ресурсы

Abdyramanova Ch. Sh., Akmataliyev A. A. Traits of the Kyrgyz Republic's Civil Service and Trends in Its Reforming

The article presents the main stages of reforming the state and municipal services in Kyrgyzstan. A phased change in legislative acts towards the professionalization of this area provided for the division of public positions into political and administrative ones, the creation of an authorized state body for civil service affairs, the introduction of the institution of a state secretary, the principle of competitive selection when filling vacant administrative public positions, mandatory capacity building, income declaration of civil servants, the opening and operation of the Testing

Center, the use of polygraph testing, the creation of an information system for human resource management. The challenges of COVID-19 and the turbulent events of October 2020 in Kyrgyzstan revealed problems that need to be addressed as a priority in the near future: the involvement of young personnel at the decision-making level, public-private partnerships, mediation in the work of state and municipal authorities, the role of social networks in the system of state and municipal government.

Keywords: civil service, reforming, civil society, pandemic, public servant, municipal servant, polygraph testing, human resources

Анискин А. А. Взаимодействие таможенных органов и ОАО «РЖД» в сфере логистики

В статье анализируются порядок и способы взаимодействия таможенных органов и ОАО «РЖД» в сфере логистики. Таможенная логистика включает в себя мероприятия по решению вопросов, связанных с организацией и документальным обеспечением доставок грузов между получателями. Представлены такие направления взаимодействия, как работа таможенных и железнодорожных органов на приграничных станциях, осуществление операций и информационный обмен при таможенном транзите. Раскрыта последовательность действий таможенных органов и ОАО «РЖД» при осуществлении процедуры таможенного транзита. Описаны информационно-технические ресурсы взаимодействия ОАО «РЖД» и таможенных органов. Развитие сотрудничества таможенных органов и ОАО «РЖД» помогает сокращать временные и финансовые затраты участников ВЭД и таможенных органов, увеличивает скорость перемещения товаров.

Ключевые слова: таможенные органы, логистика, таможенный транзит, таможенная территория

Aniskin A. A. Interaction between Customs Authorities and Russian Railways in the Field of Logistics

In the article, the authors reveal the features of interaction between customs authorities and Russian Railways in the field of logistics. Customs logistics includes activities aimed at solving issues related to the organization and documentation of cargo deliveries between recipients. Authors presents the areas of interaction, such as the work of customs authorities and railway authorities at border stations, operations and information exchange during customs transit. Moreover, the author discloses the sequence of actions of the customs authorities and Russian

Railways in the implementation of the customs transit procedure. The article describes information and technical resources that are used by Russian Railways and customs authorities in information interaction with each other. In addition, this topic is relevant, since the development of cooperation between customs authorities and Russian Railways helps to reduce the time and financial costs of both participants in foreign economic activity and customs authorities, and increases the speed of movement of goods. The purpose of this work is to analyze the order and methods of interaction between customs and railway authorities in the field of logistics.

Keywords: customs authorities, logistics, customs transit, customs territory

Ахмерова Л. В. Информационные технологии и средства массовой коммуникации в духовной жизни общества

В статье рассматривается вопрос о месте информационных технологий и средств массовых коммуникаций в структуре социокультурной коммуникации, представлен социологический анализ «виртуализации социального», поднимается проблема соотношения глобализации и сохранения духовных основ российского общества.

Ключевые слова: информационные технологии, массовые коммуникации, социокультурная коммуникация, виртуальное общество, духовная культура общества

Akhmerova L. V. Information Technology and Mass Communication in the Spiritual Life of Society

The article examines the question of the place of information technologies and mass communications in the structure of sociocultural communication, presents a sociological analysis of “virtualization of social,” raises the problem of the relationship between globalization and the preservation of the spiritual foundations of Russian society.

Keywords: information technologies, mass communications, sociocultural communication, virtual Society, the spiritual culture of society

Борисова С. Н., Кошелева О. Э. Категорирование участников внешнеэкономической деятельности как механизм совершенствования таможенного администрирования

Категорирование участников внешнеэкономической деятельности реализуется таможенными органами РФ поэтапно, базируется на норматив-

но-правовых актах международного и национального уровней. В статье рассмотрены методики категорирования, критерии для автоматизированного процесса. Приведены статистические данные, показывающие преимущества таможенного контроля для участников ВЭД низкого уровня риска.

Ключевые слова: категорирование участников внешнеэкономической деятельности, нормативно-правовые акты, методы, критерии, статистика

Borisova S. N., Kosheleva O. E. Categorizing Participants in Foreign Economic Activities as a Mechanism for Improving Customs Administration

The categorization of participants in foreign economic activity is carried out by the Russian Federation customs authorities in stages, based on international and national regulations. The article considers the methods of categorization, criteria for the automated process. Statistics showing the benefits of customs control for participants in low-risk foreign economic activities are given.

Keywords: categoring of participants in foreign economic activity, regulations, methods, criteria, statistics

Борисова Ю. А. Совершенствование таможенных цифровых технологий в странах ЕАЭС

В статье рассматриваются применяемые в интересах таможенного дела современные цифровые технологии, инновации и компьютерные модернизации механизмов таможенного регулирования на уровне государства. Проанализированы направления совершенствования таможенного администрирования на основе электронного декларирования и применения цифровых технологий в рамках ЕАЭС по таким направлениям, как: комфорт проведения таможенных операций и процедур для участников ВЭД, увеличение спектра доступности государственных услуг, использование технологии big data, телематики, «облачных» технологий и др. Изучен процесс трансформации из современной электронной в цифровую таможню «Digital Customs», анализируются связанные с этим основные риски. Предложены выводы о том, что внедрение цифровых технологий обеспечит: таможенное администрирование высокого качества; сокращение сроков таможенного контроля; создание широкого спектра условий для удобного ведения бизнеса; создание конкурентных преимуществ для добросовестных участников ВЭД; осуществление автоматических таможенных операций и рост доли услуг таможенного дела, которые должны быть представлены

в электронном виде; совершенствование внутриведомственного и межведомственного информационного содействия между таможенными органами в области реализации функций по надзору и контролю; облегчение совершения таможенных операций.

Ключевые слова: современные цифровые технологии в таможенном деле, таможенное администрирование в рамках ЕАЭС, направления совершенствования таможенного администрирования с применением цифровых технологий, федеральная таможенная служба, электронное декларирование

Borisova Yu. A. Improvement of Customs Digital Technologies in the EAEU Countries

The article examines modern digital technologies used in the interests of customs, innovations and computer modernization of customs regulation mechanisms at the state level. The authors, based on the studied publications on the problems of digitalization of customs, analyzed the directions for improving customs administration based on electronic declaration and the use of digital technologies within the EAEU, in such areas as: the comfort of customs operations and procedures for participants in foreign economic activity, an increase in the range of availability of public services, the use of Big Data technology, telematics, "cloud technologies" and others. The process of transformation from modern electronic to digital customs "Digital Customs" has been studied. The main risks associated with this are analyzed. Based on the analysis of the data, it is suggested that the introduction of digital technologies will provide: high quality customs administration; shortening the time of customs control; creation of a wide range of conditions for convenient business conduct; creation of competitive advantages for bona fide foreign trade participants who comply with the laws; execution of automatic customs operations and growth in the share of customs services, which must be submitted in electronic form; improvement of intradepartmental and interdepartmental information assistance between customs authorities in the field of implementation of functions of supervision and control; facilitation of customs operations.

Keywords: modern digital technologies in customs, customs administration within the EAEU, directions for improving customs administration using digital technologies, Federal Customs Service, electronic declaration

Васильева О. С., Антончева О. А. Муниципалитеты как субъекты общественной дипломатии

В статье представлен анализ муниципальной общественной дипломатии: раскрыто содержание понятий «общественная дипломатия» и «муниципальная общественная дипломатия», приведены примеры реализации общественной дипломатии на уровне мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург), а также муниципальных образований Ленинградской области. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что международная деятельность муниципалитетов является важной составляющей российской общественной дипломатии. Сформирован ряд рекомендаций по дальнейшему развитию муниципальной общественной дипломатии, предполагающий создание и развитие как нормативно-правовой базы, так и социально-политических оснований для активизации международного муниципального взаимодействия.

Ключевые слова: общественная дипломатия, муниципалитет, международное взаимодействие, муниципальная общественная дипломатия

Vasileva O. S., Antoncheva O. A. Municipalities as Public Diplomacy Subjects

The article consists an analysis of municipal public diplomacy: the content of the concepts of “public diplomacy” and “municipal public diplomacy” is revealed, examples of public diplomacy implementation are given at the level of megacities (Moscow and St. Petersburg), as well as municipalities of the Leningrad region. Because of the analysis, it was concluded that the international activities of municipalities are an important component of Russian public diplomacy. The recommendations were formed for the further development of municipal public diplomacy, which involves both the creation and development of a legal framework and socio-political grounds for enhancing international municipal cooperation.

Keywords: public diplomacy, municipal diplomacy, soft power, municipality, international interactions

Войнаровская Л. И., Степанова Е. А. Особенности управления человеческими ресурсами в современной организации на примере учебного медиацентра СЗИУ РАНХиГС

В статье рассматриваются особенности организации работы персонала в учебном медиацентре СЗИУ РАНХиГС. Социологические исследования показали, что управление человеческими ресурсами в газете «ПРОСТО»,

рекламном агентстве «Колибри», на «Цветном телевидении», «Радио Президентской академии» строится на основе стремления студентов к самовыражению и желанию стать частью корпоративной культуры организации.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, роль корпоративных СМИ, редакционный менеджмент, учебный медиацентр СЗИУ, особенности организации работы персонала

Voynarovskaya L. I., Stepanova E. A. Features of Human Resource Management in a Modern Organization on the Example of the Educational Media Center of the NWIM RANEPA

The article examines the features of the organization of staff work in the training media center of the NWIM RANEPA. Human resource management in the newspaper "PROSTO," advertising Agency "Kolibri," "Color television," "Radio of the Presidential Academy" is based on the desire of students to express themselves and become part of the corporate culture.

Keywords: human resource management, the role of corporate media, editorial management, training media center of the NWIM, features of the organization of staff work

Ворона А. А., Горохов А. Д. Практика сотрудничества Федеральной таможенной службы и российского предпринимательства

В современных условиях расширения внешней торговли увеличивается и количество перемещаемых грузов. Поступательное изменение нормативной базы приводит к проблемам, связанным с перемещением и оформлением грузов. Актуальным становится взаимодействие таможни и бизнес-структур. В статье рассмотрены основные преимущества и проблемы сотрудничества российского предпринимательства и таможенных органов; факторы, способствующие таможенному и деловому взаимодействию; меры по достижению эффективного взаимодействия с бизнес-структурами, предпринимаемые ФТС России.

Ключевые слова: таможенные органы, торговля, внешнеэкономическая деятельность, сотрудничество, взаимодействие, Федеральная таможенная служба, партнерство

Vorona A. A., Gorokhov A. D. Practice of Cooperation between the Federal Customs Service and Russian Business

In modern conditions of expansion of foreign trade, the number of transported goods also increases. In the conditions of progressive changes in the regulatory framework and, as a result, the emergence of problematic

issues related to the movement and registration of goods. In this regard, the interaction of customs and business structures becomes relevant. The article discusses the main advantages and problems of cooperation between Russian business and customs authorities. The problems and advantages of interaction between customs and business are identified. Factors contributing to customs and business cooperation are identified. The article focuses on the measures taken by the Federal Customs Service to achieve effective interaction with business structures.

Keywords: customs authorities, trade, foreign economic activity, cooperation, interaction, Federal Customs Service, partnership

Глушаков Р. И. Нормативно-правовые основы и особенности организации трудовой деятельности персонала в условиях пандемии на примере ВМА им. С. М. Кирова

Статья посвящена изучению возможности использования международного законодательства по организации трудовой деятельности в практике управления персоналом на территории РФ после корректировки соответствующих нормативных актов в сфере трудового права. Материал статьи подкреплен социологическим исследованием проблем реализации кадровой политики организации в условиях пандемии на примере ВМА им. С. М. Кирова.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, кадровая политика, удаленный режим работы, условия пандемии, коронавирусная инфекция, профилактические мероприятия

Glushakov R. I. Regulatory Framework and Features of the Organization of Labor Activity in the Context of a Pandemic on the Example of the Military Medical Academy named after S. M. Kirov

The article studies the possibility of using international legislation on organization of labor activity in the practice of personnel management in Russia, after the adjustment of relevant regulations in the field of labour law. The material of the article is supported by a sociological study of the problems of implementing the organization's personnel policy in the context of a pandemic on the example of the Military Medical Academy.

Keywords: human resource management, human resources policy, remote operation, pandemic conditions, coronavirus infection, preventive measures

Гриненко Т. Г. Роль СМИ в формировании профессиональных предпочтений молодежи

Показано, что в настоящих условиях СМИ — это медиаиндустрия, работающая на получение доходов, что содержательно определяет контент программ, ориентированных на массового потребителя, рейтинг и прибыль. Рассмотрено, как современное телевидение, продвигая определенный образ жизни и культурные матрицы, формирует предпочтения молодежи, в том числе и профессиональные. Для эффективного решения задачи целенаправленного формирования рационального поведения молодежи на рынке труда необходимы комплексный подход к реализации молодежной политики и, развивая частно-государственное партнерство, регулирование деятельности СМИ.

Ключевые слова: средства массовой информации, молодежная политика, профессиональный выбор, медиаиндустрия, государственное управление

Grinenko T. G. The Role of the Media in Shaping the Professional Preferences of Young People

It is shown that in the present conditions the media is a media industry that works to generate income, which informally determines the content of programs aimed at the mass consumer, rating and profit. It is considered how modern television, promoting a certain lifestyle and cultural matrices, forms the preferences of young people, including professional ones. To effectively solve the problem of purposeful formation of rational behavior of young people in the labor market, an integrated approach to the implementation of youth policy and, developing private-state partnership, regulation of media activities is necessary.

Keywords: media, youth policy, professional choice, media industry, public administration

Дронова Т. Н. Халатность (ст. 293 УК РФ): некоторые вопросы законодательной регламентации и толкования

В статье рассматриваются проблемы законодательного конструирования нормы о халатности, связанные с дополнением, внесенным в ч. 1 ст. 293 УК РФ Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Автор рассматривает отдельные дискуссионные аспекты толкования признаков состава халатности, отмечает необходимость законодательного совершенствования ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, обязанности по должности, служба

Dronova T. N. Negligence (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation): Some Issues of Legislative Regulation and Interpretation

The article discusses the problems of legislative construction of the norm of negligence associated with the addition to part 1 of art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal Law of 13.07.2015 No. 265-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." The author considers some controversial aspects of the interpretation of the signs of the composition of negligence, notes the need for legislative improvement of part 1 of art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: negligence, official, responsibilities of the position, service

Жиряева Е. В., Устюгова Е. Г. Особенности импорта текстильных волокон и тканей: зеркальная статистика и риски неверной классификации

Неверная классификация тканей групп 54 и 55 вызвана стремлением уйти от более высокой ставки пошлины. Для тканей шерстяного ассортимента при импорте наблюдается нежелание бизнеса классифицировать товары в субпозициях дорогостоящих тканей. Значительными являются расхождения в зеркальной статистике по хлопковому волокну из-за сложностей в идентификации товаров. Классификация сырьевого хлопкового волокна в качестве отходов, возможно, вызвана компромиссом между бизнесом и таможей.

Ключевые слова: товары риска, ошибки классификации, ткани, пряжа, нити, волокно, классификация текстильных товаров, зеркальная статистика, ТН ВЭД ЕАЭС

Zhiryayeva E. V., Ustyugova E. G. Features of Imports of Textile Fibers and Fabrics: Mirror Statistics and Risks of Misclassification

The incorrect classification of the textile fabrics of HS chapters 54 and 55 is caused by the desire to escape the higher duty rate. As regards to wool fabrics of highest quality, business is reluctant to classify goods in subheadings of expensive fabrics. Significant discrepancies in mirror statistics for cotton are due to difficulties in distinguishing between 5201, 5202 and 5203. The classification of raw cotton as waste may be caused by a compromise between business and customs.

Keywords: risk goods, classification errors, fabrics, yarns, threads, fibre, textile products classification, mirror statistics, Commodity nomenclature of foreign economic activity of EAEU

Зинина Е. А., Кавеев К. А. Механизм предупреждения конфликта интересов как индикатор обнаружения проблем на пути совершенствования антикоррупционной политики

В статье рассматриваются основы конфликта, социального конфликта и конфликта интересов в рамках института государственной гражданской службы, а также механизм предотвращения конфликта интересов как способ обнаружения несовершенств законодательства. Дана авторская классификация механизмов предотвращения конфликта интересов на государственной гражданской службе — группа правовых механизмов и группа организационно-этических механизмов.

Ключевые слова: конфликт, социальный конфликт, конфликт интересов на государственной гражданской службе, механизм предупреждения конфликта интересов

Zinina E. A., Kaveev K. A. A Mechanism for Preventing Conflicts of Interest As an Indicator Detection of Problems in the Way of Improvement of Anti-Corruption Politicians

The article discusses the basics of conflict, social conflict and conflict of interest in the context of the institution of state civil service, and the mechanism of preventing a conflict of interest as a method for detecting imperfections laws. The author's classification of mechanisms for preventing conflicts of interest in the civil service is proposed, such as a group of legal mechanisms and a group of organizational and ethical mechanisms.

Keywords: conflict, social conflict, a conflict of interest in the civil service, the prevention mechanism of conflict of interest

Калмыков С. П., Плотников В. С. Национальные и региональные аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности (на примере экспорта Новосибирской области)

В статье проведен анализ товарных и стоимостных характеристик экспортируемых товаров из Новосибирской области, показаны объемы и определена значимость для внешнеторгового оборота результатов данного субъекта Федерации. Изложен перечень применяемых мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на национальном и региональном уровнях, применяемых в Новосибирской области. Проанализированы имеющиеся проблемы и пути (перспективы) их решения.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, товарные и стоимостные характеристики товаров, экспорт, меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, национальный и региональные уровни

Kalmykov S. P., Plotnikov V. S. National and Regional Aspects of State Regulation of Foreign Trade Activities (in the Example of Exports of Novosibirsk Region)

The article analyzes the commodity and value characteristics of exported goods from the Novosibirsk region, shows the volumes and determines the importance for the foreign trade turnover of the results of this subject of the Federation. The list of measures applied by the state regulation of foreign economic activity at the national and regional level, applied in the Novosibirsk region, is set out. The authors analyzed the existing problems and ways (prospects) of their solution.

Keywords: foreign trade, commodity and value characteristics of goods, exports, measures of state regulation of foreign economic activity, national and regional levels

Килина И. П., Малинина Е. А. Рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС

В статье проведен сравнительный анализ использования системы тарифных преференций в современных условиях на примере ЕС, США, Канады и ЕАЭС. Предложена методика по оценке тарифных преференций как инструмента таможенно-тарифного регулирования и возможности его гибкого использования с целью поддержки национальных производителей. Методика апробирована на примере РФ за период 2016–2019 гг.: выявлены товарные позиции в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, по которым наблюдается явное превалирование импорта из одной или нескольких преференциальных. Анализ национального производства позволил определить товарные позиции, тарифные преференции по которым влияют на конкурентную среду для отечественных производителей, что доказало необходимость гибкого подхода к использованию системы тарифных преференций. Предложены рекомендации по совершенствованию действующей системы тарифных преференций ЕАЭС с учетом обеспечения интересов национальных производителей.

Ключевые слова: система тарифных преференций, генеральная система тарифных преференций, товарная позиция, тарифные преференции, таможенно-тарифное регулирование, ЕАЭС, внешняя торговля

Kilina I. P., Malinina E. A. Recommendations for Improving the System of Tariff Preferences within the EAEU

The article provides a comparative analysis of the use of the system of tariff preferences in modern conditions on the example of the EU, USA, Canada and the EAEU. The proposed methodology for assessing tariff preferences as an instrument of customs and tariff regulation and the possibility of its flexible use in order to support national producers. The methodology was tested on the example of the Russian Federation for the period from 2016 to 2019: commodity items were identified in accordance with the FEACN EAEU, for which there is a clear prevalence of imports from one or several preferential ones. The analysis of national production made it possible to identify commodity items, tariff preferences for which affect the competitive environment for domestic producers, which proved the need for a flexible approach to the use of the tariff preference system. Recommendations are proposed for improving the current system of tariff preferences of the EAEU, taking into account the interests of national producers.

Keywords: system of tariff preferences, general system of tariff preferences, commodity position, tariff preferences, customs and tariff regulation, EAEU, foreign trade

Коротенкова Р. Г., Тимофеева Е. В. Особенности алгоритма принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга в организации

В статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями алгоритма принятия управленческих решений проблемы моббинга. Показаны возможные виды классификации моббинга, становление и развитие проблемы моббинга, его проявления в конфликтных ситуациях в организации. Рассмотрен алгоритм разработки и принятия управленческих решений, направленных на устранение моббинга. Отмечается, что успех реализации принятого решения зависит от того, как руководство будет его осуществлять. Уделено внимание контролю за процессом осуществления решения как заключительной стадии управленческого цикла.

Ключевые слова: моббинг, управленческое решение, алгоритм, конфликтная ситуация, анализ, реализация, контроль

Korotenkova R. G., Timofeeva E. V. Features of the Algorithm for Making Management Decisions Aimed at Eliminating Mobbing in the Organization

The article deals with issues related to the features of the algorithm for making managerial decisions on mobbing problems, Shows possible types of classification of mobbing, the formation and development of the problem of mobbing, its manifestations in conflict situations in the organization. An algorithm for developing and making management decisions aimed at eliminating mobbing is considered. It is noted that the success of the decision depends on how the management will implement it. Attention is paid to monitoring the decision implementation process as the final stage of the management cycle.

Keywords: mobbing, management decision, algorithm, conflict situation, analysis, implementation, control

Кутейников А. Н. Изменение поведенческих установок россиян в постсоветскую эпоху

В статье обсуждается вопрос о динамике поведенческих установок в современной России. Рассматривается мнение ряда специалистов о консервации менталитета россиян и невозможности его изменения в ближайшее время. Автор заочно полемизирует с данной точкой зрения и, анализируя ряд диссертаций на данную тематику, выдвигает тезис о наличии указанной динамики и выдвигает предположения: почему указанные специалисты отвергают сам факт эволюции ментальности. Автор статьи рассматривает динамику поведенческих установок также на основе анализа современных отечественных литературных произведений.

Ключевые слова: динамика поведенческих установок, эволюция ментальности, «Хомо советикус», оптимизация бюджетных учреждений, паттерны поведения современных россиян, социальные изменения

Kuteynikov A. N. Changing Behavioral Attitudes of Russians in the Post-Soviet Time

The article discusses the dynamics of behavioral attitudes in modern Russia. The article considers the opinion of a number of experts about the preservation of the mentality of Russians and the impossibility of changing it in the near future. The author argues in absentia with this point of view and, analyzing a number of dissertations on this topic, puts forward a thesis about the presence of this dynamics and suggests why

a number of experts reject the very fact of the evolution of mentality. The author of the article considers the dynamics of behavioral attitudes also based on the analysis of modern Russian literary works.

Keywords: dynamics of behavioral attitudes, evolution of mentality, "Homo Sovieticus," optimization of budgetary institutions, patterns of behavior of modern Russians, social changes

Лепешкина О. И. Антикоррупционные стандарты ГРЕКО и Россия

В статье анализируется выполнение Российской Федерацией антикоррупционных стандартов Совета Европы. Россия ратифицировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию и подписала Дополнительный протокол к ней. С 1 февраля 2007 г. Россия является членом ГРЕКО и участвует во взаимной оценке государств. В отношении России были успешно завершены три раунда оценки. В результате российское уголовное законодательство об ответственности за подкуп и другие коррупционные преступления претерпело значительные изменения. Необходимо устранить ошибку в части назначения наказания в виде исправительных работ, допущенную при установлении санкции за мелкое взяточничество.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, взятка, должностное лицо, противодействие коррупции, уголовная ответственность за коррупцию, должностное преступление

Lepeshkina O. I. Anti-Corruption Standards of GRECO and Russia

This article examines as Russian Federation is observing it's anti-corruption international obligations of Council of Europe. Russian Federation is a member of GRECO since first of February 2007 and evaluation another states of GRECO. Russian Federation is successfully finished of first, second and third evaluation rounds. Russian Criminal Law legislation is essentially changed about responsibility for corruption crimes. It is necessary to eliminate the error regarding imposition of punishment in the form of correctional labour, made when imposing sanctions for petty bribery.

Keywords: corruption, corruption crime, bribetaking, official bribery, bribery by intermediary, petty bribery, bribe, official, anti-corruption, criminal responsibility for corruption, official crime

Ляшенко М. В., Калмыков С. П. Необходимость цифровизации экономики стран ЕАЭС для углубления интеграции

В статье на основе анализа принимаемых в ЕАЭС решений по углублению интеграции и тенденций по внедрению цифровых технологий в экономику (цифровизация) показана необходимость цифровизации экономики стран ЕАЭС. Рассмотрены: исторические предпосылки и этапы цифровизации в странах — участниках Союза; динамика проникновения цифровых технологий во все сферы человеческой жизни и экономики, в том числе и благодаря использованию возможностей Интернета; воздействие компьютерных технологий на выработку рекомендаций для принятия административных решений в сфере государственного контроля ВЭД, а в некоторых случаях и замены человека в процессе управления; показатели взаимной торговли и взаимовлияние экономических интересов на показатели внешнеторговой деятельности; анализ пользования ресурсами Интернета ведущими странами ЕС и ЕАЭС. Проведен сравнительный анализ доходов населения и цифровизации бизнеса по странам и видам экономической деятельности. Предложен прогноз перспектив и рассмотрены барьеры развития цифровой трансформации, степень их воздействия на развитие глобальной экономики и интеграционные процессы, происходящие в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые технологии, интеграционные процессы, Евразийский экономический союз

Lyashenko M. V., Kalmykov S. P. The Need to Digitalize the Economy of the EAEU Countries to Deepen Integration

This article, based on an analysis of the decisions taken in the EAEU to deepen integration and trends in the introduction of digital technologies into the economy (digitalization), shows the need to digitize the economy of the EAEU countries. Considered: historical prerequisites and stages of digitization in the member states of the Union; The dynamics of digital penetration into all areas of human life and the economy, including through the use of the Internet; the impact of computer technology on making recommendations for administrative decisions in the area of state control of foreign economic activity, and in some cases, the replacement of a person in the management process; Indicators of mutual trade and the mutual influence of economic interests on foreign trade performance; analysis of internet use by leading European Union and EAEU countries. A comparative analysis of the income of the population and the digitization of business by country and types of economic activity has been carried

out. The forecast of the prospects and consideration of the barriers to the development of digital transformation, the extent of their impact on the development of the global economy and integration processes taking place in the countries of the Eurasian Economic Union are considered.

Keywords: digitalization of the economy, digital technologies, integration processes, Eurasian Economic Union

Мешечкина Р. П., Высочиненко А. С. Развитие экспортного потенциала России в контексте цифровизации таможенных процессов

Цифровизация экономики России обуславливает необходимость перехода всех сфер социально-экономической деятельности, одной из которых является таможенная сфера, на цифровые технологии. Использование цифровой платформы для модернизации таможенной деятельности позволило автоматизировать ряд наиболее важных таможенных процессов, таких как таможенное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу, применение системы управления рисками в автоматическом режиме, оплата таможенных платежей через Личный кабинет рядом участников ВЭД. Применение цифровых инструментов для развития экспортного потенциала на основе активизации использования таможенной процедуры переработки товаров на таможенной территории направлено на ее актуализацию за счет поддержки, получаемой участниками ВЭД со стороны надгосударственных, коммерческих структур и международных объединений в финансовой, страховой, кредитной сферах, нефинансовой поддержки и принятия нормативно-правовых актов на государственном уровне. Практика применения переработки товаров иностранного происхождения на таможенной территории в странах Евросоюза показала ее востребованность бизнес-структурами для увеличения объема экспортных поставок, возможность обеспечения защиты внутреннего рынка и национальных товаропроизводителей от конкуренции со стороны участников ВЭД, государств, торговых партнеров Евросоюза.

Ключевые слова: экспорт, цифровые технологии, таможенная процедура, переработка, товары, таможенная территория, таможенные процессы

Meshechkina R. P., Vysochinenko A. S. Development of Russia's Export Potential in the Context of Digitalization of Customs Processes

Digitalization of the Russian economy necessitates the transition of all spheres of socio-economic activity, one of which is the customs sphere, to digital technologies. The use of the digital platform for the modernization

of customs activities allowed automating a number of the most important customs processes, such as customs declaration of goods transported across the customs border, the use of a risk management system in automatic mode, payment of customs payments through the personal account of a certain participant in foreign economic activity. The use of digital tools for the development of the export potential through increased use of the customs procedure of processing on customs territory is aimed at mainstreaming through support received by participants of foreign economic activities by supranational, commercial structures and international organizations, in financial, insurance and credit sectors, non-financial support and adoption of regulatory legal acts at the state level. The practice of application of processing of foreign goods in the customs territory in the EU has shown its relevance businesses to increase exports, the possibility of protection of the domestic market and national producers against the competition from the participants of foreign economic activity of States, the EU's trading partners.

Keywords: export, digital technologies, customs procedure, processing, goods, customs territory, customs processes

Морозова А. А. Роль логистических центров в интеграции ЕАЭС

В статье раскрываются преимущества интеграции ЕАЭС в мультимодальных транспортных перевозках. Анализируются исторические предпосылки и проблемы осуществления интеграционных процессов в странах — членах ЕАЭС; данные таможенной статистики динамики оборота и торгово-экономических связей ЕАЭС за период 2009–2020 гг. Показана роль транспорта в построении прочных интеграционных связей. Рассмотрены: правовая база создания единого транспортно-логистического пространства ЕАЭС; связь развития транспортно-логистической инфраструктуры и осуществляемого Китаем перспективного направления «Великого Шелкового пути» для связи азиатского Востока с европейским Западом; проекты развития транспортных систем с участием Ирана, Армении, включение в перспективные транспортно-логистические разработки Индии, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Омана, Таджикистана, Сирии, Киргизии, Турции и Украины; влияние цифровизации на развитие транспортных связей внутри ЕАЭС, обращено внимание на проект экосистемы цифровых транспортных коридоров. Показаны преимущества и перспектива развития мультимодального транспорта и транспортных узлов, планирования и осуществления проектов по созданию глобальных цифровых транспортных коридоров «Запад-Восток» и «Север-Юг». Сделан вывод о том, что развитие транспортной системы в

ЕАЭС влияет на развитие торговой отрасли Союза и имеет важное значение в экономических отношениях с другими странами.

Ключевые слова: интеграция, товарооборот, транспортно-логистическая инфраструктура, мультимодальные перевозки, мультимодальный транспортный узел, цифровые транспортные коридоры

Morozova A. A. The Role of Logistics Centers in the Integration of the EAEU

The article reveals the advantages of the integration of the EAEU in multimodal transport. The historical backgrounds and challenges of integration processes in the member states of the Union are analysed; data from customs statistics of turnover dynamics and trade and economic ties of the EAEU for the periods 2009–2020. The role of transport in building strong integration links is shown. The legal basis for the creation of a single transport and logistics space of the Union and its impact on economic processes within countries is considered. The link between the development of transport and logistics infrastructure and the potential direction of the Great Silk Road for the Asian East's connection with the European West is considered. Projects for the development of transport systems with the participation of Iran, Armenia and the inclusion of India, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Oman, Tajikistan, Syria, Kyrgyzstan, Turkey and Ukraine in prospective transport and logistics developments are considered. The impact of digitalization on the development of transport links within the EAEU is considered, attention is drawn to the project of the digital transport corridor ecosystem. Based on the information provided, the advantages and prospects for the development of multimodal transport and transport hubs are shown, and the planning and implementation of projects to create global digital transport corridors "West-East" and "North-South." It is concluded that the development of the transport system in the EAEU has an impact on the development of the trade industry of the Union and is important in economic relations with other countries. Multimodal transport in 2020 is an integral part of these transport systems, so the creation and development of multimodal transport hubs is an important link in the integration of the Eurasian Economic Union.

Keywords: integration, trade turnover, transport and logistics infrastructure, multimodal transport, multimodal transport hub, digital transport corridors

Набок А. Р. Анализ экономических аспектов программы развития Дальнего Востока до 2035 года

В современных условиях развитие регионов является перспективным направлением для каждой страны. В этой связи становится актуальным развитие Дальнего Востока, поскольку он имеет выгодное географическое расположение и к нему проявляют интерес страны с крупнейшим товарооборотом, такие как Китай и Япония. В статье раскрыты достоинства Дальнего Востока, представлены цифры по основным экономическим показателям региона. Также определены основные векторы Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 года и общие результаты ее реализации.

Ключевые слова: Дальний Восток, развитие, интеграция, торговля, товарооборот, региональное развитие

Nabok A. R. Analysis of the Economic Aspects of the Far East Development Program Until 2035

In modern conditions, the development of regions is a promising direction for each country. In this regard, the development of the far east becomes relevant, since it has a favorable geographical location and countries with the largest trade turnover, such as China and Japan, show interest in it. The article reveals the advantages of the Far East, presents figures on the main economic indicators of the region. The main vectors of the National Program for the Development of the Far East until 2035 and the overall results of its implementation are also defined.

Keywords: Far East, development, integration, trade, trade turnover, regional development

Негрова А. С. Внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС

Постоянные изменения, происходящие в мире, требуют трансформационных изменений от всех структур. Эта тенденция обусловлена постепенным переходом на цифровые технологии, которые значительно ускоряют и упрощают деятельность, однако их внедрение в практику заставляет кардинально менять существующие процессы и обновлять имеющуюся техническую базу. Статья посвящена вопросам внедрения системы автоматического совершения таможенных операций на единой таможенной территории ЕАЭС. Определены проблемы и обозначены перспективы упрощения таможенного контроля с применением автоматизации.

Ключевые слова: технологии, автоматизация, таможенный орган, таможенные операции, цифровизация, автоматическая регистрация, автоматический выпуск

Negrova A. S. Introduction of Technologies that Ensure the Automatic Execution of Customs Operations without the Participation of Officials at the Places of Movement of Goods across the Customs Border of the EAEU

The constant changes taking place in the world require transformational changes from all structures. This trend is due to the gradual transition to digital technologies, which significantly accelerate and simplify activities, but their implementation in practice makes it necessary to radically change existing processes and update the existing technical base. The article is devoted to the implementation of the system of automatic customs operations in the single customs territory of the Eurasian Economic Union. The problems and prospects of simplifying customs control with the use of automation are identified.

Keywords: technologies, automation, customs authority, customs operations, digitalization, automatic registration, automatic release

Нижегородцева Н. А. Роль и место средств массовой информации (СМИ) и Интернета в современном образовании России

В статье рассматриваются проблемы влияния СМИ на весь процесс российского образования в современных условиях. Приводятся материалы научных исследований рейтинга доверия к СМИ учащихся средних школ, студентов вузов, педагогов, родителей. С психофизиологической точки зрения раскрывается понятие иллюзий как искажения реального представления о действительности под влиянием СМИ на формирование профессиональных иллюзий студентов. Анализируется манипулирование сознанием посредством СМИ, приводящее к формированию социально пассивного, потребительно ориентированного типа личности, живущей профессиональными иллюзиями. В статье используются результаты исследований деятельности СМИ, оказывающих влияние на все общественные процессы, в том числе на профессиональную структуру общества. На основе данных социологического опроса студентов вузов раскрывается структура мотивов выбора образовательных учреждений, профессиональной деятельности и специальностей. Обосновываются выводы, на которые следует обратить внимание современной дидактике средней и высшей школы относительно структуры и содержания программы специального медиаобразования всей системы образования России.

Ключевые слова: медиаобразование, манипулирование сознанием, информационная культура, информационная грамотность, социокультурные ориентиры, информационная безопасность, стратегия информационного образования, образовательные и воспитательные аспекты СМИ, директ-медиа

Nizhegorodtseva N. A. The Role and Place of the Mass Media and the Internet in Modern Education in Russia

The article considers the problems of the influence of the media on the entire process of Russian education in modern conditions. The materials of scientific research of the rating of confidence in the media of secondary school students, university students, teachers, parents are given. From a psychophysiological point of view, the concept of illusions is revealed as a distortion of the real idea of reality under the influence of the media on the formation of professional illusions of students. Manipulation of consciousness through the media is analyzed, leading to the formation of a socially passive, consumer-oriented type of person living in professional illusions. The article uses the results of research on the activities of the media, which influence all social processes, including the professional structure of society. Based on a sociological survey of university students, the structure of the motives for choosing educational institutions, professional activities and specialties is revealed. The conclusions are justified, which should be drawn to the attention of modern didactics of secondary and higher schools regarding the structure and content of the special media education program of the entire Russian education system.

Keywords: media education, manipulation of consciousness, information culture, information literacy, sociocultural guidelines, information security, information education strategy, educational and educational aspects of the media, direct-media

Николаев В. В., Тахиров Р. А. Проблема подготовки кадров должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД, прошедших обучение по направлению «Таможенное дело»

В статье рассматриваются проблемы совершенствования подготовки должностных лиц таможенных органов, а также участников ВЭД — выпускников, прошедших обучение по направлению «Таможенное дело». Проведен анализ проблем, возникающих в процессе подготовки должностных лиц таможенных органов, предложены методы их решения.

Ключевые слова: подготовка кадров, образование, таможенное дело, ВЭД, вуз, работодатель

Nikolaev V. V., Tahirov R. A. The Problem of Training Customs Officials and Foreign Economic Activity Participants Trained in Customs

This work addresses the problems of improving the training of customs officials, as well as participants of FEA-graduates trained in the field of customs. An analysis of problems arising in the process of training customs officials was carried out; methods of solving them were proposed.

Keywords: training, education, customs, foreign economic activity, university, employer

Ницулаш Е. А., Кукель В. П. Логистические решения АО «Почта России» в современных условиях

В современных условиях увеличение товарооборота влечет за собой необходимость принятия актуальных логистических решений, способствующих совершенствованию деятельности. Не составляет исключение и АО «Почта России». В статье исследуются актуальные проблемы по совершенствованию логистических операций АО «Почта России», а также модернизация процессов почтовых отправок на текущем этапе его развития и на перспективу. Отдельно рассмотрены вопросы строительства крупного логистического центра компании в Калужской области и улучшения процедуры доставки международных посылок.

Ключевые слова: доставка, «Почта России», инфраструктура, цифровизация, логистика, товароборот, логистические операции

Nicolas E. A., Kucel V. P. Logistics Solutions of JSC "Pochta Rossii" in Modern Conditions

In modern conditions, the increase in trade turnover entails the need to make relevant logistics decisions that contribute to the improvement of activities. JSC "Russian Post" is no exception. The article examines the current problems of improving the logistics operations of JSC "Pochta Rossii" (Russian Post), as well as the modernization of postal processes at the current stage of its development and in the future. The issues of construction of a large logistics center of the company in the Kaluga region and improvement of the procedure for delivery of international parcels were discussed separately.

Keywords: delivery, Pochta Rossii, Russian Post, infrastructure, digitalization, logistics, trade turnover, logistics operations

Огарева Е. А. Пишущая молодежь и толстые литературные журналы: кто кому нужнее? Проблемы взаимодействия и взаиморазвития

В статье рассматривается динамика статуса толстых литературных журналов в связи с меняющимся читательским интересом. Анализируется новый, «субъектный» тип информационного потребления. Приводятся размышления об актуальной роли литературных журналов. Описывается опыт проведения Всероссийского круглого стола «Литературные журналы и молодые писатели: проблемы развития и взаимодействия».

Ключевые слова: толстый литературный журнал, читатель, молодой писатель, информационное потребление, чтение

Ogarova E. I. Young Writers and Thick Literary Magazines: Who Needs Whom More? Problems of Interaction and Mutual Development

The article examines the dynamics of the status of thick literary magazines in connection with the changing reader interest. A new, “subject” type of information consumption is analyzed. Reflections on the actual role of literary journals are given. The article describes the experience of the all-Russian round table “Literary magazines and young writers: problems of development and interaction.”

Keywords: thick literary magazine, reader, young writer, information consumption, reading

Писанкова В. А., Хохлова П. В. Единая система регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара ЕАЭС

В современных условиях развитие торговли как внутри Евразийского экономического союза, так и за его пределами диктует необходимость развития процессов регулирования товаропотоков. В данной статье анализируются основные причины введения единой для всех государств — членов ЕАЭС системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара, раскрываются основные положения нового договора, а также рассматриваются ранее предпринятые попытки принятия данной системы.

Ключевые слова: товарный знак, наименование мест происхождения товара, единая система регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара, Евразийский экономический союз

Pisankova V. A., Khokhlova P. V. Unified System for Registration of Trademarks and Names of Origin of Goods of the EAEU

In modern conditions, the development of trade both within the Eurasian Economic Union and beyond its borders dictates the need to develop the processes of regulating commodity flows. This article analyzes the main reasons for the introduction of a unified system for registration of trademarks and appellations of origin for all member States of the EAEU, reveals the main provisions of the new agreement, and examines previous attempts to adopt this system.

Keywords: trademark, name of places of origin of goods, unified system of registration of trademarks and names of places of origin of goods, Eurasian Economic Union

Терешенкова А. Ю., Чебарева Е. И. Цифровая трансформация взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществами: практика и перспективы

Выполнен обзор и анализ основных институтов для развития диалога таможенных органов и бизнес-сообществ в Российской Федерации в целях совершенствования нормативной базы и устранения барьеров развития внешней торговли.

Ключевые слова: Таможенный кодекс ЕАЭС, таможенное регулирование, таможенная политика, рейтинг Всемирного банка, международная торговля

Tereshenkova A. Yu., Chebareva E. I. Digital Transformation of Interaction Customs with Business Communities: Practice and Prospects

A review and analysis of the main institutions for the development of a dialogue between customs authorities and business communities in the Russian Federation was carried out in order to improve the regulatory framework and eliminate barriers to the development of foreign trade.

Keywords: EAEU Customs Code, customs regulation, customs policy, The World Bank rating, international trade

Тимашева Д. Ю. Взаимодействие таможенных органов государств — членов ЕАЭС в охране объектов интеллектуальной собственности

В статье раскрывается взаимодействие таможенных органов ЕАЭС при осуществлении защиты объектов интеллектуальной собственности (товаров, содержащих такие объекты). Анализируются основные инструменты защиты таких товаров в 2017–2019 гг. Цель работы — анализ эффективности работы упомянутых инструментов защиты, используемых на территории ЕАЭС.

Приводятся актуальные статистические данные по заявленной теме. При анализе основных инструментов защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, выявляются как положительные моменты, которые стоит развивать и закреплять в деятельности таможенных органов, так и отрицательные, требующие глубокой доработки. Актуальность темы обусловлена тем, что ежегодно растущие показатели внешней торговли затрагивают различные виды товаров, в том числе товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности. Данная проблема является не только национальной, она носит наднациональный характер, так как присуща каждому государству — члену ЕАЭС. Именно поэтому описанные инструменты защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, применимы как в России, так и в остальных странах — участниках ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенные органы, интеллектуальная собственность, таможенный контроль, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, интеллектуальные права

Timasheva D. Yu. Interaction of Customs Authorities of the EAEU Member States in the Protection of Intellectual Property Objects

In the article, the authors reveal the interaction of the customs authorities of the Union in the protection of intellectual property objects, or rather, in the protection of goods containing such objects. The main tools for protecting such products are analyzed in the context of 2017 to 2019. The purpose of this work is to analyze the effectiveness of the mentioned protection tools used on the territory of the Union. It also provides up-to-date statistical data in accordance with the stated topic. When analyzing the main tools for the protection of goods containing intellectual property objects, the authors identify both positive aspects that should be developed and consolidated in the activities of customs authorities, and negative ones that require deep refinement. The relevance of the topic is due to the fact that annually growing indicators of foreign trade affect various types of goods, including goods containing intellectual property objects. This problem is not only national, it is supranational in nature, as it is inherent in each member State of the Union. That is why the described tools for the protection of such goods containing intellectual property objects are applicable in the case of both Russia and other member states of the Union.

Keywords: customs authorities, intellectual property, customs control, customs register of intellectual property objects, intellectual rights

Тимофеева П. В. Совершенствование таможенных операций посредством цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности

В статье рассмотрены вопросы цифровизации таможенных операций и их влияния на современное состояние экономической безопасности. Исследованы нововведения, затрагивающие деятельность таможенных органов и участников ВЭД, в области таможенного контроля, электронного декларирования, обмена информацией посредством электронных документов, предварительного информирования, удаленного выпуска, автоматического выпуска товаров при отсутствии нарушений законодательства. Совершенствование таможенных операций позволяет повышать эффективность работы таможенных органов и ускорять внутренние процессы, необходимые для выпуска товаров. Повышение уровня осуществления таможенных операций не должно создавать новых угроз и рисков для экономической безопасности. Сформулированы выводы о положительном влиянии цифровизации на совершение таможенных операций, среди которых прозрачность действий всех операций, отсутствие коррумпированности, сокращение времени принятия решений, слаженный механизм отслеживания информации о товаре как до, так и после выпуска товара.

Ключевые слова: экономика, безопасность, таможенные операции, автоматизация, технологии

Timofeeva P. V. Improving Customs Operations through Digitalization as Part of the Development of a System for Ensuring Economic Security

Within the framework of this article, issues related to the digitalization of customs operations and their impact on the current state of economic security are considered. The paper investigates innovations affecting the activities of customs authorities and participants in foreign economic activity in the field of customs control, electronic declaration, exchange of information through electronic documents, preliminary notification, remote release, automatic release, provided that these goods do not violate the law. Improving customs operations allows increasing the efficiency of the customs authorities and accelerating the internal processes required for the release of goods. Increasing the level of customs operations should not create new threats and risks to economic security. Conclusions are formulated on the account of the positive impact of digitalization on the performance of customs operations, including the transparency of the actions of all operations, the absence of corruption,

the reduction in decision-making time, a well-coordinated mechanism of traceability of information about the goods, both before and after the release of the goods.

Keywords: economics, security, customs operations, automation, technologies, electronic declaration, customs control, digitalization

Филиппов Г. Г. Проблема измерения степени доверия общества к власти

Доверие общества к власти необходимо для легитимности власти и для эффективности повседневной управленческой деятельности. Измерение степени доверия общества к власти является сложной проблемой. Для получения объективной оценки надо преодолеть неопределенность значения слова «доверие», несовершенство применяемых инструментов оценки и неизбежное давление политических и идеологических факторов. Получение объективных результатов оценки возможно только при комплексном подходе к измерению феномена доверия.

Ключевые слова: доверие, измерение, показатели доверия, условия объективности измерения

Filippov G. G. The Problem of Measuring the Degree of Public Confidence in the Government

Public trust in the government is necessary for the legitimacy of the government and for the effectiveness of daily management activities. Measuring the degree of public confidence in the government is a difficult problem. In order to obtain an objective assessment, it is necessary to overcome the uncertainty of the meaning of the word trust, the imperfection of the assessment tools used, and the inevitable pressure of political and ideological factors. Obtaining objective evaluation results is possible only with a comprehensive approach to measuring the phenomenon of trust.

Keywords: trust, measurement, indicators of trust, conditions of objectivity of measurement

Черношейкина Е. П. Государственное регулирование международных почтовых отправок на примере Новосибирского почтового таможенного поста с применением технических средств таможенного контроля

В статье рассмотрен процесс осуществления таможенного контроля с товарами, перемещаемыми международными почтовыми отправлениями. Анализ проведен на основе материалов таможенной статистики по переме-

щению международных почтовых отправлений и применению технических средств таможенного контроля на примере Новосибирского почтового таможенного поста.

Ключевые слова: международные почтовые отправления, таможенный контроль, ЕАЭС, технические средства, почтовый таможенный пост, статистика

Chernosheikina E. P. State Regulation of International Postal Items on the Example of the Novosibirsk Postal Customs Post with the Use of Technical Means of Customs Control

The paper deals with the process of implementation of customs control with goods transported by international mail. The analysis is based on the materials of customs statistics on the movement of international mail and the use of technical means of customs control, on the example of the Novosibirsk postal customs post.

Keywords: international postal items, customs control, EAEU, technical means, postal customs post, statistics

Шубина И. В. Блогерство как социокультурный феномен

В статье анализируется социокультурный феномен блогерства. Блогерство рассматривается как инструмент трансляции и воспроизводства социальных ценностей, норм, моделей поведения и правил взаимодействия. Актуализируются возможности блогерства влиять на общественное мнение, формировать запрос на освещение той или иной темы, задавать актуальную повестку дня, решать общественно-значимые проблемы.

Ключевые слова: блогосфера, блогерство, блогинг, блог, сетевой журнал, онлайн-дневник, веб-дневник, блогер

Shubina I. V. Blogging as a Sociocultural Phenomenon

The article analyzes the sociocultural phenomenon of blogging. Blogging is viewed as a tool for the transmission and reproduction of social values, norms, behavior patterns and rules of interaction. The possibilities of blogging to influence public opinion, form a request for coverage of a particular topic, set an actual agenda, and solve socially significant problems are being updated.

Keywords: blogosphere, blogging, blog, web magazine, online diary, web diary, blogger

Юмаев Н. С. Цифровые технологии как фактор совершенствования таможенного администрирования при применении ТН ВЭД в странах ЕАЭС

В статье проведен анализ работы, проводимой ФТС России, ориентированной на внедрение перспективных технологий с целью повышения эффективности своего функционирования и качества предоставляемых услуг конечному потребителю. Рассмотрено осуществляемое с учетом мировых стандартов и тенденций таможенного дела совершенствование и развитие информационно-технического обеспечения таможенных органов в качестве одного из стратегических направлений развития таможенной службы РФ. Разобрано понятие цифровых технологий с учетом множества подходов к его определению. Как пример реализации перспективных технологий приведена автоматическая регистрация деклараций на товары, внедренная в 2015 г. и обладающая рядом преимуществ: исключение непосредственного контакта декларанта и таможи, минимизация субъективного фактора, связанного с принятием решений, сокращение времени декларирования товаров. Проанализирована статистика, позволяющая с уверенностью говорить о сокращении времени оформления товаров и упрощении процесса таможенного контроля в целом. Отмечены положительные стороны внедрения цифровых таможенных технологий, связанные с упрощением администрирования, снижением командировочных и транспортных расходов, минимизацией трудовых и временных затрат, снижением риска кражи или уничтожения данных. Рассмотрена система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), предназначенная для предоставления услуг и исполнения государственных функций в цифровом формате.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронное декларирование, информационно-техническое обеспечение таможенных органов, таможенное администрирование

Yumaev N. S. Digital Technologies as a Factor in Improving Customs Administration in the Use of CN FEA in EAEU Countries

This article analyzes the work carried out by the FTC of Russia, focused on the introduction of promising technologies in order to improve the efficiency of its functioning and the quality of services provided to the end consumer. The improvement and development of customs information and technical support as one of the strategic directions of the development of the Customs Service of the Russian Federation is considered in the light of world standards and trends of customs affairs. The concept of digital technology has been dismantled, taking into account the many

approaches to its definition. As an example of the implementation of promising technologies, the automatic registration of declarations for goods, introduced in 2015 and has a number of advantages: the exclusion of direct contact of the declarant and customs, minimization of the subjective factor associated with decision-making, reducing the time of declaration of goods. The statistics, which allow us to speak with confidence about reducing the time of registration of goods and simplifying the process of customs control in general, have been analyzed. The article notes the positive aspects of the introduction of digital customs technologies, related to easier administration, reducing travel and transport costs, minimizing labor and time costs, reducing the risk of data theft or destruction. The system of interagency electronic interaction (IEIS) designed to provide services and perform government functions in digital format is considered.

Keywords: digital technology, electronic declaration, customs information and technology, customs administration

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдыраманова Чолпон Шабданбаевна

Бишкек, Кыргызская Республика
Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики
Кандидат политических наук, и. о. до-
цента
Директор Института исследований
развития государственного управления
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики
E-mail: abdyramanovacholpon@mail.ru

Abdyramanova Cholpon Shabdanbaevna

Bishkek, Kyrgyz Republic
Academy of Public Administration under
the President of the Kyrgyz Republic
Candidate of Political Science, acting as
an Associate Professor
Director of the Public Administration
Development Research of the Academy of
Public Administration under the President
of the Kyrgyz Republic
E-mail: abdyramanovacholpon@mail.ru

Акматалиев Алмазбек Акматалиевич

Бишкек, Кыргызская Республика
Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики
Кандидат философских наук, профессор
Ректор Академии государственного
управления при Президенте Кыргызской
Республики
E-mail: a.akmataliiev@apap.kg

Akmataliev Almazbek Akmatalievich

Bishkek, Kyrgyz Republic
Academy of Public Administration under
the President of the Kyrgyz Republic
Candidate of Philosophy, a Full Professor
Rector of the Academy of Public
Administration under the President of the
Kyrgyz Republic
E-mail: a.akmataliiev@apap.kg

Анискин Андрей Александрович

Новосибирск
Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения (СГУПС)
Студент
E-mail: aniskin.amdryusha@mail.ru

Aniskin Andrey Aleksandrovich

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Student
E-mail: aniskin.andryusha@mail.ru

Антончева Ольга Алексеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат политических наук
Доцент кафедры социальных технологий
E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Antoncheva Olga Alekseevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPa
Candidate of Political Science
Associate Professor of the Chair of Social
Technologies
E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Ахмерова Лилия Вильевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат социологических наук, доцент
Доцент кафедры социальных технологий
E-mail: akhmerova-lv@ranepa.ru

Akhmerova Liliya Viljevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Sociology, Associate
Professor
Associate Professor of the Chair of Social
Technologies
E-mail: akhmerova-lv@ranepa.ru

Борисова Светлана Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры тамо-
женного администрирования
E-mail: svbor78@yandex.ru

Borisova Svetlana Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Chair of the
Customs Administration
E-mail: svbor78@yandex.ru

Борисова Юлия Андреевна

Новосибирск
Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения (СГУПС)
Студент
E-mail: uliaborisova298@yandex.ru

Borisova Yulia Andreevna

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Student
E-mail: uliaborisova298@yandex.ru

Васильева Ольга Сергеевна

Санкт-Петербург
АО «ОДК-Климов»
Начальник управления корпоративных
коммуникаций;
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС, факультет международных от-
ношений и политических исследований
Магистрант
E-mail: olgavazhenina@mail.ru

Vasileva Olga Sergeevna

Saint Petersburg
United Engine Company Klimov
Head of Corporate Communications
Department;
North-West Institute of Management
of RANEPA, Faculty of International
Relations and Politics
Master's Degree Student
E-mail: olgavazhenina@mail.ru

Войнаровская Людмила Ивановна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат исторических наук
Доцент кафедры социальных технологий
E-mail: voinalu@mail.ru

Voynarovskaya Lyudmila Ivanovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of History
Associate Professor of the Chair of Social
Technologies
E-mail: voinalu@mail.ru

Ворона Анастасия Александровна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии
Старший преподаватель кафедры управления
E-mail: anastasiya_o@mail.ru

Vorona Anastasiya Alexandrovna

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of the Russian Customs Academy
Senior Lecturer of Chair of Management
E-mail: anastasiya_o@mail.ru

Высочиненко Александр Сергеевич

Белгород
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры экономики
E-mail: vysoch_as@mail.ru

Vysochinenko Alexander Sergeevich

Belgorod
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Candidate of Economics
Associate Professor of the Chair of Economics
E-mail: vysoch_as@mail.ru

Глушаков Руслан Иванович

Санкт-Петербург
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова
Кандидат медицинских наук
Начальник научно-исследовательского отдела (медико-биологических исследований);
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Магистрант факультета социальных технологий
E-mail: glushakovruslan@gmail.ru

Glushakov Ruslan Ivanovich

Saint Petersburg
Military Medical Academy named after S. M. Kirov
Candidate of Medicine
Head of the Chair (medical and biological research);
North-West Institute of Management of RANEPA
Master's Degree Student of the Faculty of Social Technologies
E-mail: glushakovruslan@gmail.ru

Горохов Андрей Дмитриевич

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии
Студент экономического факультета
E-mail: goroh01@inbox.ru

Gorokhov Andrey Dmitrievich

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of the Russian Customs Academy
Student of the Faculty of Economics
E-mail: goroh01@inbox.ru

Гриненко Тамара Григорьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: grinenko-tg@ranepa.ru

Grinenko Tamara Grigorevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Candidate of Philosophy, Associate Professor
E-mail: grinenko-tg@ranepa.ru

Дронова Татьяна Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат юридических наук
Доцент кафедры правоведения
E-mail: dronova-tn@sziu.ranepa.ru

Dronova Tatyana Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Chair of Legal
Sciences
E-mail: dronova-tn@sziu.ranepa.ru

Жиряева Елена Васильевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор экономических наук, доцент
Профессор кафедры экономики
E-mail: zhiryayeva-ev@ranepa.ru

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Economics), Associate
Professor
Professor of the Chair of Economics
E-mail: zhiryayeva-ev@ranepa.ru

Зинина Екатерина Алексеевна

Санкт-Петербург
Администрация Ленинградской области
Ведущий специалист отдела организа-
ции территориального взаимодействия
и регулирования обращения с отходами
Комитета Ленинградской области по об-
ращению с отходами
E-mail: ekazinina@gmail.com

Zinina Ekaterina Alekseevna

Saint Petersburg
Administration of Leningrad Region
Leading Specialist of the Department of
Organization of Territorial Interaction and
Regulation of Waste Management of the
Committee of the Leningrad Region on
Waste Management
E-mail: ekazinina@gmail.com

Кавеев Камиль Акрямович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры государственного и
муниципального управления
E-mail: kaveev-ka@ranepa.ru

Kaveev Kamil Akryamovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philosophy, Associate
Professor
Associate Professor of the Chair of State
and Municipal Management
E-mail: kaveev-ka@ranepa.ru

Калмыков Сергей Павлович

Новосибирск
Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения (СГУПС)
Кандидат исторических наук, доцент
Доцент кафедры таможенного дела
E-mail: oberst2006@mail.ru

Kalmykov Sergey Pavlovich

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Candidate of History Sciences, Associate
Professor
Associate Professor of the Chair of
Customs
E-mail: oberst2006@mail.ru

Кирина Ирина Петровна

Челябинск

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Доцент кафедры таможенного дела

E-mail: kilinaip@susu.ru

Kilina Irina Petrovna

Chelyabinsk

South Ural State University (National Research University)

Associate Professor of the Chair of Customs

E-mail: kilinaip@susu.ru

Коротенкова Румия Галимжановна

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Кандидат психологических наук, доцент

Доцент кафедры социальных технологий

E-mail: mostradugi@yandex.ru

Korotenkova Rumia Galimzhanovna

Saint Petersburg

North-West Institute of Management of RANEPA

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor

Associate Professor of the Chair of Social Technologies

E-mail: mostradugi@yandex.ru

Кошелева Ольга Эдуардовна

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Доктор технических наук, доцент

Профессор кафедры таможенного администрирования

E-mail: kosha5353@mail.ru

Kosheleva Olga Eduardovna

Saint Petersburg

North-West Institute of Management of RANEPA

Doctor of Technical Science, Associate Professor

Professor of the Chair of the Customs Administration

E-mail: kosha5353@mail.ru

Кукель Владимир Петрович

Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Студент экономического факультета

E-mail: vlkukel@yandex.ru

Kucel Vladimir Petrovich

Saint Petersburg

V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of the Russian Customs Academy

Student of the Faculty of Economics

E-mail: vlkukel@yandex.ru

Кутейников Алексей Николаевич

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Кандидат психологических наук, доцент

Доцент кафедры социальных технологий

E-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Kuteynikov Alexey Nikolaevich

Saint Petersburg

North-West Institute of Management of RANEPA

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor

Associate Professor of the Chair of Social Technologies

E-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Лепешкина Оксана Ивановна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры правоведения
E-mail: oksanalep02@mail.ru

Lepeshkina Oksana Ivanovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Chair of Legal
Sciences
E-mail: oksanalep02@mail.ru

Ляшенко Максим Викторович

Новосибирск
Сибирский государственный
университет путей сообщения (СГУПС)
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры мировой экономики и
туризма
E-mail: mvol@mail.ru

Lyashenko Maxim Viktorovich

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Candidate of Economics
Associate Professor of the Chair of World
Economy and Tourism
E-mail: e-mail: mvol@mail.ru

Малинина Екатерина Андреевна

Челябинск
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет)
Ассистент кафедры таможенного дела
E-mail: malininaea@susu.ru

Malinina Ekaterina Andreevna

Chelyabinsk
South Ural State University (National
Research University)
Assistant of the Chair of Customs Affairs
E-mail: malininaea@susu.ru

Мешечкина Раиса Петровна

Белгород
Белгородский университет кооперации,
экономики и права
Доктор экономических наук, профессор
Декан факультета таможенного дела и
информационных технологий
E-mail: ftd-dekan@bukep.ru

Meshechkina Raisa Petrovna

Belgorod
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
Doctor of Economics, Professor
Dean of the Faculty of Customs and
Information Technologies
E-mail: ftd-dekan@bukep.ru

Морозова Анна Алексеевна

Новосибирск
Сибирский государственный
университет путей сообщения (СГУПС)
Аспирант-стажер
E-mail: unikim9599@mail.ru

Morozova Anna Alekseevna

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Postgraduate Student
E-mail: unikim9599@mail.ru

Набок Анастасия Руслановна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Боб-
кова филиал Российской таможенной
академии
Студент экономического факультета
E-mail: anastasiavuz18@gmail.com

Nabok Anastasia Ruslanovna

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of
the Russian Customs Academy
Student of the Faculty of Economics
E-mail: anastasiavuz18@gmail.com

Негрова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
E-mail: nastyanegrova@mail.ru

Negrova Anastasiya Sergeevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Student
E-mail: nastyanegrova@mail.ru

Нижегородцева Нина Алексеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
социальных технологий
E-mail: nizhegorodtseva-na@ranepa.ru

Nizhegorodtseva Nina Alekseevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer at the Department of
Social Technologies
E-mail: nizhegorodtseva-na@ranepa.ru

Николаев Владимир Викторович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры таможенного
администрирования
E-mail: nikolaew@list.ru

Nikolaev Vladimir Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Economics
Associate Professor of the Chair of
Customs Administration
E-mail: nikolaew@list.ru

Ницулаш Елена Андреевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Боб-
кова филиал Российской таможенной
академии
Студент экономического факультета
E-mail: elena.andreevna.address20@gmail.
com

Niculas Elena Andreevna

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of
the Russian Customs Academy
Student of the Faculty of Economics
E-mail: elena.andreevna.address20@
gmail.com

Огарева Екатерина Ивановна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат психологических наук
Доцент кафедры социальных технологий
E-mail: ogareva-ei@ranepa.ru

Ogareva Ekaterina Ivanovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Psychological Sciences
Associate Professor at the Chair of Social
Technologies
E-mail: ogareva-ei@ranepa.ru

Писанкова Валентина Александровна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Боб-
кова филиал Российской таможенной
академии
Студент экономического факультета
E-mail: valentinapisankova@gmail.com

Pisankova Valentina Alexandrovna

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of
the Russian Customs Academy
Student of the Faculty of Economics
E-mail: valentinapisankova@gmail.com

Плотников Василий Сергеевич

Новосибирск
Сибирский государственный университет
путей сообщения (СГУПС)
Кандидат социологических наук, доцент
Доцент кафедры таможенного дела
E-mail: vasilii.73@mail.ru

Plotnikov Vasily Sergeevich

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Candidate of Sociology, Associate
Professor
Associate Professor of the Chair of
Customs Studies
E-mail: vasilii.73@mail.ru

Степанова Екатерина Андреевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Факультет социальных технологий
Магистрант направления «Управление
персоналом»
E-mail: stepanova-ea@ranepa.ru

Stepanova Ekaterina Andreevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Faculty of Social Technologies
Master's Degree Student
E-mail: stepanova-ea@ranepa.ru

Тахиров Рафил Атрафилович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургская таможня
Лейтенант таможенной службы
Старший уполномоченный отдела адми-
нистративных расследований
E-mail: tolosh_92@mail.ru

Tahirov Rafil Atrafilovich

Saint Petersburg
St. Petersburg Customs
Lieutenant of the Customs Service
Senior Commissioner of the Department
of Administrative Investigations
E-mail: tolosh_92@mail.ru

Терешенкова Анна Юрьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры таможенного
администрирования
E-mail: atereshenkova@gmail.com

Tereshenkova Anna Yuryevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Economics
Associate Professor of the Chair of
Customs Administration
E-mail: atereshenkova@gmail.com

Тимашева Дарья Юрьевна

Новосибирск
Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения (СГУПС)
Студент
E-mail: kitten8978@mail.ru

Timasheva Darya Yuryevna

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Student
E-mail: kitten8978@mail.ru

Тимофеева Елена Валерьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
E-mail: elenatim9901-03@mail.ru

Timofeeva Elena Valeryevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Student
E-mail: elenatim9901-03@mail.ru

Тимофеева Полина Витальевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
E-mail: polina_nim@mail.ru

Timofeeva Polina Vitalievna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Student
E-mail: polina_nim@mail.ru

Устюгова Елена Григорьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Преподаватель кафедры таможенного
администрирования
E-mail: gellena2019@mail.ru

Ustyugova Elena Grigoryevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Lecturer of the Chair of Customs
Administration
E-mail: gellena2019@mail.ru

Филиппов Герман Григорьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
E-mail: filippov156@yandex.ru

Filippov German Grigorevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Philosophy), Professor
Professor of the Chair of Journalism and
Media Communications
E-mail: filippov156@yandex.ru

Хохлова Полина Владимировна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В. Б. Боб-
кова филиал Российской таможенной
академии
Студент экономического факультета
E-mail: polinakremerr@gmail.com

Khokhlova Polina Vladimirovna

Saint Petersburg
V. B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of
the Russian Customs Academy
Student of the Faculty of Economics
E-mail: polinakremerr@gmail.com

Чебарева Екатерина Игоревна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
E-mail: chebareva.katya@mail.ru

Chebareva Igorevna Ekaterina

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Student
E-mail: chebareva.katya@mail.ru

Черношейкина Елизавета Петровна

Новосибирск
Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения (СГУПС)
Студент
E-mail: elizaveta.chernosheikina@yandex.ru

Chernosheikina Elizaveta Petrovna

Novosibirsk
Siberian Transport University (STU)
Student
E-mail: elizaveta.chernosheikina@yandex.ru

Шубина Ирина Витальевна

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления

РАНХиГС

Кандидат педагогических наук, доцент

Доцент кафедры социальных технологий

E-mail: shubina-iv@ranepa.ru

Shubina Irina Vitalievna

Saint Petersburg

North-West Institute of Management

of RANEPa

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Associate Professor of the Chair of Social
Technologies

E-mail: shubina-iv@ranepa.ru

Юмаев Никита Сергеевич

Новосибирск

Сибирский государственный универси-

тет путей сообщения (СГУПС)

Студент

E-mail: yumaev9900@mail.ru

Yumaev Nikita Sergeevich

Novosibirsk

Siberian Transport University (STU)

Student

E-mail: yumaev9900@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 11
Выпуск 5(47)

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Редактор *Т. А. Темкина*
Корректор *Т. А. Темкина*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 30.12.2020.
Гарнитура Newton.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,9.
Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре СЗИУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. : (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru